

ПОЛИТИЧЕСКАЯ
И
ВОЕННАЯ ЖИЗНЬ
НАПОЛЕОНА.

СОЧИНЕНИЕ

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТА БАРОНА

ЖОМИНИ,

ПЕРЕВЕДЕННОЕ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО

Генеральнаго Штаба Капитаномъ

Линдфорсомъ,

СЪ ПРИСОЕДИНЕНИЕМЪ ПЛАНОВЪ ВСѢХЪ ЗАМѢЧАТЕЛЬ-
НЫХЪ СРАЖЕНІЙ, ДАННЫХЪ НАПОЛЕОНОМЪ; ЛЕГЕНДЪ,
ДЛЯ ОБЪЯСНЕНІЯ ЭТИХЪ ПЛАНОВЪ; КАРТЪ, ПРЕДСТАВ-
ЛЯЮЩИХЪ РАЗЛИЧНЫЕ ТЕАТРЫ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ
И ПОРТРЕТОВЪ ПОЛКОВОДЦЕВЪ И ЗНАМЕНИТЫХЪ СО-
ВРЕМЕННИКОВЪ НАПОЛЕОНА.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Штаба Отдельнаго Корпуса Внутренней Стражи.

1839.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ
Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.
С. Петербургъ. 20-го Февраля 1839 года.

Ценсоръ *П. Корсаковъ.*

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Штаба Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи.

1839.

ГЛАВА XI.

ЧАСТЬ IV.

НАПОЛЕОНЪ

АЛЕКСАНДРУ, ЦЕЗАРЮ

И

ФРИДРИХУ.

ГЛАВА XI.

Послѣдствія Тильзитскаго договора. Экспедиція Англичанъ противу Копенгагена. Они захватываютъ Датскій флотъ. Взятіе Стральзунди и Рюгена Французами. Россія предлагаетъ посредничество для утвержденія мира; но оно отвергнуто. Континентальная система. Образование новаго дворянства. Уничтоженіе трибунала.

Послѣдствія войны съ Пруссіею были необъятны; можно сказать, я не зналъ, что дѣлать съ могуществомъ, которое они мнѣ доставляли.

Съ самаго выступленія своего изъ Булони, 200 тысячъ Французовъ были содержаны, кормлены, одѣты и получали жалованье на иждивеніи непріятеля; болѣе нежели на 400 милліоновъ контрибуцій деньгами и продовольствіемъ были возложены на занятія нами страны. Часть изъ нихъ посту-

♦♦

пила въ государственное казначейство, и значительная сумма, назначенная на содержаніе нашей арміи по бюджету, будучи сохранена, уменьшила его въ половину. За нѣсколько времени до этого я продалъ Луизиану, изъ крайней необходимости въ деньгахъ: возвратясь изъ Аустерлицца, я нашелъ государственную казну пустою, и банкротство угрожало банку. Не прошло двухъ лѣтъ, и въ государственной казнѣ лежалъ доходъ Имперіи за годъ впередъ, а въ подвалахъ Тюльерійскихъ хранились на всякій случай значительные капиталы. И въ это время писатели пасквилей, бывшіе на жалованьи Англичанъ, провозглашали во всей Европѣ, что держава моя готова разрушиться отъ недостатка финансовъ.

—

ПРОИСХОЖДЕНІЕ И ЦѢЛЬ КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ.

Впрочемъ, если я имѣлъ обширныя средства, то для употребленія ихъ открывалось и пространное, соразмѣрное поприще. Эпоха Тильзитскаго договора была временемъ высшей степени моей славы и моего могущества; ихъ упрочить должна была великая система, основаніе которой, я положилъ здѣсь. Система эта, правильно названная континентальною, никогда не была хорошо понята.

Какъ не значительны были выгоды Тильзитскаго договора, но я обѣщаль себѣ еще большія, при-

нудивъ Англію къ заключенію мира. До этого времени колоссъ Британскій еще мало беспокоило распространеніе моего могущества, которое въ глазахъ его было кратковременное зло, не касавшееся до него непосредственно. Единственнымъ предметомъ моихъ желаній, было теперь утвержденіе мира на моряхъ; разговоръ мой съ Императоромъ Александромъ касательно этого дѣла, не оставлялъ никакихъ сомнѣній и я поручилъ его могущественному посредничеству даровать вселенной этотъ миръ.

Чтобы понять, какъ искренно желалъ я мира, довольно представить себѣ взаимное положеніе обѣихъ сторонъ, и очевидныя выгоды, кокоторыя онъ долженъ былъ мнѣ доставить.

Пожаръ Тулона, морскія сраженія на Океанѣ при мысѣ Санъ-Винцентъ, при Кампердуйнѣ, при Трафальгарѣ; сдача Батавскаго флота при Текселѣ и бѣдствіе Копенгагена, о которомъ мнѣ остается еще дать отчетъ, разстроили на двадцать лѣтъ всѣ морскія силы Европы. Англія не опасалась теперь ни малѣйшаго соперничества; и всѣмъ, извѣстно какія выгоды извлекла она изъ этого.

Необходимо было нуженъ продолжительный миръ, чтобы пополнить вновь морскіе арсеналы, выстроить корабли и образовать матросовъ далекими плаваніями.

Хоть Франція утратила важнѣйшую изъ своихъ колоній, но она могла вновь образовать мореходцевъ, плаваніемъ по обширнымъ владѣніямъ Испанскимъ, и торгуя изъ Иль-де-Франса съ Индіею

Голландія сохранила еще острова Молуккскіе и сношенія свои съ Китаемъ и съ Гвианою.

Испанія имѣла еще на обоихъ полушаріяхъ болѣе гаваней и береговъ, нежели сколько есть ихъ у всей Европы, болѣе нежели ихъ было нужно ей для содержанія своихъ купеческихъ матросовъ.

Американцы развивались съ каждымъ днемъ болѣе, и чѣмъ выше подымалось ихъ образованіе, тѣмъ болѣе собственныя выгоды должны были привязывать ихъ къ Франціи. Если я имѣлъ положительную выгоду въ возстановленіи мира на моряхъ, то и на твердой землѣ установленіе спокойствія было для меня необходимо: могущество мое не могло болѣе распространяться не нарушая своей твердости; прочными установленіями и взаимными выгодами, нужно было связать всѣ части этого огромнаго зданія, чтобы сдѣлать его непоколебимымъ. Тогда только существованіе мира бываетъ прочно, когда обѣ стороны довольны его условіями; а это было не возможно: возстановленіе спокойствія на годъ или на два, разорить нашу торговлю; а Англій принесеть только пользу, возбудивъ въ ней смѣлость на дальнѣйшія предпріятія. Чтобы исходатайствовать полное и долговременное примиреніе, котораго намъ должно было желать, условились, чтобы Россія предложила посредничество свое для утвержденія мира, и если Англія станеть упорствовать въ своемъ несогласіи, то Россія приступить къ континентальной системѣ. Эта система, которую такъ несправедливо обезславили, не понявъ ее, могла раздѣлиться на двѣ различныя

отрасли: на политическую часть и на торговую или мореплавательную.

Въ отношеніи торговли, я имѣлъ двѣ главныя цѣли: во первыхъ нужно было стараться разорить Англійскую торговлю, чтобы лишить правительство возможности дѣлать денежные вспоможенія державамъ твердой земли для поддержанія войны; во вторыхъ стараться подорвать Англійскую промышленность, развивая свою собственную. Для последней цѣли, нужно было доставить собитъ произведіемъ нашихъ мануфактуръ и уничтожить его для непріятеля, то есть изгнать Англичанъ изъ всѣхъ рынковъ Европы. Многія частныя мѣры были уже приняты для этого; но они не могутъ привести ни къ чему, пока всеобщая система не вытѣснитъ изъ Европы морскихъ властителей. Основаніе этой системы было утверждено въ Берлинѣ въ 1806 году, декретомъ, которому потомъ я издалъ дополненіе въ Миланѣ. (17 Декабря 1807 года).

Это былъ чудовищный законъ, но Англичане сами подали мнѣ въ этомъ примѣръ и сами заставляли ему слѣдовать. Однакожъ не достаточно было однихъ декретовъ; надо было отдѣлать совершенно Англію отъ Европы, и разорить ея торговлю. Но въ этомъ отношеніи континентальная система дурно выполняла свое назначеніе, потому что война въ Италіи уничтожила всѣ ея дѣйствія, открывъ непріятелю главнѣйшіе рынки Европы но для промышленности, она чрезвычайно много сдѣлала.

цѣль континентальной системы въ отношеніи промышленности:

Промышленности какъ и всякой другой вещи, нуженъ путь чтобы двигаться, и во Франціи этого пути она не имѣла, пока моя континентальная система не проложила его.

До революціи министерство финансовъ Франціи обратило виды свои на колоніи и на мѣняльную торговлю, и приобрѣло тутъ большіе успѣхи. Говорили что слѣдствіемъ этихъ успѣховъ были потеря кредита, разореніе финансовъ государства, уничтоженіе его военной системы, утрата его достоинства извнѣ и вялость земледѣлія. Все это не имѣетъ смыслу. Эти дурныя послѣдствія были произведены не богатствами колоніальными и не мѣняльною торговлею, но разслабленнымъ правленіемъ, которое потрясали мятежные парламенты. Прекрасныя гавани и богатые негоціанты столько же препятствовали процвѣтанію земледѣлія во Франціи какъ и въ Англіи; и королевство было такъ мало расстроено въ царствованіе Людовика XVI, что оно выдержало двадцатилѣтнія разрушительныя перевороты, и все еще продолжало процвѣтать.

Напротивъ того, колоніальная система и мѣняльная торговля, обогатили всѣхъ народовъ, и въ особенности Франція была много обязана имъ своимъ блескомъ. Но война навсегда расстроила эту систему; гавани лишились совершенно своего богатства, и на это время никакая человѣческая сила не могла возвратитъ имъ то, что было уничтожено революціею. По этому необходимо было дать другое

направленіе торговому духу, чтобы оживить Французскую промышленность. Для достиженія такой цѣли оставалось только одно средство, отнять у Англичанъ монополію мануфактурной промышленности и сдѣлать изъ этой промышленности цѣль всеобщаго стремленія государственной экономіи. Нужно было привести въ дѣйствіе континентальную систему, и дать ей полную силу, чтобы имѣть возможность давать огромныя преміи фабрикамъ, для побужденія торговли сдѣлать необходимыя издержки и положить основаніе цѣлому роду фабрикъ.

Это подтвердилось на дѣлѣ. Я далъ ходъ промышленности, открывъ ей море: она сдѣлала такіе быстрые успѣхи на твердой землѣ, что можетъ не опасаться болѣе соперничества. Чтобы процвѣтать, Франція должна сохранить мою систему, перемѣнивъ ей названіе. Она упадетъ, если станетъ возобновлять морскія экспедиціи; Англичане уничтожатъ ихъ при первой войнѣ. Я принужденъ былъ довести континентальную систему до крайности, потому что она имѣла цѣлью не только принести пользу Франціи, но еще вредить Англій. Мы получали колоніальныя произведенія только посредствомъ Англій, подъ какимъ бы флагомъ ихъ къ намъ ни привозили. Слѣдовательно, должно было стараться какъ можно менѣе получать ихъ; для этого лучшее средство было возвысить цѣну имъ до невѣроятности. Политическая цѣль была выполнена; государство отъ этого обогащалось; но

я огорчилъ добрыхъ женщинъ и они отмстили за себя.

Опытность доказывала ежедневно, что континентальная система хороша, потому что государство процвѣтало, не взирая на тяжесть войны. Налоги были приведены въ порядокъ; кредитъ шелъ на равнѣ съ денежными процентами; духъ улучшенія обнаружился въ земледѣліи и въ фабрикахъ; перестраивались совершенно цѣлыя деревни какъ и Парижскія улицы, дороги и каналы облегчали внутреннее сообщеніе; каждую недѣлю придумывали какія нибудь улучшенія; я приказалъ выдѣлывать сахаръ изъ свеклы, соду изъ соли, индиго изъ воды; развитіе наукъ подвигалось на равнѣ съ промышленностью. Напротивъ того, въ Англій, только нѣкоторые торговцы обогащались, а промышленной классъ работниковъ терпѣлъ недостатокъ; цѣнность ассигнацій понизилась на одну треть и даже до половины, потому что за фунтъ стерлинговъ давали только 13 франковъ. Зло было бы гораздо чувствительнѣе, если бы Испанія приняла мою систему какъ я надѣялся, и если бы нечаянное возмущеніе въ Америкѣ, не открыло Англичанамъ такой выгодный сбытъ ихъ издѣлій. Но если выполненіе ее было несовершенно, и далеко отъ цѣли, которую я предположилъ ей, безумно было бы отвергать ее, въ то время, когда она начинала приносить плоды; нужно было утвердить ее, чтобы еще болѣе возбудить соревнованіе.

СИСТЕМА ЭТА УВЕКАЕЕТЪ КЪ ВОЙНѢ.

Эта необходимость имѣла вліяніе на политическую систему Европы, принудивъ Англію продолжать войну, и заставивъ меня настаивать съ своей стороны въ моихъ намѣреніяхъ. Съ этого времени она приняла болѣе серьезный характеръ. Для Англіи дѣло касалось до общественнаго имущества, то есть до ея существованія. Война сдѣлалась народною, Англичане не поручали болѣе защищать себя чужестранцамъ, они сами вооружились и явились опять на твердой землѣ съ сильными арміями. Они должны были найти содѣйствіе только тѣхъ, которыхъ выгоды упали на нѣкоторое время отъ моей системы; а такихъ было мало.

Если обширная мореплавательная торговля есть первый источникъ богатства и благоденствія, то свободное плаваніе на моряхъ дѣлается необходимою первою нуждою и первымъ благомъ всехъ народовъ земнаго шара. Континентальная система имѣла цѣлью доставить эту свободу на моряхъ; но народы, которые хотятъ только наслаждаться настоящимъ, видѣли тутъ одно закрытіе своихъ гаваней и прекращеніе всякой торговли; будущее благо мало трогало ихъ и они возстали противу моей системы. Не только прибрежныя страны были утомлены войною и жертвованіями которыя на нихъ налагалъ я, но неудовольствія отражались даже въ самомъ сердцѣ Европы. Сукна Силезскія, полотна тканныя на границахъ Богеміи, не отправлялись болѣе въ Кадиксъ, чтобы

переплывать оттуда въ пристани Мексиканскія подъ Испанскимъ флагомъ. Сѣверъ не продавалъ болѣе хлѣба свои Голландіи, и не получалъ болѣе нашихъ винъ. Шелковые издѣлія Ліона отправлялись только сухимъ путемъ въ отдаленнѣйшія мѣста Россіи; въ Англію и въ Швецію отвозились они изъ Архангельска. Настоящая причина всего этого зла была деспотизмъ на моряхъ Англіи, имѣвшей средства дѣлать столько препятствій всеобщему благосостоянію Европы. Я вступилъ въ тѣсную борьбу съ этимъ колоссомъ, а народы имъ угнетенные, вмѣсто того, чтобы на время покориться всѣмъ жертвованіямъ войны и содѣйствовать моимъ усиліямъ, приписали мнѣ все зло, отъ котораго я хотѣлъ ихъ избавить: справедливо, что купецъ и барышникъ акцій всѣхъ болѣе чужды высшей политики.

—

цѣль континентальной системы въ отношеніи политики.

Въ политическомъ и торговомъ отношеніяхъ континентальной системѣ, представлялись двѣ цѣли, равно значительныя: во первыхъ нужно было стараться союзами, договорами, обязательствами произвести у нашихъ сосѣдей то, что во Франціи было утверждено моими приказаніями — изгнаніе Англійской торговли, второе состояло въ томъ, чтобы посредствомъ тѣхъ же союзовъ приготовить военныя и морскія средства, съ помощію которыхъ можно будетъ при удобномъ случаѣ атаковать болѣе

непосредственнымъ образомъ колоссъ Британскій. Мы могли поражать его въ Индіи, съ помощію Россіи, Персіи и Турціи; возможно было напасть на него на островахъ Антильскихъ, выступивъ изъ Испанскихъ владѣній на твердой землѣ Америки и изъ Соединенныхъ Штатовъ. Наконецъ мы могли съ нимъ сразиться и въ Европѣ, посредствомъ общаго союза всѣхъ державъ, имѣвшихъ важную выгоду въ паденіи его деспотизма на моряхъ. Тильзитской трактатъ не предусматрѣлъ всѣ соображенія, которыя должны были содѣйствовать къ достиженію этой цѣли; но не менѣе того онъ сдѣлалъ большой шагъ. Такъ какъ Англія не признавала болѣе наикакого неутралитета, то онъ не могъ уже существовать; необходимо было, чтобы каждый рѣшился принять сторону Англіи, или дѣйствовалъ противъ нея: въ слѣдствіе этого мы и условились, въ случаѣ, что Англія отвергнетъ посредничество Россіи, заставить всѣхъ приморскихъ державъ дѣйствовать за одно съ нами.

Испанія была въ войнѣ съ Англіею; Турція только что объявила ей войну; за исключеніемъ Рима, который еще крѣпился, вся Италія повиновалась моимъ законамъ. Пруссія прервала всѣ сношенія съ Англичанами. Чтобы воспретить имъ всякой доступъ къ Европѣ, оставалось только уговорить Португаллію, Швецію и Папу; мы утѣрены были, что Данія готова согласиться на наше предложеніе. Австрія впрочемъ представляла болѣе затрудненій; она сообщалась съ морями единственно только гаванью Триэста. Изъ Венеціи я могъ считать всѣ суда, которые туда при-

ставали, и обладаніе семью островами дѣлало меня владыкой Адриатическаго моря, сверхъ того можно было думать, что Австрія не захочетъ навлечь себѣ войну съ Россією и съ Францією за поддержаніе сношеній, которыя касались до нея менѣе нежели до всѣхъ другихъ державъ твердой земли; у ней не было колоній, которыхъ она могла бы жалѣть, ни морскаго вывоза товаровъ, который бы ей нужно было сберечь. Я могъ предложить нѣсколько областей для вознагражденія за убытки. Если предположеніе наше, касательно раздѣла Оттоманской Имперіи, будетъ осуществлено то Бельгія и Сербія будутъ наградою ея снисхожденія. Я рѣшилъ склонить ее вступить въ нашу систему.

—
ВІДЫ МОИ ВЪ МОРСКОМЪ ОТНОШЕНІИ.

Въ случаѣ что Англія отвергнетъ посредничество Россіи для заключенія мира, нужно было не только преградить ей всякой доступъ къ твердой землѣ, но обратить еще противу нее всѣ средства приморскихъ державъ. Европа могла еще противопоставить ей 180 линейныхъ кораблей. (1) Че-

-
- (1) 60 Французскихъ кораблей
15 Голландскихъ —————
40 Испанскихъ —————
15 Датскихъ —————
25 Русскихъ. —————
10 Португальскихъ —————
15 Шведскихъ —————
30 Линейныхъ кораблей

резь нѣсколько лѣтъ число это могло быть доведено до 250. Съ помощію такихъ средствъ и нашей огромной флотиліи, возможно было отправить Европейскую армію къ Лондону. Сто линейныхъ кораблей, употребленныхъ въ различныхъ мѣстахъ обоихъ полушарій, привлекутъ туда большую часть Британскихъ силъ, а между тѣмъ 80 лучшихъ кораблей, соединенныхъ въ ла-Маншѣ обезпечать переправу нашей флотиліи и отмстятъ за оскорбленіе правъ народныхъ.

Вотъ въ чемъ состояло дѣйствительное мое предположеніе, названное безумнымъ, писателями народныхъ правъ, подкупленныхъ Англичанами, и неуспѣхъ котораго зависилъ только, можетъ быть, отъ ошибокъ, сдѣланныхъ при выполненіи его, относительно Испаніи.

И можно ли судить о предположеніи, которое еще не было осуществлено; принятомъ въ концѣ 1807 года, и уничтоженномъ въ началѣ 1808 отъ событіями, открывшими Англичанамъ весь полуостровъ и твердую землю Америки? Безъ Испанской войны, вся твердая земля равно какъ и Испанскія колоніи были бы закрыты для Англичанъ, морскіе силы всѣхъ державъ были бы направлены противу ихъ: я могъ бы возвратиться къ своему Булонскому намѣренію, съ гораздо большими положительными выгодами.

ЗАЯТІЕ ПРИБЕРЕЖНЫХЪ СТРАНЪ.

Первое средство къ достиженію моеѣ цели; въ отношеніи политическомъ и торговомъ, было занять войсками всѣ приморскія страны, гдѣ Англія имѣла значительное вліяніе, и гдѣ нельзя было быть совершенно увѣрену, что правительство будетъ дѣйствовать по моеѣ системѣ. Швеція, Португалія, Римъ находились въ этомъ положеніи; Россію нужно было пригласить присоединиться къ союзу, и уже въ случаѣ отказа, занять владѣнія ея войсками.

Англія имѣла вездѣ глаза и уши, золотой ключъ ея отпиралъ всѣ портфели; едва распоряженіи эти были утверждены, какъ она уже узнала объ нихъ и приготовилась встрѣтить бурю.

—

ПОСРЕДНИЧЕСТВО, ПРЕДЛОЖЕННОЕ РОССІЕЮ.

Въ промежутокъ этого времени Россійскій Императоръ поспѣшилъ послать въ Лондонъ предложеніе своего посредничества для заключенія мира, объявляя, въ слѣдствіе нашего взаимнаго согласія, что я съ своей стороны также соглашусь на примиреніе, съ условіемъ, чтобы Англія сдѣлала тоже въ продолженіи мѣсяца, считая со времени заключенія трактата. Лондонской кабинетъ согласился на посредничество Александра I, не объясняясь совершенно на счетъ послѣднихъ предложеній; онъ требовалъ прежде всего сообщенія тайныхъ условий,

заклоченныхъ въ Тильзитѣ. Напрасно доказывали ему, что они были утверждены только предварительно на время; что Императоръ не могъ сообщить ему условий, которыя онъ обещалъ сохранять въ тайнѣ, и что они ни въ чемъ не могли быть опасны Англіи, потому что какъ скоро кабинетъ С-Джемскій рѣшится на миръ, то они сдѣлаются недействительными. Споры находились въ этомъ положеніи, когда извѣстіе о покушеніи на Копенгагенъ распространило ужасъ въ Европѣ.

—

ЭКСПЕДИЦІЯ АНГЛИЧАНЪ ПРОТИВЪ ДАНИИ.

Большое вооруженіе, обещанное коалиціи Англійскимъ Министерствомъ, готовилось наконецъ отплыть въ Балтійское море, въ то самое время, какъ мы подписывали миръ. Персеваль и Коннингъ нашли теперь время весьма благопріятнымъ, чтобы воспользоваться этимъ грознымъ соединеніемъ силъ, которое дѣлалось бесполезнымъ на твердой землѣ, и употребить его противу Даниі, которая противилась требованіямъ Англіи, но неоткрывала ей войны.

Если Англичанамъ гдѣ либо удобно было высадить войска свои, то это на островъ Зеландіи: здѣсь можно было атаковать Копенгагенъ не опасаясь нашихъ легионовъ, которыхъ флотъ Англійскій могъ перехватить при переходѣ ихъ чрезъ Бельтъ. Вотъ почему экспедиція была направлена противу Датской столицы; успѣхъ казался тѣмъ болѣе вѣроятнымъ, что окруженная въ Помераніи

и въ Мекленбургъ воюющими войсками, Данія обратила все свое вниманіе и всѣ силы свои на Гольштинію, чтобы обезпечить владѣнія свои отъ всякаго оскорбленія.

Кабинетъ С. Джемскій основывалъ несправедливое нападеніе свое, на сведѣніи, которое онъ имѣлъ о тайныхъ условіяхъ Тильзитскаго трактата, гдѣ действительно упоминали о закрытіи гаваней Даніи и объ изгнаніи Англичанъ изъ твердой земли

Флотъ изъ 29 кораблей, 12 фрегатовъ и 500 транспортныхъ судовъ отплылъ 27 Іюля, вступилъ 4 Августа частью въ Зундъ и частью въ Бельтъ, и высадилъ на берегъ 52 тысячи войска, со включеніемъ Ганноверцевъ, которые были передъ тѣмъ высажены въ Стральзундъ, и призваны потомъ назадъ.

Лордъ Кедкартъ предводительствовалъ этою экспедиціею. Подъ нимъ начальствовалъ Сиръ Артуръ Велеслей, сдѣлавшійся съ тѣхъ поръ столь извѣстнымъ подъ именемъ Лорда Веллингтона. Побѣдитель Симдіаховъ и Маратовъ, былъ вызванъ изъ Индіи законами своего государства, и дѣлалъ первую кампанію на твердой землѣ Европы. Многочисленные матеріальныя средства и отборныя войска обезпечивали этимъ предводителямъ успѣхъ ихъ предпріятія.

Сиръ-Джексонъ былъ отправленъ къ Христіану VII съ предложеніемъ вступить въ тесной союзъ съ Англіею, и съ требованіемъ вручить ей свой флотъ, который останется задержаннымъ въ Англійскихъ

гаваняхъ, въ залогъ его искренности. Это было повтореніе позорныхъ требованій, сдѣланныхъ ими Туркамъ, но поддержанное на этотъ разъ болѣе могущественными средствами. Король, Наслѣдный Принцъ и два Бернсдорфа по чувству своего достоинства, конечно не могли согласиться на предложенія, отвергнутыя Турками съ негодованіемъ.

Если бы Англичане объявили Даніи условія Тильзитскія, и предложили ей присоединиться къ нимъ для защиты ихъ владѣній, объявляя ей войну, въ случаѣ отказа, поступокъ этотъ былъ бы естественнымъ; но предписывать ей исполненіе низкаго поступка, было слишкомъ нагло. Къ тому же они имѣли только одни подозрѣнія, о томъ, что происходило въ Тильзитѣ, и основываясь на невѣрныхъ слухахъ, шли нападать на правительство, которое вооружалось около Травы, въ намѣреніи намъ сопротивляться.

ЗАХВАЧЕННЫЕ ВЪ РАСПЛОХЪ ДАТЧАПЕ ОБНАРУЖИВАЮТЪ БОЛЬШОЕ
МУЖЕСТВО.

Захваченное неожиданно Датское правительство, явило себя не менѣе благороднымъ какъ и въ 1801 году. Наслѣдный Принцъ, бывшій въ Гольштиніи, полетѣлъ къ Копенгагену мимо Англійскихъ крейсеровокъ, уговорилъ Короля удалиться въ Глюкштатъ на твердую землю, поручилъ оборону Зеландіи Генералу Пейману, приказалъ набрать милицію съ

♦♦

этой области для вспоможенія столицѣ, и возвратился потомъ въ Гольштинскую армію, чтобы ускорить ея прибытіе. Пока шли переговоры и Англичане строили и вооружали свои береговыя батареи, милиція эта въ числѣ 10 тысячъ чело-вѣкъ приближалась къ Кіудде; но захваченная здѣсь, 29 Августа, 12-ти тысячами Англо-Ганноверцевъ, была разбита и разбѣяна.

ВЗЯТІЕ КОПЕНГАГЕНА И ДАТСКАГО ФЛОТА.

Усиліе переговорщика и Генераловъ Англійскихъ, остались тщетными до 2-го Сентября, и послѣдніе объявили, что начнутъ бомбардировать городъ. Генераль Пейманъ командовалъ только небольшимъ числомъ линейныхъ войскъ; но гражданская милиція Копенгагена взялась за оружіе съ такимъ же восторгомъ, какъ и въ 1801 году. Со всею тѣмъ преданностію этихъ гражданъ ничего не могла сдѣлать противъ артиллеріи громившей съ флота и съ прибрежныхъ батарей: вскорѣ этотъ прекрасный городъ былъ обхваченъ пламенемъ; въ продолженіи трехъ дней, шесть сотъ домовъ сдѣлались жертвою огня; оставалось одно средство спасти столицу отъ совершеннаго разрушенія—сдаться на капитуляцію.

Въ это время Наслѣдный Принцъ собиралъ се всею поспѣшностію войска, расположенныя въ Гольштиніи и велъ ихъ къ берегамъ Фіоніи.

Тщетная надежда; переправа черезъ Бельты не возможна; столица уже пала, и Англичане уводятъ Датской флотъ, состоявшій изъ 18 кораблей и изъ 21 фрегатовъ и бриговъ. Недовольные разграбленіемъ всѣхъ морскихъ арсеналовъ, они разорили корабельныя верфи и всѣ орудія и машины, нужныя для работъ; и потомъ возвратились къ Темзѣ съ этими безчестными, но важными трофеями.

Ожесточеніе Датчанъ простиралось до такой степени, что Кронъ - Принцъ послалъ Пейману приказаніе сжечь всю эскадру, чтобъ не досталась она Англичанамъ.

Офицеръ, везшій это предписаніе, былъ захваченъ непріятелемъ, стараясь пробраться въ городъ.

Не унывая, Король Датскій, уединился въ свой Рендсбургскій дворецъ, и поклявшись вести войну съ Англіею до послѣдней крайности, заперъ имъ свои гавани, приказалъ прекратить съ ними всѣ сношенія, и захватить всѣ лица и имущества Британскія въ его Королевствѣ. Этотъ почтенный Государь не видѣлъ болѣе своей столицы; онъ окончилъ дни свои въ Рендсбургѣ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ этаго произшествія, котораго перенести не могъ.

Если Государственная выгода можетъ оправдать такое нападеніе, и если Лондонскій кабинетъ могъ найти помянутое въ глазахъ цѣлой Европы, то справедливо было бы по крайній мѣрѣ судить о

моихъ дѣлахъ съ большимъ снисхожденіемъ не-
жели какъ это сдѣлали; все онъ простительнѣе
этого, и все столь же выгодно моему Имперіи.

БРЮНЪ ВЕРЕТЪ СТРАЛЬЗУНДЪ И РЮЕНЪ.

Узнавъ о приближеніи непріятельскихъ эскадръ,
я тотчасъ же приказалъ Брюну помочь Датчанамъ.

Послѣ Тильзитскаго мира, не лзя было Швеціи оста-
ваться въ тѣсномъ союзѣ съ Англією, противу сое-
дненныхъ силъ Россіи и Франціи; это значило подвер-
гаться совершенному разоренію. Густавъ VI слѣдо-
валъ только внушенію своихъ страстей, и гордился
успѣхомъ Англичанъ противу Датчанъ, которыхъ
онъ ненавидѣлъ, не страшился пренебрѣчь грозою,
которая висѣла надъ нимъ, прервавъ самъ перемиріе,
заключенное въ Сплатковѣ. Увѣряютъ что обѣща-
ніе отдать ему Норвегію и нѣкоторыя Датскія
острова, побудило его къ этому безумному намѣренію.

Я приказалъ Маршалу Брюну, завладѣть Страль-
зундомъ. Эта крѣпость могла долго защищаться
имѣя средство получать продовольствіе съ моря.
Управленіе осадю было поручено Шасслу и все
средства къ этому получили мы изъ арсеналовъ
Магдебурга, Берлина и Штеттина. Атака поведена
была 15 Августа съ трехъ сторонъ фронтомъ и
въ продолженіи четырехъ дней подвинулась съ
необыкновенною дѣлительностью. Бомбардированіе

началось и все предвѣщало городу близкое разореніе.

Воспоминаніе славной обороны Карла VII, которому Густавъ силился подражать, было для него могущественнымъ побужденіемъ дать схоронить себя подъ развалинами Стральзунда, но къ нему перешло отъ дѣда только одно упрямство, а не геній его. Шведы много пострадали отъ упорства своего государя. Оставленный Англичанами, которые сосредоточили всѣ силы свои въ Зеландіи, и тронутый представленіями градоначальства, онъ приказалъ войскамъ своимъ оставить крѣпость, которая занята была Брюномъ 20 Августа, и гдѣ мы нашли до 400 орудій и совершенно неповрежденные укрѣпленія. Пятнадцать дней послѣ этого происшествія, островъ Рюгенъ былъ сданъ намъ на каинтуліцію, по условіямъ которой армія Шведская должна была возвратиться въ свое отечество, а флотъ оставить берега Германіи. Стральзундъ не могъ быть для меня полезенъ въ войнѣ континентальной, но если бы я возвратилъ его Швеціи онъ могъ сдѣлаться складочнымъ мѣстомъ Англичанъ, а потому я приказалъ Брюну скрыть его укрѣпленія.

—

РОССІЯ ОБЪЯВЛЯЕТЪ ВОЙНУ АНГЛИИ.

Прозшествіе Копенгагенское было самый оскорбительный отвѣтъ, какой только возможно было сдѣлать на предложеніе посредничества Императора Алек-

сандра. Въ справедливомъ негодованіи, онъ сильно возражалъ противу такого нарушенія правъ; но всѣ усилія его не могли остановить похищенія Датскаго флота и арсеналовъ, и ему оставалось только прервать всѣ сношенія съ Англіею и онъ дѣйствительно это исполнилъ манифестомъ своимъ отъ 7 Ноября.

Исчисливъ всѣ неудовольствія, С. Петербургской кабинетъ прерывалъ сношенія съ Англіею, провозгласилъ правила вооруженнаго неутралитета, объявлялъ, что ничего не измѣнитъ въ своихъ установленіяхъ, пока не получитъ удовлетворенія за Данію; и кончалъ слѣдующими словами:

«Если Императоръ получитъ удовлетвореніе на «всѣ вышеозначенные пункты, и въ особенности «на утвержденіе мира между Франціею и Англіею, «безъ котораго ни одно государство Европы не «можетъ, надѣяться на спокойствіе, Е. И. В. охотно «возобновитъ опять дружескія сношенія свои съ «Великобританіею, которыя онъ сохранялъ мо- «жетъ быть слншкомъ долго, въ справедливомъ «негодованіи, въ какомъ онъ долженъ былъ на- «ходиться.»

Англія отвѣчала правдоподобными оправданіями, но не изъявляла искреннихъ желаній къ сближенію.—Война сдѣлалась неизбежною.

АВСТРІЯ ТАКЖЕ ХОДАТАЙСТВУЕТЪ ВЪ ЛОНДОНѢ О ВОЗСТАНОВЛЕНІИ
МИРА.

Австрійскій кабинетъ предлагалъ свое посредничество, еще въ то время, когда война континентальная пылала во всей силѣ своей въ Польшѣ. Приглашенный теперь приступить къ всеобщему союзу, онъ счелъ нужною осторожностью присоединить ходатайства свои къ стараніямъ Россіи, чтобы склонить Англію къ миру; согласіе Англіи считали въ Вѣнѣ единственнымъ средствомъ разрушить грозный союзъ, составленный подъ моимъ вліяніемъ. Два или три года продолжительнаго мира на моряхъ могли опрокинуть всѣ эти приготовленія; потому что союзъ не будетъ имѣть тогда болѣе никакой цѣли. Если напрогивъ Англія отвергнетъ всѣ предложенія и Австрія принуждена будетъ къ разрыву съ нею, то въ Вѣнѣ надѣялись получить отъ меня справедливое вознагражденіе; и я предложилъ уже Францу I часть Турецкихъ областей, которыя будутъ ему приличны. Въ слѣдствіе этого Австрійскій посланникъ при С. Джемскомъ кабинетѣ, графъ Штарембергъ, употребилъ сильнѣйшія убѣжденія склонить его къ миру.

ПЕРЕГОВОРЫ ОТНОСИТЕЛЬНО ТУРЦИИ.

Въ промежуткѣ этого времени, дѣла приняла для насъ гораздо лучшій оборотъ, нежели я ожидалъ въ Константинополѣ, и поставали меня въ

затруднительное отношеніе съ Россією. Мятежники, которые низвергнули съ престола Селима, скоро поссорились за свою добычу: съ помощію того же Кабакши, который изъ ничтожнаго начальника Ямаковъ, сдѣлался на время владыкою Имперіи, Муфти восторжествовалъ надъ Каймаканомъ. Себастиани умѣлъ довольно искусно снискать его покровительство, съ помощію котораго онъ вскорѣ пріобрѣлъ надъ Мустафою почти столько же вліянія сколько имѣлъ надъ Селимомъ.

Послѣдствія экспедиціи Англичанъ противу Египта и морскаго сраженія при Лемнось, должны были еще увеличить это вліяніе. Какъ скоро война Англіи была открыто объявлена, новый Капитанъ - Паша Сеидъ - Али, горя желаніемъ отличиться, полетѣлъ съ эскадрою девяти линейныхъ кораблей изъ Дарданель къ Лемносу. 1-го Іюля закипѣло сраженіе. Схватка была жаркая, Русскіе имѣли болѣе свѣдѣній въ морской тактикѣ и были лучше обучены; прорвали непріятельскую линію, захватили одинъ корабль и принудили Капитанъ - Пашу возвратиться въ Дарданеллы; но, въ свою очередь принуждены были отступить къ Корфу, гдѣ узнали вскорѣ о Тильзитскомъ мирѣ и о заключеніи перемирія во Слабодцѣ.

Полковникъ Гильймино, посланный въ армію Визиря для заключенія этаго перемирія, подписалъ его 24 Августа. Михельсонъ умеръ; пресмникъ его согласился на два условія, которыя были отвергнуты Императоромъ Александромъ: однако вы-

ступленіе войскъ Русскихъ изъ Княжествъ было уже начато, Турки нарушили сами перемиріе, переправившись черезъ Дунай при Галацѣ и перерывавъ некоторыхъ правилей Молдавіи, установленныхъ Русскими. Послѣдніе узнавъ объ отказѣ Императора утвердить перемиріе и о нарушеніи договора, поспѣшно заняли опять лѣвый берегъ Дуная.

Однако Тильзитскій трактатъ естественно изменялъ всю политику Лондонскаю кабинета въ отношеніи къ Россіи и къ Портѣ; онъ поспѣшилъ приказать войскамъ своимъ очистить Александрію, и старался возстановить дружественныя сношенія съ Турціею. Лордъ Педжетъ силлся быть принятымъ въ Константинополь; но Себастіани успѣлъ заставить отказать ему. Притомъ Турки согласились принять мое посредничество; нужно было на что нибудь рѣшиться. Хорошее расположеніе дивана укротило нѣсколько гнѣвъ мой противу гонителей Селима. Я спрашивалъ у Себастіана мнѣнія его, касательно раздѣла Турціи, и онъ опровергалъ его благовидными предлогами: если я долженъ быть отъ него отказаться, то выгода моя требовала быть посредникомъ между этими двумя народами и стараться согласить ихъ взаимныя выгоды, отъ обоихъ я могъ получить равную пользу, противу моего непремиримаго врага, чтобы преградить ему доступъ Чернаго моря, или чтобы открыть намъ врата Востока. Я почувствовалъ, что можетъ быть зашелъ слишкомъ далеко въ разговорахъ своихъ въ Тильзитѣ; посланникъ нашъ при С. Петер-

Бургскомъ дворѣ Савари, получили отъ меня приказаніе объясниться, касательно будущей участи Молдавіи и Валахіи, и на счетъ выступленія войскъ Русскихъ изъ Турціи. Императоръ Александръ противопоставилъ ему мои обещанія; Канцлеръ Румянцовъ представилъ ему впечатленіе, которое произведетъ такой поступокъ на всеобщее мнѣніе, безъ того уже неблагоприятное Тильзитскому трактату: уступки этихъ двухъ Княжествъ, были единственнымъ удовлетвореніемъ, которое возможно было предложить народу за пожертвованіе, предписанное ему трактатомъ. Положеніе мое становилось щекотливымъ: если изгнаніе Турокъ изъ Европы воспламеняло часто мое воображеніе, какъ предпріятіе вмѣстѣ рыцарское и человѣколюбивое; то я чувствовалъ также, что политика дѣлала весьма сложнымъ такое предпріятіе; я разсудилъ очень хорошо, что не нужно было предоставлять одной Россіи исполненіе и выгоды такого намѣренія, и такъ какъ я самъ не могъ принять участія въ этомъ дѣлѣ, то не слѣдовало по крайнѣй мѣрѣ его ободрять. Съ другой стороны я думалъ, что съ помощію этихъ двухъ державъ мы закроемъ Англичанамъ Черное море и Востокъ. Для достиженія такой великой цѣли, я не могъ пожертвовать Портою Россіи, и не имѣлъ возможности защищать совершенно и открыто выгоды Турціи противу Россіи, съ которою такъ тѣсно связалъ себя въ Тильзитѣ.

Государственные люди могутъ постигнуть затрудненіе, въ которомъ я находился. Кабинетъ Лондон-

скій успѣлъ хорошо согласить это чудовищное-совокупленіе въ 1799 году: но тогда существовала общая цѣль, воспротивиться установленію власти нашей въ Египтъ, и всѣ старыя непріязни умолкали передъ этимъ желаніемъ. Положеніе мое было совершенно другое; я могъ только предложить свои услуги чтобы ускорить сближеніе: а это было не легко.

Весь годъ прошелъ въ спорахъ, о томъ, гдѣ будутъ происходить переговоры; Россія желала договариваться въ Молдавіи, а я хотѣлъ лично вести ихъ въ Парижъ. Цѣль моя состояла въ томъ, чтобы выиграть время, пока не выполню намѣреній своихъ касательно Португаліи, Рима и Испаніи: успѣвши же въ этомъ, я могъ имѣть болѣе возможности предложить Россіи, то, что мнѣ вздумается.

РАЗДАЧА ДВОРЯНСКИХЪ ГРАМОТЪ.

Прежде нежели стану говорить о томъ, что происходило въ этихъ странахъ, нужно сказать нѣсколько словъ о новомъ дворянствѣ, которое я установилъ во Франціи. Я былъ побужденъ къ этому могущественными причинами. Кровопротитія Іены, Аустерлица, Пултуска, Эйлау, Гейльсберга и даже самая побѣда Фридрихская, ужасно просияли ряды моихъ Булонскихъ ветерановъ: о нихъ осталось въ полкахъ одно только воспоминаніе.

Кадры были наполнены молодыми солдатами: я считал нужным поощрить их к перенесению новых трудов, назначением справедливых вознаграждений их предшественникам за славу, приобретенную ими такою храбростью и преданностью. Положение престола моего требовало сверх того, чтобы я оставил своему наследнику почетное сословие, которое будет иметь выгоду поддерживать его. Если возможно усумниться, что дворянство поддерживает престолы, и если видѣли столько же мятежных дворян и духовных, как и простаго народа, по крайнѣй мѣрѣ это не может быть отнесено к новой династии, поддерживаемой дворянством ею созданнымъ.

Равенство чиновъ, въ государствѣ развращенномъ роскошью, есть чудовищная мысль; и какъ я уже говорилъ вамъ прежде, рѣшимость моя была непреклонна, чтобы уничтожить этотъ жалкой остатокъ революціи; но возстановляя въ обществѣ вышнія степени, требуемая обычаями и здравымъ разсудкомъ, я старался поддерживать равенство въ правахъ, безъ котораго во всемъ существуетъ злоупотребленіе и несправедливость.

Учрежденіе наследственнаго дворянства не могло нарушить равенства правъ. Изъ самыхъ правилъ собственности происходитъ право переходить отъ отца къ сыну воспоминаніе услугъ оказанныхъ отечеству: оно совершенно справедливо. Почему передаютъ иногда имущества, приобретенныя постыднымъ образомъ, и не стануть передавать лучшее

изъ всѣхъ имуществъ, честь?

Установленіе наслѣдственнаго дворянства, должно было со временемъ помирить новую Францію съ Европою и со старою Франціею, оно замѣнило дворянство основанное на правахъ феодалныхъ, новымъ пріобрѣтаемымъ личными заслугами. Вся Европа управлялась дворянами, которые вооруженною рукою противились Французской революціи, и мы встрѣчали ихъ вездѣ какъ преграду, гдѣ только старались установить свое вліяніе. Необходимо было прекратить эту борьбу.

Чтобы обезнечить смѣшеніе этихъ двухъ дворянствъ, я хотѣлъ пересоздать старое, я установилъ бы, что всякое семейство, которое считало въ предкахъ своихъ Маршала или Министра, можетъ имѣть право получить дипломъ на достоинство герцога; званіе Адмирала, Генералъ-Лейтенанта, Архіерея, давало права на достоинство Графа и пр. Какойнибудь Монморанси, былъ бы Герцогъ, не потому что онъ былъ Монморанси но потому что одинъ изъ предковъ его былъ Конетаблемъ: Служа ревностно государству, всякой гражданинъ могъ имѣть право на тотъ же чинъ, на тоже достоинство. Эта награда и орденъ почетнаго легіона были не что иное какъ гражданскій венѣцъ: народъ не привязывалъ къ нимъ другой мысли. Всякой пріобрѣталъ его только своими заслугами, всѣ могли получить его за ту же цѣну, онъ необижалъ никого.

Духъ Имперіи былъ теперь стремленіе къ выс-

шимъ достоинствамъ; это общая черта всѣхъ революцій. Онъ побуждалъ всю націю; она подымалась, чтобы возвыситься, я поставилъ на вершинѣ этого движенія большія награды. Они были даны только общественною благодарностію. Такіе высокіе достоинства соответствовали также духу равенства; потому что послѣдній солдатъ могъ заслужить ихъ блистательными подвигами.

—

исудобства обыкновеній, которымъ следовали при раздачѣ этихъ милостей.

Установленія 1-го Марта, по которымъ жалованья достоинства были обнародованы, произвели большое впечатленіе и во Франціи, и въ арміи. Никогда потомъ я не жалѣлъ объ этомъ; можетъ быть назначенія эти были произведены слишкомъ въ большомъ количествѣ и не совсѣмъ обдуманно. Если бы я возвелъ сначала въ эти достоинства Маршаловъ и человекъ сто отличныхъ Генераловъ и Полковниковъ, предоставляя себѣ право жаловать новыя награды или послѣ каждого сраженія или ежегодно въ торжественные дни, я сохранилъ бы большія средства; но это произвело бы много недовольныхъ, и цѣль моя не была бы вполне достигнута. Впрочемъ, повторю, раздача наградъ, была слишкомъ щедрая и занятіе это возложено было на недостойныхъ повѣренныхъ. Секретари Бертье сдѣлались распорядителями славы: они возводили въ достоинство по Императорскому адресъ-календарю, и въ числѣ

избранныхъ полковниковъ находились много убитыхъ уже съ годъ тому назадъ. Нѣкоторые Генералы были вдвойнѣ награждены по умысленнымъ или случайнымъ ошибкамъ. Это нѣсколько уронило одно изъ лучшихъ моихъ постановленій—одну изъ великихъ мыслей моихъ. С. Жерменское предѣстье не преминуло осмѣять этихъ дворянъ поваго изобрѣтенія. Сказать ли? даже армія не была мнѣ такъ благодарна, какъ я ожидалъ. Одни не слишкомъ уважали достоинства недавно низложенныя и казалось принимали ихъ болѣе изъ послушанія: другіе находились въ затрудненіи поддерживать такія достоинства; и какъ раздача награды производилась по частямъ, то всякой видѣлъ въ этомъ только систему, а не личное отличіе. Совершенно въ томъ же упрекали почетный легіонъ, но онъ имѣлъ совсѣмъ различную цѣль, и долженъ былъ отличать всѣхъ родовъ заслуги. Тѣ, которые его получали, имѣли на него неоспоримыя права: это не было милостію. Нужно признаться однако, что раздавъ крестъ этотъ въ большомъ изобиліи, я могъ бы учредить другой совершенно военный: съ этимъ желаніемъ установилъ я орденъ *Trois-Toisons*, который былъ въ послѣдствіи оставленъ.

Много было различій въ образахъ награжденій въ Европѣ: Австрія и Англія были слишкомъ скупы на нихъ, Россія слишкомъ щедра. Середина между ними составляетъ хорошую систему. Я не хотѣлъ продолжать награды орденомъ *Trois-Toisons*, потому что установленія его

были несправедливы (1). Много храбрѣйшихъ Генераловъ, которые не присутствовали при вступленіяхъ моихъ въ Вьну, въ Берлинъ и въ Мадридъ, но покрывали себя славою въ 50 миляхъ оттуда, не имѣли бы право получить его; это было бы несправедливо. Я отказался отъ него; но сдѣлалъ худо, не установивъ ордена военнаго достоинства въ трехъ классахъ, подобно Почетному Легіону: я могъ бы чаще раздавать награды, и они были бы пріятнѣе арміи.

УНИЧТОЖЕНІЕ ТРИБУНАТА.

Этотъ годъ былъ ознаменованъ уничтоженіемъ трибуната. Лишившись уваженія, вмѣстѣ съ лучшими своими членами, собраніе это стало бесполезно для хода государственныхъ дѣлъ. Довольно было законодательнаго собранія, чтобы разсматривать различныя предположенія законовъ, и одобрять или отвергать ихъ. Сенату, какъ высшей палатѣ, поручены были важнѣйшія усовершенствованія въ уставахъ общественнаго устройства. Правда это было нѣмое правительство; но оно избавляло Францію отъ трибуната. Франція видѣла въ 1814 и 1815 годахъ, дурно ли я поступилъ, уничтоживъ эти огромныя собранія, въ которыхъ гораздо сильнѣе дѣйствуютъ страсти нежели умъ, которые покорялись верховной власти, дѣлаются самими низкими ея слугами; а покоряя ее,—самими безразсудными энтузіастами.

(1) Только ты имѣли право на него, которые присутствовали при трехъ торжественныхъ вступленіяхъ моихъ въ Вьну, въ Берлинъ и въ Мадридъ; такъ что Ней, Даву и многіе другіе не могли его получить.

ГЛАВА XII.

ГЛАВА XII.

Слѣдствіе произшествій Тильзитскаго мира. Предположеніе касательно Португаліи. Жюно покоряетъ это Королевство. Мюрать вступаетъ въ Испанію, чтобы поддержать его. Обширныя видѣя Наполеона на Италію. Занятіе Рима Французами. Присоединеніе Тосканы къ Имперіи. Безполезное посредничество Австріи при кабинетѣ Лондонскомъ. Графъ Штаренбергъ оставляетъ Лондонъ. Поѣздка Наполеона въ Италію. Миланскій декретъ. Происхожденіе Испанской революціи. Произшествіе въ Аранжуецъ. Фердинандъ VII провозглашается Королемъ. Карлъ IV протестуетъ. Они пріѣзжаютъ въ Байону. Отецъ уступаетъ свой тронъ Наполеону, и принуждаетъ Фердинанда отречься отъ престола. Всеобщее возмущеніе. Байонская Юмта провозглашаетъ Иосифа Королемъ Испаніи и Индій. Дюпонъ сдается на капитуляцію въ Байленъ. Прочіе Французскіе корпуса принуждены отступить за Эбро. Разбитый Англичанами при Виліеръ, Жюно заключаетъ договоръ касательно вывода Французскихъ войскъ изъ Португаліи. Побѣда Ла-Рона изъ Даніи. Русскіе вступаютъ въ Финляндію и берутъ Свеаборгъ.

ИСПАНСКІЯ ДѢЛА.

Пора было обратить вниманіе на Испанію, гдѣ ужасное возмущеніе готовилось веныхнутъ

Переговоры, начатыя съ Португаліею въ слѣдствіе Тильзитскаго трактата, не подвигались впередъ; я ожидалъ этого, и приготовился раздѣлаться съ этою державою, подданныю Англіи. Благодаря легкомыслию и слабости Годоя, я надѣялся заставить Испанію дѣйствовать соответственно моимъ выгодамъ болѣе нежели когда нибудь. Для этого нужно было положить новыя основанія нашимъ сношеніямъ, чтобы не только заставить ее принять континентальную систему со всеми положенными мною правилами относительно торговли, но чтобы сверхъ того навсегда совершенно обезпечить себя съ ея стороны.

СЛѢДСТВІЕ УГРОЗЫ ЕЯ ПРОТИВЪ МЕНЯ.

Знаменитая и неосторожная прокламація Книзя Мира, доказала, что держава эта держалась Франціи болѣе изъ страха, нежели изъ того твердаго убѣжденія въ общности выгодъ нашихъ, которое было при заключеніи фамильнаго договора въ 1762 году и при трактатѣ Сентъ-Ильдефонскомъ. Какъ только она сдѣлала малѣйшее отступленіе отъ системы, которой слѣдовала до сихъ поръ, я могъ уже ожидать, что она перейдетъ на сторону Англіи. Что было бы тогда наградою десятилѣтнихъ успѣхъ моихъ?

Я сказалъ уже, что кабинетъ Мадритскій имѣлъ нѣкоторыя неудовольствія касательно дѣла объ островахъ Баллеарскихъ, и сраженіе Трафальгарское уже заставляло его сожалѣть о союзѣ, заключенномъ съ Францією. Я зналъ, что съ этого времени приверженцы Англіи ежедневно усиливались. Обитатели гаваней и всѣ жители, имѣвшіе выгоды въ сношеніяхъ съ Америкою, естественно желали мира съ Англичанами. Неудовольствія мои съ Папою имѣли вліяніе на мнѣніе духовенства. Однако большая часть умовъ клонилась еще на мою сторону, и всеобщее негодование падало на Годоя. Хотя онъ и загладилъ проступокъ свой противу меня, пославъ на сѣверъ корпусъ Ла-Романа, но я чувствовалъ, что не могъ много надѣяться на продолженіе такой шаткой ко мнѣ приверженности.

ОПАСНОСТЬ ТАКОГО ОТЛОЖЕНІЯ.

Эти необыкновенныя угрозы Мадритскаго кабинета, обнаружили дотогѣ непримѣтную опасность, которую я теперь только измѣрилъ. Не только континентальная, но даже вся моя мореплавательная система рушилась бы, если бы Испанія возвратилась когда нибудь къ выгодамъ Англіи. Рапо или поздно я долженъ былъ опасаться этого, и имѣлъ нѣсколько причинъ сомнѣваться въ расположеніи Испаніи. Обстоятельство это, имѣвшее такъ много вліянія на благосостояніе Франціи, въ особенности касалось до моей династіи. Если бы Карль IV и

рѣшился не заботиться о выгодахъ дома Бурбоновъ Французскихъ; то кто могъ поручиться мнѣ за его преемника? самый Годой не возобновилъ ли бы своего предиріятія не удавшася въ 1806? углубившись въ Польшу со всѣми силами, что сталь бы дѣлать я, если бы Французскій Принцъ со 100 т. Англо-Испанцевъ показался въ Бордо. Положимъ даже, что этаго не рѣшились бы сдѣлать при моей жизни; но чего не должна была опасаться Франція послѣ меня со стороны этаго полуострова, вооруженнаго съ помощію Англіи подъ предводительствомъ претендента на престолъ мой. Это былъ Архимедовъ рычагъ, могшій поколебать мою Имперію.

Если бы я хотѣлъ лишить Испанскаго престола отрасль Бурбоновъ, то воспользовавшись своимъ Тильзитскимъ союзомъ и кознями, которыя строилъ противъ меня Князь Мира, я прямо открылъ бы войну Испаніи и это было согласіе съ моимъ характеромъ, но слѣдствія такого поступка противорѣчили моему плану; при первомъ пушечномъ ударѣ всѣ Испанскія и Американскія пристани раскрылись бы для Англичанъ и вліяніе Сен-Джемскаго кабинета надолго бы утвердилось въ Мадритѣ, въ Кадиксѣ и въ Мексикѣ.

Я нашелъ вѣрнѣе средство, привести Испанію въ совершенную зависимость отъ Франціи. Для этаго надо было только покорить Португалію и отдать ее Испаніи, а въ замѣнъ взять себѣ сѣверную часть Пернейскаго полуострова до Эбро. *Этимъ достигъ бы я полнаго пресобладанія надъ*

Испанской Монархіей, привелъ бы ее въ безусловную отъ меня зависимость и навсегда разорвалъ бы всю связь Англійи съ Португаліей, а слѣдственно и съ Испаніей.

ПОКОРЕНІЕ ПОРТУГАЛІИ РѢШЕНО.

Португалія была для меня первою ступенью для достиженія моей цѣли, Англія утвердила здѣсь свое полное вліяніе и свою монополію.

Попытки, сдѣланныя мною послѣ Тильзитскаго трактата, чтобы привлечь на свою сторону Принца регента кончились тѣмъ, что тайные пункты этого трактата были открыты Англичанамъ и въ Лондонѣ Португальскій правитель испрашивалъ, что отвѣчать ему на мои предложенія!! По переговорамъ 1801 года я могъ судить, какое участіе принималъ Сен-Джемскій кабинетъ въ судьбѣ этой страны, потому что одно приближеніе арміи Леклерка болѣе подѣйствовало къ заключенію и перемирію, нежели всѣ событія этого времени въ Европѣ. Я зналъ что занятіе Португаліи будетъ сильнымъ ударомъ и политикѣ и торговлѣ Британской. Подобный же урокъ минувшаго убѣждалъ меня, что Принцъ-регентъ, покоряясь закону необходимости согласиться на все, что мнѣ угодно. Но никогда нельзя было положиться на искренность Принца. Онъ рѣшился лучше перенести свою столицу въ Бразилію, нежели пристать къ нашему союзу и уже четыре года готовился къ этому.

Наконецъ 2-го Октября онъ формально объявилъ свое намѣреніе. Когда же опасность стала угрожать ему ближе, онъ предложилъ мнѣ запереть свои порты для Англичанъ. Но можно ли было положиться на это, когда два дни спустя, его посланные заключали въ Лондонѣ самый тѣсный союзъ съ Англією 22-го Октября 1807 года.

Очевидно было, что онъ желалъ только выиграть нужное время, чтобы обезпечить эмиграцію всего двора своего съ архивами и съ высшими лицами правительства. Къ тому же изгнаніе Англійскаго флага не препятствовало подъ чужимъ флагомъ производить торговлю съ Португалією, какъ бы съ Англійскою колонією, Британскими фабрикантами, поселившимися въ Португалію, и компаніями, которымъ была поручена исключительная торговля винами Порто. Въ слѣдствіе этого я требовалъ изгнать Англичанъ и конфисковать ихъ имущества и товары. Принцъ-регентъ не имѣя такихъ же причинъ къ ненависти и къ мщенію какъ я, не могъ согласиться на такія предложенія; если бы даже онъ и обѣщаль это, то не отъ него зависію сдержать слово свое: онъ былъ бы увлеченъ своимъ народомъ. Отказъ Принца заставилъ меня дѣйствовать рѣшительно. Я видѣлъ, что только съ моимъ могуществомъ можно было измѣнить всю будущность Португаліи и рѣшилъ раздѣль этой страны и изгнаніе Браганцскаго дому. Конечно въ такихъ мѣрахъ было больше насилія нежели справедливости; но этимъ я надѣлся изгнать навсегда Англичанъ изъ полуострова; слѣдствіе необъятное

для приведенія въ исполненіе моихъ намѣреній и для будущности моеѣ Имперіи. Я имѣть столько же правъ на такое насиліе, какъ Англичане на сожженіе Коненгагена и на взятіе Датскаго флота. Если жъ они не удержали во власти своей Даніи, то единственно потому, что не имѣли довольно силъ держаться въ ней.

Совершенное занятіе королевства, позволило бы мнѣ распорядиться съ нимъ по своему произволу, и промѣнять его на Этрурію и на области Пиринейскія до Эбро; сверхъ того оно могло споспѣшествовать къ предварительному занятію даже самой Испаніи.

—

договоръ, заключенный въ Фонтенебло, о раздѣлѣ этой страны.

Чтобы удобнѣе достигнуть своей цѣли, я предложилъ Мадритскому кабинету раздѣлъ Лузитаніи. Октября 27 дня 1807 года былъ заключенъ по этому случаю трактатъ въ Фонтенебло. Онъ доставлялъ мнѣ владѣніе Эгруріею, а Пармской инфантъ получалъ въ замѣнъ ея область Миньо; Годой приобрѣлъ А.лгарвию и Алентежо; остальное было секвестровано до заключенія мира, и Карлъ IV провозглашенъ Императоромъ Американскихъ областей.

Дворъ Мадритскій совершенно содѣйствовалъ моимъ видамъ: онъ не только дозволилъ свободный проходъ войскамъ моимъ, но еще отборный отрядъ войскъ былъ отданъ въ мое распоряженіе для большаго обезпеченія нашего предпріятія.

—

ЖУНО ЗАНИМАЕТЪ ПОРТУГАЛІЮ.

При приближеніи арміи Жуно, Принцъ Регентъ обѣщаль исполнить мое требованіе; но нельзя было вѣрить его обѣщаніямъ и пришлось бы опять начинать вновь дѣйствовать. Сверхъ того полководецъ мой имѣлъ приказаніе занять во всякомъ случаѣ Португалію, и потому продолжалъ подвигаться впередъ. Искуганный дворъ отплылъ въ Бразилію и оставилъ мнѣ свое королевство, переводя династію Европейскую на престоль Американскій.

Увѣдомленный объ этомъ намѣреніи прокламаціею отъ 2 Октября, я предписалъ Жуно употребить всевозможную посѣшность для предупрежденія такого отплытія; но объявленіе мое отъ 15-го Ноября, по которому я обнародовалъ, что домъ Браганцскій переставалъ царствовать, слишкомъ рано помѣщенное въ Монитеръ достигнуло Лиссабона въ восемь дней черезъ Лондонъ моремъ. Свергнутой съ престола моимъ декретомъ, Принцъ Регентъ увидѣлъ что ему опасно оставаться ожидать войскъ моихъ. Онъ съѣлъ на корабли 27 Ноября, увезъ съ собою все, что могъ только изъ своего флота и 500 милліоновъ денегъ (1). Противные вѣтры задержали его два дни на Таго; войска наши находились въ это время только въ двухъ миляхъ отъ Лиссабона, куда и вступили на другой день.

(1) Онъ увезъ съ собою 8 кораблей, 5 фрегата, 4 брига, и оставилъ 5 кораблей, 5 фрегатовъ и 11 гальсѣтовъ.

Жюно шелъ такъ быстро, что миновать безъ малѣйшей предосторожности безплодную страну Алькангару въ Кастельбранко, и ужасныя горы, отдѣляющіе этотъ городъ отъ Абрантеса, гдѣ армія его едва не погнбла. Онъ явился передъ Лиссабономъ только съ 2 или 3 тысячами людей, которые находили болѣе на привидѣнія нежели на завоевателей. Эта быстрота происходила отъ желанія предупредить эмиграцію Правительства. Жюно вступилъ въ Лиссабонъ только съ слабымъ прикрытіемъ и стрѣлялъ даже на эскадру изъ Португальскихъ батарей; такъ великъ былъ страхъ, ему предшествовавшій. Не взирая на это, онъ однако опоздалъ, и его неосторожный и поспѣшный переходъ не мало содѣйствовалъ къ будущимъ неудачамъ нашимъ въ этой странѣ; Португальцы увидѣли въ молодыхъ изиуренныхъ рекрутахъ нашихъ, не слишкомъ страшныхъ противниковъ, и это первое впечатлѣніе никогда уже не изгладилось. Одно описаніе бѣдствій претерпѣнныхъ этою арміею, должно было отратить меня отъ моихъ намѣреній, если бы я не былъ совершенно обманутъ на счетъ характера народовъ, которыхъ хотѣлъ покорить.

Между тѣмъ какъ Жюно лѣтелъ такъ отважно къ Лиссабону, Испанскій Генераль Таранко занималъ область Дуро, а Маркизь Солано проникалъ черезъ Алентежо въ Эвору и въ Сетуваль; Испанская дивизія Генерала Караффа послѣдовала за Жюно въ Лиссабонъ.

РАЗДОРЫ ВЪ КОРОЛЕВСКОМЪ ДОМѢ. ФЕРДИНАДЪ ДѢЛАЕТЪ ПРЕДЛОЖЕ-
НІЕ ВСТУПИТЬ СО МНОЮ ВЪ РОДСТВО.

Въ эту эпоху постыдныя домашнія ссоры омрачали семейство Карла IV. Употребляя возло довѣренность Короля, Князь Мира унижалъ наследника престола, а тотъ желая найти убѣжище отъ притѣсненій временщика, поддерживаемыхъ отцемъ его, просилъ у меня руки Принцессы моего дома въ надеждѣ пріобрѣсти мое покровительство. Къ несчастію, я могъ располагать тогда только одною дочерью Луціана. Отецъ ея такъ худо повелъ себя въ отношеніи ко мнѣ, что я никакъ не могъ наградить его, доставивъ престоль его дочери, надъ которою онъ имѣлъ болѣе вліянія нежели я. Къ тому же я имѣлъ слабое довѣріе къ поступкамъ Фердинанда. Тотъ принцъ былъ прежде женатъ на дочери Неаполитанской Королевы Каролины, злѣйшей изъ враговъ моихъ: Я зналъ, что узы эти имѣли вліяніе на политическія чувства его, и что только изъ ненависти къ Годою, онъ желалъ сблизиться съ Францією.

Однако недавній проступокъ Годолъ противу меня, и испрошеніе руки Принцессы моего дома Фердинандомъ, довольно доказывали, что ненависть этого Принца можетъ умѣриться: въ письмѣ своемъ онъ снова называлъ меня *великимъ целовалькомъ*. Поступокъ Принца Астурійскаго, былъ противузаконенъ; наследникъ престола, который, безъ согласія своего Короля входитъ въ связи съ чужеземною династією ничто иное, какъ государственный преступникъ. Я мѣдлилъ отвѣчать ему; прежде всего

нужно было объясниться съ братомъ моимъ Луціа-
номъ.

ТАЛЕЙРАНЪ ПОДСТРЕКАЕТЪ МЕНЯ КЪ ВОЙНѢ.

Талейранъ, котораго гордость равнялась только развѣ съ честолюбіемъ его, оставилъ въ концѣ 1807 года Департаментъ иностранныхъ дѣлъ, чтобы занять мѣсто между высшими сановниками Имперіи въ качествѣ Вице - Великаго Курфирста; эта должность была создана для него, точно также, какъ мѣсто Вице-Констабля для Бертье.

Низкая зависть увлекла тщеславнаго дипломата; и заставила его покинуть мѣсто, на которомъ онъ имѣлъ болѣе важности и власти, чтобы не видѣть выше себя соперника, котораго онъ ненавидѣлъ.

Искусный въ управленіи интригами, Талейранъ былъ гораздо болѣе человѣкомъ дѣловымъ нежели государственнымъ: онъ работалъ съ легкостью и умѣлъ представлять дѣла въ блестящемъ видѣ. Труды его мнѣ нравились и я употребилъ все средства, чтобы отклонить его отъ страннаго перемѣщенія, котораго онъ испрашивалъ. Онъ былъ замѣщенъ Шампаньи.

Во время обыкновенной поѣздки въ Фонтенебло и раздоровъ, происшедшихъ въ Королевскомъ Испанскомъ домѣ, онъ сожалѣлъ уже, что оставилъ свое министерство: праздность его съѣдала, и онъ полагалъ, что я соглашусь возвратити ему родъ

главнаго надзора надъ вѣнскими сношеніями нашими, оставивъ ему въ то же время новое его званіе. Съ этою цѣлью онъ засыпалъ меня записками, замѣчаніями и разговорами, убѣждая меня, что довольно будетъ явиться съ 50 т. войска, чтобы покорить Испанію. Следовательно Европа странно заблуждалась, думая, что онъ противился этой войнѣ.

—

ПОЕЗДКА ВЪ ИТАЛІЮ.

Весьма далекій отъ того, чтобы согласиться на его убѣжденія, я хотѣлъ начать съ того, чтобы обезпечить владѣнія своей линіею Эбро и ожидать потомъ рѣшенія обстоятельствъ. Подписавъ трактатъ, заключенный въ Фонтенебло, я отправился въ Италію. Путешествіе это должно было выполнить нѣсколько различныхъ цѣлей: Я надѣялся, что присутствіе мое въ этой странѣ подѣйствуетъ на Австрію, и склонитъ ее открыто приступить къ большому союзу противу Англіи. Надѣжда не обманула меня: кабинетъ Вѣнскій поспѣшно послалъ предписаніе Графу Штарембергу оставить Лондонъ, если посредничество его будетъ отринуто; посланникъ этотъ дѣйствительно выѣхалъ изъ Англіи въ первыхъ числахъ Февраля.

Сверхъ того я хотѣлъ устранить Пана, и заставить его вступить въ Италіанскій союзъ, кото-

рый долженъ былъ подчинить моему вліянію Испаноль, Этрурію, Королевство Италіанское и самага Панау подобно Рейнскому союзу.

—
СВИДАНІЕ СЪ ЛУЦІАНОМЪ.

Я хотѣлъ объясниться съ Луціаномъ на счетъ предложенія, сдѣланнаго мнѣ Принцемъ Австрійскимъ. Луціанъ былъ посланникомъ въ Мадридъ, онъ хорошо зналъ этотъ дворъ, и возведя дочь свою на престолъ Испанскій, могъ бы содѣйствовать моей политикѣ; но въ залогъ его покорности, я требовалъ, чтобы онъ развелся съ женою своею, которой не безъ укориженное поведеніе было открыто прежней его любовницей.

Я желалъ породнить брата своего съ однимъ изъ большихъ царствующихъ домовъ. Такая покорность была бы въ глазахъ моихъ порукою его будущаго расположенія ко мнѣ, и возвысила бы блескъ моего семейства. Мы имѣли свиданіе съ нимъ въ Мантуѣ. Луціанъ согласился на замужество дочери своей, но отвергнулъ условія, которыя я предлагалъ для нашего примиренія; я долженъ былъ всего опасаться отъ брата, который подавалъ Европѣ опасный примѣръ ослушанія моей воли; отъ безумца, который презрительнымъ своимъ склонностямъ жертвовалъ Испанскимъ престоломъ своей дочери и судьбою Франціи: ослышеніе жалкое, которое имѣло большое вліяніе на бѣдствія Испаніи и даже мои собственныя!!

МИЛАНСКІЙ ДЕКРЕТЪ ПРОТИВУ ТОРГОВЛИ АНГЛИЧАНЪ.

При возвращеніи своемъ съ этого свиданія, я издалъ знаменитый свой декретъ Миланскій, въ отвѣтъ на новыя притязанія Англин.

Когда исполненіе моея обширной системы было такъ близко, я получилъ вдругъ предписаніе Британскаго совѣта, которое объявляло, *что со всякимъ владѣніемъ, занятымъ нашими войсками, или, которое признало наше вліяніе, изгнавъ Англійскій флотъ изъ своихъ гаваней, будетъ поступлено, какъ со страной, которая дѣйствительно находится въ блокадѣ; то есть, что всякое судно, плывущее къ этому владѣнію, будетъ остановлено, взято въ плѣнъ среди моря, отведено въ Англійскую гавань и тамъ должно заплатить штрафъ, который будетъ назначенъ законами парламента.* Это значило подавить торговлю нашу и всей Европы позорнымъ налогомъ, утвердить царское право Англичанъ надъ всѣми чужестранными имуществами, находившимися въ морѣ. Я могъ отвѣчать имъ только тѣмъ же орудіемъ, — это былъ декретъ Миланскій, отъ 17-го Декабря, объявившій: *1-е что всякое судно, которое поднимается предписанію совѣта, будетъ лишено правъ своего народа, и взято въ плѣнъ какъ Англійское, будетъ ли оно вступать въ гавани матерой земли или остановлено среди моря. 2-е что владѣнія Британскіе объявляются обложенными на сушѣ и на морѣ, и что все суда, назначенныя плыть въ*

эти владѣнія или въ ихъ колоніи, равно какъ и тѣ, которыя идутъ изъ этихъ странъ, считаются законною добычею.

Такимъ образомъ одно злоупотребленіе порождаетъ другое: это Корсарское постановленіе обратилось бы совершенно къ уничтоженію нашихъ враговъ, если бы несчастный случай не открылъ Англичанамъ Испаніи и Америки.

—

СЪ ПАПОЮ ЗАВЯЗЫВАЕТСЯ ССОРА.

Въ этотъ промежутокъ времени завязалась съ Папою ссора, по видимому весьма незначительная, но въ самомъ дѣлѣ довольно опасная.

Со времени учрежденій, данныхъ мною Конкордату, или лучше сказать, съ тѣхъ поръ, какъ Папа Пій VII возвратился съ моею коронаціи, не получивъ ожидаемаго имъ возвращенія областей, церковная область возобновила со мною не большую глухую войну, которая приняла болѣе ожесточенія во время коалиціи 1805 года. Римскій дворъ жаловался на лишеніе церковныхъ владѣній и на требованіе мое, чтобы онъ вступилъ въ Италіанскій союзъ.

Эскадры Русская и Англійская готовились тогда сдѣлать высадку въ Калабрию и даже въ Неаполь. Корпусъ Французскихъ войскъ, расположенный на полуостровѣ Отрантскомъ погибъ бы, если бы Папа присоединился къ *еретикамъ*. Я просилъ церковную область принять гарнизонъ нашъ въ Анкону,

*

и заключить противу союзниковъ наступательный и оборонительный договоръ съ Вице-Королемъ Италіи и съ Королемъ Неаполитанскимъ. Она отказалась.

Послѣ Пресбургскаго мира, Французская армія вступила въ Неаполь, и для сообщенія съ нею, мнѣ, болѣе нежели когда нибудь, было необходимо увѣрится въ расположеніи Римскихъ вѣдѣній. Не заботясь однако же объ отложеніи Австріи, Пана преданъ совѣтамъ Англичанъ. Агенты его подстрѣкали народъ къ возмущенію: отъ Анконы до границъ Неаполитанскихъ, вездѣ умерщвляли нашихъ солдатъ. Генераль Бентинкъ произвелъ въ Сициліи возмущеніе, пружина котораго была въ Римѣ. Я предупредилъ объ этомъ Папу, и требовалъ, чтобы онъ затворилъ гавани свои врагамъ Франціи, выгналъ ихъ изъ Рима, и вступилъ бы открыто въ общій союзъ съ нами. Во время путешествія моего въ Миланъ я возобновилъ свои исканія, но предложеніе мое о вступленіи въ союзъ Италіанскій было не лучше прежняго принято. Церковная область отвѣчала угрозами, едва простительными даже во времена Григорія VII.

Такой порядокъ вещей могъ тѣмъ менѣе существовать, что онъ ставилъ меня въ опасное положеніе въ Испаніи, и что горсть испорченныхъ Римлянъ подъ монашескимъ управленіемъ останавливала все то, что я могъ сдѣлать великаго въ пользу этаго полуострова.

Уже Ломбардія оцѣнила усилія мои возстановить

ес. Весьма естественно, что войска были главнымъ предметомъ моихъ попеченій; ни чѣмъ не пренебрегъ я, чтобы возбудить вновь любовь къ оружію въ народѣ, испорченномъ трехъ-вѣковымъ мужественнымъ владычествомъ—я возродилъ страсть къ славы величіемъ памятниковъ. Форумъ Бонапарте, предпріятіе достойное Римлянъ, должно было воздвигнуться на развалинахъ Миланской цитадели. Планъ былъ начертанъ знаменитымъ Анатолини, но выполнение его отложено до заключенія мира: а между тѣмъ превосходное ратное поприще и циркъ, который бы сдѣлалъ честь счастливымъ временамъ Рима, были воздвигнуты на одной части этого мѣстоположенія. Великолѣпная триумфальная арка Симплона, предположенная быть построенною на дорогѣ, ведущей къ Домодоссолу, должна была передать позднѣйшимъ вѣкамъ воспоминаніе о походѣ С-тъ Бернадскомъ и о возстановленіи Италіанской республики.

Науки словесныя получали ободреніе. Меня укоряютъ, что я наложилъ на нихъ оковы или унизилъ ихъ предписанными для себя похвалами: это нелѣпость; прекращеніе свосвольства никогда не будетъ преградой къ развитію словесности во время славнаго царствованія; если и прославляли мои предпріятія, то единственно потому, что словесность не можетъ лучше облагородиться какъ передавая потомству великіе событія своего вѣка.

ОБШИРНЫЯ ВИДЫ НА ИСПАНІЮ.

Къ тому же я многое могъ сдѣлать для Италіи. Этотъ длинный полуостровъ вмѣстѣ съ Сардиніею, съ Корсикою и съ Сициліею имѣеть до 1200 прибрежныхъ миль; хотя онъ властвовалъ прежде надъ цѣлымъ міромъ своими сухопутными войсками, однако кажется предназначень самую природою блистать гораздо болѣе на моряхъ. Слишкомъ узкая и глубокая, какъ страна континентальная, Италія не представляетъ нужной поверхности для удобнаго дѣйствования войсками на томъ или на другомъ склонѣ Аппениновъ: арміи, которыя бы вторгались въ нее, должны бы были только опрокинуть защитниковъ ся спереди. Непрiятель, который идетъ съ сѣвера и завладѣеть Римомъ съ одной стороны и Пезаромъ съ другой, будетъ спокойно владѣть всеми землями, оставленными въ тылу его, потому что Италіянская армія, отброшенная въ Калабрию, будетъ имѣть возможность дѣйствовать только высадками. Напротивъ того Италія страшна, какъ держава мореплавательная.

Мореходцы Генуэзскіе и Венеціанскіе въ продолженіи трехъ вѣковъ оснашивали другъ у друга торговлю на Востоцкѣ, и единственно только потому не могли занять важнаго мѣста въ Европѣ, что отечество ихъ было разбито на двадцать мелкихъ владѣній.

Превосходныя рейды въ Сициію, въ Тарентъ, въ Катаро, въ Рагузъ; обширныя гавани въ Ге-

вуѣ, въ Ливорнѣ, въ Неаполь, въ Анконѣ, въ Венеціи, въ Рагузѣ, въ Корфу; матросы въ большемъ количествѣ; сосѣдство Македоніи, Босніи и Албаніи, доставляющихъ самый лучшій корабельный лѣсъ; удобство, съ которымъ можно получать мѣдь изъ Венгріи — вотъ необятныя средства, которыми владѣеть Италія для вооруженія флотовъ. Необходимо было только время и деньги, чтобъ образовать въ этой странѣ морскія силы изъ 50 кораблей и столькихъ же фрегатовъ, и положить конецъ владычеству Англичанъ соединенно съ Испанією, съ Францією и съ Голландією.

—

ПРЕДПОЛОЖЕНІЕ ПЕРЕВЕЗТЬ ПАПУ ВЪ ПАРИЖЬ.

Первое условіе для возрожденія Италіи было — положить предѣль свѣтской власти Папъ. Владѣніе Римскими областями было необходимою связью между королевствомъ Неаполитанскимъ, то есть между 8-ми милліонами южныхъ Италіянцевъ, и между королевствомъ Италіянскимъ, Тосканою, Генуею, Піемонтомъ, Цизальпинією, или 8-ми милліонами сѣверныхъ Италіянцевъ. Завладѣть Римскою областю и оставить существованіе духовной власти Папъ было весьма трудно, это значило ковать оружіе противъ себя самаго. Я нашелъ единственное средство достигнуть своей цѣли, которое не только могло утвердить меня властителемъ Римскихъ областей, но еще должно было усилить мою власть

всѣмъ вліяніемъ, которое Папа имѣлъ надъ Европою. Оно состояло въ томъ, чтобы перевезти главу церкви въ Парижъ и соединить потомъ всю Италію въ одинъ народъ.

Съ этою цѣлью и вѣдѣствіе увѣдомленія, которое я получилъ о безпокойствахъ происходившихъ въ Римѣ, я рѣшился привести дѣло это къ концу. Нѣсколько дней послѣ побѣдоноснаго вступленія моего въ Вѣну и за четыре дня до Есснингенскаго сраженія, я издалъ декретъ, по которому присоединились Римъ и церковныя владѣнія къ Франціи.

Какія бы обширныя выгоды я пріобрѣлъ, если бы успѣлъ въ своемъ дѣлѣ. Я избавилъ бы Имперію отъ безпокойствъ приверженцевъ неопредѣленной власти Папъ; доставилъ бы ей вліяніемъ Папы, большую власть надъ Католиками Польши, Венгрии, Ирландіи и Португаліи. Наконецъ пересѣливъ потомковъ Римлянъ и перемѣшавъ ихъ съ Неаполитанцами и съ Ломбардцами, я бы создалъ изъ Италіи сильную морскую державу, потому что она имѣетъ столько же береговъ и гаваней какъ и Франція.

Въ сущности Папа болѣе бы выигралъ въ такомъ предпріятіи, нежели потерялъ; изъ ничтожнаго владѣтеля Италіянскаго, онъ сдѣлался бы вторымъ лицомъ всей Европы.

ЗАНЯТИЕ РИМА.

Я можетъ быть ошибся, употребивъ слишкомъ много поспѣшности въ исполненіи своихъ предположеній. Нужно было поберечь Папу въ то время, когда я наносилъ удары Испаніи и Португаліи. увлеченный негодованіемъ за враждебные поступки Римскаго понтифика, въ то время, когда Тильзитскій союзъ отдавалъ его въ мое распоряженіе, я приказалъ въ концѣ Января 1808 года, 6-ти тысячному отряду вступить въ Римъ и потребовать открытаго вступленія Папы въ Италіянскій союзъ. Папа хотѣлъ испытать защищать свою свѣтскую власть, отвѣчавъ мнѣ громомъ своихъ духовныхъ орудій. Грамоты, буллы, жалобы, угрозы удвоились. Въ особенности грамота его отъ 27 Марта 1808 была ужасна; онъ грозилъ мнѣ отреченіемъ отъ церкви. Я отвѣчалъ ему декретомъ, по которому Анкона присоединилась къ Италіянскому королевству.

—

ПРИСОЕДИНЕНІЕ ТОСКАНЫ КЪ ФРАНЦІИ.

Эти частыя присоединенія были, какъ я говорилъ, ступенями къ болѣе обширной системѣ: нѣсколько недѣль послѣ того, какъ я отдалъ часть Римскихъ владѣній королевству Италіянскому, я произнесъ присоединеніе Тосканы и Герцогства Пармскаго къ Франціи.

Трактатъ, заключенный въ Фонтенебло, доставлялъ мнѣ владѣніе этою землею въ замѣнъ нѣкоторыхъ областей Португальскихъ; мнѣ нужно было скорѣе вступить во владѣніе ихъ, потому что перенося границы моей Имперіи до предѣловъ Омбріи, я доставлялъ болѣе твердое основаніе вліянію моему на Неаполь.

Я ОТКАЗЫВАЮСЬ ОТЪ РОДСТВА СЪ ФЕРДИНАНДОМЪ.

Я возвратился изъ Италіи во Францію болѣе, нежели когда нибудь недовольный Луціаномъ, и мало расположенный удовлетворить желаніе Фердинанда. Я совершенно ничего не отвѣчалъ ему; это одна изъ ошибокъ, которою потомство будетъ упрекать меня, хотя она и не принадлежитъ исключительно мнѣ. Дѣйствительно она сдѣлалась ошибкою отъ оборота, который приняли дѣла, *но чтобы про меня сказали, если бы питая справедливую недоверчивость къ Фердинанду и къ его советникамъ, я полюбилъ бы сверхъ того Луціана въ главѣ противной мнѣ партіи, въ качествѣ его тестя?*

КАРЛЪ IV ПРИКАЗЫВАЕТЪ АРЕСТОВАТЬ СЫНА.

Обстоятельства вскорѣ сдѣлались столь сложными, что привели меня еще въ болѣе нерешительное положеніе. Получивъ увѣдомленіе о пред-

ложеи, которое мнѣ сдѣлалъ Фердинандъ и о сношеніяхъ, которыя Принцъ этотъ имѣлъ съ посланникомъ Богарне, Годой полагалъ, что онъ погибнетъ, если не помѣшаетъ этому союзу, который утвердить торжество наследника престола. Страхась послѣдствій, онъ успѣлъ заставить Карла IV вступиться въ это дѣло, представилъ его какъ государственное преступленіе, убѣдилъ отца приказать судить сына верховнымъ совѣтомъ Ниди и Кастиліи, и заключилъ его въ собственномъ дворцѣ, гдѣ все казалось предвѣщало Принцу участь несчастнаго дон Карлоса, приговореннаго Филиппомъ II. Я успѣлъ отвратить ударъ: Карль IV простилъ своего сына; но совѣтники его были преданы суду.

—

ЗАНЯТИЕ СЪВЕРНЫХЪ КРѢПОСТЕЙ.

Занятіе Португаліи требовало установленія этапной дороги чрезъ Испанію, что весьма хорошо согласовалось съ моими видами. Подъ предлогомъ поддерживать Жюно, я двинулъ Мюрата къ Эбро съ 50 тысячами войска. Дюхемъ вступилъ въ Каталонію, какъ бы для прохода чрезъ нее, чтобы нагнать Мюрата и быстро проникнулъ въ Фигуересъ и въ цитадель Барцелоны, Мюрать успѣлъ съ помощію увертки помѣстить гарнизонъ въ Памелунъ и въ С. Сбастіанъ.

Я не стану оправдывать эти поступки, которые покажутся не столь достойными порицанія, если вспомнить, что крѣпости эти должны были быть отданы мнѣ по предположенному промѣну Португаліи на области лежащія по Эбро. Занная ихъ, я хотѣлъ предупредить всякую мысль о сопротивленіи со стороны Испанцевъ, и уничтожить легче нерешительности, которыя могли встрѣтиться при такомъ размѣнѣ: Исторія научила меня, что въ важныхъ предпріятіяхъ все оправдывается успѣхомъ; слѣдствія моего предпріятія должны были быть такъ обширны, что я рѣшился на все, чтобы только доставить ему успѣхъ.

Я тѣмъ болѣе былъ увѣренъ сдѣлаться властителемъ Испаніи, что Ла-Романа съ отборною частью Испанской арміи находился, какъ я уже говорилъ, около Даніи, и 25 тысячъ человекъ вступили вмѣстѣ съ Жюно въ Португалію. Непредвиденное возмущеніе перемѣнило вдругъ весь порядокъ вещей.

ДВОРЬ ХОЧЕТЪ ЪХАТЬ ВЪ СЕВИЛЛУ.

Не имѣя уже никакой нужды сберечь кого нибудь, и узнавъ что Португалія взволнована слухомъ о раздѣлѣ, я приказалъ Жюно занять все государство отъ моего имени. Это было весьма естественно, для того, чтобы совершить пред-

положенный обменъ; чтобы уступить какую нибудь страну, нужно прежде посредствомъ завоеванія, доказать власть свою надъ нею. Такое кажущееся нарушение статей договора, заключеннаго въ Фонтенебло; было громовымъ ударомъ для Годоя и его приверженцевъ, не проникнувшихъ цѣль мою. Сообразивъ это вмѣстѣ съ внезапнымъ занятіемъ крѣпостей; онъ увидѣлъ подъ ногами своими разверстую пропасть. Онъ вспомнилъ свою прокламацію, процессъ Фердинанда, предположенія о женитьбѣ и страшился подвергнуться всему моему мщенію. Онъ увѣрилъ Карла IV, что я собираюсь поступить съ нимъ какъ съ регентомъ Португальскимъ. Въ этой мысли онъ уговариваетъ его перевести дворъ въ Севиллу, гдѣ ему будетъ возможно обороняться на лѣвомъ берегу Таго, или, въ случаѣ неудачи бѣжать въ Америку.

—

МИЪ ПРИПИСЫВАЮТЪ НАМѢРЕНІЕ ПЕРЕВЕСТИ ЦАРСТВУЮЩІЙ ДОМЪ ИСПАНИИ ВЪ МЕКСИКУ.

Обвиняли Годоя въ томъ, что онъ согласился со мною чтобы царствующій домъ переселился въ Мексику, подобно тому, какъ домъ Браганскій укрылся въ Бразилію. Два обстоятельства ясно докажутъ глупость такого обвиненія: первое состоитъ въ цѣли, которую Англія имѣла къ отъѣзду Іоанна VI въ Ріо-Жанейро, и въ выгоду, которую она нашла бы въ томъ, чтобы Карль IV

послѣдовалъ его примѣру. Второе заключается въ сопротивленіи, которое посланникъ мой Богарне противопоставлялъ такому отъѣзду: признаюсь что въ послѣдствіи я жалѣлъ объ этомъ, но это ни сколько не доказываетъ, чтобы я сговаривался о чемънибудь подобномъ; я упрекалъ только министра моего въ томъ, что онъ останавливалъ исполненіе неожиданнаго намѣренія, которое бы привело вопросъ въ гораздо простѣйшій видъ, и сдѣлало бы меня совершеннымъ властителемъ Испаніи, и можетъ быть остановило бы возстаніе Испанцевъ.

Если бы эмиграція Карла IV въ Америку была первою моею цѣлью, то имѣли бы право обвинять меня; я зналъ очень хорошо, что было бы слишкомъ дерзко литься властелиномъ участи Испанцевъ, представивъ первымъ залогомъ своего могущества потерю ихъ колоній. Общій оборотъ дѣлъ могъ привести къ этому, но это никогда не входило основаніемъ въ мои предположенія. Впрочемъ, я лучше желалъ видѣть Бурбоновъ въ Мексикѣ, нежели въ Мадридѣ. Къ тому же на престолѣ Американскомъ Карлу IV возможно было связать себя хорошимъ договоромъ съ своею Метрополіею и это обширное заморское государство, возобновленное подъ управленіемъ непосредственнымъ и сосредоточеннымъ могло бы поддержать независимость своего флага и своей торговли. Если бы я и не достигъ не одной изъ этихъ цѣлей; то по крайней мѣрѣ это заставило бы Испанію обратить всѣ ея силы на войну морскую. *Наконецъ весела было*

вѣроятно, что рано или поздно Америка подпадетъ подъ зависимость Англiи, если Англія сохранитъ всемирное владычество на моряхъ; а единственное средство оспаривать это владычество было завладѣть средствами Испаніи. Если бы съ помощію этихъ средствъ, хорошо направленныхъ, я успѣлъ возстановитъ равновѣсіе мореплаванія и свободу торговли, то освобожденіе Америки обратилось бы равно въ пользу промышленности и Франціи и Англiи.

ВОЛНЕНІЕ ВЪ ИСПАНІИ.

Какъ бы то ни было распространеніе извѣстія объ отъѣздѣ двора въ Севиллу, сдѣлалось электрическою искрою, которая произвела внезапный и ужасный взрывъ.

Общія мнѣнія шли въ Испаніи на равнѣ всюю Европою. Просвѣщеніе не распространялось въ высшемъ и низшемъ сословіи людей; оно сосредоточилось въ среднихъ званіяхъ мелкаго дворянства, приказныхъ и блага духовенства. Эти люди чувствовали униженіе своего отечества и стыдились повиноваться Правительству, которое вело его къ гибели. Ихъ называли свободномыслящими.

ВОЗМУЩЕНІЕ ВЪ АРАНЖУЕЦЪ. ФЕРДИНАНДЪ ПРОВОЗГЛАШЕНІЕ КЪ
РОЛЕМЪ.

Молва о предложеніяхъ монаховъ, преувеличенныхъ и перетолкованныхъ сообразно съ страстями партій произвела сильное броженіе въ умахъ. Монахи страшась за свое вліяніе на народъ, думали, что они погибнуть, если я успѣю распространить власть свою на Испанію; — имъ нуженъ былъ не тотъ католицизмъ, которой утвердилъ я своимъ Конкордатомъ. Люди свободно мыслящіе обижались ушкже-ніемъ своего отечества: все полагали предупредить разрушеніе его заговоромъ.

Въ ночь 19-го Марта 1808 года народъ Мадридскій толпами отправился въ Аранжуецъ и требовалъ головы Годоя; войска и даже жандармы находились въ главѣ возмущенія, какъ Французская гвардія во времена революціи. Князь Мира укрылся отъ преслѣдованій на чердакъ: къ счастью его онъ былъ отысканъ гораздо позже и недовольные довольствовались только овладѣть его особою, осыпавъ его ударами. Пенуганный престарѣлый Король уступая крикамъ толпы и внушеніямъ заговорщиковъ, отрекся отъ престола въ пользу своего сына. Въ сущности Испанія ничего не выигрывала отъ такой перемѣны, потому что сынъ позволилъ бы то же дѣлать, что и отецъ. Но покрайней мѣрѣ избавлялись отъ ненавистнаго любимца, и этаго было уже много для толпы.

МИОРАТЬ ВСТУПАЕТЪ ВЪ МАДРИТЬ.

Извѣщенный о волненіи въ Аранжуецѣ, Миорать тотчасъ же двинулся къ Мадригу съ 30 тысячами войскъ, расположенныхъ въ Кастиліи и вступилъ въ столицу 23 Марта. Нѣсколько дней послѣ того Карль IV, подстрѣкаемый Годоемъ и Королевою, уничтожилъ свое отреченіе и объявилъ, что оно было исторгнуто у него силою. Онъ заботился мало о престолѣ, но весьма много о томъ, чтобы на немъ не остался сынъ его. Вступленіе Миората въ Мадриць, было поступокъ неосторожный. Великій Герцогъ Бергскій льстился надеждою занять престолъ Карла V, и неумѣренное желаніе это подстрѣкало его безъ размыслиенія ко всему, что могло, по его мнѣнію, ускорить развязку. До этаго времени я такъ мало былъ расположенъ къ перемѣнѣ династіи, что за нѣсколько дней до полученія этаго извѣстія приказалъ вручить Некиердо опредѣлительныя условія договора, по которому уступалась Карлу IV вся Португалія въ об-
лигнѣ на владѣнія между Пиринейли и Эброли; обѣщая обезпечить ему остальную часть госу- дарства съ условіемъ, чтобы онъ открывалъ гавани Американскія торговли и корабляли Французскили.

Я зналъ, что уступка этихъ четырехъ областей встрѣтитъ затрудненіе; предосторожность завладѣть ими прежде, нежели я ихъ потребую, должна была уничтожить всѣ преграды, потому съ одной сто-
роны успушенныя области будутъ находиться уже

въ моей власти, а съ другой я предложу гораздо превосходящее вознагражденіе, которое останется въ моемъ распоряженіи. Опасеніемъ этихъ затрудненій объясняется занятіе части королевства и прибытіе Мюрата въ Кастилію.

—

ПРИМѢЧАТЕЛЬНЫЯ ПАСАВЛЕНІЯ, ДАННЫЯ МЮРАТУ.

Ничто не доказываетъ лучше вѣрность соображеній моихъ въ этомъ дѣлѣ, какъ письмо, которое я написалъ Мюрату 27 Марта, узнавъ о возмущеніи въ Аранжуецѣ.

« Великій Герцогъ Бергскій, я опасуюсь, что
« вы обманываете меня на счетъ положенія Ис-
« паніи и сами находитесь въ заблужденіи. Проис-
« шествіе 19 Марта сдѣлало обстоятельства чрез-
« вычайно ложными: я остаюсь въ большомъ не-
« доумѣніи. Не думайте, что вы нападаете на
« безоруженный народъ, и что вамъ довольно лвить-
« ся съ войсками, чтобъ покорить Испанію: возму-
« шеніе 20 Марта доказываетъ, что въ Испанцахъ
« есть сила. Вы имѣете дѣло съ народомъ новымъ,
« мужественнымъ — народомъ съ сильной энергіей,
« каковую всегда встрѣчаемъ въ людяхъ, которыхъ
« политическія страсти не обветшали.

« Аристократія и духовенство управляютъ Испа-
« ніей; если они опасаются за свои преимущества и
« за свое существованіе, то вооружать противу насъ
« цѣлыя толпы, которыя на десятки лѣтъ продолжатъ

« эту войну. Я имѣю тамъ приверженцевъ, но если
« явлюсь завоевателемъ, то ихъ не станеть. Князя
« Мира не навидятъ, полагая что онъ предалъ Испа-
« нію Франціи; вотъ причина незаконнаго поступка
« Фердинанда: партія народная самая слабая. Принцъ
« Астурійскій лишень всѣхъ качествъ, необходи-
« мыхъ для главы народа; но чтобы противопоста-
« вить его намъ, изъ него сдѣлають героя. Запре-
« щаютъ всякое насиліе въ отношеніи къ этому се-
« мейству. Испанія имѣеть до 100 тысячъ войскъ
« подъ ружьемъ; этаго уже много, чтобы поддер-
« живать съ выгодою войну внутреннюю; разбро-
« санные по разнымъ мѣстамъ они могутъ слу-
« жить основаніемъ для всеобщаго возстанія госу-
« дарства.

« Я представляю вамъ на видъ неизбежныя пре-
« грады. На пути къ нашей цѣли есть еще и
« другія, которыя вы встрѣтите. Англія не про-
« пуститъ случая увеличить наши затрудненія. Она
« ежедневно отправляетъ пакетботы къ войскамъ,
« которыя содержатъ на берегахъ Португаліи и
« Средиземнаго моря, и дѣлаеть наборы въ Сици-
« лій и Португаліи.

« Королевское семейство не оставило Испаніи,
« чтобы переселиться въ Индію и одна революція въ
« состояніи измѣнить положеніе этой страны; изъ
« всѣхъ государствъ Европейскихъ Испанія наименѣе
« къ этому приготовлена. Въ ней весьма мало лю-
« дей понимающихъ недостатки правленія, и замѣ-
« чающихъ эту чудовищную анархію, которая за-

*

« ступила мѣсто законной власти; большая часть
« пользуется этими недостатками и безначаліемъ.
« Для выгодъ моеѣ Имперіи я могу сдѣлать мно-
« го добра и Испаніи; но какія лучшія для этаго
« средства?»

« Идти ли мнѣ въ Мадридъ? Или заставитъ при-
« знать себя протекторомъ, произнесся приговоръ
« между отцемъ и сыномъ? кажется нельзя оста-
« вить царствовать Карла IV. Его управленіе и лю-
« бимецъ его лишены до такой степени любви на-
« родной, что ему не удержаться и трехъ мѣсяцевъ
« на престолѣ. Фердинандъ врагъ Франціи; потому
« его и превозгласили Королемъ. Возвести его на
« престолъ; значитъ содѣйствовать партіямъ, кото-
« рья въ продолженіи двадцати пяти лѣтъ желаютъ
« уничтоженія Франціи. Семейное родство весьма
« слабые узы. Королева Елизавета и другія Француз-
« скія Принцессы доказали это своимъ жестокимъ
« жребіемъ. Я думаю, что ни чѣмъ не нужно снѣшить,
« и необходимо сообразоваться съ послѣдующими
« обстоятельствами. Нужно усилить войска,
« которыя будутъ находиться на границахъ Порту-
« галіи и ожидать.

« Я не одобряю поспѣшность, съ которою В. В.
« овладѣли Мадритомъ; должно было расположить
« войска въ десяти миляхъ отъ столицы. Вы не мо-
« гли быть увѣрены, что народъ и градоначальство
« согласятся безспорно признать Фердинанда. Князь
« Мира долженъ имѣть приверженцевъ между дол-
« жностными людьми; къ тому же привычка всегда

« утверждаетъ привязанность къ старому Королю,
« и она произведетъ опасныя для насъ послѣдствія.
« Вступленіе ваше въ Мадридъ только встревожило
« Испанцевъ и чрезвычайно содѣйствовало Фердинанду.
« Я приказалъ Савари отправиться къ новому
« Королю и наблюдать за тѣмъ, что тамъ проис-
« ходило. Онъ условился съ В. В.; я между тѣмъ
« подумаю, что нужно дѣлать, а вы приготовите
« мнѣ свиданіе съ Фердинандомъ, если увидите,
« что по обороту дѣлъ мнѣ нужно будетъ признать
« его Королемъ Испанскимъ. Искусно и осторожно
« должны вы дѣйствовать противъ Карла IV, Ко-
« ролевы и Годоя. Будете требовать для нихъ и
« станете сами отдавать имъ такія же почести какъ
« и прежде. Поступайте такъ, чтобы Испанцы не
« могли угадать, на что я рѣшаюсь: это не трудно
« для васъ; я еще самъ ничего не знаю.

« Дадите почувствовать дворянству и духовен-
« ству, что ихъ преимущества и права останутся
« неприкосновенными, если Франція принуждена бу-
« деть вмѣшаться въ дѣла Испаніи. Скажите имъ
« что Императоръ желаетъ усовершенствовать на-
« родныя постановленія Испаніи, чтобы сравнять
« ее въ образованіи съ остальною Европой и изба-
« вить ее отъ правленія временщиковъ. Скажите
« градоначальникамъ, градскимъ мѣщанамъ и всѣмъ
« людямъ просвѣщеннымъ, что Испаніи необхо-
« дима реформа управленія; что ей нужны за-
« конны для обезпеченія гражданъ отъ самоу-
« правства и злоупотребленій феодализма; нужны

« постановленія, которыя бы оживили промышлен-
« ныхъ, земледѣліе и художества. Опишите имъ спо-
« койствіе и благодѣйствіе, которымъ наслаждается
« Франція, не смотря на недавнія бѣдствія, въ ко-
« торыя она была ввергнута; блескъ религіе, воз-
« становленной Конкордатомъ, заключеннымъ мною
« съ Папою. Докажите имъ выгоды, которые они
« могутъ извлечь изъ политическаго перерожде-
« нія -- порядокъ и спокойствіе внутри государ-
« ства, уваженіе и могущество извнѣ. Ваши рѣчи и
« письма должны быть изложены въ этомъ духѣ.
« Не торопитесь ни въ чемъ. Я могу ждать въ
« Байюонѣ, могу переѣхать чрезъ Пириней, и укрѣ-
« пясь со стороны Португаліи внести войну въ
« эту страну.

« Я позабочусь о вашихъ личныхъ выгодахъ: не
« думайте сами о нихъ. Португалія останется въ
« моемъ распоряженіи. Чтобы никакое собственное
« предпріятіе не занимало васъ и не управляло ва-
« шими поступками; это повредитъ мнѣ и еще бо-
« лѣе вамъ самимъ.

« Вы слишкомъ спѣшите исполнить наставленія
« мои отъ 14 числа. Переходы, предписанные вами
« генералу Дюпону слишкомъ быстры; по случаю
« происшествій 49 Марта, нужно сдѣлать нѣкото-
« рыхъ перемѣны въ распорядженіяхъ. Вы дадите но-
« выя приказанія. Получите наставленія отъ моего
« министра иностранныхъ дѣлъ.

« Повелѣваю строжайше соблюдать дисциплину:
« нѣтъ прощенья малѣйшимъ проступкамъ. Жите-

« лямъ должно оказывать величайшее уваженіе. Въ
« особенности нужно чтить церкви и монастыри.
« Армія должна избѣгать всякихъ встрѣчь съ кор-
« пусами Испанскими или съ отдѣльными отрядами.
« Не нужно ни одного выстрѣла съ обѣихъ сторонъ.
« Оставьте Солано пройти Бадаіосъ. Прикажите за
« нимъ наблюдать; начертайте сами маршрутъ вой-
« скамъ своимъ, чтобы содержать ихъ всегда на раз-
« стояніи нѣсколькихъ миль отъ Испанской арміи.
« Если война загорится, все потеряно. Политика и
« переговоры должны рѣшить участь Испаніи. Я
« совѣтую вамъ избѣгать объясненій съ Солано,
« равно какъ и съ другими генералами и губерна-
« торами Испанскими.»

Прочитавъ эти наставленія, не стану обвинять
меня въ томъ, что я неосторожно бросился въ
безумное предпріятіе. Я хотѣлъ предохранить свл-
зи мои съ Испанією отъ капризовъ временщика, и
отъ происковъ приверженцевъ; я полагалъ, что для
общихъ выгодъ нужна была перемѣна, но хотѣлъ
совершить ее сообразно съ желаніемъ Испанцевъ.
Мнѣ надо было крѣпче привязать къ моей системѣ
старую династію.

Я рѣшаюсь отправиться въ Байонну.

Возшествіе Фердинанда на престоль, потребо-
вало съ моей стороны новыхъ соображеній :
къ ненависти этаго Принца къ прежнему по-

кровителю Годоя, я присоединилъ еще новое неудовольствіе молчаніемъ своимъ на счетъ предложенія его о женитьбѣ. По этому необходимо было или привязать къ себѣ Фердинанда, или распорядиться Испанскимъ престоломъ, отдавъ его опять Карлу IV или одному изъ моихъ братьевъ. Первое средство мнѣ не нравилось: какъ глава новой монархіи, я не долженъ былъ ободрять дворцовые беспорядки; другія два имѣли также много недостатковъ. Я рѣшился отправиться въ Байіону и посмотреть самому, что мнѣ нужно будетъ дѣлать.

—

ДВОРЬ ИСПАНСКІЙ ТАКЖЕ ПРѢЗЖАЕТЪ ТУДА ДЛЯ СОВѢЩАНІЯ СО МНОЮ,

Прежде еще имѣлъ я мысль ѣхать въ Испанію; убѣдительно призывалъ меня на помощь Карлъ IV: онъ ни подъ какимъ видомъ не соглашался остаться подъ владычествомъ Фердинанда и просилъ какъ большую милость скромнаго убѣжища во Франціи, желая только избавиться отъ заботъ престола и отъ присутствія сына, котораго проступки онъ преувеличивалъ. Я рѣшился съ нимъ переговорить. Я изъяснилъ также Фердинанду желаніе объясниться съ нимъ касательно важнаго положенія, въ которое онъ былъ поставленъ возмущеніемъ. Я полагалъ что его уговорять прибѣгнуть къ мятежу или отправиться въ Америку, чтобы избавить его и отъ присутствія отца и отъ моего: онъ ни того, ни другаго не сдѣлалъ. Вру-

нивъ управленіе государствомъ совѣту, подъ предсѣдательствомъ дяди своего Дона Антоніо, онъ отправился ко мнѣ на встрѣчу, въ увѣренности найти меня въ Виторіи. Не встрѣтивъ меня тамъ, онъ рѣшился продолжать путь свой до Байіоны, не взирая на письмо, которое я къ нему послалъ. Конечно договоръ заключенный съ Искіердомъ способствовалъ къ успокоенію совѣтниковъ его относительно намѣреній моихъ на счетъ Испаніи; уступка всей Португаліи казалась имъ вѣрнѣйшимъ залогомъ моего доброжелательства. Следовательно Фердинанду оставалось только выиграть личное свое дѣло, и онъ надѣялся легко успѣть своими обѣщаніями.

Клеветники мои обвиняютъ меня въ томъ, что я его принудилъ насильно отправиться изъ Виторіи въ Байіону. Это нелѣпость: за чѣмъ мнѣ было обнаруживать вѣроломство, безъ всякой для себя пользы. Я не могъ быть недоволенъ, что онъ пріѣхалъ на свиданіе со мною по собственному моему приглашенію; но лучше бы было, еслибъ онъ отправился въ Америку. Насиліе такъ мало было нужно, чтобы привести его въ Байіону, что онъ едва не попросилъ содѣйствія Французскихъ войскъ, противу тѣхъ, которые хотѣли препятствовать его отъѣзду.

я рѣшаюсь возвести династію свою на престолъ испанскій.

Переговоривъ съ нимъ и съ совѣтниками его, я увидѣлъ неизвѣстность, въ которой они находились на счетъ собственнаго своего положенія. Они ни на что не рѣшались, ничего не предусматрѣли, и управляли политикою своею какъ слѣпые. Я тотчасъ замѣтилъ опасность оставлять Испанію въ такихъ рукахъ; раньше году, она перешла бы во власть Англичанъ. Я рѣшился тогда принудить семейство это къ отреченію, и возвести одного изъ братьевъ своихъ на престолъ, покинутый своими обладателями.

Дѣло было легко сладить; Карлъ IV твердо рѣшился не возвращаться въ государство, въ которомъ безирррывно онъ былъ бы подверженъ бышенству раздраженной толпы, а Королева хлопотала только о своемъ любимцѣ. Прибывъ въ Байюну спустя нѣсколько дней послѣ своего сына, Карлъ IV подтвердилъ, что отреченіе его было вынужденное; онъ требовалъ, чтобы Фердинандъ возвратилъ ему престолъ, что и было исполнено; четыре дни послѣ того отецъ его уступилъ мнѣ права свои на Испанію, изъ опасенія чтобы сынъ его ему не наследовалъ.

Исторія Атридовъ не представляетъ ничего столь отвратительнаго, какъ эта ненависть Короля и Королевы къ ихъ сыну.

Я не ожидалъ встрѣтить настоящаго сопротивленія въ Испаніи, потому что возмущеніе Аран-

жуецкое не было, какъ полагали, послѣдствіемъ всеобщаго народнаго движенія; это было дѣломъ частнаго заговора, дворцовый беспорядокъ, изгнаніе ненавистнаго временщика. Ничто не походитъ въ этомъ происшествіи на происхожденіе Французской революціи. Однако умы приведены были въ броженіе; могли произойти худыя послѣдствія, и различныя партіи уже надѣялись этимъ воспользо-ваться.

Люди, желавшіе переменъ въ Испаніи, согласны были только въ одномъ: они не хотѣли такой революціи какъ во Франціи: одни желали правленія искуснаго, власти, которая могла бы возвратитъ государству уваженіе извнѣ и просвѣщеніе внутри; другіе, и болѣе могущественные, хотѣли замѣнить вліяніе Годоя духовнымъ и возобновитъ весь блескъ царствованія духовенства; другіе наконецъ хотѣли власти грандовъ вмѣсто правленія временщика и его Монарха.

Я ПРЕДПОЛАГАЮ ВОЗВЕСТИ БРАТА СВОЕГО НА ПРЕСТОЛѢ.

Я могъ угодить первымъ, завладѣвъ ихъ революціей на той степени, до которой они ее довели. Нужно было даровать Испаніи династію твердую и безъ предразсудковъ. Моя собственная соединяла въ себѣ эти качества. Все по этому предвѣщало, что для избѣжанія анархін, Испанія согласится принять отъ меня Государя. Она чрезъ

это вступила бы безъ сопротивленія и безъ войны въ систему Французской Имперіи. Приведя дѣло съ Испаніею къ такому концу какъ я надѣялся, я выполнялъ три главныя цѣли моего царствованія: управлялъ Франціи самый значительный мореплавательный союзъ; избавлялъ ее отъ безпокойствъ протисудійствій, придавалъ твердость своему зданію, и сверхъ того возобновлялъ одну изъ самыхъ лучшихъ частей земнаго шара.

ошибки, мнѣ приписанныя.

Я не скрываю, что причины эти не всеѣмъ показались столь же удовлетворительны, и что они нашли строгихъ критиковъ, когда увидѣли оборотъ, который приняли въ послѣдствіи дѣла. Тогда всякой искалъ во мнѣ недостатковъ, говоря:

1-е. Что я извлекалъ изъ Испаніи всевозможную пользу, потому что ея флоты и арміи повиновались моей волѣ и ея гавани были открыты моему торговлю.

2-е. Предполагая даже, что одинъ изъ братьевъ моихъ будетъ признанъ Королемъ Испаніи, то онъ, безъ сомнѣнія, встрѣтитъ внутреннія препятствія, сдѣлать для меня столько же какъ Карль IV.

3-е. При всякомъ положеніи дѣлъ не возможно будетъ совершенно пресѣчь скрытную торговлю въ Испаніи и въ Америкѣ; и во всякомъ случаѣ

этого гораздо легче будетъ достигнуть старой династїи, нежели новому правительству, которое при-
нуждено будетъ сдѣлать нѣкоторыя снисхожденія
для торговли, чтобы создать себѣ приверженцевъ.
(Поведеніе брата моего Людовика въ Голландіи со-
вершенно это доказало).

4-е. По самому предположенію даже, что Испан-
ское правительство въ своей грозной прокламаціи
1806 года обнаруживало тайное намѣреніе отстать
отъ моего союза при первомъ удобномъ случаѣ,
совершенно достоверно, что оно до тѣхъ поръ
станетъ держаться этого союза, пока положеніе
мое на твердой землѣ будетъ сильно.

5-е Что столь значительный союзникъ какъ бы
шатокъ онъ не былъ, лучше непримиримаго врага.

6-е Что война можетъ совершенно насъ погубить
и ничего намъ не доставить; словомъ что опасно
и безсовѣстно нападать на правительство, кото-
рое исполняло всѣ мои желанія.

7-е Присовокуцляли, что если стороны Испан-
цевъ будетъ сопротивленіе, то отпаденіе Америки
сдѣлается неизбежнымъ и она подпадетъ тогда подъ
могущество Англіи.

Всѣ эти разсужденія были правдоподобны; они
были бы даже совершенно справедливы, если бы я
могъ полагаться на вѣчное продолженіе отношеній
съ Испанією, а я ужъ объяснилъ какъ не прочны;
какъ не надежны были эти отношенія. Съ цѣлью
скрѣпить ихъ, я составилъ лучшія изъ своихъ
проектовъ.

Если цѣль моя была проста и соответствовала выгодамъ моей Имперіи, то средства къ достиженію ея не были таковыми.

Открытое объявленіе войны, за враждебную прокламацію Князя Миры было уже не умѣста, когда Фердинандъ находился въ Байонѣ; я не могъ объявить себя защитникомъ Карла IV, жертвуя въ то же время его любимцемъ и Фердинандомъ, потому что Карль не удержался бы и трехъ мѣсяцевъ на престолѣ. — Я не къ тому стремился, чтобъ облегчить войну, болѣе опираясь на какую нибудь партію; я хотѣлъ вовсе избѣжать войны, одно объявленіе которой есть уже бѣдствіе.—Я болѣе всего ее опасался, и если бы былъ убѣжденъ въ невозможности ея избѣгнуть, то призналъ бы колебаясь Королемъ Фердинанда. — Наставленія Мюрату это доказываютъ.

Если напротивъ я успѣю также легко склонить сына къ отреченію, какъ собственныя приверженцы его уговорили къ этому отца, тогда 60 тысячъ человекъ, поддержанныхъ могущественною партією будутъ достаточны для завладѣнія областями и никакой распри не произойдетъ.

Недолго оставилъ я Фердинанда въ неизвѣстности на счетъ его участи, я предоставилъ ему, что выгоды Франціи и Испаніи требуютъ союза обоихъ государствъ, чтобъ возстать противу Англіи; что онъ былъ окруженъ только врагами Франціи; что можетъ быть даже противу желанія своего находится во главѣ этой партіи; что Испанскіе

Бурбоны никогда не забудутъ, что семейство ихъ занимало престолъ Французской, и что по этому столь необходимый союзъ обоихъ государствъ никогда не будетъ проченъ; — что отецъ его Карль IV, отрелся отъ престола въ мою пользу, и что ему осталось только послѣдовать его примѣру. — Послѣ нѣкотораго колебанія онъ рѣшился исполнить мое требованіе.

Вотъ происхожденіе Испанской войны и виды, которые мною управляли. — Неудовольствія, которыя я получалъ, постыдное ничтожество ея правительства, обширные выгоды, которые я надѣялся пріобрѣсти, если успѣю переобразовать эту державу, могутъ объянить мои намѣренія. — Совсѣмъ тѣмъ поведеніе мое не такъ было неправо, какъ обстоятельства заставляютъ его подозрѣвать: оно казалось таковымъ болѣе потому, что я самъ измѣнилъ свои виды въ этомъ дѣлѣ послѣ возмущенія Аранжуецкаго и свиданія въ Байіонѣ. — Шкура лисицы худо идетъ ко льву и я никогда не старался прикрываться ею.

Я вскорѣ разочаровался въ послѣдствіяхъ моихъ поступковъ. — Цѣлый Апрель протекъ въ скрытной враждѣ между Мюратомъ, который надѣялся получить престолъ, и между совѣтомъ которому Фердинандъ VII вручилъ управленіе при отъѣздѣ своемъ изъ Мадрита. — Великій Герцогъ Бергскій надѣялся положить конецъ этимъ спорамъ, исходатайствовавъ у Карла IV титулъ Генераль-Лейтенанта королевства, въ то самое время, когда

сынъ его возвращалъ ему кормило правленія. — Подкрѣпленный этою властью, Мюратъ полагалъ, что ему оставалось теперь только завладѣть областями, и отрядилъ Маршала Монсея къ Валенціи, а Дюпона къ Кадиксу. Онъ дѣйствовалъ скорѣе нежели я желалъ; онъ спѣшилъ царствовать.

Оставляя Мадритъ, Фердинандъ объявилъ сначала только намѣреніе ѣхать въ Виторію, куда какъ его убѣдили, я прибуду къ нему на встрѣчу. Едва отъѣздъ этотъ былъ рѣшенъ, какъ вездѣ разнесся слухъ, что Принцъ этотъ, окруженный Французскими войсками, былъ принужденъ силою прибѣгнуть къ такому поступку:

—

ВОЗМУЩЕНІЕ 2-го мая.

Глухой ропотъ; предвѣстникъ общаго возстанія зашумѣлъ вокругъ Мадрита. Чтобъ возмутить народъ, говорили, что Инфантъ Принцъ Францъ де Паула одинъ оставшійся въ столицѣ, будетъ похищенъ и отвезенъ во Францію (1). При этомъ извѣстїи вдругъ возстаетъ цѣлый Мадритъ: атакованный ожесточенною толпою, Мюратъ принужденъ былъ стрѣлять въ нее картечью, чтобы не пасть подъ ея ударами. Колонны наши, расположенныя въ окрестностяхъ Мадрита проникаютъ въ улицы, и завлзываютъ убійственную съчу. Солдаты наши,

(1) Инфантъ Карлъ находился въ Португалїи и отправился въ Бразилїю съ дворомъ Лисабонскимъ.

погибшіи при первыхъ успѣхахъ черни, пробудили месть въ товарищахъ своихъ; не было пощады ни кому, кто попадался съ оружіемъ въ рукахъ. Кровопролитіе продоллось до самой ночи, во тмѣ которой казнены были виновнѣйшіе предводители этого возмущенія.

—

испанская юнта, созданная въ Байонѣ.

Получивъ извѣстіе объ этомъ несчастномъ проишествіи, я измѣрилъ все послѣдствіа его; но возвращаться назадъ ужь было поздно. Я надѣялся къ тому же на рѣшительный успѣхъ собранія большой народной юнты. Я просилъ правителей, назначенныхъ Фердинандомъ, приказать совѣтомъ королевства выбрать по собственному усмотрѣнію одного изъ братьевъ моихъ: они указали мнѣ на Иосифа, бывшаго тогда Королемъ Неаполитанскимъ. Юнта изъ 150 самыхъ знатнѣйшихъ Испанцевъ, выбранныхъ изъ всехъ трехъ классовъ, была созвана въ Байонѣ, чтобы учредить согласно со мною конституціонный актъ Государственнаго управленія.

Рѣчи, произнесенныя въ этомъ почтенномъ собраніи, составляютъ замѣчательный историческій памятникъ. Герцоги: Инфантадо, д'Осуна, Фернандъ де-Нуњесъ, Гикарь, дель Паркъ безъ всякихъ затрудненій обвѣщали имѣть къ Иосифу ту же привязанность, которую они всегда оказывали своимъ

часть IV.

6

законнымъ Государямъ. Июля 6-го дня, юнта признала его Королемъ, и провозгласила конституціонный актъ, который опредѣлялъ его права, порядокъ наследованія престола и многія предположенныя преобразованія. Въ Испаніи не оставалось никакой законной власти, которая могла бы отвергнуть такое измѣненіе царствованія. Старый Король былъ благодаренъ мнѣ за то, что я отнялъ престолъ у его непокорнаго сына, и отправился отдохнуть въ Компіентъ, откуда онъ вскорѣ уѣхалъ въ Марсель. Сынъ его отправленъ былъ въ Валансейской замокъ, гдѣ были сдѣланы пужныя приготовленія, чтобъ принять его какъ развѣнчаннаго Короля. Замокъ этотъ принадлежалъ Талейрану, который предложилъ склонить своего царственного гостя присягнуть новой конституціи и Иосифу. Испанцы хорошо знали своего стараго Короля; онъ не оставилъ ни сожалѣній, ни воспоминаній; но сынъ его былъ молодъ, царствованіе ему льстило надеждами; онъ былъ несчастливъ, и изъ него сдѣлали страдальца. Воображеніе разгорѣлось въ его пользу: люди свободно мыслящіе возбуждали народъ возстать за свою независимость, монахи противъ незаконности и нечестія. Вся Испанія вооружилась подъ этими двумя знаменами.

—

ОШИБКА ВЪ ПОВЕДЕНІИ МОЕМЪ ОТНОСИТЕЛЬНО ФЕРДИНАНДА IV.

Говорили, « что я худо сдѣлалъ, заключивъ молодаго Короля въ Валансе, и что гораздо луч-

«ше было бы оставить его на престолъ, пожер-
«твовавъ Годоемъ. Онъ не преминулъ бы сдѣлать
«много недовольныхъ; что въ такомъ случаѣ раз-
«личные партіи уснаятся и возмущаются за оружіе:
«что я приобрѣту титулъ покровителя стараго Ко-
«роля, давъ ему у себя убѣжище. Новое правитель-
«ство непременно вступитъ въ сношеніе съ Англи-
«чанами; я объявлю ему войну, столько же отъ
«своего имени, какъ въ качествѣ уполномоченнаго
«отцемъ Фердинанда. Такимъ образомъ я вступаю
«въ эту борьбу, опираясь на могущественную пар-
«тію. Испанія поручила тогда защиту свою вой-
«скамъ и какъ скоро они будутъ разбиты; народъ
«покорится правамъ завоеванія и не станетъ роп-
«тать на меня, види во мнѣ человека, который из-
«бавилъ Испанію отъ Годоя.» Все это было бы со-
«вершенно справедливо, если бы я не былъ въ пол-
«ной увѣренности, что при открытіи войны, Англи-
«чане тотчасъ же соберутъ все плоды ея.

Впрочемъ я могъ еще прибѣгнуть къ браку Фер-
динанда VII съ одною изъ Принцессъ моего дома;
и если бы я не слишкомъ легко надѣялся успѣть
въ исполненіи своихъ предположеній, какъ скоро
Фердинандъ оставилъ свое королевство, то нѣтъ
сомнѣній, что это средство мнѣ удалось бы; но я
полагалъ, что Испанцы безспорно согласятся на не-
избѣжную по обороту дѣль перемѣну династіи. Я
неосторожно дѣйствовалъ во второмъ періодѣ своего
предпріятія, не соблюдалъ постепенностей, и недоволь-

*

ствуюсь тѣмъ, что далъ имъ Короля, объявляя себя преобразователемъ. Ни одно изъ государствъ не имѣло такой нужды въ преобразованіяхъ, но тѣ, которые можно сказать, существовали злоупотребленіями, должны были бороться со мною, и они составляли самую сильную партію. Въ особенности монахи и высшее духовенство, которые всѣхъ болѣе наживались во время народныхъ бѣдствій, рѣшились во что бы то ни стало мнѣ сопротивляться. Демагоги находили конституцію слишкомъ деспотическою, потому что она была благоразумна и доставляла престолу нужныя ручательства, духовенство отвергало ее за то, что она ограничивала его вліяніе; Испанскія гранды, раздѣленные въ своихъ мнѣніяхъ, находили, что она не доставляла имъ довольно правъ. Всѣ выгоды, всѣ обиженные самолюбіемъ возстали, и предполагая, что я удалилъ старую династію обиднымъ для всѣхъ Испанцевъ средствомъ, не хотѣли признавать новую, утвержденную мною на престолѣ. Масса народа полагала, что на нее возложена защита государства, потому что не существовало болѣе ни армій ни правительства, которымъ можно бы было поручить ее. Всякой бралъ на себя эту отвѣтственность. Я создалъ анархію; вооружилъ противъ себя всѣ средства, поднялъ на себя цѣлый народъ.

—

ВСЕОБЩЕЕ ВОЗМУЩЕНІЕ.

Такъ, въ то самое время когда я надѣялся утвердить предположенія мои депутатами Испанскаго народа, собранными въ Байюнь, вся Испанія вдругъ возстала, какъ будто бы сговорившись разрушить мои надежды.

Громъ пушекъ 2-го Мая раздавался еще по всей Испаніи, когда разнесся слухъ, что Фердинандъ былъ принужденъ къ отреченію отъ престола и заключенъ въ замокъ. — что онъ призываетъ всѣхъ храбрыхъ Испанцевъ къ спасенію королевства. Трогательная прокламація, сочиненная отъ имени заключеннаго Короля нашими врагами обращалась къ вѣрнымъ Арагонцамъ и Астурійцамъ, которые защищали колыбель государства: она подтверждаетъ эти слухи. Въ одно мгновеніе возстали Валенція, Севилья, и Кадиксъ. Французская эскадра, стоявшая на якоряхъ въ гавани послѣдняго, взята въ плѣнъ. Генераль-Капитанъ Солано, прославившій себя въ войскѣ противъ насъ въ 1794 году въ Восточной части Пиринейскихъ горъ, но послѣдовавшій съ тѣхъ поръ за арміею Мора въ званіи волонтера, былъ обвиненъ въ покровительствѣ Французамъ и умерщвленъ. Въ Севильѣ, въ Валенціи повторились тѣ же кровавыя сцены: здѣсь изрубленъ Генераль-Капитанъ; Французы, которыхъ было много въ этомъ городѣ, убиты или заключены въ оковы, и имущества ихъ разграб-

лены. Юнта правительства собирается въ Севильт, и присвоиваетъ себѣ права, дарованныя совѣту временному, также совѣту Кастильскому и Индѣйскому для управленія Королевствомъ въ отсутствіе государя. Астурія учреждаетъ свою собственную юнту и требуетъ помощи у Англичанъ. Другая Западная юнта просить помощи у Австріи, и какъ бы въ воспоминаніе войны за наслѣдство, предлагаетъ престоль Эрць-Герцогу Карлу. Адмираль Колингвудъ шлетъ за нимъ фрегатъ въ Триестъ, между тѣмъ какъ Англія торжественно признаетъ Фердинанда VII Королемъ Испаніи. Съ быстротою электричества мужество и дѣятельность распространяется по всемъ концамъ Испаніи; каждая область, каждый ничтожный городъ имѣють свою юнту, въ которой всѣ общественныя выгоды разбираются съ шумомъ: возстаетъ вся Арагонія, а жители Сарагоссы, заключивъ въ темницу всѣхъ Генераль-Капитановъ, которые казались имъ подозрительными, единодушно вручаютъ главное начальство Пало-фокеу, молодому 28-лѣтнему офицеру, бѣжавшему изъ Байюны, куда онъ ѣздилъ вмѣстѣ съ Фердинандомъ, и котораго рѣшительный характеръ признанъ былъ всеобщимъ мнѣніемъ. Каталонія послѣдовала его примѣру, и Дюгемъ былъ вскорѣ заключенъ въ Барцелонѣ, лишенный всякаго сообщенія съ Францією. — Даже въ Вальдолидѣ, въ центрѣ расположенія нашихъ войскъ, образовавшаяся юнта издала прокламацію, достойную по своей ужас-

ной энергіи стать наравнѣ съ рѣчью Баррера 23 Августа, 1793 года.

Всеобщее движеніе было такъ быстро и неожиданно, что я никогда не могъ себя объяснить причинъ эгаго; но такъ какъ оно получило начало въ толнѣ, то я долженъ былъ предполагать, что это было слѣдствіе обширнаго заговора, умышеннаго духовенствомъ. — Достоинно примѣчанія въ этомъ возмущеніи, что оно являло противоположность республиканской Демагогіи и религіознаго Фанатизма, дѣйствуя въ одно время за независимость народа и къ освобожденію законнаго Государя. Между ними не было споровъ и междоусобной войны, и исключая нѣсколькихъ сотъ жертвъ, павшихъ въ первое мгновеніе пыла, вся свирѣдость народа обратилась противъ насъ. — Никогда еще всеобщее народное движеніе не было такъ полно и такъ необыкновенно. — Римляне, продавая земли, на которыхъ раскинуты были шатры арміи Аннибала оказали менѣ твердости, нежели народъ Испанскій въ эти роковыя минуты.

Ни въ одну эпоху революціи, Франція не была такъ близка къ своей гибели и не оказала столько силы. — Въ 1792 году, когда Пруссаки вступили въ Шампанію, народное собраніе въ два года, уже утвердившее власть свою, могло образовать болѣе 300 тысячъ хорошаго войска, и усилить границы свои до неприступности.

Въ 1793 году, когда послѣ сраженія Нейвинденскаго и пораженія Дюмурье, Франція увидѣла

сѣверныя границы свои въ опасности; когда война Вандейская распространила свои опустошенія; и Федералисты двигались на Югъ, она была спасена силою революціоннаго правительства этого децемвирнаго диктаторства, которое было дѣломъ не народа, а ума нѣсколькихъ людей съ сильными характерами, поставленныхъ между побѣдою и смертію. Большая часть Французовъ проклинала этихъ мѣры и все таки бѣжала къ оружію, чтобы спастись отъ гиліотины — Но этому въ тогдашнемъ положеніи Франція и теперешнемъ Испаніи ничего сходнаго небыло. Если бы Парижъ былъ занятъ Австрійцами, имѣли ли бы ужасной законъ 5 Сентября такіе же послѣдствія? — Въ этомъ еще можно сомнѣваться. — За то возстаніе Франція было правильнѣе, воинственнѣе, страшнѣе. Испанія внушала болѣе удивленія.

Королевство было занято войсками; столица въ мосей власти; законное правительство въ заточеніи; сильныя крѣпости нечаянно захвачены; Армія разбросана въ Гольштиніи, въ Португаліи и въ мѣстахъ приморскихъ противу Англіи: она заключала въ себѣ не болѣе 60 тысячъ человекъ. — Не смотря на это ужасное положеніе ни одинъ Испанецъ не отчаявался въ успѣхѣ; нѣсколько вѣрныхъ друзей, разосланныхъ Фердинандомъ, успѣли возбудить во всѣхъ областяхъ крики мщенія. Вся нація взволновалась, и если она не стремилась къ знаменамъ, какъ Франція въ 1793 году; то единственно потому что Испанецъ ненавидитъ воинскую

двстиплинну; но здѣсь за то великой чувствуетъ обиду нанесенную націю, великой приходитъ въ восторгъ, и клянется защищать жилище свое до послѣдней капли крови.

Таковъ былъ народъ, котораго трехъ вѣковое политическое ничтожество и ошменіе поработили игу монаховъ; и котораго агенты мои сравнивали съ Неанолитанцами. — Чему приписать восторгъ Неанцевъ? — Былъ ли это патриотизмъ, или отчаяніе обиженой гордости? — Гдѣ герои этой войны? За исключеніемъ Палафокса и Алварца, кто заслужилъ это названіе? — Прочь отъ меня мысль стараться ослабить то что было прекрасно и великодушно; но я вижу причину этаго событія необычайнаго, и признаюсь — онъ отъ меня ускользаютъ. — Внезапное пробужденіе цѣлаго народа, погруженнаго въ продолженіе долгаго времени въ безчувствіе связано всегда съ множествомъ принашествій, которыя укрываются отъ самаго глубокомысленнаго наблюдателя. — Нуженъ Тацитъ, для описанія этой революціи; но онъ долженъ сей часъ же литься, потому что съ вѣками предметы теряютъ свои краски и принимаютъ все цвѣта, въ какіе только захочетъ искусный писатель облечь ихъ.

Я увлекаюсь:—обратимся къ нашему предмету. — Со всѣхъ сторонъ вооруженія увеличиваются; ливійныя войска, пополнены; областныя милиціи приведены въ готовность; вскорѣ Испанія будетъ имѣть армию отъ 120 до 156 тысячъ человѣкъ,

поддерживаемыхъ всею массою изступленнаго народа.

Такия произшествія должны были вскорѣ прервать сообщенія и цѣлость монхъ войскъ, разбросанныхъ по необъятному пространству и которыхъ числомъ было не болѣе 70 тысячъ человекъ.

—
МОНСЕЙ ОТБИТЬ ОТЪ ВАЛЕНЦІИ.

Монсей двинулся съ 6 тыс. къ Валенціи, гдѣ онъ надѣялся быть въ случаѣ нужды поддержанъ дивизіею Шабрана, которую онъ могъ призвать изъ Тортоны; — но Каро оспаривалъ у него приближеніе съ отрядомъ линейныхъ войскъ и крестьянъ.—Послѣ нѣсколькихъ успѣховъ безплозныя усилія Монсея разбились о стѣны этаго города. — Нуждаясь въ осадной артиллеріи, лишенный всякаго сообщенія съ Шабраномъ, съ войсками уменьшенными до 5 тысячъ человекъ, онъ весьма благоразумно рѣшился возвратиться въ Мадридъ по другой дорогѣ.

Въ центрѣ и на сѣверѣ Испаніи, занятыхъ арміею Бессіера пылало возмущеніе, и здѣсь оно было еще опаснѣе, потому что угрожало линіи Эбра и нашимъ сообщеніямъ.—С.Андеръ возбужденный своимъ Епископомъ, а Логроно однимъ каменьщикомъ сдѣлались поприщемъ частныхъ возмущеній, предвѣстниковъ всеобщаго движенія; сѣверные мятежники

расположились до самаго Рейнозо. — Вальадолидъ возстаетъ въ свою очередь. — Увлеченный всеобщимъ движеніемъ Генераль-Капитанъ Куеста принимаетъ начальство надъ 2-ми тысячами войскъ и 5 или 6 тыс. мятежниковъ. Галиція, еще не занятая нами, находится въ совершенномъ распріженіи властей, которыя тамъ учреждаются. Здѣсь какъ и вездѣ всѣ мужчины отъ семнадцати до сорока лѣтъ вооружались.

Расположенный въ Бургосъ, Бессіеръ отрядилъ Вердіе къ Логроно: Ласаль отправился съ жечь Торкемаду. — Мерль готовился выступить къ С. Андеру, когда волненіе въ Вальадолидъ заставило Бессіера остановить его: Маршалъ быстро двинулся противу Куеста занявшаго Кабезонъ, и вытѣснилъ его оттуда послѣ легкаго сраженія. Юля 12, войска наши вступили въ Вальадолидъ; тогда Мерль возвращается къ экспедиціи своей противу С. Андера, пробивается чрезъ горы, является передъ этимъ городомъ, и врывается въ него 23 числа.

—

ВОЗСТАНИЕ АРАГОНИИ.

Успѣхи наши не такъ легки были въ Арагоніи, гдѣ Палафоксъ оправдалъ всеобщую къ себѣ довѣренность. Не имѣя линійныхъ войскъ, вся область бросилась къ оружію; старые отставные воины, были основаніемъ этой арміи; Артилле-

рійскіе Офицеры прибыли туда изъ Нампелуны и изъ Мадрита, Инженеры бѣжали изъ Алькаласкаго училища.—Я приказываю Генералу Лefевру-Денуету выступить изъ Нампелуны съ 3-мя тысячами Поляковъ и съ такимъ же числомъ Французовъ чтобъ разрушить это гнѣздо возстаній.

Палафоксъ двинулся на встрѣчу къ нему по направленію къ Епилъ, съ 9 тысячами мятежниковъ: послѣ нѣсколькихъ ружейныхъ и пушечныхъ выстрѣловъ Польскіе уланы смали ихъ въ одно мгновеніе и большую часть изрубили. Не взирая однако на это, Сарагосса готовилась къ сильной оборонѣ.—Удобнѣйшіе къ защитѣ монастыри превращены въ двухъ этажныя батареи; построились траверзы, въ улицахъ переконы. — Мужественные жители рѣшились пасть подъ развалинами домовъ своихъ. — Первая атака проникаетъ въ городъ и узнаетъ невозможность завладѣть имъ; я приказываю собрать осадную Артиллерию изъ Нампелуны, но необходимо было цѣлый мѣсяць приготовленій чтобы начать правильную осаду.

—

АРМІЯ ГАЛИЦІИ ИДЕТЪ КЪ ВАЛЬДОЛІДУ.

Между тѣмъ буря усиливалась на Западѣ. — Юнта въ Овiedo получила обѣщаніе въ вспоможеніи отъ Англій и уже во всѣхъ гаваняхъ Великобританскихъ готовились вооруженія. Пятьдесятъ

тысячь ружей были посланы тотчасъ съ Полковникомъ Дойлемъ для обезпеченія вооруженій въ Галиціи, сосредоточенныхъ въ Люго, и усиленныхъ корпусомъ Торанко возвратившагося изъ Португаліи.— Ожесточеніе этихъ войскъ было такъ велико, что они умертвили почтеннаго Генерала Филанжіера, назначеннаго ими предводительствовать, за то только, что онъ совѣтовалъ дѣйствовать оборонительно. — Армія эта, выступивъ изъ Асторга, подъ начальствомъ Блакка, соединилась на Еслѣ съ войсками Кусета, двинулась къ Мединь-де Ріо-Секо въ составъ 35 тысячъ человекъ, съ 30 орудіями.

Увѣдомленный въ Бургосъ объ этой опасности, Бессіеръ, весьма кстати усиленный Польскою дивизіею Мутона, рѣшился идти противу непріятеля вдвое сильнѣйшаго.

—

ЮСИФЪ, провозглашенный королемъ въ Байонѣ, приезжаетъ въ Мадридъ.

Въ это самое время, юнта собранная въ Байонѣ, признала конституцію королевства, 6 Июля, и казалось въ насмѣлку провозгласила брата моего Юсифа королемъ Испаніи и Индій.

Впрочемъ эта хартія, скопированная съ постановленій моей Имперіи, сохраняла большую силу власти королевской, заключала въ себѣ всѣ законы, которые могли обезпечить Испаніи луч-

шую будущность: она приноситъ честь чувствамъ герцога Бассано, который былъ однимъ изъ главныхъ ея сочинителей; но преобразованія ея возведенныя не мало способствовали къ умноженію враговъ нашихъ. Преобразованія этихъ было слишкомъ много для монаховъ, и мало для партій свободно-мыслящей.

Иосифъ вступилъ въ Испанію, въ то самое время когда Бессьеръ шелъ на встрѣчу Кусета и Блакка. Если бы Испанцы остались здѣсь побѣдителями, то армія наша въ Испаніи погибла бы; — потому что непріятель овладѣлъ бы тогда линіею нашего отступленія, и все было бы потеряно.— Встрѣча произошла 14 Юля при Мединѣ де Ріо-Секко: Испанцы, расположенные въ двѣ линіи, слишкомъ другъ отъ друга отдаленныя, были сильно атакованы Мерлемъ и Мутонемъ, между тѣмъ какъ Ласаль напалъ на нихъ съ фланга. — Первая линія была смята и обращена въ бѣгство, вторая, не побоявшаяся наступать въ свою очередь была опрокинута: между тѣмъ какъ Мутонъ отбивалъ атаку спереди, дивизія Мерля примкнула къ его правому флангу, ударила во флангъ непріятелю и разнесла смерть и ужасъ въ рядахъ его. Этотъ день, доставившій намъ 4 тысячи пленныхъ и 15 орудій, спасъ армію и покрылъ ее славою. Испанцы дрались съ большимъ мужествомъ, но съ малою опытностію. Здѣсь отличились Генералы Гильемино и Мутонъ.

Иосифъ прибылъ въ Мадридъ, предшествуемый печальнымъ извѣстіемъ объ этой побѣдѣ, надъ народомъ, которымъ начиналъ онъ управлять. — Усиленный

Бессіеръ не умѣлъ преслѣдовать Генераловъ непріятельскихъ, между которыми произошелъ раздоръ. Онъ могъ бы удобно двинуться въ Галицію, и даже пронести ормы мои на берега Португальскаго Дуро, для освобожденія Жюно, который имѣлъ тогда дѣло съ многочисленнымъ непріятелемъ. Но можетъ быть это было счастье; потому что кровопролитная неудача, которую мы претерпѣли нѣсколько дней спустя при Байленѣ, вѣроятно обратила бы во вредъ намъ мгновенные успѣхи, съ которыми могъ бы Бессіеръ проникнуть ко вратамъ Корунны.

—
ДЮПОНЪ СДАЕТСЯ ВЪ БАЙЛЕНЕ.

Дюпонъ былъ отряженъ къ Севильѣ и къ Кадиксу, для завоеванія этихъ двухъ важныхъ крѣпостей. Половина его корпуса была употреблена въ вспомогательныхъ дѣйствіяхъ, и потому онъ перешелъ Сиерру-Морену только съ 8 тысячами войскъ; прибылъ въ первыхъ числахъ Іюня въ Андухаръ, овладѣлъ мостомъ на Гвадалквиверѣ въ Алькоми, разбивъ 12 тысячный отрядъ Генерала Етшеварри, и 7 Іюня взялъ приступомъ Кордову. — Онъ былъ поддержанъ дивизією Веделя, назначенною сперва къ другой экспедиціи, но присоединенной потомъ къ нему. — Дюпонъ получилъ извѣстіе въ Андухарѣ, что по призыву Главнуправительствующей юнты, основанной въ Севильѣ, возстаетъ весь Югъ Испаніи; что ли-

нѣйныя войска Корпуса Солано, возвратившіяся изъ Португаліи и присоединенныя къ Гарнизону Кадикскому и къ полкамъ разсеяннымъ по Андалузіи и въ лагерѣ подѣ С. Рокомъ, составляютъ до 40 тысячъ человекъ; онъ, видя невозможность исполнить приказаніе имъ полученное, ожидалъ за Гвадалквивиромъ новыхъ предписаній и подкрѣпленій. — Савари, которому больнои Мюрать поручилъ на время Начальство, велѣлъ ему остаться за Гвадалквивиромъ, чтобы удерживать огонь возмущенія — не пускать его на сію сторону Сіерры-Морены. Дюонъ занялъ Андухаръ и приказалъ Веделю охранять Байленъ, что бы прикрыть свои силы со стороны Баеса; вдругъ Кастаньось являється предъ нимъ съ армією своею и маневрируетъ съ цѣлью зайти ему съ лѣваго фланга. — Дюонъ, который оказалъ столько ума и храбрости на Минчіо въ 1800 году, и при Ульмѣ въ 1805 году, поколебался и просилъ у Веделя одну изъ бригадъ его. — Эготъ приходитъ со всею дивизією своею 16 Юля въ Андухаръ, оставивъ въ Байленѣ только отрядъ Генерала Гобера. — Кастаньось двинулъ туда тысячъ 12 или 15 человекъ подѣ начальствомъ Генерала Рединга; бродъ на Гвадалквивиръ при Менгибарѣ взятъ силою, непріятель врывается между нашихъ дивизій и постоянно поддерживаетъ это движеніе. — Дюонъ думая выйти изъ затрудненія, приказалъ Веделю возвратиться въ Байленъ, выгнать оттуда непріятеля, и привести постъ этотъ въ безопасность, возвратиться къ Андухару, чтобы потомъ вмѣстѣ напасть на радѣ-

ленные войска непріятеля. Но, если дѣйствительно Дюпонъ имѣлъ это намѣреніе, то за чѣмъ было отсылать Веделя въ Байленъ, когда онъ уже былъ съ нимъ соединенъ? За чѣмъ было не напасть на непріятеля со всѣми силами, прежде въ Байленъ, потомъ въ Андухаръ, если бы Кастаньосъ рѣшился переправиться черезъ Гвадалквивиръ? Дюпонъ находился почти въ такомъ же положеніи, какъ я при Кастильоне въ 1796 году, когда непріятель овладѣлъ Бресчюю и всталъ на моихъ сообщеніяхъ; слѣдуя моему примѣру, ему нужно было сначала разбить отрядъ, который угрожалъ линіи его отступленія, а потомъ уже обратиться на другой.

По этому Дюпонъ сдѣлалъ ошибку, раздѣляя силы свои въ роковую минуту, а Ведель сдѣлалъ другую не менѣе важную: найдя Байленъ оставленнымъ войсками Гобера, который былъ раненъ, сражаясь съ Редингомъ, онъ двинулся къ Каролинѣ, чтобы соединиться съ ними и тѣмъ доставилъ непріятелю возможность занять Байленъ. Весь Корпусъ Рединга безиреплствешно тутъ расположился.

Увѣдомленный объ этомъ происшествіи, Дюпонъ рѣшился слишкомъ поздно идти на тотъ же пунктъ и проложить себѣ дорогу; 19-го числа онъ сдѣлалъ три или четыре бесполезныя покушенія: атаки его были отбиты. Онъ надѣялся, что громъ пушекъ заставитъ Веделя возвратиться, и что совокупное ихъ усиліе возвратитъ побѣду. Папрасно! Не о возвращеніи Веделя, а о вступленіи Кастаньоса въ Андухаръ узналъ онъ, и въ тоже

время въ тылу его показалась направлепная Кастаньосомъ вслѣдъ за нимъ сильная дивизія Генерала Ла-Пенны. Видя себя окруженнымъ и отбитымъ, Дюионъ предложилъ условіе объ очищеніи занятыхъ имъ областей. Редингъ отправилъ посланнаго съ симъ предложеніемъ къ главнокомандующему Кастаньосу, но согласился на перемиріе.

Я поручилъ Инженеръ Генераль - Инспектору Мареско слѣдовать за Дюиономъ въ Кадыксъ, для осмотра и укрѣпленій этого города, и надѣялся что войска мои вступятъ туда безпрепятственно. Генераль этотъ, зная Кастаньосу, съ которымъ вмѣстѣ онъ трудился надъ размѣжеваніемъ границъ послѣ мира, заключеннаго въ Базель, предложилъ самъ вступить съ нимъ въ переговоры, въ надеждѣ выхлопотать выгоднѣйшія условія (20 Юля).

Между тѣмъ Ведель, возвратившись къ Байлену, атаковалъ Рединга съ тыла и отнял у него орудіе и 600 человекъ пѣхотныхъ. Редингъ поставленный между двухъ огней, въ то самое положеніе, которое онъ готовилъ Дюиону, вынужденъ изъ затрудненій, объявилъ о заключеніи перемирія. Увѣрившись въ справедливости этого извѣстія, Ведель расположился вблизи Байлена и ожидалъ приказаній. Молва о договорѣ или лучше о сдачѣ распространилась между его солдатами, еще недавно побѣдоносными, и привела ихъ въ негодованіе: они возмущались, требуя чтобы ихъ вели въ атаку, на освобожденіе Дюиона. Собранныя Генералы согласились, но хотѣли ждать рѣшенія глав-

того Начальника, къ которому отправили офицера. Дюпонъ отвѣчалъ, что онъ не можетъ согласиться на нападеніе, въ то время, когда договариваются и когда объявлено перемиріе.

Дивизія отступила къ Каролинѣ; Испанцы требовали съ высокоомѣриемъ, чтобы ей приказано было главноначальствующимъ возвратиться къ Байлену, угрожая напасть на него, если это тотчасъ же не будетъ исполнено. Положеніе Дюпона было конечно отчаянное: онъ могъ выйти изъ него только обманомъ, поручивъ офицеру, посланному для возвращенія Ведела, условиться съ нимъ на счетъ общей атаки. Если, презирая такое средство, Дюпонъ желалъ лучше положиться на честность Испанцевъ, (которымъ онъ недоличенъ былъ довѣрять во время революціи, въ коей столько Начальниковъ заплатили жизнью за малѣйшую снисходительность къ Французамъ) то какъ могъ онъ рѣшиться договариваться за отрядъ, которому открыто было свободное отступление къ Мадриту? Развѣ онъ не зналъ, что даже у Турокъ, окруженный Великій Визирь имѣетъ право договариваться только за себя? Онъ могъ объявить Редингу и Кастаньосу, что Генераль, окруженный непріателемъ, не имѣетъ права приказывать своему подчиненному, который можетъ свободно отступать; что если ему станутъ предписывать такой унижительный поступокъ, то ему останется только побѣдить или умереть съ оружіемъ въ рукахъ, и

★

подать тотчасъ же знакъ къ сраженію: онъ могъ быть взятъ въ плѣнъ въ открытомъ полѣ; но тогда онъ палъ бы какъ храбрый воинъ и геройскою смертію загладилъ бы свою ошибку.

22 іюля.

На противъ того, онъ имѣлъ слабость послушаться предписаній Кастаньоса, и полагалъ избавить себя отъ отвѣтственности, заключивъ условіе, по которому дивизія его будетъ объявлена военноплѣнною и перевезена моремъ во Францію, гдѣ не станетъ служить до самаго размѣна; а дивизія Веделла также отправится на корабляхъ во Францію, но сдастъ оружіе только передъ самымъ отплытіемъ. Пятнадцать тысячамъ Французовъ положили оружіе, въ то время, когда половина изъ нихъ имѣла свободное отступленіе къ Мадриту, и дышала только мщеніемъ и жаждой битвы!!

Извѣстно, что Испанцы нарушили этотъ договоръ, и подъ предлогомъ возмездія за поведеніе мое въ отношеніи къ нимъ, они бросили этихъ несчастныхъ въ понтоны, гдѣ большая часть изъ нихъ погибла отъ бѣдствій и отчаянія.

Это несчастное произшествіе доказало Европѣ, что и мы также можемъ сдаваться; оно надолго разстроило дѣла наши на полуостровѣ, и произве-

до въ мѣрїя геляхъ нашихъ восторгъ, доходившій до изступленія. Дюпонъ и Мареско, заключившіе эти условія, по которымъ они одни могли свободно возвратиться во Францію, были на пути схвачены и содержались въ плѣну до моего перваго отрѣченія. Для примѣра я приказалъ предать ихъ суду. Дѣло это затянулось: говорили что я страшился его окончанія; но къ этому не было никакой причины. Если Адмиралъ Бингъ былъ приговоренъ къ смерти, за то что не одержалъ побѣды при Порті-Магонъ; то какого наказанія заслуживало заключеніе трактата, который едва не погубилъ всѣ войска наши, находившіяся въ Испаніи?

Поступокъ Дюпона неоспоримо есть ошибка и преступленіе: онъ могъ понасться въ плѣнъ, это было бы несчастіе, но по крайней мѣрѣ его взяли бы, какъ Франиска при Павіи. Главнокомандующій, для спасенія цѣлой арміи своей, можетъ заключать условія объ отступленіи, какъ Меласъ при Маренго; тотъ заплатилъ за спасеніе 70 тысячъ войскъ нѣсколькими крѣпостями: но Генералъ, который командуетъ значительною частью арміи, никогда не долженъ подъ пустымъ предлогомъ челоѣколюбія подписывать сдачу въ открытомъ полѣ, для сохраненія нѣсколькихъ лишнихъ баталіоновъ своему государству. Такія условія вовсе не выгодныя, на противъ того опасны для цѣлой арміи, потому что разрушаютъ моральное вліяніе, приобретаемое часто побѣдами многихъ лѣтъ. Такимъ образомъ Дюпонъ минутою слабостью омрачилъ всю жизнь

свою, ознаменованную неоспоренными дарованиями и блистательными дѣлами.

Между тѣмъ какъ это происходило на Югѣ, осада Сарагоссы приготовлялась со всею дѣлательностью, какую позволяли только положеніе страны и препятствія. Лефевръ-Денуэттъ, по прибытіи Вердье, уступилъ ему главное начальство. Я поручилъ управленіе осадой Адъютанту своему. Лакосту: по 8-ми или 9-ти тысячъ человекъ было недостаточно для обложенія города, расположеннаго на Ебро, и имѣющаго 70 тысячъ жителей; Сарагосса почти свободно сообщалась съ окрестностями.

Все средства были сосредоточены 4 Августа, чтобы начать проломы въ монастырь Св. Игнація и въ воротахъ дель-Кармень. Наконецъ, когда брешь стала проходима, сдѣлали приступъ; оба поста были взяты, и колонны наши разсыпались по городу; но жители, собравшіеся въ Корсо, бросились на нихъ, построившіе въ густыя колонны, а другіе, разсыпавшіе по всемъ домамъ, крышамъ, окнамъ, балконамъ, осыпали ихъ пулями. Войска наши были отбисены на посты, отбитые ими съ потерю тысячъ человекъ.

—

ОТСТУПЛЕНІЕ ИЗЪ МАДРИТА:

Извѣстіе о бѣдствіи въ Байленѣ содѣлало усилія эти бесполезными. Едва прибывшій въ Мадридъ Иосифъ былъ принужденъ выступить изъ него,

чтобы сосредоточить Армію свою за Ебро и ожидать подкрѣпленій. Генералы Лефевръ-Денуэтъ и Верлье были вынуждены снять осаду Сарагоссы, отступили къ Туделъ, и присоединились къ Монсею, который образовалъ лѣвое крыло наше.

—

Бѣгство Ла-Романы изъ Дани.

Въ это время половина корпуса Ла-Романы, не осторожно оставленнаго на берегахъ Гольштиніи въ сообщеніи съ Англичанами, съѣла безъ вѣдома Бернадотта на суда, и высадилась на берега Бискаіи.

—

Ошибки этой кампаніи.

Три ошибки были сдѣланы въ этомъ первомъ періодѣ Испанской экспедиціи, и разрушили весь успѣхъ ея, если онъ только былъ возможенъ. Первая состояла въ томъ, что не пожертвовали Годосемъ общей ненависти, принудивъ Карла IV изгнать его; во вторыхъ, нужно было посылать войска, а не рекрутъ, едва вооруженныхъ и одѣтыхъ, которые не умѣли даже дѣйствовать оружіемъ; въ третьихъ, должно было щедро платить за этапныя издержки моихъ войскъ, но мѣръ того какъ онѣ подвигались, и даже нужно было всѣхъ ихъ расположить въ лагеряхъ. Испанецъ гордъ и ненавидитъ притѣсненія. Помѣщеніе солдатъ на квар-

тирахъ было несносно Испанцамъ, народу вообще корыстолюбивому и бѣдному. Несколько милліоновъ кетати разданныхъ, вѣроятно ослабили бы неудовольствіе. Войска существовали реквизиціями, за которыя обѣщали заплатить; но квитанціи никогда не стоятъ чистыхъ денегъ.

Конечно средство это было не достаточно, для доставленія успѣха нашему предпріятію; но порядокъ, дисциплина и точность въ умалѣ уменьшили бы ненависть и сопротивленіе; они доставили бы продовольствіе и обезпечили успѣхъ военныхъ дѣйствій. Я отдалъ для этого всѣ нужныя приказанія: наставленія мои Мюрату это доказываютъ; но обстоятельства не позволили заготовить вездѣ магазейны, а всеобщее возстаніе сдѣлало образowanіе ихъ не возможнымъ.

ПОЛОЖЕНІЕ ЖУНО ВЪ ПОРТУГАЛІИ.

Недоставало одного несчастія для совершеннаго разрушенія успѣха этой экспедиціи, и изъ всѣхъ бѣдствій, поразившихъ насъ, это казалось наименѣе сбыточнымъ. Жуно не устоялъ противу Англичанъ въ Португаліи. Впрочемъ Генераль этотъ былъ неспособенъ къ такому порученію: одаренный большою дѣятельностью, мужествомъ, твердостью, онъ унижалъ качества эти грубостью въ обращеніи и жесткостью въ характерѣ. Тутъ нужно было бы употребить правителя гибкаго, искуснаго и вкрадчиваго; если бы въ эту эпоху находился тамъ такой человекъ какъ Сюше, онъ создалъ бы себѣ при-

верженцевъ. Конечно устроить партію было не легко, и нельзя было ожидать продолжительнаго содѣйствія, потому что здѣсь касалось не одной перемѣны династїи; но самаго существованія Португалїи. Сколько предположенія мои на счетъ этого государства были выгодны для меня, чтобы нанести вредъ Ангїи, столько же оны должны были мало правителя Португальцамъ, которымъ я угрожалъ потерею Бразилїи, совершеннымъ закрытіемъ гаваней и присоединеніемъ къ Испанїи. По этому видно, что я не ослѣпился, и надѣялся только на силу.

ОБЩІЯ ВЫГОДЫ ПОРТУГАЛІИ.

Нельзя не сознаться что мы имѣли, въ сословіи людей образованныхъ, приверженцевъ, которые понимали, что Англичане извлекаютъ всевозможныя выгоды изъ ихъ отечества, какъ бы изъ Англійской области: они желали преобразованій. Португалїя, на которую какъ кажется природа истощила всѣ свои благодѣанія; прорѣзанная горами, живописностью видовъ не уступающими восхитительнѣйшимъ видописямъ Швейцарїи и Италїи; облаготворенная прекраснымъ климатомъ, съ своими гаванями и колонїями, лучшими въ цѣлой Европѣ; Португалїя, говорю я, была бы странною Ельдорадо, безъ монаховъ, которые

дѣлаютъ народъ глупымъ, и Англичанъ, которые останавливаютъ ходъ промышленности. Мы могли ихъ избавить отъ тѣхъ и отъ другихъ; многіе этому радовались, потому что были равнодушны къ зависимости, въ которой отечество ихъ находилось отъ Англій. Если она скупала у Португальцевъ вино и фрукты, за то сбывала большое количество произведеній своихъ мануфактуръ и имѣла на своей сторонѣ необъятныя преимущества отъ этаго размѣна. Ни одно государство не пуждалось такъ мало въ помощи другихъ какъ Португалія. Если бы образованіе распространилось подъ этимъ прекраснымъ небомъ, оно могло бы удвоить число и населеніе городовъ; могло бы населить ихъ работниками, которые, доставляя ей мануфактурныя произведенія, вынуждали бы вина Порто безъ содѣйствія острововъ Британскихъ, и не платя такую дорогою цѣною за оборотъ ихъ черезъ руки Англичанъ. Одна Бразилія, оживленная промышленною метрополіею, могла потреблять все вина Португальскія.

—

ПОЖЕРТВОВАНІЯ, ПРЕДНІСАННЫЯ ЭТОМУ ГОСУДАРСТВУ.

Но введеніе такой системы требовало цѣлаго полузвѣка; а Португальцы видѣли теперь въ разрывѣ съ Англіею только закрытіе своихъ гаваней, прекращеніе всякой торговли съ Бразиліею, утрату единственнаго средства къ сбыту земледѣльческихъ произведеній, и наконецъ лишеніе всѣхъ

мануфактурныхъ произведеній, необходимыхъ для ихъ обыкновеннаго потребленія. Прибавьте къ этому вражду духовенства къ намъ, фанатизмъ народа, сборы деньгами и продовольствіемъ, тяжесть военнаго постоя, неизвѣтнаго въ продолженіи египетской, и наконецъ молву о раздѣлѣ, который угрожалъ этому гордому народу, и тогда вы легко поймете всеобщее направленіе умовъ въ Португаліи.

Объявленіе предположеннаго раздѣла, произвело всеобщее броженіе; а занятіе областей отъ моего имени, (1 Февраля) рѣшительный взрывъ. Для возстановленія порядка принуждены были прибѣгнуть къ ружейнымъ выстрѣламъ.

Однако же одна часть арміи была разнущена, а другая подъ начальствомъ Маркиза д'Аморна была взята на мое содержаніе и отправлена во Францію, въ званіи союзниковъ.

Эти мѣры вели только къ худшему, а совершенное уничтоженіе вѣннской торговли приводило въ отчаяніе Португальцевъ. Испанцы, узнавъ что происходило въ Португаліи, вскорѣ еще усилили бурю. Дивизіи Таранко и Солано выступили изъ областей, ими занятыхъ и возвратились въ Испанію, захватывая на дорогѣ всѣхъ Французовъ, имъ попадавшихся. Жюно не могъ уже считать союзниками Испанцевъ, оставшихся въ Португаліи, и войска наши вскорѣ вступили съ ними въ бой. Нужно было дѣйствовать рѣшительно, и обезоружить дивизію Караффы, которая была причислена къ нашимъ войскамъ.

ВСЕОБЩЕЕ ВОЗСТАНИЕ ПОРТУГАЛИИ.

Выступленіе Испанцевъ подало знакъ къ набору войскъ во всѣхъ областяхъ, ими оставленныхъ; но для открытаго возстанія ожидали помощи обѣщанной Англичанами: при ихъ появленіи, удержанный взрывъ долженъ былъ разразиться еще сильнѣе.

Опорто не дождался этого мгновенія и поднималъ знамя независимости. Юнта или правительство, учрежденное подъ председательствомъ Епископа, успѣшило послать въ Лондонъ прошеніе о помощи, для освобожденія Королевства. Распущенные полки, были вновь собраны а милиціи призваны къ оружію. Желая устрашить ихъ, Жюно отрядилъ Генерала Луазона изъ Альмейды къ этому городу; но видя слабость средствъ своихъ, этотъ Генераль отступилъ обратно къ Альмейдѣ, прежде нежели успѣли окружить его. Здѣсь получилъ онъ новое приказаніе спѣшить къ Лиссабону, и двинулся черезъ Гварду и Алькантару на Абраантезъ.

Жюно, видя грозящую опасность готовился принять свои мѣры. Высадка Англійской дивизіи близъ Фаро, на краю Алгарвіи произвела всеобщее возстаніе. Слабые наши отряды, разсыянные по королевству были вездѣ атакованы; но исключая одного баталіона, захваченнаго въ Фаро, всѣ успѣли храбростію проложить себѣ путь. Марансенъ вывелъ тысячу человекъ даже изъ самой глубины Алгарвіи и раззорилъ Бсю (Вежа), гдѣ мятежники

сопротивлялись его проходу. Даже въ Лиссабонѣ происходили схватки: всѣ берега Мондего вооружились; жители горъ спустились къ Абрантесу и къ Сантарему. Испанская дивизія, двинувшись отъ Гвадианы, угрожала Келлерману въ Ельвасѣ, разпространила возмущеніе до Еворы и до Естремоца, и заставила призвать этого Генерала обратно къ Таго.

Въ такихъ критическихъ обстоятельствахъ Жюно рѣшился собрать всѣ свои силы, держаться по возможности въ Лиссабонѣ, а потомъ проложить себѣ путь чрезъ Ельвасъ, и присоединиться къ Мюрату въ Мадритъ или въ Валльадолидѣ. Возвратясь въ Лиссабонъ, Луазонъ былъ отряженъ къ Лиріи противъ мятежниковъ Коимбры; но такъ какъ Келлерманъ уже имѣлъ надъ ними успѣхъ, то Луазонъ былъ необходимѣе въ Еворѣ, гдѣ присутствіе Испанской дивизіи служило опорой грозному возстанію. Онъ двинулся туда съ 4 тысячами войскъ. Гордльсь превосходствомъ силъ своихъ, непріятель осмѣлился встрѣтить его передъ городомъ; но былъ быстро атакованъ, опрокинутъ съ большою потерю и принужденъ искать спасенія въ стѣнахъ города. Луазонъ бесполезно требовалъ сдачи и готовился къ приступу; посреди смятенія, Испанцы, расположенные у Ельвасскихъ воротъ, успѣли ускользнуть, понеся однакоже чувствительную потерю. Атака продолжалась и наконецъ войска наши успѣли ворваться въ Евору, гдѣ ужасное кровопролитіе продолжалось нѣскольکو часовъ сряду. Изъ улицы въ улицу, изъ до-

ма въ домъ, врывались наши солдаты на штыкахъ; всё, взятое съ оружіемъ въ рукахъ были безъ жалости умерщвляемы. Городъ совершенно раззорили и войска наши, утомленные убійствомъ, вали наконецъ отъ 2 до 3 тысячъ пѣшихъ, остаткіи 8 тысячъ милиціи или вооруженныхъ жителей. Это кровопролитіе доставило Генералу Дуазону плачевную знаменитость въ этихъ странахъ и поселило на одно мгновеніе ужасъ въ Португаліи; но не поддержанное побѣдами, оно породило жажду возмездія и мщенія въ сердцахъ пылкихъ Португальцевъ.

—

велингтонъ делаетъ высадку съ англійскою арміею.

Между тѣмъ Англія, подала обѣщанную помощь. Кабинетъ С. Джемской сдѣлалъ большія приготовленія по первому приглашенію юнгъ Испанскихъ. Сиръ Артуръ Веллеслей, возвратившійся изъ Копенгагенской экспедиціи, гдѣ онъ отличился не менѣе какъ и въ Индіи, отплылъ въ Галицію, но не былъ принятъ въ Корунью. Его тотчасъ же направили въ Португалію, гдѣ онъ долженъ былъ соединить 15 тысячъ лучшихъ Англійскихъ войскъ. За нимъ следовали другіе 15 тысячъ подъ предводительствомъ Генераловъ Мура (Moore) и Делримля; послѣдому велѣно было принять главное начальство. (1)

Увѣдомленный о духѣ Португальцевъ и надѣясь найти сильную поддержку, Веллеслей, котораго

(1) Муръ прибылъ изъ Готенбурга съ 40-ти тысячнымъ отрядомъ, который долженъ былъ содѣйствовать Шведамъ.

мы будемъ называть съ этихъ поръ Лордомъ Велинпгтономъ, (титულъ полученный имъ въ послѣдствіи какъ національное награжденіе), рѣшился не ожидать своего Начальника и заслужить славу освобожденія Португаліи. Высадившись 2 Августа въ устьяхъ Мондего, онъ переправился черезъ эту рѣку въ Коимбръ и пошелъ на Лиріо.

РАЗБИТЫЙ ПРИ ВИМІЕРЪ ЖЮНО ОЧИЩАЕТЪ ПОРТУГАЛІЮ.

Разсчетъ его былъ вѣренъ: принужденный удерживать все народонаселеніе Лиссабона, защищать укрѣпленія, батареи этого города и его гавани и наконецъ оставить часть войскъ для наблюденія за обезоруженными Испанцами, Жюно не могъ противупоставить Англичанамъ болѣе 10 или 12 тысячъ человекъ, и то еще дождавшись прибытія Дуазона изъ Еворы. Между тѣмъ Генераль Лабордъ съ 3 тысячами ч. былъ посланъ противу Англичанъ; онъ смѣло принялъ сраженіе при Роллѣ, гдѣ боролся со славою противу вчетверо-сильнѣйшаго непріятеля и отступилъ, нанеся ему большой уронъ. По прибытіи Дуазона, Жюно двинулся на встрѣчу Англійскому Генералу, который успѣлъ собрать уже до 16 тысячъ войскъ, не считая Португальцевъ. По разбитый 20 Августа при Виміеръ и окруженный несравненно многочисленнѣйшимъ непріателемъ Жюно счелъ себя счастливымъ, что могъ еще заключить договоръ объ очищеніи Португаліи, не столь постыдный какъ Байленскій. По крайній мѣ-

рѣ онъ былъ соблюденъ въ точности. Однимъ изъ не-приятныхъ послѣдствій этого договора была потеря эскадры Генерала Севлявина. Она находилась въ Архипелагѣ со времени кампаніи 1805 года, и по объявленіи Россіею войны Англійи пришла нескать убѣжища въ устьяхъ Таго. Обязанная подвергнуться участи нашего оружія, она была удержана Англичанами до заключенія мира; экипажъ былъ отправленъ въ Россію.

Дельримпль прибылъ въ это время и подписалъ договоръ; онъ подвергнулся порицанію Англійи за то, что упустилъ добычу болѣе вѣрную нежели даже при Байленѣ. Даже Веллеслей былъ призванъ въ Англійю чтобы дать отчетъ въ своемъ поведеніи; но его всѣми признанныя дарованія спасли его отъ немилости.

Жюно получилъ также отъ меня выговоръ, за то, что оставилъ слишкомъ много людей для защиты Лиссабона, Сантарема и лѣваго берега Таго, и за то, что атаковалъ въ параллельномъ порядкѣ центръ Веллеслея, вмѣсто того, чтобы маневрировать для нападешя ночью на его лѣвый флангъ. Предполагая впрочемъ, что Жюно поступилъ бы сообразно съ моимъ желаніемъ, и отбросилъ бы Веллеслея къ устьямъ Мондего, прибытіе войскъ Мура и Дельримпльа, всеобщее возстаніе Португальцевъ и произшествія въ Пенаннѣ не оставили бы ему никакой надежды на отступленіе. По этому, я долженъ былъ радоваться счастливому заключенію договора, возвратившаго мнѣ армію, потеря которой казалась не избѣжною.

ВОЙНА И УСПѢХИ РУССКИХЪ ВЪ ФИНЛЯНДИИ.

Между тѣмъ какъ это происходило на югѣ, Россія объявила войну Швеціи, которая упорствовала въ союзѣ съ Англією. Пылкій потомокъ Карла XII противился всеѣмъ покушеніямъ нашимъ склонить его къ объявленію войны Англичанамъ. Нѣкоторые полагаютъ, что онъ съ рыцарскимъ упрямствомъ слѣдовалъ политикѣ, которую предположилъ себѣ послѣ смерти герцога Энгиенскаго, бывшей причиною нашего разрыва; другіе думаютъ, что бѣдствіе Копенгагена и надежда пріобрѣсть Норвегію удерживали его въ узахъ кабинета С. Джемскаго. Англія присылала ему вспоможенія; Шведскій флагъ развѣвался на моряхъ, подчинился Британскимъ постановленіямъ. Густавъ считалъ такой порядокъ дѣлъ полезнымъ для своей торговли, и вмѣстѣ сообразнымъ съ правилами, которыя онъ обнаружилъ вначалѣ. Такую систему, можно было объяснить себѣ пока были въ опасности только Померанія и Стральзундъ. Но когда Императоръ Александръ измѣнилъ свои отношенія ко мнѣ, трудно постигнуть, какъ Шведскій Король осмѣлился бороться съ двумя сильнѣйшими державами твердой земли.

С. Петербургскій кабинетъ въ продолженіи цѣлаго столѣтія устремлялъ виды свои на Финляндію. Эта страна, начинаясь почти у самыхъ стѣнъ столицы государства, была гораздо драгоцѣннѣе для Россіи, нежели для Швеціи, отъ которой она отдѣлялась Ботническимъ заливомъ, а соединялась только стѣнами суроваго сѣвера.

Февраля 9, 1808 года, не взирая на ужасный холодъ, Генераль Буксгевденъ вступилъ въ Финляндію съ 20 тысячами Русскихъ. После незначительныхъ стычекъ, онъ овладѣлъ Гельзингфорсомъ, оставилъ наблюдательный корпусъ передъ крѣпостью Свеаборгомъ, и двинулся къ Тавастгусу, чтобы предупредить непріятеля въ Вазѣ и отрѣзать его, если бы онъ осмѣлился оборонять Або и берегъ моря. Эти распоряженія имѣли часть желаннаго успѣха. Если дорога и снѣгъ не позволили Русскимъ достигнуть Вазы прежде непріятеля, то ускорили по крайней мѣрѣ его отступленіе и занятіе всей области, принудивъ Шведовъ въ безпорядкѣ отступить къ Свеаборгу.

—
ВЗЯТІЕ СВЕАБОРГА.

Въ промежутокъ этого времени Буксгевденъ покорилъ крѣпости Свартгольмъ и Гангутъ, и обложилъ Свеаборгъ по льду. Этотъ Гибралтаръ Балтійскаго моря, могущій дать пристанище огромнымъ флотамъ, расположенъ при входѣ въ заливъ Гельзингфорзской, огражденномъ семью скалистыми островами, на которыхъ построена крѣпость. Какъ рейда, крѣпость и арсеналь, городъ этотъ есть одинъ изъ важнѣйшихъ приморскихъ мѣстъ въ Европѣ. (1) Дѣйствія большими эскадрами затру

(1) Свеаборгъ построенъ на семи скалахъ, отдѣленныхъ отъ твер-

длительны въ снхъ мѣстахъ; но для тѣхъ, какіе могутъ быть употреблены съ обѣихъ сторонъ въ Финскомъ заливѣ, здѣсь совершенный просторъ. Адмиралъ Кронингедтъ командовалъ тамъ почти 3 тысячами линейныхъ войскъ и такимъ же числомъ Финской милиціи. Послѣ блокады и слабой бомбардировки, продолжавшихся отъ 8 до 25 Марта, онъ сдалъ крѣпость въ то самое время, когда возвращеніе весны обѣщало ему освобожденіе со стороны моря, и когда успѣхъ, одержанный Шведами при Брагештадтѣ надъ отрядомъ Тучкова могъ бы измѣнить положеніе дѣлъ на сухомъ пути. Онъ выступилъ изъ крѣпости 24 Апрѣля и сдѣлся въ плѣнъ.

Это значительное завоеваніе доставило Русскимъ, исключая плѣнныхъ и неприступной крѣпости, 2 тысячи орудій, морскихъ и крѣпостныхъ, и большое количество съѣстныхъ припасовъ. Съ этихъ поръ уже невозможно было вытѣснить изъ Финляндіи Русскихъ, усиленныхъ до 40 тысячъ человекъ.

дой земли; нѣкоторые изъ его бастионовъ извѣсны въ самыхъ скалахъ, остальные казематированы и совершенно неприступны. Тамъ находилось 700 орудій отъ 48 до 6 фунтоваго калибра. Рейдъ, или лучше сказать заливъ, запертый семью островами, можетъ дать пристанище огромному флоту.

*

БЕРНАДОТТЪ ВСТУПАЕТЪ ВЪ ЗЕЛАНДИЮ И ФІОНІЮ, ЧТОБЪ УГРОЖАТЬ ШВЕЦИИ.

Я, съ своей стороны, не оставилъ войскъ въ бездѣйствіи; я чувствовалъ, что Русскіе, принужденные обойти Ботнической заливъ почти подъ самымъ полярнымъ кругомъ, встрѣтятъ большія затрудненія, дѣйствуя тамъ съ достаточными силами для занятія Швеціи и рѣшился содѣйствовать имъ, угрожая Густаву въ центрѣ его державы и двинувъ армию въ Зеландію. Англійскій флотъ не могъ охранять Зундъ въ зимнее время и довольно было нѣсколькихъ часовъ, чтобы высадиться въ Скандинавію. Одна возможность этой высадки должна была заставить Шведовъ занять берегъ, и произвести такимъ образомъ полезную диверсію для моихъ союзниковъ, или даже принудить Густава преклонить свой надменный характеръ, предъ могущественною необходимостью спасти государство. Бернадоттъ, заступившій мѣсто Брюна (1), вступилъ въ Зеландію съ 30 тысячами войскъ, въ числѣ которыхъ находилась одна изъ Испанскихъ дивизій подъ начальствомъ Генерала Ла-Романы; другая дивизія осталась въ Фіоніи и въ Гольштиніи съ остальными Французскими войсками. Англичане, узнавъ объ этомъ и, думая что мы

(1) Брюнъ былъ обвиненъ въ производствѣ контрабанды въ Гамбургъ; онъ имѣлъ свиданіе съ Шведскимъ Королемъ въ Штаткювъ, гдѣ онъ унизило достоинство представителя великой Имперіи и вовсе не обнаружилъ той привязанности, которою онъ былъ обязанъ Наполеону. Онъ былъ лишенъ начальства и замѣщенъ явнѣйшимъ Шведскимъ Королемъ.

сдѣлаемъ тоже съ Швеціею и ея флотомъ, что они сдѣлали въ Даніи, поспѣшно отправили Генерала Мура съ 10 тысячами въ Готенбургъ (17-го Мая). Произшествія въ Испаніи скоро заставили Англійское Правительство призвать обратно этотъ корпусъ, чтобы съ бѣльшею пользою употребить его на Пиренейскомъ полуостровѣ. Я уже сказала, что онъ не поспѣлъ къ освобожденію Португаліи, но мы снова скоро увидимъ его на поляхъ Кастиліи.

ГЛАВА XIII.

ГЛАВА XIII.

Слѣдствіе неудачъ нашихъ въ Испаніи. Совѣщанія въ Эрфуртѣ. Наполеонъ самъ отправляется въ Испанію. Побѣды при Бургосѣ, Эстинозѣ, Туделѣ и Вальильѣ. Вступленіе въ Мадридъ. Англичане, вышедшіе изъ Португаліи, принуждены стѣсть на суда въ Коруннь. Осада Сарагоссы. Дѣйствія Сульта въ Португаліи.

Молва о бѣдствіи при Байленѣ произвела въ Европѣ такое волненіе, какъ будто бы я самъ понесъ совершенное пораженіе, потрясшее мою Имперію. Австрія и Пруссія не скрывали своей радости; всѣ враги мои веселились, а почти во всѣхъ странахъ у меня было ихъ довольно.

СЛѢДСТВІЕ НЕУДАЧЪ. ВООРУЖЕНІЕ АВСТРИИ.

Австрія не могла даже дожидаться выгоднѣйшей минуты и готовилась воспользоваться представившеюся возможностью однимъ ударомъ вознаградить потери, понесенныя въ продолженіе трехъ несчастныхъ войнъ.

Графъ Стадіонъ, глава министерства, былъ человекъ умный и одинъ изъ опаснѣйшихъ враговъ мюхъ.

Какъ скоро извѣстіе о возмущеніи 2 Мая и о возстаніи областей доказало ему, что занятіе Испаніи не обойдется безъ кровопролитія, онъ обнарудовалъ 9 Июня учрежденіе милицій (ландверовъ), которое въ короткое время могло сдѣлать армію довольно сильною.

Французская республика подала Европѣ примѣръ большихъ національныхъ вооруженій, и странно, что съ 1805 года, Австрія не подумала прибѣгнуть къ этому средству, единственному, которое могло спасти государство въ большой опасности.

Предсѣдатель военнаго совѣта, Эрцъ-Герцогъ Карлъ, съ немовѣрною дѣятельностію занимался образованіемъ линейныхъ войскъ; образованіе ландверовъ подвигалось съ не меньшею быстротою. Я узналъ о всѣхъ этихъ вооруженіяхъ во время присутствія моего въ Байоннѣ, и потребовалъ объясненій у Графа Метерниха, бывшаго тогда посланникомъ въ Парижъ. Онъ отговаривался общими разсужденіями, касательно необходимости учредить составъ арміи, соответственный войскамъ сосѣдей своихъ и напоминалъ что Баварія не только прибѣгала къ этому же средству, но еще образовывала милицію на основаніяхъ Французской національной гвардіи, и такимъ образомъ могла выставить до 100 тысячъ войскъ. Предлогъ былъ правдоподобенъ, но я не вдался въ обманъ. Притворясь совершенно убѣжденнымъ, я пригласилъ въ тоже время Князей Рейнскаго союза выставить свои вспомогательныя силы.

ПОЛОЖЕНЕ, ВЪ КОТОРОЕ Я ПОСТАВЛЕНЪ ЭТИМИ ОБСТОЯТЕЛЬ-
СТВАМИ.

Однако я не былъ спокосенъ на счетъ того, что
станеть дѣлать Европа, и не менѣе былъ затруд-
ненъ тѣмъ, что самому мнѣ нужно было дѣлать.
Я достигъ тогда рѣшительной эпохи своей жизни;
мнѣ оставался выборъ: или упрочивать свои за-
воеванія или распространять ихъ. Положеніе бы-
ло затруднительно. Явно было, что я ошибся на
счетъ характера войны съ Испанцами; какія об-
ширные выгоды готовилась пріобрѣсти Англія отъ
этой ошибки! Для поправленія положенія дѣлъ
я долженъ былъ самъ отправиться въ Испанію,
или послать туда бѣльшую часть своей арміи.

Во всякомъ случаѣ я приводилъ въ сомнительное
положеніе все, что успѣлъ уже совершить на твер-
дой землѣ въ продолженіи десяти лѣтъ: я достав-
лялъ Австріи случай захватить опять скипетръ
Германіи, а можетъ быть даже и Италиі.

Конечно новыя выгоды, созданныя мною об-
разованіемъ Рейнскаго союза, могли успокоивать
меня: онѣ составляли могущественный оплотъ
Вискому кабинету. Довольно было 100 тысячъ
Французовъ, усиленныхъ войсками союза, для уничто-
женія всѣхъ его усилій. Но Пруссія, которая имѣла
столько выгоды метить мнѣ, могла оружіемъ
своимъ ринуть перевѣсъ. Следовательно самая
положительная надежда моя была на Россію,

хотя и не по участию, которое она приняла бы въ войнѣ, но покрайней мѣрѣ потому, что она удерживала бы отъ всѣхъ покушеній Пруссію и Германію. Но какъ надѣяться на союзъ, котораго слѣдствіемъ было совершенное раззореніе морской торговли этой Имперіи? Однако совершенно прямодушное поведеніе Императора Александра скоро успокоило меня.

Мы условились въ Тильзитѣ, что я займу Португалію, но не о томъ, что я стану распоряжаться Испанскимъ престоломъ. Александръ не могъ смотрѣть спокойно на произшествія въ Испаніи; онъ не призналъ еще Іосифа; и Графъ Строгановъ, посланникъ его при дворѣ Мадридскомъ, не имѣлъ никакихъ наставленій относительно этого дѣла. Коленкуръ воспользовался случаемъ и просилъ Императора дать мнѣ доказательство своей благосклонности, признавъ брата моего королемъ. Александръ чувствовалъ, что отказъ уничтожить все, что было сдѣлано въ Тильзитѣ и согласіе на это предложеніе безъ всякихъ отговорокъ. Это признаніе, которое я никакъ не могъ надѣяться получить безъ уступокъ съ своей стороны, доказало Европѣ искренность нашихъ отношеній, и принесло мнѣ всѣ выгоды побѣды, потому что заставило трепетать враговъ моихъ.

Впрочемъ это былъ еще первый шагъ къ освобожденію меня изъ затруднительнаго положенія. Для окончанія предиріятій въ Испаніи надобно было

или отозвать армию Мюрата къ Пиринейскимъ горамъ, и отослать Фердинанда въ Мадридъ, объявивъ, что я желаю только совершить реформу націи строгими постановленіями, и что предоставляю се теперь ея ближнему, если она не хочет послѣдовать моимъ предположеніямъ, или же предпринять ей благодѣянія мои силою, предоставивъ охраненіе Европы и самыхъ важнѣйшихъ выгодъ, союзннику моему, Императору Александру.

Первое средство казалось благоразумнѣйшимъ; но опасеніе что одинъ неплатный шагъ, уничтожить мнѣніе о моей ненужности, и увѣренность, что Испанія съяно бросится въ союзъ съ Англіею, убѣдили меня предпочесть второе. Я вступилъ въ это предпріятіе не изъ честолюбія: оно было необходимо для поддержанія моей борьбы на моряхъ, и для отнятія у Бурбоновъ послѣдняго пристанища въ Европѣ. Двѣ эти причины были достаточны, чтобы заставить меня настаивать въ моемъ предположеніи.

Признаюсь, что смѣло было ввѣрять Россіи судьбу моей Имперіи; и толпа, которая судитъ обо всемъ поверхностно, станетъ порицать меня. Я говорилъ уже о причинахъ, которыя меня къ этому склонили; сверхъ того я полагалъ, что 80-ти тысячъ старыхъ войскъ моихъ, вмѣстѣ съ 50 тысячами, которыя находились уже на полуостровѣ, достаточно будетъ для его покоренія: наборъ двойнаго числа рекрутъ довелъ бы

опять Германскую армию мою до того состава, въ которомъ она находилась до отдѣленія этихъ силъ. Я полагалъ сверхъ того, что если Австрія боялась объявить мнѣ войну послѣ Пултуска и Эйлау, то какъ рѣшится она на это въ то время, когда Россія приняла мою сторону?

Я не былъ такъ простъ, чтобы не знать, что Россія должна прежде всего думать о своихъ собственныхъ выгодахъ и что если я претерплю неудачи, то она никогда не станетъ способствовать къ исправленію ихъ. Но я зналъ также, что держава, которая сама себя уважаетъ, никогда не захочетъ вдругъ сдѣлаться изъ союзника непріятелемъ. Для меня довольно было, чтобы Россія сдѣлала только видъ подать мнѣ обѣщанную помощь, чтобы выиграть время, и одержать первый успѣхъ. А съ помощью времени и такого народа какъ Французы, можно всего достигнуть.

Недальновидные политики, которые меня въ послѣдствіи порицали, не замѣтили всѣхъ обстоятельствъ моего положенія. Конечно я сдѣлалъ бы лучше, признавъ Фердинанда Королемъ, и давъ ему супругу изъ моего дома, нежели вступивъ съ оружіемъ въ рукахъ въ его Королевство, чтобы свергнуть его съ престола; но если однажды война была начата, то для меня слишкомъ много значило оставить Испанію и Америку Англійскому Леонарду.

Судя по обстоятельствамъ, я допускаю, что ос-

торожнѣе было бы отозвать армию мою къ Пиренеямъ, и оставить Испанію подъ игомъ монаховъ; междоусобная война тамъ скоро бы вѣсьхнула. Но кто могъ предвидѣть затрудненія, которыя я тамъ встрѣчу? И какой государственный человѣкъ могъ бы хладнокровно допустить, чтобы торговля Вера-Круса, Лимы и Кадикса направилась къ Темзѣ? А это было бы неминуемымъ послѣдствіемъ моего отступленія. Для спасенія Америки необходимо было возвысить Испанію и дать ей флотъ и армию; а для этого нужно было уничтожить гладычество монаховъ въ этомъ государствѣ, измѣнить обычаи и постановленія народныя. Часто для достиженія такой цѣли довольно одного человѣка и твердой воли: доказательство этого—Великій Петръ.

—

СОВѢЩАНІЕ ВЪ ЭРФУРТѢ

Рѣшившись лично отправиться на полуостровъ, я считъ необходимымъ посоветоваться съ союзникомъ моимъ на счетъ положенія, въ которомъ мы станемъ вмѣстѣ держать Европу. Мы назначили свиданіе другъ другу въ Эрфуртѣ, въ половинѣ Сентября. Здѣсь развернулъ я предъ Александромъ все виды свои на Испанію, и изложилъ ему все, чего надѣялся отъ нея, чтобы избавить Америку отъ Англичанъ, и потомъ посредствомъ Турціи и Персіи нанести имъ смертельный ударъ въ Индію.

Александръ имѣлъ вѣрный взглядъ, и могъ

оцѣнить все, что намѣреніе это имѣло прекраснаго; но онъ понималъ что для этого нужно время, и что мнѣ придется преодолѣть много препятствій въ Европѣ, для достиженія цѣли, если только онъ вздумаетъ положить мнѣ малѣйшую преграду. Ему выгодно было оставить меня въ войнѣ на полуостровѣ, потому что для него всегда оставалась полная возможность дѣйствовать рѣшительно, къ высшей пользѣ своей Имперіи, сообразуясь съ обстоятельствами. Такая политика была благоразумна и естественна: *умѣть выжидать и пользоваться—составляетъ все въ политикѣ.*

Я предложилъ оставить ему Молдавію, Валахію и Финляндію; онъ обѣщаль мнѣ обезпечить существованіе Европы, въ томъ порядкѣ, который мы учредили въ Тильзитѣ, и нашъ оборонительный союзъ былъ связанъ еще тѣснѣе. Весьма вѣроятно, что мысль видѣть когда нибудь Индію освобожденною отъ ига Англіи, должна была радовать властителя половины Чернаго и Каспійскаго морей. Я думалъ что успѣлъ отуманить пылью блестящей славы и могущества глаза моего соперника: послѣдствія доказали, что онъ поступилъ столько же тонко какъ и я.

Прежде отъѣзда нашего изъ Эрфурта, мы рѣшились возобновить мирныя предложенія Англіи и послали вмѣстѣ весьма настоятельное письмо къ Георгу IV, желая окончить бѣдствія человечества. Но кабинетъ Сейтъ-Джемскій, не желая чтобы дѣлали непосредственныя воззванія къ чувствамъ короля, отвѣчалъ уклончиво. Очевидно было, что война Испанская, и слухъ о большихъ

вооруженіяхъ Австріи представляли ему тогда слишкомъ много выгодъ, чтобы ожидать отъ него умеренности, которой онъ не показывалъ даже послѣ Тильзитскаго мира, когда былъ оставленъ цѣлою Европою. Покрайней мѣрѣ на этотъ разъ онъ справедливо желалъ войны, которой всѣ слѣдствія клонились въ его пользу.

Не смотря на безуспѣшность этихъ покушеній, я тѣмъ болѣе былъ увѣренъ въ спокойствіи Государствъ твердой земли, что Императоръ Австрійскій старался разогнать всѣ мои сомнѣнія. Послѣ неудачной попытки доставить Метерниху средство принять участіе въ совѣщаніи Эрфуртскомъ, Государь этотъ писалъ мнѣ изъ Пресбурга, отъ 18 Сентября, черезъ Барона Винцента, письмо, которымъ онъ увѣрялъ меня въ желаніи своемъ поддерживать миръ. Я повѣрилъ этому, полагая, что Австрія не въ состояніи бороться со мною и съ Россіею и что она съ добрымъ намѣреніемъ вызвала Графа Штаремберга и расторгла узы съ Англіею, а въ особенности потому, что я чувствовалъ себя въ силахъ побѣдить ее, еслибъ ей вздумалось возобновить войну.

я отправляюсь въ Испанію.

Увѣренный въ спокойствіи Европы, я приказалъ разуступить войска Рейнскаго Союза, и рѣшился лично отправиться въ Испанію съ своею гвардіею, предшествуемый тремя корпусами старой арміи

моей, а именно: Нел, Мортъе и Виктора. Жители нѣсколькихъ городковъ, соединенные съ милиціями и не большимъ числомъ линейныхъ войскъ успѣли прогнать рекрутовъ Мюрата; но могло ли мнѣ прійти въ голову, что такой непріятель будетъ въ состояніи долго держаться противу солдатъ, съ которыми разбилъ я превосходнѣйшія арміи Европейскія? Я былъ весьма далекъ отъ того, чтобы предвидѣть, что великодушное отчаяніе овладѣетъ всѣми сословіями народа, который мнѣ описывали самыми невыгодными красками, и который въ несчастіи своемъ явилъ себя соперникомъ самихъ Римлянъ. Такое сопротивленіе не принадлежало уже нашему вѣку. Справедливо ли послѣ этого, что фанатизмъ сильнѣе нежели любовь къ отечеству и слава? Но что говорю я? Развѣ религія не соединялась здѣсь съ любовью къ отечеству и со славою? Могло ли одно Испанское духовенство дать мнѣ такой ужасный отпоръ?

ВЕРХОВНАЯ ЮНТА АРАГЖУЕНЦА.

Отступленіе Юсифа изъ Мадрита, дало Испанцамъ время и средство подумать о сосредоточеніи дѣйствій и правительсва, назначивъ Верховную Юнту; но вмѣсто того, чтобы избрать настоящихъ депутатовъ областей, ввѣривъ имъ власть, соответствовавшую опасностямъ, въ которыхъ находилось Государство, областныя Юнты отправили по два изъ своихъ членовъ въ Верховную Юнту, и ог-

раничили права ея, старался удержать въ рукахъ своихъ сколько можно большую власть.

Верховная Юнга собралась во дворецъ Аранжуеца подъ предѣтельствомъ Графа Флорида Бланки; онъ былъ человекъ государственный, достойный уваженія, котораго одно имя служило залогомъ всеобщей довѣренности и котораго выборъ тѣмъ болѣе примѣчателенъ, что его прежняя привязанность къ союзу съ Франціею, должна была возбудить къ нему подозрѣніе. Военный совѣтъ, въ которомъ участвовали Генералы Кастаньосъ, Морла, Маркизь Кастиелларъ, занимался всѣми распоряженіями для вооруженія и обороны Королевства; онъ дѣлательно исправлялъ и вооружалъ крѣпости и распределялъ средства Королевства и вспоможенія, присылаемыя Англіею. Таррагона, Тортоза, Хиронна, Бадахозъ, Сіудадъ-Родриго были приведены въ оборонительное положеніе; въ Сарагоссѣ и Валенсіи начаты были работы.

ПОЛОЖЕНІЕ ИСПАНЦЕВЪ.

Мнѣ противопоставлены были четыре Испанскія армии. На лѣвомъ флангѣ ихъ, Блэккъ, съ 45 тысячною арміею Галиційскою прошелъ Бильбао и слѣдовалъ къ Мондрагону, съ намѣреніемъ дебушировать въ тылъ Витторіи; въ центрѣ, 20 тысячная армія Эстрамадуры, подъ Начальствомъ Графа Бельведера, занимала Бургосъ; на правомъ флангѣ, Кастаньосъ, съ 30 тысячною арміею Андалузскою,

быль разположенъ по берегу Эбро, отъ Калахоры до Тудель; Палафоксъ, съ 25 тысячною арміею Арагонскою, занималь лѣвый берегъ Арраго. Въ Каталоніи, Генераль Вивесъ блокировалъ Дюгема въ Барселоннѣ. Наконецъ 30 тысячная Англійская армія, слѣдовавшая частию изъ Португаліи чрезъ Саламанку, частью изъ Корунвы, должна была соединиться въ Валльадолидѣ подъ начальствомъ Мура.

я соединяюсь съ Юсифомъ въ Витторіи.

Въ Ноябрь 1808 года, я прибыль въ главную квартиру моей арміи, расположенную въ Витторіи. Корпусъ Монсея, занимая берега Арраго, составляль лѣвый флангъ нашъ въ Таффаль; корпусъ Нея приближался къ Витторіи; Сульть шель къ Мирандѣ, также на Эбро; корпусъ Виктора слѣдовалъ отъ Витторіи къ Ордуи; на правомъ флангѣ, корпусъ Лефевра занималь высоты Дуранго; гвардія моя находилась со мною въ Витторіи. Корпусъ Сень-Сира, собранный въ Перпиньянѣ, проникнулъ въ Каталонію, для освобожденія Дюхема, блокированнаго въ Барселоннѣ. Я ожидаль еще корпусъ Мортъе и тотъ, который Жюно вывелъ изъ Португаліи по условію, заключенному въ Виміерѣ; но я чувствовалъ себя уже довольно сильнымъ, чтобы перейти въ наступательное положеніе съ войсками, находившимися у меня подъ рукою.

система, которой должно было слѣдовать въ этой войнѣ.

Предстояло только два способа вести войну въ Испаніи: или подвигаться впередъ методически, имѣя за собою большое количество продовольствія, платя исправно за всѣ издержки арміи, не оставляя въ тылу своемъ ни одного значительнаго отряда для управленія областями и ограничиваясь поддержаніемъ сообщеній между арміею и постоянными ея запасами, сильными подвижными колоннами и безпрерывными транспортами. Такой способъ войны не позволялъ быстро преслѣдовать войска инсургентовъ; послѣ каждаго успѣха нужно было бы останавливаться, поджидать магазейны, и лишать себя такимъ образомъ всѣхъ выгодъ побѣды. Мы прошли бы съ оружіемъ въ рукахъ по всей Испаніи, не покоривъ ея, и владѣли бы только землею, на которой были расположены.

Второй способъ былъ питать войну войною, быстро устремиться впередъ, уничтожить всѣ образующіяся массы непріятелей, продовольствуя войска со дня на день мѣстными средствами, какъ мы дѣлали въ Италіи, въ Австріи, въ Пруссіи и оставляя довольно сильныя резервы для занятія и усмиренія областей, по мѣрѣ того, какъ мы ихъ очищали отъ непріятельскихъ войскъ. Этотъ способъ обѣщаль скорѣйшія и болѣе рѣшительныя послѣдствія.

Впрочемъ онъ увеличивалъ число нашихъ непріятелей частными опустошеніями, неизбежными

въ семь случаевъ, и еще болѣе разрушительными по причинѣ удаленія всѣхъ мѣстныхъ властей. Однако не взирая на озлобленіе, причиняемое этими опустошеніями, и на мщеніе исургентовъ, мы успѣли бы наконецъ возстановить порядокъ и спокойствіе, если бы намъ не препятствовали содѣйствіе Англичанъ туземцамъ, расположеніе Португалін на флангъ нашей операціонной линіи и тѣ выгоды, которыя доставляли 800 миль береговъ непріятелю, владѣвшему морями.

Пожертвовавъ 300 или 400 милліонами для содержанія нашей арміи, употребивъ два года, чтобы пройти всю Испанію съ оружіемъ въ рукахъ и только тогда приступивъ къ образованію Королевства и требованію покорности, можетъ быть первое средство удалось бы намъ. Поддержаніе порядка и дисциплины, и деньги, оставленныя войсками нашими въ странѣ, которой жители вообще бѣдны и корыстолюбивы, можетъ быть мало по малу доставили бы намъ приверженцовъ. Мы могли бы тогда твердою и справедливою рукою предложить имъ мирную вѣтвь оливы или мечъ брани. Но допуская всѣ выгоды такой системы, нужно признаться, что исполненіе ея было весьма трудно.

Дѣло было бы весьма легко исполнить и съ 50 тысячною арміею при такихъ обстоятельствахъ, при какихъ успѣлъ Вандомъ въ царствованіе Людовика XIV; тогда три четверти націи были за насъ и за Филиппа V. Теперь же весь народъ возсталъ; мы не могли усмирять его и побуждать въ тоже время Англичанъ и Португальцевъ, не имѣя по крайнѣй мѣрѣ

200 тысячъ войскъ; а какимъ образомъ возможно было продовольствовать магазинами такое огромное число людей въ странѣ, въ которой не было даже средствъ учредить временную власть, реквизиціи которой были бы уважаемы. Сюше и Сульть исполнили это только частнымъ образомъ, для отрядовъ незначительныхъ, и въ странахъ, въ которыхъ, вѣроятно, представлялось къ тому болѣе возможности.

Второй способъ войны всегда мнѣ удавался: онъ велъ скорѣе къ разрушенію непріятельскихъ войскъ, предохранялъ Францію отъ чрезвычайныхъ финансовыхъ издержекъ на 200 тысячную армію, которая уничтожила бы жалованье, продовольствіе, одежду, вооруженіе и военные снаряды въ странѣ чужой, и такимъ образомъ причинила бы неимовѣрный вывозъ капиталовъ изъ государства. Конечно скажутъ, что это былъ бы только родъ займа, для обезпеченія на одинъ годъ службы и соблюденія порядка; что по истеченіи этого срока можно бы уже было положить на Испанію правильныя контрибуціи, для вознагражденія понесенныхъ убытковъ; но это совершенно ложно; тѣ, которымъ извѣстны затрудненія, встрѣчаемыя Испанскимъ Правительствомъ постоянно въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ, для учрежденія умеренной системы налоговъ, согласятся, что Королю Іосифу невозможно было довести изнуренный народъ свой до того, до чего не успѣлъ довести Испанцевъ Карлъ III, въ блистательную эпоху своего царствованія, бывшую золотымъ вѣкомъ несчастной Испаніи.

Къ этимъ весьма достаточнымъ причинамъ, нужно пресокупить еще то, что война эта не была войною народною для Французовъ, и чрезвычайныя пожертвованія могли сдѣлать ее ненавистною. Къ тому же недостатокъ въ рѣкахъ судоходныхъ, въ средствахъ къ перевозу, въ хорошихъ дорогахъ, дѣлалъ болѣе нежели сомнительною матеріальную возможность передвигать столь значительныя магазейны въ странъ, возставшей противу насъ. По симъ то причинамъ я предпочелъ тотъ способъ войны, которому мы всегда такъ успѣшно слѣдовали. Онъ причинилъ значительные безпорядки, но въ этомъ виноваты начальники, допускавшіе ихъ.

Если бы мы успѣли въ своемъ предпріятіи, то вознаградили бы націю за потери, ею понесенныя, продажею богатыхъ имуществъ духовенства; такая мѣра поставила бы церковь въ болѣшую зависимость отъ престола, доставила бы болѣе справедливыя распределенія благъ этого міра, и заставила бы забыть бѣдствія войны счастливымъ восторжествованіемъ выгодъ общихъ и частныхъ надъ исключительными выгодами честолюбиваго духовенства.

—

ПРЕДПОЛОЖЕНІЕ ДЛЯ РАЗОРЕШЕНІЯ ЦЕНТРА, И ОБХОДА ЛѢВАГО ФЛАНГА
НЕПРІЯТЕЛЕЙ.

Рѣшившисъ слѣдовать войнѣ завоевательной, по тѣмъ же соображеніямъ, которыя такъ хорошо уда-

вались мнѣ въ предшествовавшихъ войнахъ, я готовился нанести Испанцамъ грозные удары, съ моею обычною стремительностью.

Простой планъ моихъ дѣйствій былъ слѣдствіемъ дурнаго расположенія непріятеля. Слишкомъ слабый центръ его не могъ противопоставить мнѣ сильнаго сопротивленія, и долженъ былъ быть опрокинутъ. Тогда войска обонхъ фланговъ непріятеля, отдѣленные совершенно другъ отъ друга, напоромъ моихъ главныхъ силъ были бы поставлены въ затруднительное положеніе. Въ особенности армія Блакка, двинувшаяся за Бильбао, могла быть совершенно отрѣзана и отброшена къ морю. Но несчастію старикъ Лефебръ, увлеченный юношескою пылкостью, атаковалъ Блакка, не дождавшись даже прибытія моего къ арміи, вмѣсто того, чтобы стараться удерживать его впереди Бильбао. Октября 31, Блаккъ былъ вытѣсненъ изъ этого города, который и былъ занятъ нашими войсками. Ноября 7, Лефебръ напалъ на него снова близъ Гвенеса, и принудилъ его отступить къ Эспинозѣ.

Съ другой стороны, происшествія при Байленѣ возвысили мои понятія о сопротивленіи, которое войска Испанскія могутъ намъ оказывать. Какъ дорога въ Байонну составляла единственное мое сообщеніе, то я не хотѣлъ двинуться далеко за Эбро, не обезпечивъ прежде этой дороги отъ покушеній Блакка. Для этой цѣли я отправилъ корпусъ Виктора на подкрѣпленіе Лефебра, съ приказаніемъ начать тѣснить Галиційскую армію, какъ скоро Сультъ и

гвардія моя будуть готовы ринуться на центръ. Два корпуса, составлявшіе мой правый флангъ, даже слишкомъ быстро исполнили свое назначеніе.

СРАЖЕНІЕ ПРИ БУРГОСЪ.

Не зная объ ихъ слишкомъ раннихъ успѣхахъ, я не отчаявался еще обойти Блакка. Ноября 10, Сульта двинулся къ Бургосу. Эстремадурская армія была съ перваго натиска опрокинута дивизією Генерала Мутона и кавалерією, которая обошла ея фланги. Мы взяли 12 знаменъ, 25 орудій и 3 тысячи плѣнныхъ; остальные войска разсѣлись.

Завладѣвъ Бургосомъ, гдѣ я расположилъ свою главную квартиру, я поспѣшилъ отправить Сульта къ Рейнозъ, въ надеждѣ предупредить тамъ армію Галиційскую, между тѣмъ какъ три дивизіи кавалерій были двинуты къ Медина де Ріосекко, чтобы отрѣзать отъ Заморы Англичанъ, которые, какъ говорили, собирались близъ Валльадолида.

БЛАККЪ СОВЕРШЕННО РАЗБИТЪ ПРИ ЭСПИНОЗЪ.

Блаккъ направился къ Эспинозъ-де-лосъ-Монтеросъ, по прямой дорогѣ отъ Эбро въ Сентъ-Андеръ; онъ надѣялся прикрыть на нѣкоторое время большую дорогу, ведущую отъ Бургоса къ этому порту

и проходящую чрезъ Рейнозу, гдѣ Испанская армія собрала главные запасы. Успленный отрядомъ Ла-Романы, возвратившимся изъ Даніи, Блэккъ расположился передъ Эспинозою, имѣя за собою оврагъ, по которому течеть р. Труэва. Это переръванное мѣстоположеніе должно было сдѣлать атаку затруднительною, но за то и пораженіе совершенно гибельнымъ. Явившись передъ непріятелемъ 10-го числа, Викторъ приказалъ немедленно атаковать. Войска наши не могли провезти съ собою артиллерію черезъ горы; у Блэкка было нѣсколько орудій, доставленныхъ изъ Сентъ-Андера. Не смотря на это превосходство, отрядъ Ла-Романы, расположенный на выдавшейся площадкѣ, былъ опрокинутъ дивизією Пакто, и брошенъ въ оврагъ, гдѣ часть его была истреблена. Ночь прекратила это первое сраженіе; на другой день Викторъ сдѣлалъ новое нападеніе. Непріятель расположился въ изгибѣ р. Труебы, на Югъ отъ Эспинозы, оставя этотъ городокъ за своимъ лѣвымъ флангомъ; расположеніе безразсудное, при которомъ малѣйшая неудача могла быть гибельною: это было повтореніе Фридландской ошибки, съ тою разницею, что тутъ имѣли дѣло не съ Русскими, и по этому безпорядокъ долженъ былъ быть еще больше.

Обманутый атакою, произведенною накануне, Блэккъ вообразилъ, что мы хотимъ напасть на его правый флангъ и собрали тамъ лучшія войска свои. Напротивъ того, Викторъ двинулъ на лѣвый флангъ его дивизію генерала Мезона,

которая опрокинула неприятеля, и вмѣстѣ съ нимъ въ безпорядкѣ бросилась на мостъ въ Рейнозъ, единственный, находившійся во власти неприятеля. Испанцы, стоявшіе въ центрѣ и на правомъ флангѣ, въ густыхъ, глубокихъ массахъ, бросились въ ужаснѣйшемъ безпорядкѣ черезъ Труебу. Часть бѣжала по дорогѣ къ Сентъ-Андеру; другая, бросившаяся по направленію къ Вилларкайо, попала въ руки дивизіи Себастіани, шедшей по этому направленію. Главная часть силъ бросилась къ Рейнозъ.

Въ этомъ пораженіи Блэккъ потерялъ 10 тысячъ убитыми, ранеными и плѣнными. Если бы движеніе, произведенное Генераломъ Мезономъ противу лѣваго фланга, могло быть совершено противу праваго, вся бы Испанская армія погибла: она была бы отброшена къ Сентъ-Андеру и принуждена положить оружіе. Блэккъ миновалъ Рейнозу утромъ 12 числа, а Ла-Романа, нашедшій тамъ остатки арміи въ самомъ бѣдственномъ состояніи, принужденъ былъ броситься черезъ высокія горы, у истоковъ Эбро, въ королевство Леонъ, чтобы пополнить и устроить войска свои. Онъ довелъ туда едва 15 тысячъ человекъ. Если бы атака Виктора была произведена однимъ днемъ позже, армія эта была бы совершенно уничтожена.

Вмѣсто того, чтобы преслѣдовать ее по ужаснѣйшимъ дорогамъ, Сульть двинулся по шоссе изъ Рейнозы къ Сентъ-Андеру, очистилъ эту прекрасную страну, захватилъ тамъ значительное число

плѣнныхъ, и поручивъ охраненіе ея дивизіи Бонне, направился въ Леонъ.

КАСТАНЬОСЪ И ПАЛАФОКСЪ РАЗБИТЫ ПРИ ТУДЕЛѢ.

Оставалось еще избавиться отъ армій Кастаньоса и Палафокса, которые соединились при Туделѣ. Я усилилъ Нея дивизіею Дессоля, и приказалъ ему идти изъ Аранды черезъ Сорію къ Агредѣ, для обхода этихъ армій. Въ то же время Ланнъ отправился изъ моей главной крартеры, чтобы принять начальство надъ корпусомъ Монсея близъ Логроно, и атаковать ихъ съ фронта. 22 числа Ней прибылъ въ Сорію. Наканунъ Ланнъ перешелъ черезъ Эбро, пользуясь мостомъ въ Лодозѣ, и направился черезъ Калахору къ Туделѣ. Утромъ, 23-го числа, онъ былъ уже въ виду непріятельской арміи. Составленная изъ побѣдителей подъ Байлепомъ, изъ защитниковъ Валенціи и Сарагоссы, она заключала въ себя всю надежду Кастиліи; боевой порядокъ ея занималъ протяженіе почти двухъ миль. Палафоксъ съ Аррагонцами составлялъ правое крыло, войска Валенціи и Кастиліи находились въ центрѣ, Кастаньосъ образовалъ лѣвый флангъ около Касканте; всего считалось до 45-ти тысячъ чловѣкъ. Ланнъ имѣлъ не болѣе половины этихъ войскъ; осмотрѣвъ 23-го числа утромъ позицію непріятеля и замѣтивъ чрезмѣрное протяженіе боевой линіи его, онъ успѣшилъ построить свои

войска, и двинулъ дивизию Морница - Матіе противу центра, а дивизию Лагранжа на лѣвый флангъ противниковъ. Шестидесять орудій огнемъ своимъ веномоществовали этимъ атакамъ. Испанская линія была прорвана, кавалерія Лефевра - Денуэтта ворвалась въ образовавшійся интервалъ и стремительно бросилась на пѣхоту праваго фланга; казалось генераль этотъ жаждаль отмстить врагамъ за неудачу свою подъ Сарагоссою: Аррагонцы, атакованные съ флангу и тылу, дрогнули и обратились въ бѣгство. Гордые побѣдители Байленскіе не мужественнѣе сопротивлялись Лагранжу; атакованные спереди и обойденные Морисомъ - Матіе, они бросились по дорогѣ въ Таррагону: Палафокесъ направился къ Сарагоссѣ. 30 орудій, 5 тысячи пѣнныхъ и столько же непрітелей, выбывшихъ изъ строя, были плодами этой побѣды.

Я надѣялся получить гораздо важнѣйшія послѣдствія: хотя движеніе Ней было слишкомъ растянуто, чтобъ скрыться отъ Испанцевъ; но я полагаю, что Кастильская гордость заставитъ ихъ прийтль сраженіе, и что во время боя ихъ съ Ланномъ, Ней успѣеть явиться въ тылу ихъ и совершенно ихъ уничтожить. Ланнъ сдѣлаль тоже что Викторъ при Эспинозѣ: онъ атаковаль однимъ днемъ раньше нежели слѣдовало. Но, если бы онъ замѣдлиль, вѣроятно непрітель отступиль бы неразбитымъ, что было бы еще хуже неполнаго успѣха.

Впрочемъ, нужно признаться, Ней не сдѣлалъ всего, что могъ; движеніе его было произведено не много мѣдленно. Прибывъ 22 въ Сорію, онъ остановился тамъ, чтобы собрать извѣстія о неприятелѣ и сосредоточить войска свои. На высотѣ Альмазина, ему предлагали направиться черезъ этотъ городъ по дорогѣ къ Калатайуду, пункту, котораго можно было во всякомъ случаѣ достигнуть прежде неприятеля.

Не лзя не согласиться, что положеніе Ней было немного затруднительно; если бы онъ двинулся изъ Осмы, черезъ Альмазанъ, на Эль-Альмуніу, или на Калатайудъ, онъ могъ бы занять дорогу въ Валенцію, но это движеніе слишкомъ отдаляло его отъ Ланна, который могъ быть разбитъ, не имѣя никакого средства получить помощь отъ Ней. Если бы напротивъ того сей послѣдній двинулся черезъ Сорію на Агреду, онъ не могъ бы воспрепятствовать неприятелю прямо достигнуть Таррагоны и Калатайуда. Не зная что происходило, онъ промышлялъ въ Соріи, и далъ время уйти неприятелю.

Злые языки, привыкшіе все чернить, приписали нерѣшительность Ней зависти его къ Ланну. Правда, что Маршалы мои не всегда были чужды этой несчастной страсти, столь гибельной для войскъ; но Ней былъ неспособенъ простирать ее до такой степени, чтобы подвергнуть неудачѣ заранѣе обдуманное сосредоточенное дѣйствіе наше; къ тому же, развѣ половина чести не принадлежала бы ему? Не онъ ли бы забралъ плѣнныхъ и трофеи побѣды?

И такъ два рѣшительныя дѣйствія войны, разрушенныя несчастными обстоятельствами, которыхъ невозможно было предвидѣть, не позволили мнѣ съ перваго удара уничтожить двѣ арміи, на которыя Испанія всего болѣе надѣялась. Конечно война не была бы окончена, но какая разниа произошла бы въ послѣдующихъ произшествіяхъ, если бы Кастаньосъ и Блэккъ, взятые съ кадрами лучшихъ войскъ, оставили бы защиту Королевства одной ожесточенной, необузданной толпѣ.

—

СРАЖЕНІЕ ПРИ СОММО-СИЕРРА.

Обезпеченный на моихъ флангахъ совершеннымъ пораженіемъ Испанскихъ армій праваго и лѣваго фланга, я могъ спокойно двинуться къ Мадриту. 29 числа, я перешелъ черезъ Дуро въ Арандъ съ корпусомъ Виктора, гвардією и кавалерією, и на другой день прибылъ къ подошвѣ Соммо-Сиерры. 40 тысячъ Испанцевъ резервнаго корпуса обороняли это почти неприступное мѣстоположеніе, чрезъ которое пролегала большая дорога изъ Бургоса въ Мадридъ. Стѣнная скалами, позиція эта приступна только по самому шоссе. Пѣхота наша дѣлала безполезныя усилія двинуться вправо или влѣво: мѣстоположеніе не позволило подобнаго движенія, а неприятельскія орудія, обстрѣливая шоссе продольными выстрѣлами, содѣлывали чрезвычайно смертоносною атаку узкою и глубокою кодошою. Я двинулъ храбрыхъ Польскихъ уланъ мо-

ей гвардіи на непріятельскія батареи: первый эскадронъ, встрѣченный убійственнымъ огнемъ, колебался; но остальные эскадроны подкрѣпили его, въ галопъ поднялись на гору, бросились на орудія, отняли ихъ и стремительно атаковали Испанскую пѣхоту. Пораженный, изумленный такимъ невиданнымъ мужествомъ и смѣлостью, непріятель въ безпорядкѣ обратился въ бѣгство по дорогѣ въ Мадридъ. Этотъ ударъ, одинъ изъ блистательнѣйшихъ во всѣхъ войнахъ моихъ, изумилъ самыхъ безстрашныхъ и увѣнчалъ яркою славою храбрыхъ Полковъ.

Я вступаю въ Мадридъ.

Мы перешли ущелье и 2 Декабря я расположился уже на высотахъ, окружающихъ Мадридъ. Со мною было всего 30 тысячъ человекъ. Столица для защиты своей имѣла болѣе 40 тысячъ подружьемъ, подъ начальствомъ генерала Морлы, одного изъ умнѣйшихъ людей Испаніи. Правда, что половина этихъ войскъ, состояла болыною частью изъ поселянъ, набранныхъ за нѣсколько дней передъ тѣмъ или изъ самыхъ жителей Мадрита; сверхъ того я надѣялся на дѣйствіе ужаса, который успѣхи наши поселили въ рядахъ непріятеля, и не ошибся. Не смотря на крики этой толпы, нѣсколько выстрѣловъ, потрясшихъ древнія стѣны Буэнь-Ретиро, заставили Мадридъ сдаться: я вступилъ въ него 4 числа.

Ней, направленный сначала на Сарагосу, долженъ былъ быть замѣненъ Маршаломъ Мортье и предоставитъ на время корпусу Монсея наблюдение за этою крѣпостью; онъ получилъ приказаніе присоединиться ко мнѣ въ Мадридъ, съ своимъ 6-мъ корпусомъ. Я сдѣлалъ ему смотръ на высотахъ Шанмартеня, и ввелъ его съ большою церемоніею въ Мадридъ. Стройный и мужественный видъ этихъ воиновъ представлялъ разительную противоположность съ рекрутами первой Испанской арміи; это дало почувствовать Испанцамъ, что мнѣ можно быть честолюбивымъ съ такими воинами.

Лефевръ оставилъ Бискайю и также направился къ столицѣ; Сульть двинулся къ Леону, чтобы наблюдать за Ла-Романою и Англичанами; новый корпусъ, подъ начальствомъ Делаборда, составленный изъ остатковъ Португальской арміи, перешелъ черезъ Пириши, и направился къ Бургоеу.

дѣйствіе, котораго я отъ этого ожидаю.

Я нѣсколько разъ испыталъ большое вліяніе, производимое на покорность государства занятіемъ столицы, и рѣшился воспользоваться занятіемъ Мадрита, чтобы сильно подѣйствовать на умы Испанцевъ.

Мнѣ не для чего было жалѣть духовенства; если бы я еще могъ сомнѣваться въ участіи, принятомъ имъ въ возмущеніи, то одно кратковременное пребываніе мое въ Испаніи могло совершенно убѣ-

доть меня. Отвергнутый, преданный проклятію церковью, я не могъ уже надѣяться привязать къ себѣ ненавидѣвшихъ меня служителей ея, которые старались болѣе всѣхъ прочихъ классовъ народа поддерживать злоупотребленія въ Испаніи. Не взирая на ихъ сильное вліяніе, я не могъ однако полагать, чтобы въ Испаніи не было значительнаго числа людей, довольно благоразумныхъ чтобы содѣйствовать преобразованіямъ, которыя можно было сдѣлать, въ особенности въ сословіи монашескомъ. Я попытался возбудить патріотическія чувства въ этихъ людяхъ. Я зналъ также очень хорошо, что многочисленный классъ *судей* и *эскурибаносовъ*, этихъ настоящихъ улемовъ Испанской Монархіи, желалъ болѣе свободнаго образованія оной.

На этотъ средний классъ полагалъ я свою надежду, чтобы подѣйствовать на массу народа, и сдѣлать сильнѣйшее впечатленіе на умы. Я приказалъ прислать къ себѣ депутацію отъ знатнѣйшихъ гражданъ Мадрига; болѣе 1200 человекъ главныхъ лицъ изъ различныхъ сословій и цѣховъ столицы, подъ предводительствомъ корреджидора, явились съ поздравленіями въ мою главную квартиру въ Шапмартенъ. Никогда еще не представлялось побѣдительно болѣе торжественнаго собранія, для признанія его власти. Я воспользовался этимъ случаемъ, чтобы объявить передъ представителями Испаніи замѣренія мои въ отношеніи къ ней, и отвѣчалъ на привѣтствіе ихъ слѣдующими словами:

«Принимаю изъявленіе чувствъ города Мадри-
«та, сожалѣю о бѣдствіяхъ, претерпѣнныхъ имъ и
«считаю себя счастливымъ, что успѣлъ при семъ
«случаѣ спасти эго еще отъ большихъ несчастій.
«Я поспѣшилъ принять мѣры къ успокоенію
«всѣхъ сословій гражданъ, зная какъ томительна
«для всѣхъ неизвѣстность.

«Я сохранилъ ордена монашества, уменьшивъ
«только число монаховъ: всякій благоразумный че-
«ловѣкъ согласится, что ихъ было слишкомъ много.
«Тѣ, которые призваны къ служенію церкви съ
«выше, останутся въ своихъ монастыряхъ; что же
«касается до тѣхъ, которыхъ вѣра не тверда и ко-
«торые приняли санъ монашескій изъ причинъ
«свѣтскихъ, то я обезпечилъ ихъ существованіе
«въ званіи благаго духовенства. Излишками монас-
«стырскихъ имуществъ, я обезпечилъ нужды при-
«ходскихъ священниковъ, самаго достойнаго и по-
«лезнаго класса духовенства.

«Я уничтожилъ это судилище, противу котора-
«го возставали и Европа, и современное образова-
«ніе: духовныя обязанности управлять совѣстью, но
«не должны производить никакого суда граждан-
«скаго.

«Я удовлетворилъ и самаго себя, и народъ свой;
«мщеніе мое пало на десятерыхъ виновнѣйшихъ;
«прощеніе будетъ совершенно для всѣхъ прочихъ.

«Я уничтожилъ права, несправедливо присвоен-
«ныя людьми знатными, во время войнъ между-
«собныхъ, когда Короли были слишкомъ часто
«принуждаемы жертвовать своими правами для со-

«храненія какъ своего собственнаго такъ и народнаго спокойствіа.

«Я уничтожилъ права феодальныя; каждый будетъ имѣть отнынѣ право заводить гостиницы, харчевни, пекарни, рыбныя ловли, и давать «свободный ходъ своей промышленности, соблюдая «только законы и постановленія полиціи. Эгоизмъ, «богатство и благополучіе небольшого числа людей, вредили болѣе вашему земледѣлію, нежели «эной лѣтняго солнца.

«Какъ единъ Богъ во вселенной, такъ и едино «должно быть правосудіе въ государствѣ; всякая частная «управа есть злоупотребленіе, противное праву «народному; я уничтожилъ подобныя разправы.

«Я велѣлъ объяснить каждому, чего онъ долженъ «страшиться, и чего можетъ надѣяться.

«Англійскія войска будутъ вытѣснены изъ полуострова.

«Сарагосса, Валенція и Севилла будутъ покорены «убѣжденіемъ или силою оружія.

«Нѣтъ преградъ, которыя бы могли на долго «удерживать исполненіе моей воли.

«Но не въ моей власти сосредоточить Испанцевъ въ одну націю, подъ управленіемъ Короля, «если они будутъ продолжать питать къ Французамъ чувства мщениа и ненависти, посѣянные въ «гѣдрахъ Испаніи приверженцами Англичанъ и «врагами твердой земли Европы. Я не могу «строить націю и дать Короля и независимость «Испанцамъ, если этотъ Король не будетъ увѣренъ въ ихъ любви и покорности.

«Бурбоны не могут болѣе царствовать въ Европѣ: раздоры въ Королевскомъ семействѣ были посяяны Англичанами. Герцогъ Инфантадо, орудіе Англичанъ, какъ видно изъ бумагъ, недавно у него захваченныхъ, хотѣлъ свергнуть и не Короля Карла и не любимца его, но желалъ только утвердить владычество Англичанъ въ Испаніи. Предпріятіе безумное, породившее ужасную, безконечную, кровопролитную войну на сушѣ. Никакое Государство на твердой землѣ не можетъ существовать подъ вліяніемъ Англіи. Если и есть люди, которые этого желаютъ, то желаніе ихъ безумно и, рано или поздно, будетъ причиною ихъ гибели.

«Мнѣ было бы легко управлять Испанією, учредивъ въ каждой области особеннаго Вице-Короля и, судя по обстоятельствамъ, это почти необходимо. Но я не отказываюсь уступить права свои Королю и утвердить его въ Мадридѣ, если 50 тысячъ гражданъ этой столицы, духовенство, дворянство, купечество изъявятъ свои чувства и преданность, покажутъ примѣръ областямъ, враждующимъ народу и растолкуютъ ему, что его существованіе и счастье зависятъ отъ Короля и отъ конституціи, благопріятной народу и противной только эгоизму и гордости знатныхъ.

«Если жители Мадрида цитаютъ такіа чувства, то пусть 50 тысячъ гражданъ соберутся въ церковь, пусть принесутъ передъ святымъ Разплатіемъ присягу не устами, а сердцемъ, безъ хитрыхъ словъ Іезунтскихъ; пусть дадутъ они клят-

«ву служить подпорою престола, любить и быть вѣрными своему Королю; пусть священники на исповѣдяхъ и въ словахъ поучительныхъ, купечество въ перепискахъ, адвокаты въ своихъ рѣчахъ и сочиненіяхъ стараются внушать народу эти чувства; тогда я откажусь отъ правъ завоевателя, возведу Короля на престолъ и сочту пріятною обязанностью быть вѣрнымъ другомъ Испанцевъ. Настоящее поколѣніе можетъ измѣнить мнѣніе свое; разнородныя страсти слишкомъ взволновали умы; но внуки ваши станутъ благословлять мѣсяца, какъ возстановителя ихъ отечества; они поставятъ въ число достопамятныхъ дней тѣ, въ которые я явился среди васъ: съ этихъ дней начнется благоденствіе Испаніи.»

Эти слова, распространенныя по всей Испаніи, сопровождаемыя прокламаціями и указами, уничтожавшими двѣ трети монастырей, еще болѣе раздражили духовенство; и, не смотря на благоразуміе моей рѣчи, она не доставила мнѣ ни одного приверженца.

Графы, опасавшіеся потерять свои феодальныя преимущества и право суда, еще съ большимъ ожесточеніемъ вооружились противу меня; эскрибаносы, недовольные уничтоженіемъ прежняго порядка вещей, который увеличивалъ число тяжбъ, сочли излишнимъ отказываться отъ жадности и мщенія, порожденной въ нихъ обиженною народною гордостію, для невѣрныхъ надеждъ, которыхъ они не умѣли вполне оцѣнить. Потомство, болѣе справедливое и безпристрастное, согласится, что толь-

ко средства, изложенныя въ этихъ прокламаціяхъ, могли спасти Испанію отъ бездны, въ которую она была ввергнута несчастными обстоятельствами: современемъ она станетъ сожалѣть что не признала этихъ истинъ. Но бѣльшая часть націи, неспособная понимать подобныя слова и покорная первому впечатленію, отвергла ихъ съ негодованіемъ. Десять лѣтъ послѣ того, она приняла съ восхищеніемъ, а потомъ приговорила къ самой позорной казни Испанцевъ, дерзнувшихъ идти по своимъ слѣдамъ, и предпринять эти преобразованія. На все есть свое время.

—

англичане, выступивше изъ португаліи отъсылають сульта къ сахагуну.

Во время всѣхъ этихъ происшествій, Англичане не трогались съ мѣста. Дѣйствія ихъ были слишкомъ необдуманны. Виновникомъ сего считали Лорда Кастельрè, который управлялъ военнымъ департаментомъ и ничего не понималъ въ военномъ дѣлѣ. Муръ былъ отличный офицеръ, однако сдѣлалъ много ошибокъ; онъ дебушировалъ изъ Португаліи черезъ Саламанку, а тяжести и артиллерию послалъ черезъ Бадахозъ, какъ будто они не могли слѣдовать за нимъ, направляясь на Альмейду.

Генераль Бейрдъ долженъ былъ къ нему присоединиться съ корпусомъ, которому предписано было высадиться въ Корунь. Онъ промѣдлил двѣнадцать дней, потому что Юнта не дозволила

ему вступить въ эту крѣпость, которую Испанскимъ военачальникамъ не хотѣлось отдать во власть Англичанъ. Наконецъ онъ совершилъ высадку 28 Ноября и направился къ Асторгъ, въ то самое время, когда я вступалъ въ Мадридъ. Принужденный выждать въ Саламанкѣ прибытія артиллеріи и половины своей арміи, Муръ рѣшился наконецъ идти къ Валльадолиду. Получивъ извѣстіе о кровопролитныхъ пораженіяхъ его союзниковъ, онъ недумаяно рѣшился отступить; но, узнавъ, что Испанцы были намѣрены употребить всевозможныя усилія чтобы защищать Мадридъ, онъ снова рѣшился двинуться къ Валльадолиду. По странному стеченію обстоятельствъ, посреди дружественно расположеннаго къ нему народа, Муръ узналъ о сдачѣ Мадрита только 14 числа, изъ одной перехваченной депеши нашей, изъ которой онъ узналъ въ тоже время объ опасномъ положеніи Сульта у Каріона. Испанцы скрыли отъ него потерю столицы, или изъ національной гордости или изъ неудовольствія. Общая молва обвиняла Англійскаго генерала въ нерѣшительности и мѣдленности: онъ рѣшился поправить себя въ общемъ мнѣніи и составилъ предположеніе захватить корпусъ Сульта. 22 числа, онъ выступилъ изъ Торо съ 30 тысячами Англичанъ, чтобы слѣдовать къ Сахагуну. Ла - Романа съ Испанцами долженъ былъ двинуться изъ Леона къ сѣверу отъ Сальданы, чтобы напасть на правый флангъ Сульта, котораго Англичане готовились обойти съ лѣваго, переправясь черезъ Каріонъ. Для успѣха этого предпріятія,

Англичанамъ слѣдовало избрать дорогу изъ Паленсіи на Герреру; но они боялись слишкомъ отдалиться отъ линіи своего отступленія, и предпочли идти прямо на Сахагуъ.

—
я иду противу нихъ.

Извѣщенный о движеніи Англичанъ, я тотчасъ же рѣшился броситься имъ въ тылъ, въ намѣреніи отрезать ихъ отъ Португаліи и отъ гаваней Галисіи. Для обезпеченія Мадрита, я расположилъ на Таго корпусъ Ласебра и Виктора, перваго въ Талаверъ, а втораго въ Толедо; часть кавалеріи осталась въ Мадритѣ. Я же самъ съ гвардіею, корпусомъ Нея, дивизіею Дессоля и остальною частью кавалеріи, оставилъ столицу 20 числа и двинулся къ Тордесильасу, гдѣ перешелъ черезъ Дуру 25 числа. Направленіе это было хорошо; но, можетъ быть, было бы еще лучше идти на Торо. Слѣдуя благоразумному совѣту, Ней едва не свернулъ изъ Аревалло на прямую дорогу къ этому городу; можетъ быть мы предупредили бы тогда Англичанъ въ Бенавентъ, рѣшительномъ пунктѣ двухъ линій отступленія ихъ, т. е. въ Португалію и къ Коруньѣ. Точное приказаніе мое идти на Тордесильасъ, отклонило его отъ этого намѣренія. Мы бы еще ничего не потеряли, если бы оттуда двинулись прямо къ Бенавенту; но опасеніе оставить Сульта одного противу Англичанъ, заставило меня принять не много

вправо къ Мединь-де-Ріосекко, куда я и прибылъ 27 Декабря. Генераль Делабордъ, достигшій Кастили съ бывшимъ корпусомъ Жюно, получилъ приказаніе идти на присоединеніе ко мнѣ чрезъ Валь-адолидъ; но Сульта еще до этого притянулъ его къ себѣ.

МУРЬ ОТСТУПАЕТЪ КЪ КОРУНЬА А ЛА-РОМАНА КЪ ОРЕНСУ.

Въ слѣдующіе дни, я хотѣлъ продолжать мое движеніе въ тылъ Англичанъ. Муръ былъ слишкомъ остороженъ, чтобы попасться въ разставленную ему сѣть. Получивъ извѣстіе о движеніи значительныхъ силъ, по направленію отъ Мадрита къ Леону, онъ отказался отъ намѣренія своего противу Сульта и 24 числа, вмѣсто того, чтобы двинуться отъ Сахагуна къ Каріону, онъ отступилъ къ Бенавенту, гдѣ и расположился 26-го числа за р. Еслою, на соединеніи дорогъ въ Саламанку, Мадридъ, Леонъ и Галисію.

Осторожность Англійскаго полководца разстроила мои предположенія и мнѣ оставалось только воспользоваться превосходствомъ силъ своихъ, и сильно преслѣдовать непріятеля, между тѣмъ какъ Сульта старался еще обойти его лѣвый флангъ, направляясь черезъ Леонъ на Асторгу. Это движеніе совершенно отбѣлило Англичанъ отъ корпуса Ла-Романы, который съ своей стороны отступилъ къ Оренсу. Генваря 2-го Муръ выступилъ изъ Бенавента и послѣдно отступилъ къ Коруньѣ, черезъ Асторгу и Луго: только одна бригада шайре-

вилась по дорогѣ къ Оренсу. Я слѣдовалъ за Муромъ только до Асторги, считая бесполезнымъ утомлять всю войска, бывшія при мнѣ, походомъ въ Галисію; одного корпуса Сульта достаточно было для преслѣдованія Англійской арміи, уже разстроенной и ослабленной. Но на всякой случай я приказалъ Нейю слѣдовать вблизи за Сультомъ, чтобы имѣть возможность поддержать его, а самъ съ остальными войсками моими возвратился въ Вальядолидъ.

СРАЖЕНІИ У КОРУНЫ, ОТПЛЫТІЕ АНГЛИЧАНЪ.

Англичане продолжали поспѣшно отступать до Коруньи, гдѣ они намѣревались сѣсть опять на суда. Флотъ ихъ находился въ Виго: только нѣсколько дней противнаго вѣтра, и Англійскія войска были бы поставлены въ величайшее затрудненіе. Къ счастью ихъ, дорога, ведущая въ Корунью пролегаетъ отъ Асторги до Луго черезъ ущелье, длиною почти въ 30 миль, образованное весьма высокими горами. Для защиты его достаточно было слабаго арьергарда, потому что по обѣимъ сторонамъ дороги почти невозможно было дѣйствовать. Это обстоятельство не позволило Сульту атаковать непріятеля, а Ней, столнясь въ ущельи, въ тылу его, не могъ принести ему ни малѣйшей пользы. Это было тѣмъ досаднѣе, что Англичане, не заготовивъ никакихъ запасовъ по этой дорогѣ, нуждались во всемъ, и находились въ ужасномъ поло-

женія отъ усиленныхъ переходовъ, которые они дѣлали безъ всякой причины. Они подрѣзали поджилки кавалерійскимъ и подъемнымъ лошадямъ и бросили на дорогу отъ 5 до 4 тысячъ отсталыхъ и трудно больныхъ, когда никакая опасность не угрожала ихъ операціонной линіи. Чтобы ни говорили, но это отступленіе Мура было настоящее бѣгство. Невозможно понять отъ чего Англичане не хотѣли оборонять Коруньи. Конечно, городъ этотъ не Гибралтаръ; но противу непріятеля, у котораго были только легкія орудія, въ немъ можно было держаться; честь этого требовала; тѣмъ болѣе, что море было свободно и давало возможность и снабжать крѣпость припасами, и оставить ее, когда нужда того бы потребовала.

Я никогда не могъ понять этого стремительнаго, постыднаго бѣгства; и хотя Англичане успѣли уже смыть съ себя срамъ, но надобно признаться, что въ исторіи трудно отыскать другой подобный примѣръ.

Достигнувъ наконецъ Коруньи, Англійская армія расположилась въ боевомъ порядкѣ передъ городомъ, чтобы выиграть время, необходимое для окончательныхъ приготовленій къ отплытію, и тѣмъ дала намъ возможность настичь ее. Сультъ атаковалъ непріятеля 16 Января; у него было 20 тысячъ; Англичане имѣли столько же. Сраженіе было жаркое и нерѣшительное: генераль Муръ лишился жизни, у генерала Бейрда оторвало руку, у генерала Пажета также. Войска Британскія оказали большую твердость, совершенно противополож-

ную беспорядку и поспѣшности ихъ отступленія, котораго все затрудненіе произошло отъ недостатка въ съѣстныхъ припасахъ; урокъ весьма важный, доказывающій трудность вести войну въ странѣ разоренной, гдѣ не возможно продовольствоваться реквизиціями. Англичане удержали свое главное расположеніе, а въ ночь, послѣ боя, съѣли на суда и отплыли отъ береговъ. Испанскія войска, упавшія духомъ и весьма малочисленныя, во все не думали о защитѣ крѣпостей Галисіи. Корунья сдалась на капитуляцію 20 числа, а нѣсколько дней спустя и важная крѣпость Ферроль сдалась Сульте безъ выстрѣла. Взятіе ея, предало въ наши руки семь линейныхъ кораблей, три фрегата и значительное число другихъ судовъ, находившихся въ починкѣ. Ла-Романа, отступившій сначала къ Орлеусу, перешелъ потомъ въ Астурію.

—

ЛЕФЕБРЬ РАЗБИВАЕТЪ ГАЛУЦЦО НА ТАГѢ.

Извѣстіе о выѣздѣ моемъ изъ Мадрита для преслѣдованія Англичанъ, оживило духъ остатковъ Андалузской арміи, собранныхъ въ Куэнсѣ подъ начальствомъ Герцога Инфантадо и арміи центра, находившейся за Таго, подъ начальствомъ генерала Галуццо; 4-й корпусъ Генерала Лефевра двинулся противу сего послѣдняго. Переправясь неожиданно черезъ Таго при Альмарацѣ, Лефевръ отбросилъ къ Меридѣ непріятеля, раздѣленнаго на нѣсколько отрядовъ и занимавшаго слишкомъ боль-

шое протяженіе. Генераль Галуццо былъ принужденъ собрать остатки войскъ своихъ за Гвэдіаномъ.

ВИКТОРЪ ПОРАЖАЕТЪ ИНФАНТАДО ПРИ УКЛЕСЬ.

Герцогъ Инфантадо думалъ заставить Мадридъ въ расплохъ, и въ концѣ Декабря двинулся отъ Куэсы къ столицѣ. Герцогъ Беллунскій, расположенный около Толедо, узнавъ о его приближеніи, двинулся на встрѣчу и сошелся съ нимъ 13 - го Января при Уклесѣ; дивизія Вилатта бросилась на непріятеля; другая же подъ начальствомъ генерала Рюффина, сбившаяся съ дороги, но неожиданно счастливому случаю дебушировала за Уклесомъ и атаковала непріятеля съ тыла. Испанцы обратились въ бѣгство. Беспорядокъ былъ ужасный, въ особенности между новонабранными войсками, которыя составляли бѣольшую часть этой арміи. Отъ 8 до 10 тысячъ пленныхъ и 30 орудій были трофеями этой легкой побѣды. Къ несчастію драгунская дивизія Латуръ-Мобура, которая слѣдовала за первымъ корпусомъ, не успѣла участвовать въ этомъ дѣлѣ; тогда ни одинъ баталіонъ арміи Инфантадо не успѣлъ бы снаестись. Отбросивъ непріятеля къ Куэсѣ и очистивъ всю область, Викторъ отступилъ къ Мадридегосу и Консуэгрѣ.

дѣйствія въ каталоніи.

Положеніе дѣлъ въ Каталоніи казалось по види-

тому не менѣ блестящимъ; но въ сущности было гораздо хуже. Жители этой области, обезсмертившіе себя сопротивленіемъ, которое она оказала Филиппу V въ 1709 году, составляютъ самое воинственное племя въ Испаніи. Крутыя горы этой страны представляли непреодолимая затрудненія для военныхъ дѣйствій и для продовольствованія войскъ; потому что земля почти безплодна, а скотъ былъ угнанъ въ горы. Сверхъ того большая часть городовъ построена на мѣстности, неприступной отъ природы и усилена всѣми возможными средствами искусства; пограничные жители, большію частію контрабандисты или погонщики муловъ, весьма способны къ военной службѣ. Извѣстіе объ успѣхѣ при Байленѣ, преувеличенное по обыкновенію Испанцевъ, проникло электрическою искрою въ сердца всѣхъ Каталонцевъ: они бросились къ оружію. Дюхемъ, начальствовавшій въ Барселоннѣ, почувствовалъ необходимость проложить себѣ непосредственное сообщеніе черезъ Жирону, и обложилъ ее.

Послѣ двухъ мужественныхъ, но не искусныхъ атакъ онъ былъ усиленъ дивизіею Релья (Reille) и рѣшился дѣйствовать правильнѣе; но допустивъ Генерала Кальдагуэса, напасть на себѣ неожиданно 10 Августа 1808 года, и снабдить крѣпость припасами, онъ принужденъ былъ отступитъ. Релья возвратился въ Фигіерасъ съ 4 тысячами, а Дюхемъ съ 7 тысячами успѣлъ съ большимъ трудомъ достигнуть Барселонны, гдѣ и былъ вскорѣ послѣ того обложенъ.

сень сиръ принимаетъ начальство.

Я приказалъ Сень - Сиру отправиться принять начальство на этой границѣ, гдѣ собирались три новыя дивизіи, составлявшія около 20 тысячъ. Я предписалъ ему какъ можно скорѣе соединиться съ Дюхемомъ; но Бертъе, которому нужно было диктовать всѣ приказанія, не принялъ никакихъ мѣръ для снабженія этого корпуса всемъ нужнымъ. Онъ состоялъ изъ Италіанской дивизіи Пино, изъ Французской Сугама, изъ Тосканцевъ, Неаполитанцевъ и проч.

ВОСТОРГЪ КАТАЛОНЦЕВЪ И ПРИГОТОВЛЕНІЯ ИХЪ.

Отступленіе Дюхема воспламенило головы пылкихъ Каталонцевъ. Верховная Юнта послала туда войска, собранныя въ Миноркѣ, Валенсіи и Гренадѣ, подъ начальствомъ Швейцарскаго генерала Рединга. Порты Таррагона, Тортоза, Паламосъ, и Розасъ представляли всѣ удобства, чтобы чрезвычайно затруднить очищеніе этой области. Тамъ образовалось 40 батальоновъ миксетовъ; а всѣхъ, вооружившихся на общую защиту можно было положить до 70 тысячъ человекъ, не считая толпы крестьянъ и даже женщинъ, которые, одушевляясь святою ревностью, брались часто за оружіе для обороны стѣнъ своихъ. Генералъ Вивесъ принялъ начальство надъ областью; а для поддер-

жанія его крейсировала около береговъ Англій-
ская эскадра Адмирала Коллингвуда.

СЕНЬ-СИРЬ ОВЛАДѢВАЕТЪ РОЗОЮ.

Чтобы подать помощь Барселоннѣ, всего необ-
ходимѣе было снабдить ее жизненными припасами,
взять Гирону и Гостальрихъ, единственные пунк-
ты, черезъ которые возможно было провезти обо-
зы. Исполненіе этого казалось невозможнымъ при
представлявшихся затрудненіяхъ. Сень - Сиръ по-
нималъ, что было бы слишкомъ смѣло двинуться
къ Барселоннѣ, оставивъ Розасъ во власти Англи-
чанъ и мятежниковъ, которые имѣли бы тогда
возможность прервать сообщенія наши съ грани-
цами Франціи и рѣшился осадить прежде эту при-
морскую крѣпость. Я долженъ отдать ему справед-
ливость: онъ взялъ ее вопреки моимъ приказаніямъ,
но сдѣлалъ лучше. Испанская армія, равно какъ и
Англичане, подъ предводительствомъ Кокрена тщет-
но старались освободить ее: оставленный эскадръю
своихъ союзниковъ, 3-хъ тысячный гарнизонъ при-
нужденъ былъ сдаться 6 Декабря.

ОНЪ ИДЕТЪ НА ПОМОЩЬ КЪ БАРСЕЛОННѢ.

Тогда, уступивъ моимъ убѣжденіямъ, Сень - Сиръ
двинулся на помощь къ Барселоннѣ.

Порученіе было затруднительно. Маркизь Де-Лю-

цанъ, отступившій изъ Аррагоніи и изъ Сердоньи, собиралъ близъ Гироны отрядъ, силою отъ 10 до 12 тысячъ ч. Должно было оставить его за собою: даже въ случаѣ успѣшнаго боя намъ не возможно было преслѣдовать его къ верхней Флувиі, не уклонясь отъ нашей цѣли. У Маркиза Вивеса было 25 или 30 тысячъ войскъ, облежавшихъ Барселонну. Крѣпости Гирона и Госталрихъ, заграждавшія единственное шоссе, не позволяли взять съ собою ни орудій, ни зарядныхъ ящиковъ. Сень-Сиръ могъ быть окруженъ 25 тысячами хорошихъ войскъ и множествомъ микелетовъ и поруженныхъ жителей, не имѣя даже достаточныхъ средствъ, чтобы выдержать два сраженія. Выступивъ изъ Абисбала на Вальдерасъ, Сень-Сиръ успѣлъ обойти Госталрихъ и миновать важный проходъ Тордера и тѣснину Санъ-Селони, гдѣ половина войскъ Вивеса могла противопоставить ему непреодолимую преграду.

—
дѣло при Кардедѣ.

Достигнувъ 16 декабря возвышенной площадки, между Ливнасомъ и Кардедѣ, Сень-Сиръ встрѣтилъ наконецъ Вивеса, расположившагося на опой для прегражденія пути Французамъ. Они стремительно бросились на непріятеля, обратили войска его въ совершенное бѣгство, отняли все его орудія, не имѣя сами ни одного и послѣ этой чудной побѣды торжественно вступили въ Барселонну. Это

*

дѣйствиѣ, исполненное съ рѣдкою точностью, приносить величайшую честь Сень-Сиру.

—
ПОВѢДА ПРИ МОЛНЦѢ.

Полководецъ этотъ понималъ, что ему должно было немѣдленно воспользоваться побѣдою и уничтожить регулярныя войска непріятельской арміи, собравшіяся за р. Льобрегатомъ, для прикрытія Таррагоны. Онъ атаковалъ Вивеса 21-го Декабря, разгромилъ его правый флангъ и опрокинулъ на лѣвый. Непріятель обратился въ бѣгство, бросалъ оружіе и обозы. Еслибы обойденныя войска его вздумали держаться, то были бы совершенно истреблены. Мы успѣли захватить только 1200 пленныхъ, но за то взяли 50 орудій. Слѣдуя въ точности правиламъ стратегическимъ, выгоднѣе было бы атаковать лѣвый флангъ Испанцевъ: они были бы тогда отброшены къ морю и къ болотамъ Гава. Правда что они собрали артиллерію свою и лучшія войска на этотъ лѣвый флангъ, для обороны моста при Молна-дель-Рей; но развѣ невозможно было дебушировать черезъ Паллеху на Маскароа? Удайся это, и не осталось бы ни одного Испанца, чтобы принести вѣсть въ Таррагону объ уничтоженіи этой арміи. Только непреодолимыя препятствія представляемыя мѣстностью, могли заставить предпочесть атаку праваго крыла Испанцевъ. Я очень хорошо знаю, что стратегія имѣла мало вліянія на дѣйствія противу Испанскихъ

инсургентовъ; но когда передъ нами значительный отрядъ регулярныхъ войскъ, и когда представляется возможность отбросить его къ морю, то не должно ни на одно мгновеніе упускать изъ виду этой цѣли.

—

ПОВѢДЫ ПРИ КАПЕЛЛАДОСЪ И ВАЛЬШЪ.

Не унывая отъ этихъ неудачъ, Каталонская Юнта, собранная въ Таррагонъ, приказала бросить Вивеса въ темницу, и замѣнила его Редингомъ, человѣкомъ мужественнымъ и твердымъ. Терпя во всемъ недостатки, Сень-Сиръ упорно держался между Барселонною и Таррагоною до Февраля мѣсяца. Въ это время Сарагосса была сильно тѣснима Ланномъ. Редингъ, получивъ со всѣхъ сторонъ подкрѣпленія, полагалъ, что наступило время перейти въ наступательное положеніе, въ надеждѣ поспѣть на помощь къ столицѣ Аррагоніи, если успѣетъ только вытѣснить Сень-Сира изъ Каталоніи. Успѣхъ Рединга былъ бы несомнѣненъ, если бы онъ зналъ также хорошо стратегію, какъ тактику. Достаточно было малѣйшаго успѣха Испанцевъ на правомъ флангѣ Сень-Сира, чтобы совершенно уничтожить весь Французскій корпусъ. Но Редингъ полагалъ, что превосходство въ силахъ, позволить ему окружить наши войска. Онъ раздѣлился на четыре колонны, въ разстояніи нѣсколькихъ миль одна отъ другой. Самъ, съ отборными войсками своими, пошелъ въ право, по пря-

мой дорогъ къ Вендрелю; лѣвый флангъ его подъ начальствомъ Вимпфена долженъ былъ спуститься отъ Лакуны и Игвальды къ Вилья-Франкѣ. Это была двойная ошибка: нужно было напротивъ оставить Сентъ-Сиру возможность двинуться къ Вендрелю и Таррагонѣ, между тѣмъ какъ Редингъ съ 30 тысячами войска направился бы къ Капельадосу и Маргорелю, чтобы обойти нашъ правый флангъ и отрѣзать насъ отъ Барселонны. Сентъ-Сиръ принялъ самыя благоразумныя мѣры въ подобныхъ обстоятельствахъ: 16 Февраля онъ сосредоточилъ силы въ центрѣ своемъ при Лакунѣ, опрокинулъ центръ противника при Капельадосѣ, и отбросилъ его къ Церверѣ и Манресѣ.

Для довершенія побѣды, Сентъ Сиръ принялъ вѣрво (отъ Игвальды на Санъ-Маги), чтобы разбить правый флангъ непріятеля, также какъ и центръ. Сугамъ долженъ былъ содѣйствовать этому предпріятію, присоединясь къ Сентъ-Сиру при Вилья-Родонѣ; но трудность передачи приказаній помѣшала полному успѣху этого движенія. Со всемъ тѣмъ соединеніе было исполнено, и Французы овладѣли городомъ Вальшемъ. Редингъ старался движеніемъ черезъ Монбланхъ снова соединиться съ войсками Вимпфена около Игвальды и тѣмъ даль возможность отрѣзать себя отъ дивизіи, оставленной имъ передъ Таррагоною; наконецъ онъ рѣшился пробиться сквозь наши войска, чтобы открыть себѣ сообщеніе. Сентъ-Сиръ двинулся противу него; встрѣча произошла 25 Февраля, близъ Альковера. Пораженіе непріятеля было совершенно; ра-

ненный Редингъ возвратился въ Таррагону, потерявъ болѣе 3500 человекъ, выбывшихъ изъ строя.

Горсть храбрыхъ, одержавшая столь блестящіе успѣхи, не смотря на то терпѣла во всемъ недостатокъ и страдала отъ болезней, которыя они неминуемо влекуть за собою. Потери же неприятеля вознаграждались постоянно возрастающимъ ожесточеніемъ народонаселенія.

—

ВТОРАЯ ОСАДА САРАГОССЫ.

Успѣхъ, совершенно иначе оспориваемый, увѣнчалъ оружіе наше въ Аррагоніи: новая Нуманція, до половины погребенная подъ своими развалинами, сдалась на капитуляцію.

Нужно припомнить, что послѣ сраженія при Туделѣ, Палафосъ отступилъ въ Сарагоссу съ 30 тысячами войскъ. Толпы поселянъ искали тамъ убійства при приближеніи нашихъ колоннъ. Старинное преданіе дѣлало этотъ городъ предметомъ особеннаго уваженія: онъ былъ святилищемъ Пиларской Божіей Матери, Палладіума свободы Испанцевъ; всѣ рѣшились умереть или спасти его.

Свѣщенники, монахи, жители города, поселяне были воспламенены тѣмъ же непостижимымъ восторгомъ какъ и воины. Никогда еще столь различныя страсти не стремились такъ единодушно къ одной цѣли. Гордость, любовь къ отечеству, изувѣрство, честь народная и военная, всѣ сильнѣйшія дѣйстви-

ватели въ политическихъ переворотахъ возоуждали Испанцевъ къ самой отчаянной оборонѣ.

Жюно принялъ отъ Маршала Монсея начальство надъ третьимъ корпусомъ, который сначала одинъ обложили Сарагоссу. Къ нему присоединился потомъ Мортъе съ пятимъ корпусомъ, когда Ней получилъ приказаніе двинуться къ Мадриту. Маршалу Данну было поручено начальство надъ этою арміею и управленіе осадюю. Адьютантъ мой, генераль Лакость и полковникъ Ронья управляли осадными работами; Генераль Дедонъ командовалъ артиллеріею.

Сарагосса расположена въ одной изъ плодороднѣйшихъ равнинъ Испаніи, населенна 60 тысячами жителей, построена частью изъ кирпичей, частью изъ гранита, не укрѣплена, но обнесена всема толстою стѣною. Со времени первой осады слабыя части этой стѣны были укрѣплены, мѣстами были возведены бруствера и построены траверзы для обороны улицъ; такъ что, овладѣвъ самою стѣною, осаждающіе на каждомъ шагу встрѣчали новыя преграды. Сто восемьдесятъ орудій были тамъ размѣщены очень выгодно. Послѣ первой осады Англійской Генераль Дойль прибылъ въ Сарагоссу, набралъ тамъ новый корпусъ и раздалъ значительное число Англійскихъ ружей в зарядовъ для вооруженія Аррагонцевъ. Прочная постройка домовъ и недостатокъ въ лѣсѣ въ этой странѣ, не позволяли употреблять зажигательныя средства. Надобно бы было разрушать ихъ бомбами или подкопками, если бы занятіе стѣны не принудило городъ

сдаться на капитуляцію. Подъ конецъ оба эти средства были употреблены. Большая часть домовъ была атакована и обороняема подобно крѣпостнымъ бастионамъ. На самыхъ развалинахъ зданій, полуразрушенныхъ дѣйствіемъ взрывовъ, Испанцы рѣзались до послѣдней капли крови. Описаніе героическихъ сценъ этой осады, въ которой искусство и мужество, хорошо направленные, восторжествовали наконецъ надъ всѣми усиліями отчаянія, болѣе достойно кисти Гомера, нежели хладнокровнаго пера комментатора. Каждый этажъ, комната, погребъ, терраса, оспоривались также упорно какъ демиліоны, прикрытые пути и контръ эскарпы. Гарнизонъ непрерывно возрасталъ; каждый атакованный пунктъ былъ подкрѣпленъ вооруженными поселянами и гражданами, которые собирались въ различныхъ частяхъ города по набату и образовали резервы. Когда отдѣльный постъ не защищался по желанію толпы, несчастный офицеръ, тамъ начальствовавшій, былъ разстрѣливаемъ.

По истеченіи двухъ мѣсяцевъ, городская стѣна была частию въ нашей власти; болѣе четверти строеній было взято съ мечемъ или фитилемъ въ рукахъ. Ужасная зараза свирѣпствовала между жителями, тѣсно расположенными въ погребахъ и подвалахъ. 15 тысячъ войска и 30 тысячъ жителей погибло отъ оружія, огня, заразы и голода, когда крѣпость сдалась на капитуляцію, и представила войскамъ нашимъ, объятымъ удивленіемъ и ужасомъ, видъ огромнаго кладбища, залитаго кровью, накрытаго трупами и развалинами.

Больной Палафосъ сдалъ начальство одному отличившемуся Французскому эмигранту (Сень-Марку), но тотъ скоро сложилъ съ себя эту тяжелую ответственность на Оборонительную Юнгу. Уступая ропоту большей части жителей и не обращая вниманія на фанатиковъ, которые желали еще продолжать оборону, она согласилась на сдачу. Адьютантъ мой Лакость управлялъ осадюю до самой смерти своей; Дедонъ замѣнилъ его. Ланнь отличился тутъ какъ и всегда; съ нимъ дѣлили славу Мортъе, Сюше и неустрасимый Газанъ. Потеря наша не превышала пяти тысячъ человекъ.

—

Я отправляю сумъта въ Португалію.

Я надеялся, что бѣдствіе Мура отобьетъ охоту у Англичанъ и заставитъ ихъ отказаться отъ новыхъ усилій на полуостровъ; первою мыслию моею было отмстить за Жюно, снова водрузивъ знамена мои на стѣнахъ Лиссабона.

Армія Португальская, частию распушенная, частию отправленная во Францію, казалось, не была въ состояніи противиться моему вторженію въ Королевство. Возвращеніе побѣдоносныхъ войскъ нашихъ доказывало неоспоримое превосходство; все заставляло думать, что приверженцы наши рѣшатся открыто принять нашу сторону. Хотя они не составляли большинства народонаселенія; но

между ними были люди, пользовавшиеся всеобщимъ уваженіемъ.

Португальцы не успѣли принять большаго участія въ пораженіи Жюно; это обманывало меня на счетъ внутренняго положенія страны, въ которой ненависть къ намъ достигла величайшей степени. Англійская армія, единственно которой приписывалъ я потерю Португаліи, отплыла изъ Коруньи и я надѣялся гораздо больше на успѣхъ этой вторичной попытки. Расчеты мои были ложны, потому что у непріятелей моихъ было больше средствъ, нежели я предполагалъ. Принцъ Регентъ посылдовалъ примѣру Баррера и комитета народнаго благосостоянія, въ мѣрахъ имъ предпринятыхъ: указомъ отъ 11 Декабря 1808 года, онъ повелѣлъ произвести поголовный наборъ всѣмъ, могущимъ носить оружіе отъ 18-ти до 60-ти лѣтняго возраста; кто отказывался идти, того разстрѣливали; деревни, которыя не окажутъ непріятелю всевозможнаго сопротивленія, приказано было жечь. Даже узаконенія 1793 года, не представляли подобныхъ мѣръ.

Главное начальство было поручено Бересфорду, возведенному въ достоинство Фельдмаршала Португальскихъ войскъ. Онъ образовалъ 24 полка, содержавшіеся на иждивеніи Англій: штабъ-офицеры въ этихъ полкахъ были всѣ Англичане. Въ то же время образовывались другіе, совершенно Португальскіе полки. Регулярная милиція, учрежденная уже лѣтъ пятьдесятъ назадъ по образцу Испанской и Швейцарской, и ополченіе дворянства, извѣст-

ное подъ названіемъ *ордонанца* (*ordonanzas*) были также созданы и поставлены на военную ногу. Неограниченная власть была ввѣрена временному правленію, составленному изъ Патріарха Лиссабонскаго и изъ Маркизовъ Лось-Миноса и Монтейре-Мора, но это правленіе было однакоже подчинено Англійскому полководцу, настоящему диктатору государства.

Кромѣ этаго, Генераль Крадокъ, оставшійся Англійскимъ Губернаторомъ въ Лиссабонѣ въ отсутствіи Мура, получилъ тамъ подкрѣпленія, въ числѣ которыхъ находилась дивизія Маккензи, пытавшаяся занять Кадиксъ, подъ благовиднымъ предлогомъ обороны этого города противу нашихъ войскъ, когда онѣ еще и не думали угрожать ему: Испанцы не дались въ обманъ и Маккензи, не ввущенный въ крѣпость, откуда было бы также трудно выгнать Англичанъ какъ и изъ Гибралтара, отиравился въ устья Таго.

Сумльть получилъ въ Ферроль приказаніе двинуться къ Лиссабону съ войсками 2-го и 8-го корпусовъ, которыхъ числительная сила простиралась мѣсяць тому назадъ до 40 тысячъ, но болезни и потери войны уменьшили ее до 24 тысячъ; я полагаю, что 10 тысячъ выздоравливающихъ и содѣйствіе корпуса Виктора, долженствовавшаго спуститься по Таго и дивизіи Ланисса, направленной черезъ Альмейду, достаточно усилить эти войска для покоренія Королевства, которое я считалъ почти обезоруженнымъ.

—

ОТЪЕЗДЪ МОЙ ВЪ ПАРИЖЬ. ПОЛОЖЕНІЕ ДѢЛЪ.

Я не имѣлъ еще никакихъ извѣстій объ этой экспедиціи въ Португалію, когда болѣе важныя дѣла призвали меня обратно въ Парижъ. Австрія сильно вооружалась: я подозрѣвалъ, что противу меня замыслилось что нибудь важное въ Германіи и на Сѣверѣ. Въ половинѣ Генваря отправился я изъ Валльадолида въ Парижъ.

Я затруднялся кому сдать начальство. Іосифъ былъ не искусенъ въ военномъ дѣлѣ: но титуль его давалъ ему вліяніе надъ маршалами, которые не охотно повиновались своимъ товарищамъ. Онъ оставался съ дворомъ своимъ въ Витторіи и я нерѣшился еще отправить его въ Мадридъ, когда депутація высшихъ сословій государства прибыла ко мнѣ съ прошеніемъ, чдобы онъ возвратился въ столицу. Подобная просьба можетъ объявиться опасеніемъ Испанцевъ быть покоренными или раздѣленными на части: братъ мой и конституція Байоннская были по крайній мѣрѣ ручательствомъ за цѣлость и неприкосновенность государства. Этой депутаціи было достаточно чтобы заставить меня рѣшиться. Братъ мой вступилъ торжественно въ столицу 22 Генваря, въ то самое время, когда я вѣзжалъ въ Парижъ.

Я оставилъ ему начальство надъ войсками и далъ въ совѣтники маршала Журдана: побѣдитель Флёрюсскій прославилъ свое имя; онъ одинъ предводительствовалъ 40(0) тысячною арміею; необходимо было внушить уваженіе. Признаюсь, что выборъ

этотъ былъ неудаченъ; Журданъ былъ хорошій воинъ; но онъ слѣдовалъ худой системѣ войны. Онъ умѣлъ управлять, былъ дѣлатель, любилъ порядокъ; но не умѣлъ дать однодупнаго дѣйствія этой огромной машинѣ. Впрочемъ и порученіе было весьма трудно, по причинѣ упрямства маршаловъ, невозможности имѣть постоянное сообщеніе съ различными корпусами арміи и необходимости прикрывать столицу государства.

Для успѣха, всего нужнѣе было имѣть постоянно достаточныя силы, чтобы безирерывно нападать на Англичанъ, не заботясь о Мадридѣ; но было весьма трудно привести это въ исполненіе, имѣя Короля при главной квартирѣ и предполагая целью покореніе подъ его власть обширнаго Королевства.

Однако при отъѣздѣ я оставилъ брату много надежды на успѣхъ; въ три мѣсяца я чрезвычайно подвинулъ дѣла: уничтоженіе трехъ Кастильскихъ армій, занятіе Мадрига, разбитіе Мура, взятіе Сарагоссы, пораженіе Вивеса и Рединга въ Каталоніи, занятіе Галисін и взятіе Опорто приступомъ поразили ужасомъ Испанію и Португалію. Англійская дивизія генерала Крадока, находившаяся въ Лиссабонѣ, готовилась послѣдовать за остатками арміи Мура, какъ скоро Викторъ станетъ приближаться по долинѣ Таго. Казалось, оставалось только нанести окончательный ударъ, чтобы привести къ концу наше предпріятіе; но паружность была обманчива. Въ такой обширной странѣ, гдѣ все представляло затрудненія, отсутствіе твердой, единой воли, не могло не сдѣлаться чувствительнымъ рано или по-

здо; а неодолимое упорство, отличительная черта Испанскаго и Португальскаго характеровъ, должно было сдѣлать бесполезными несвязныя усилія моихъ полководцевъ.

ПРОНЫРСТВО ТАЛЕЙРАНА.

Возвратясь въ Парижъ, я былъ немного удивленъ, найдя столицу ропчущею на невыгоды Испанской войны, которой можно бы было избѣгнуть, еслибы я послѣдовалъ мнимымъ совѣтамъ Талейрана.

Я имѣлъ основательныя причины негодовать за такіе неумѣтныя пронырства, которыхъ цѣль была слишкомъ очевидна, чтобы не понять ее. Легко было видѣть тогдаже чего я могъ ожидать отъ чловѣка, который позволялъ себѣ подобныя поступки. Вѣроятно я рѣшился бы на Испанскую войну не смотря на Талейрана; но со всею тѣмъ совѣты его не мало способствовали склонить меня къ оной. Я не могъ рѣшиться строго наказать его и удовольствовался выговоромъ, въ присутствіи депутаціи всѣхъ высшихъ чиновъ Имперіи, прибывшихъ ко мнѣ съ поздравленіями въ Тюльери; я упрекалъ его въ этихъ совершенно не основательныхъ слухахъ, которые могли произойти только отъ него; мнѣ не разъ уже представлялся случай увѣриться въ правдахъ его касательно денежныхъ выгодъ, въ особенностяхъ въ дѣлахъ Германскихъ князей и Фран-

скаго дома; но я не полагалъ его способнымъ къ столь низкому поступку.

Немного строгая выходка моя противу него была впрочемъ не причиною, а только знакомъ къ началу той борьбы, которую онъ вѣроятно еще прежде сего рѣшился вести противу меня.

ГЛАВА XIV.

ГЛАВА XIV.

Австрія готовится къ войнѣ, во время пребыванія Наполеона въ Испаніи. Онъ возвращается въ Парижъ и оттуда спѣшитъ на Дунай. Замѣтательныя сраженія при Абенсбергѣ, Эклиголь, Регенсбургѣ, Есслингѣ и Ваграмѣ. Австрія принуждена заключить миръ. Дѣйствія въ Испаніи и Польшѣ до конца года. Русскіе занимаютъ Галицію. Высадка Англичанъ въ Флессингенъ.

Я надѣялся, что совѣщанія въ Эрфуртѣ устрашатъ Австрію и что успѣхи нашего оружія въ Испаніи отклонятъ ее отъ намѣренія бороться противу меня съ одними собственными силами; но я ошибся.

ПОЛИТИКА ВѢНСКАГО КАБИНЕТА

Вѣнскій Дворъ держится постоянно одной политики, которая, уступая обстоятельствамъ, снова воз-
★

стаетъ при первомъ удобномъ случаѣ. Ни съ чѣмъ не сообразно приписывать это олигархическимъ формамъ правленія; подобныя сужденія противны здравому смыслу: собственно Вѣнскій кабинетъ не представляетъ рѣшительно ничего олигархическаго. Министры, управляющіе вѣшними дѣлами, часто выходятъ изъ плебейнъ или изъ знатныхъ Германской Имперіи, совершенно чуждыхъ наслѣдственнымъ землямъ Австрійскаго дома. Можетъ быть добродушіе нѣкоторыхъ Императоровъ дозволило совѣтникамъ ихъ захватить въ свои руки вліяніе на дѣла; но этого не было ни при Маріи-Терезіи, ни при Іосифѣ II. Образъ правленія Австріи не олигархическій, но скорѣе монархическій смѣшанный: онъ неограниченъ въ Австріи и Богеміи, ограниченъ въ Венгріи и почти республиканскій въ Тироля.

Безъ сомнѣнія знатнѣйшіе владѣльцы и лица, занимающія главнѣйшія должности имѣютъ вліяніе на рѣшенія правительства; но еслибы оно, въ XIX столѣтіи, стало дѣйствовать, соблюдая выгоды только какихъ нибудь пятидесяти семействъ, существованіе его не долго бы продолжалось.

Исключая демагогическія республики, ежегодно перемѣняющія правителей, всякое государство можетъ постоянно придерживаться одной политики; потому что дипломатическіе архивы ясно обозначаютъ предшествовавшими событіями выгоды его и помогаютъ рѣшить вопросъ, когда дѣло идетъ о мирѣ или войнѣ.

Политика государства основывается на дѣляхъ

постоянныхъ и временныхъ, связывающихъ его кратковременные союзы съ выгодами общими, смотря по тому, что происходитъ въ сосѣдственныхъ странахъ. Постоянною цѣлью государства должно быть стремленіе сдѣлаться сильнѣе своихъ сосѣдей, потому что это единственное средство не быть ими поработаннымъ или униженнымъ. Способы силы произтекаютъ или изъ могущества положительнаго, или изъ еоюзовъ. Государства, страшящіяся чрезмѣрнаго могущества сосѣда, объявляютъ его опаснымъ и соединяются противу него. Эта система равновѣсія, которую начали было считать химерою, потому что я едва не разрушилъ ее, выходитъ однакоже совершенно справедливою, потому что она восторжествовала надъ моимъ могуществомъ. *Вѣкъ мой не хотѣлъ понять, что должно было искать моего союза, чтобы уравновѣситъ могущество Англіи. Это вывело бы меня изъ необходимости стараться достигъ этого равновѣсія поработаніемъ материка Европы.*

Преобладанія достигаютъ или завоеваніями, или родственными связями; послѣдствія не совершенно однѣ и тѣже; но разность не велика, потому что, такъ или иначе, все достигаютъ владычества. Отъ Генриха IV до Лудовика XV, Бурбоны, не составляющіе вовсе олигархіи, постоянно стремились къ одной цѣли; но средства, ими употребленныя должны были измѣняться, смотря по обстоятельствамъ.

Слѣдовательно политика Австріи шцѣмъ не от-

дичается отъ политики другихъ государствъ и если монархія Франца II устояла противу столькихъ ударовъ, то причиною тому были воинственное народонаселеніе, хорошая система наборовъ, выгодное географическое положеніе и наконецъ помощь Россіи или Англіи въ години бѣдствій.

Положеніе Австріи въ отношеніи къ намъ было измѣнено во 1-хъ) революціею, породившею первую коалицію; во 2-хъ) вторженіемъ въ Швейцарію, бывшимъ причиною второй и въ 3-хъ) присоединеніемъ Италіи, вынудившимъ Австрію къ третьей.

Со времени второй коалиціи Австрія постоянно страшилась нашего преобладанія и не упускала ни одного случая противиться ему. Представившійся въ 1809 году былъ весьма благопріятенъ и она должна была воспользоваться имъ: тутъ нѣтъ ничего общаго съ олигархіею. Но довольно; оставимъ эти отвлеченныя разсужденія объ мысляхъ нѣкоторыхъ писателей, хотя и очень умныхъ, но не знающихъ дѣла и возвратимся къ моему разсказу.

Вѣнскій кабинетъ понималъ, что, даже въ случаѣ успѣха въ Испаніи, я долженъ оставить по крайней мѣрѣ 200 тысячъ войска въ странѣ, съ которою я велъ войну не за границы, но которую хотѣлъ совершенно покорить своей власти. Онъ рѣшился воспользоваться благопріятнымъ случаемъ снова захватить скипетръ Италіи и Германіи и удвоить свои вооруженія. На этотъ разъ Англія избавилась труда составлять коалицію: Императоръ

скій кабинетъ предупредилъ ея имперснѣю, рѣшившись на войну; и надобно признаться, что, дѣйствуя такъ, онъ уступалъ общему желанію и соблюдалъ свои выгоды. Войска горѣли нетерпѣніемъ смыть съ себя стыдъ Ульмскаго пораженія, народъ желаніемъ занять прежнее мѣсто въ ряду Европейскихъ государствъ. Однакоже не менѣе того Австрія приняла отъ С. Джемскаго кабинета 100 милліоновъ денежнаго вспоможенія.

Въ Вѣнѣ знали, что Пруссія была доведена до крайности; что Вестфалія стеснена подъ нашимъ игомъ; что Ганноверъ и Ганзеатическіе города, лишеныя торговли, ненавидѣли систему, которой позднѣйшія, благодѣтельныя послѣдствія нисколько ихъ не занимали; что наконецъ Тироль, не терпѣвшій Баварскаго правительства, былъ готовъ къ возстанію.

Австрійцы надѣялись, что Сѣверъ Германіи возстанетъ въ то время какъ они бросятся на Баварію съ значительными силами и принудятъ Французскую армію сосредоточить свои войска, чтобы прикрыть сію страну. Австрійскій посланный въ Кенигсбергъ извѣщаль, что Пруссія желаетъ войны и что числительная сила арміи ея можетъ быть доведена до 400 тысячъ ч. Борьба слишкомъ близко касалась чести и самаго существованія Пруссіи, чтобы можно было сомнѣваться въ искренности ея обѣщаній.

Пронски Австрій разпространялись въ Далмацію, Италію, Тироль, Вальтелино, Пісмонъ, Неаполь

даже въ Сицилію. Никогда еще не собиралась надъ головою моею столь грозная буря.

Войска мои были разсыяны въ Неаполь, Мадридъ, подъ стѣнами Лиссабона, въ Гамбургъ; самъ я находился въ Испаніи. Австрійцы неминуемо должны были пріобрѣсти въ началѣ войны успѣхи, которые могли повлечь за собою новыя: они могли бы возстановить противу насъ Германію, привести въ искушеніе Россію, оживить мужество Испанцевъ, начинавшее ослабѣвать отъ кровавыхъ поражений и наконецъ возвратить Англійскому Министерству народность, которой оно лишилось послѣ неудачи Мура и черезъ то средствами Британіи дать новую жизнь сопротивленію Пиринейскаго полуострова.

—

ЗНАЧИТЕЛЬНЫЯ ПРИГОТОВЛЕНІЯ АВСТРІИ.

Австрія употребила всевозможныя усилія чтобы выставить самыя грозныя массы войскъ. Дѣйствующая армія ея простиралась до 350 тысячъ ч.; 150 батальоновъ милицій (ландверовъ) были назначены къ подкрѣпленію ея; сверхъ того были образованы резервы для ея укомплектованія. Подражая нашему раздѣленію арміи, Австрійцы назначили 6 корпусовъ и значительный резервъ, расположенные въ Богеміи, для вторженія въ Баварію. 50 тысячъ регулярныхъ войскъ и 25 тысячъ милицій составили 8-й и 9-й корпуса и были назначены въ Италію, подъ начальствомъ Эрцъ-Герцога Іоанна.

Наконецъ 40 тысячная армія, подъ начальствомъ Эрцъ-Герцога Фердинанда, назначалась для покоренія Варшавскаго Герцогства. Это разпредѣленіе силъ многіе находили ошибочнымъ, говоря, что Польшу и Италію должно было завоевать въ Германіи и что успѣхи на этихъ двухъ пунктахъ не принесли бы никакой пользы, еслибы я остался побѣдителемъ на Дунаѣ. Однакоже нельзя не согласиться что Австрія должна была опасаться возстанія Галиціи, еслибы Понятовскій явился тамъ съ превосходными силами; одной этой причины достаточно было для отряженія столь значительнаго корпуса, еслибы даже не требовали того виды политическіе, еще гораздо важнѣйшіе,

—

ОНА СТАРАЕТСЯ ВОЗМУТИТЬ ГЕРМАНИЮ.

Вѣнскій кабинетъ, не мадясь еще на столь грозныя силы, почелъ нужнымъ присовокупить къ нимъ средства возмутительныя, столь удачно употребленныя въ Испаніи. Забывъ, что онъ самъ справедливо упрекалъ Директорію за систему пропаганды, онъ разсѣвалъ по всей Германіи воззванія къ народамъ, чтобы возмущать ихъ противу насъ, то есть противу ихъ государей, бывшихъ въ союзѣ съ нами. Такой поступокъ могъ принести пользу Австріи, но онъ былъ неправиленъ. Баварія, Саксонія, Вестфалія и Тироль были наводнены этими воззваніями, которыя Австрійскія войска всенародно объявляли вездѣ, гдѣ ни проходили.

Эрцъ-Герцогъ Иоаннъ поступалъ также въ Италіи: употреблены были всѣ усилія чтобы сдѣлать войну общенародною. Снова возмущали народы, вмѣсто того, чтобы рѣшать вопросы соображеніями политическими или военными. Снова хотѣли преобразить Европу въ огромное поле битвы, гдѣ всѣ и вездѣ готовы были нападать на насъ, за то что, побѣдивъ, мы требовали временныхъ пожертвованій, чтобы вредить Англій. Правительство можетъ воззвать къ оружію всѣхъ гражданъ своихъ для защиты и спасенія отечества; но пусть профессоры народнаго права рѣшаютъ, позволительно ли дѣлать подобныя воззванія къ сосѣднимъ государствамъ и на возмущеніяхъ основывать свою политическую систему?

Мнѣ показалось бы весьма естественно, еслибы король Прусскій сдѣлалъ воззваніе къ Прусакамъ, а король Саксонскій къ Саксонцамъ; но, повторю еще разъ, что демаркаціонную линію этого права составляютъ границы государства. Отъ меня зависѣло произвести возстаніе въ Венгріи въ 1805 году; но я никогда и нигдѣ, даже въ Польшѣ, не разводилъ пламени возмущенія (1).

ЗАГОВОРЪ ТАЙНЫХЪ ОБЩЕСТВЪ ВЪ ГЕРМАНИИ.

Огромный заговоръ образовался во всей Германіи, независимо отъ прусковъ Австрій. Тайныя,

(1) Читатель не долженъ забывать что это говоритъ Наполеонъ; ему нужно было оправдать поступки свои въ западной Россіи, о которой онъ здѣсь вовсе не упоминаетъ.

Пр. Переводника.

мистическія общества составились подъ именемъ *Союза добродѣтели* (Tugend-Bund) сначала въ Пруссіи, а оттуда разпространились по всей Германіи, имѣя цѣлью дать общее средоточіе дѣйствій врагамъ своимъ. Множество разнородныхъ страстей способствовали увеличенію этихъ обществъ, въ которыхъ соединились, ненавистью къ намъ, люди самыхъ противоположныхъ правилъ. И дворянство, лишенное своихъ преимуществъ; и ученый метафизикъ, на скамьяхъ университета напичкавшійся духомъ свободы и равенства, которымъ наполнены творенія Демосеновъ и Цицероновъ; и воинъ, посрамленный неудачами отечественнаго оружія; и гражданинъ, угнетенный тягостью военнаго постоя и бѣдственнымъ положеніемъ мануфактуръ и торговли; всѣ съ равнымъ истерпѣніемъ несли наше иго. Аристократы, демагоги, идеологи, войско, Германскіе патріоты, однимъ словомъ всѣ единодушно желали, не возстановленія прежней Римской Имперіи, но освобожденія Германіи, совершенной независимости ея, возстановленія морскихъ сношеній. Нельзя не извинить столь естественныхъ чувствъ.

Можно только сказать, что эти добрые люди не обсудили вполне ни положенія, ни намѣреній своихъ; что они очертя голову бросились въ оппозицію, послѣдствій которой не могли вполне оцѣнить. Они были только слѣпыми орудіями.

Не смотря на обширное разпространеніе этихъ обществъ, онѣ долго оставались покрыты глубочайшимъ мракомъ. Нечаянный случай открылъ

ми въ одно время и существованіе и опасность ихъ. Два главные начальника этого политическаго общества находились тогда въ Австріи: одинъ жилъ въ Вѣнѣ, другой (Герцогъ Брауншвейгъ-Эмьскій) набиралъ корпусъ войскъ въ Богеміи.

ПОЛОЖЕНІЕ ВЕСТФАЛИИ.

Въ Вестфалии должно было вспыхнуть возстаніе. Англія сохранила въ этомъ государствѣ наибольшее число приверженцевъ; у нея напротивъ была ихъ тамъ менѣе всего. ГанOVERъ терпѣлъ не отъ одной потери морскихъ сношеній; эта страна наслаждалась прежде самымъ отеческимъ правленіемъ: Государи ея, возведенные на могущественный престолъ Альбіона, не только не угнетали подданныхъ для поддержанія роскоши двора и содержанія армій, несоразмѣрныхъ со способами; но еще присылали вспомоствованія и назначали пенсіоны. Напротивъ того, подъ нашимъ правленіемъ, ГанOVERъ несъ всѣ тягости страны завоеванной.

Владѣнія Гессенскія были еще несчастіе. Съ того времени какъ домъ ГанOVERскій, вступивъ на Англійскій престолъ, сблизилъ отношенія Курфиршества съ окружающими его мѣлкими владѣніями, жители Гессена постоянно выставляли многочисленныя вспомогательныя войска, содержавшіяся на счетъ Англій. Въ войнахъ за Испанское наслѣдство, въ 7-ми лѣтней, Сѣверо-Американской, въ коалиціи 1793 года, онѣ постоянно сражались подъ знаменами Британіи. Государь получалъ черезъ это

деньги, офицеры и солдаты пенсіоны; самая область, не обязанная поддерживать ни внѣшняго вліянія, ни чести народной, выигрывала этимъ ходомъ дѣль обширнѣйшій оборотъ капиталовъ. Малопромышленная страна сія была бѣдна. Управленіе было разстроено, но не обременительно.

По преобразованіи въ Вестфальское Королевство, эта страна должна была платить издержки содержанія многочисленной арміи, пышнаго двора, болѣе сложнаго управленія и, что всего хуже, выплачивать ежегодно 20 милліоновъ, назначенныхъ моимъ генераламъ: язва ужасна и тѣмъ болѣе неизлечима, что эти деньги не тратились на мѣсть, но вывозились во Францію. Ясно, что въ 25 лѣтъ вывезлась бы изъ Вестфалии на всегда сумма 500 милліоновъ, равняющаяся можетъ быть цѣнѣ самой области; между тѣмъ какъ при союзѣ съ Англіею было бы въ тоже самое время ввезено 50 или 60 милліоновъ вспоможенія. Прибавя къ разности этого итога огромныя издержки, причиненныя проходомъ трехъ многочисленныхъ армій, содержавшихся способами страны, легко понять причины разпространившагося въ ней возмутительнаго разположенія умовъ. Еслибы я и могъ ошибаться на счетъ истиннаго положенія дѣль, министры брата моего не замѣдлили бы вывести меня изъ заблужденія; но я зналъ все очень хорошо. Сначала я раздавалъ эти суммы моимъ Генераламъ, слѣдуя особой системѣ; въ послѣдствіи я рассчитывалъ такъ: области эти или останутся подъ моею властію, или будутъ мною возвращены при

заключеніи морскаго мира. Въ первомъ случаѣ мнѣ выгодно было представить имъ полное сліяніе съ моею Имперією, какъ средство облегчить бѣдствія, удручавшія ихъ въ настоящемъ положеніи; во второмъ я возвращалъ ихъ истощенными, не въ состояніи вредить мнѣ. Раззоря ихъ, я сохранялъ и обогащалъ Францію.

—

выгоды и положеніе пруссии.

Другія причины ставили Пруссію въ тоже положеніе: но она не была по крайнѣй мѣрѣ ни областью моей Имперіи, ни въ союзѣ со мною; она была смертельнымъ врагомъ моимъ. Три года занятая моими войсками, переплативъ огромныя суммы контрибуціями и лишась богатѣйшихъ областей своихъ, она дошла до высочайшей степени отчаянія.

Цари, призываемые провидѣніемъ къ управленію народами, должны дѣлать все для славы и благосостоянія своихъ подданныхъ; для другихъ же государствъ они не обязаны принимать подобныхъ стараній. Если я употреблялъ всевозможныя усилія къ возвышенію славы и благосостоянія Франціи, Фридрихъ Вильгельмъ съ своей стороны долженъ былъ рѣшиться на все, чтобы возстановить Пруссію на ту степень, съ которой я се низвергнулъ. Довольно неискусные панегиристы выставляли меня какъ самаго добрѣйшаго Государя, всѣ дѣланія и намѣренія мои филантропическими, а лю-

дей, противившихся исполненію ихъ называли слѣпцами или измѣнниками. Это совершенно нелѣпо; не такъ должно писать исторію. Весьма естественно, что Французы сожалѣютъ объ неудачѣ моихъ предпріятій, долженствовавшихъ упрочить преобладаніе Имперіи на моряхъ и на сушѣ; но нельзя находить чтобы Пруссаки поступали дурно, давъ клятву предпринять все, чтобы возвысить униженную, порабощенную страну свою. Это не показываетъ ни безпристрастія, ни справедливости.

Корысть и честь суть двѣ главныя пружины дѣйствій человѣческихъ: корысть и честь вооружили Вестфальцевъ, Пруссаковъ и города Ганзеатическіе. Но вопросъ измѣняется въ отношеніи къ другимъ частямъ Германіи и Италіи: онѣ не имѣли столь побудительныхъ поводовъ. Если Римъ Флоренція, Венеція, Генуа могли упрекнуть меня въ упадкѣ ихъ благосостоянія, имъ открывалась за то будущность, исполненная славы и надеждъ; Сѣверъ Германіи не могъ имѣть и этого вознагражденія.

Потомство, могущее лучше современниковъ обсудить всю важность борьбы моей съ Англіею и послѣдствія, могущія произойти отъ ея всемогущества на морѣ, согласится что я принялъ единственное не унижительное средство восторжествовать надъ нею и что я долженъ былъ пожертвовать нѣкоторыми очевидными, но частными выгодами, чтобы привести къ окончанію мое огромное предпріятіе. Тѣ, которыми я пожертвовалъ, вооружились противу меня, и я не могу негодовать

за это: они последовали закону естественному. Я негодую только на техъ, для пользы которыхъ я старался покорить твердую землю Европы и унижить Англію и которые, не смотря на это, осуждали меня. Еслибы Аннибалъ, раззоривъ на полъвка Испанію и Сицилію, чтобы успѣшнѣе дѣйствовать противу Рима, доставилъ наконецъ Кароагену владычество надъ міромъ, неужели бы его назвали деспотомъ, варваромъ, попирающимъ ногами всѣ выгоды народовъ? Онъ успѣлъ бы въ предпріятіи своемъ и Кароагеныне воздвигли бы ему памятникъ.

—

НАДЕЖДЫ КОАЛИЦИИ, ОСНОВАННЫЯ НА ПОЛОЖЕНІИ ГЕРМАНИИ.

Слѣдовательно главнѣйшія надежды Германскихъ заговорщиковъ и Австріи основывались на положеніи Пруссіи и Вестфалии. Герцогъ Брауншвейгъ-Зальскій, лишенный наследія отцовъ своихъ и больше другихъ принимавшій участія, долженъ былъ подать знакъ начатія дѣйствій, двинувшись изъ Богеміи съ отрядомъ, набраннымъ имъ въ этой странѣ изъ Прусскихъ дезертёровъ. Дёрнбергъ, Полковникъ гвардіи Иеронима, полагавшій какъ Марльборгъ, что онъ въ правѣ измѣнить Государю, ненавистному Вестфальцамъ и данному имъ рукою побѣдителя, долженъ былъ захватить Иеронима, оставить его аманатомъ и измѣнить порядокъ государства, составивъ временное правленіе. Майоръ Шильдъ, отличившійся партизанскими дѣйствіями

подъ Кольбергомъ, долженъ былъ выступить изъ Берлина съ своимъ гусарскимъ полкомъ, вербовать самыхъ пылкихъ Пруссаковъ, завладѣть Виттенбергомъ и Магдебургомъ и потомъ сообразовать дѣйствія свои въ Саксоніи съ предпріятіями Герцога Брауншвейгскаго.

Весьма вѣроятно было, что вся часть Прусскихъ войскъ, расположенная въ Силезіи, послѣдуетъ этому влеченію, потому что Прусскій дворъ, остававшійся въ Кенигсбергѣ, не могъ воспротивиться тому во время; говорятъ даже, что военный министръ Шарнгорстъ, знавшій объ заговорѣ, тайно ему покровительствовалъ.

Вѣнскій дворъ не пренебрегъ ничего, чтобы получить болѣе формальное согласіе Пруссіи на союзъ; не только Баронъ Вессенбергъ велъ на этотъ счетъ переговоры въ Кенигсбергѣ; но сверхъ того туда былъ еще посланъ генералъ Штейнгентенъ, для составленія общаго плана дѣйствій въ случаѣ заключенія предполагаемаго союза.

—

ВОЗМУТИТЕЛЬНОЕ СОСТОЯНІЕ ТИРОЛЯ

Если Австрія надѣялась найти сильную помощь на сѣверѣ Германіи, она не менѣе разсчитывала и на разположеніе умовъ въ Тироля. Жители этой гористой страны соединяютъ съ сильною любовью къ независимости, отъявленную ненависть къ Баварцамъ и родъ какой-то привязанности къ Австрійскому дому, подъ отеческимъ управленіемъ ко-

того оны сохранили свои права и обычаи. Походя правами на жителей малыхъ Швейцарскихъ кантоновъ, Тиролецы не уступали потомкамъ Вильгельма Телля ни въ храбрости, ни въ искусствѣ дѣйствовать оружіемъ. Подобно симъ послѣднимъ, они образовали роты вольныхъ стрѣлковъ (карабинеровъ) и батальоны милиціи. Ненависть Тиролецевъ къ Баварцамъ длилась нѣсколько вѣковъ и происходила частию отъ древнихъ феодальныхъ распрей, частию отъ столкновенія выгодъ торговыхъ и отъ частныхъ ссоръ. Король старался всѣми силами измѣнить это положеніе дѣлъ, но отягощенія, перенесенныя Баваріею во время войнъ 1800 и 1805 годовъ и необходимость сравнить военныя силы свои съ силами сосѣдей заставили министровъ Максимилиана Юсефа наложить на Тироль тѣже подати, что и на прочія области Баваріи и отнять у него преимущества и льготы, которыми онъ пользовался подѣ правленіемъ Австріи и сохраняя которыя, побѣжденные были бы во сто разъ счастливѣе побѣдителей. Умы были взволнованы этими нововведеніями. Австрія, знавшая это очень хорошо, агентами своими приготавливала страну къ возстанію при первомъ благопріятномъ случаѣ. Маркизь Шастелеръ, дѣйствовавшій тамъ въ 1800 году, начальствовалъ корпусомъ, расположеннымъ близъ Тироля и вмѣстѣ съ совѣтникомъ Гормейеромъ управлялъ всѣми нитями этого искусно веденнаго заговора.

Шастелеръ былъ Французскій подданный, родомъ изъ Бельгіи; это обстоятельство наиболѣе раздра-

жило меня противу него. Онъ былъ такъ ожесточенъ противъ меня, что я долженъ былъ платить ему тѣмъ же. Если бы онъ былъ справедливѣе ко мнѣ, я былъ бы великодушнѣе въ отношеніи къ нему, потому что онъ былъ человѣкъ съ дарованіемъ. Бывъ начальникомъ штаба Крайя и Суворова въ 1799 году, онъ много содѣйствовалъ побѣдамъ союзниковъ въ Италіи, равно какъ и успѣху Клерфе надъ Пиннегрю, подъ Майнцомъ, въ 1795 году. Подобный человѣкъ могъ занять мѣсто важнѣе предводителя возмущившихся поселянъ.

Два класса людей имѣютъ наиболѣе вліянія на сію страну: это священники и трактирщики. Первые говорятъ именемъ неба; во вторыхъ сосредоточиваются выгоды мірскія. У всякаго богатаго трактирщика въ Швейцарскихъ кантонахъ и въ Тироля, есть своя многочисленная партія. Онъ возвышается надъ равными ему бѣльшимъ образованіемъ; онъ обыкновенно ведетъ торгъ всеми произведеніями страны, дѣлается источникомъ главнѣйшаго сбыта ихъ и такимъ образомъ пріобрѣтаетъ значительное вліяніе. Одинъ изъ нихъ, Гоферъ, отличался огромнымъ ростомъ и звѣрскимъ нравомъ; эти физическія преимущества соединенныя съ обширными торговыми оборотами, доставили ему значительный вѣсъ. Подстрекаемый священниками и агентами Австрій, Гоферъ сдѣлался главою заговора. Иные возхваляли его до небесъ; другіе, напротивъ того, унижали. Онъ былъ человѣкъ мужественный, но съ нерѣшительнымъ характеромъ; то дѣйствуя по волѣ разъяренной толпы, то какъ

*

орудіе людей, бывшихъ умнѣе его, онъ, для главы заговора, имѣлъ только одно необходимое качество, но въ подобныхъ случаяхъ послѣднее: личную храбрость. Капуцинъ Гаспингеръ раздѣлялъ его вліяніе на толпу.

АВСТРІЙЦЫ НАЧИНАЮТЪ НАСТУПАТЕЛЬНЫЯ ДѢЙСТВІЯ.

Однако Австрія не могла ничего ожидать отъ этихъ разнородныхъ элементовъ брани, не начавъ наступательныхъ дѣйствій; а ова могла начать ихъ уже въ Мартъ мѣсяцъ. Наконецъ, въ первыхъ числахъ Апрѣля, былъ поданъ давно ожидаемый знакъ. Увѣренные въ помощи, Тирольцы рѣшились показать примѣръ. Въ одно мгновеніе ока тысячи огней зажглись на вершинахъ высочайшихъ горъ, призывая къ оружію. Каждая долина возстаетъ и соединяетъ силы свои въ батальоны. Старые служивые составляли кадры, или по крайней мѣрѣ занимали важнѣйшія должности. Такимъ образомъ устроенныя и вооруженныя массы поселянъ, исполненныя благороднаго воинственнаго духа и любви къ отечеству, захватили и уничтожили 3 или 4 тысячи Баварцевъ, разсыланныхъ въ Тироль; та же участь постигла и 2-хъ тысячный отрядъ Французовъ, шедшій изъ депо, подъ начальствомъ генерала Биссона. Возмущеніе, разпространяясь далѣе и далѣе, достигло даже до Форальберга; многочисленныя отряды миттежниковъ проникли до Кемпсена и угрожали Виртембергу.

ошибочный планъ ихъ дѣйствій.

Въ то же время Эрцъ-Герцогъ Карлъ перешелъ Иннь 10 Апрѣля и направился пятью колоннами на Мюнхенъ и Регенсбургъ, гдѣ должны были сосредоточиться до 180 тысячъ войска. Къ этому позднему открытію военныхъ дѣйствій присоединилась другая, не менѣе важная ошибка. Австрійская армія, собранная первоначально близъ Пильзена, въ Богеміи, могла въ пять или шесть переходовъ явиться подъ Регенсбургомъ или подъ Вюрцбургомъ, въ средоточіи многихъ разсѣянныхъ корпусовъ. Въ слѣдствіе высочайшаго приказанія, главныя силы были переведены на Иннь, чтобы дебушировать въ Баварію отъ Изера черезъ Мюнхенъ. Эта дорога была втрое длиннѣе. Подобный обходъ еще можно допустить, для завладѣнія рѣшительнымъ пунктомъ театра дѣйствій; но въ этомъ случаѣ было совершенно противное. Я обязанъ спасеніемъ своимъ этой ошибкѣ, которую нѣкоторые приписываютъ Генералу Грюну, другіе Генералу Мейеру. Какъ бы то ни было, а вся отвѣтственность пала на Эрцъ-Герцога Карла, осуждавшаго это движеніе.

—
РАЗПОЛОЖЕНІЕ ИХЪ СИЛЪ.

Армія, Генералиссимусомъ которой былъ назначенъ Эрцъ-Герцогъ Карлъ, могла начать дѣйствія въ началѣ Марта, еслибы не замѣдло ее стран-

ное движеніе, объ которомъ я сей часъ упомянулъ. Въ слѣдствіе этихъ новыхъ разпоряженій, она могла открыть кампанію не равѣ Апрѣля, двумя массами, раздѣленными Дунаемъ. Два корпуса, оставшіеся въ Богеміи, должны были направиться по лѣвому берегу сей рѣки на Регенбургъ; центръ и резервъ, составленные изъ трехъ корпусовъ, двинулись черезъ Шердингъ; лѣвое крыло составленное изъ корпусовъ Эрцъ-Герцога Лудовика и Генерала Гиллера, направлены были на Мюнхень и Ландегуть. Всѣ сіи силы вмѣстѣ составляли до 170 тысячъ, не считая набравшихся вспомогательныхъ войскъ и дивизіи Генерала Аменде, назначенной въ Саксонію. (1) Сверхъ того 10-ти тысячный от-

(1) Числительную силу обѣихъ сторонъ въ этой кампаніи можно положить слѣдующую:

Австрійцы.

1. Эрцъ-Герцогъ Фердинандъ въ Польшѣ	:	40 тысячъ.
2. Дивизія Аменде въ Саксоніи		15 — —
3. Богемскіе корпуса Коловрата и Бельгарда 50 т. }		175 — —
4. Главная армія, Эрцъ-Герцога Карла въ Баваріи 125 т. }		
5. Тирольскій отрядъ Шастелера {		
	Австрійцевъ	40 — —
	Тирольцевъ	20 — —
6. Эрцъ-Герцогъ Іоаннъ въ Италиі {		
	регулярныхъ войскъ 55 — —	
	милиціи	25 — —

Французы и союзники.

1. Поляки		18 — —
2. Россійская армія, пришедшая гораздо позже		35 — —
3. Саксонцы (Бернадоттъ) и Голландцы (Граціанъ)		20 — —
4. Вестфалцы (Героинъ), оставшіеся на сѣверѣ Германіи		15 — —
5. Главная армія составленная изъ корпусовъ:		

2-го, Даниъ, Удино	25 т.	} Всего 142
3-го, Даву	45 т.	
4-го, Массена	30 т.	
7-го, Баварскаго	30 т.	
8-го, Виртембергскаго	12 т.	

рядъ находился близъ Зальцбурга, подъ начальствомъ Елашича; а другой, такой же силы собранъ былъ у Оберъ-Драубурга, подъ начальствомъ Шастелера, чтобы дѣйствовать въ Тиролю. Независимо отъ 47-ми тысячной арміи Эрцъ-Герцога Юанна, сосредоточенной у Тарвиса, для вторженія въ Италію, 10-ти тысячный отрядъ направился на Грахатцъ, для прикрытія Кроаціи и удержанія корпуса Мармона, занимавшаго Далмацію; 25 тысячъ ландверовъ образовались въ Карингіи для подкрѣпленія этого отряда.

—

ПОЛОЖЕНІЕ МОЕЙ АРМІИ, РАЗСѢЛЕННОЕ РАЗПОЛОЖЕНІЕ НАШИХЪ СИЛЪ.

Не зная еще какое направленіе примутъ массы силъ непріятельскихъ, я съ безпокойствомъ ожидалъ, на что онъ рѣшится. Въ положеніи моемъ не

6. Баденскія, Гессенскія, Сассаускія и другія войска	12	тысячъ
Армія Вице-Короля и Макдональда	45	— —
Внутренняя дивизія	15	— —
Далматскій отрядъ Мармона	15	— —

У Австрійцевъ было около 500 тысячъ ч. регулярныхъ войскъ, 100 тысячъ Ландверовъ, и 700 орудій. Во Французской арміи считалось 140 тысячъ ч. считая и гарнизоны на сѣверъ Германіи; сверхъ того 80 тысячъ союзныхъ Германскихъ войскъ, 18 тысячъ Поляковъ, 30 тысячъ Русскихъ, подоспѣвшихъ гораздо позже и 50 тысячъ Италианской арміи, что составитъ 518 тысячъ и 560 орудій. Следовательно силы были почти равны съ обѣихъ сторонъ, съ тою разницею, что Французскія войска были разсѣяны и что достаточно было одной неудачи, чтобы ослабить ихъ 100 тысячами человекъ и усилить этимъ же числомъ силы Австрійцевъ.

было еще ничего отчаяннаго, еслибы я успѣлъ соединить войска мои прежде, нежели бы удалось Австрійцамъ какимъ либо рѣшительнымъ дѣйствіемъ уничтожить возможность этого соединенія. Силы, находившіяся въ распоряженіи моемъ, были еще довольно значительны, чтобы затруднить побѣду, которую представили Императору слишкомъ легкою. Рѣшеніе вопроса зависѣло отъ того, разобьютъ насъ или нѣтъ до соединенія нашихъ силъ; если нѣтъ, то я былъ увѣренъ что одержу верхъ. Армія Дауу была разнущена. Маршалъ этотъ, оставилъ сильныя гарнизоны въ сѣверныхъ крѣпостяхъ, двинулся почти съ 45-ю тысячами, направляясь черезъ Бамбергъ на Регенсбургъ. Удино, начальствовавшій резервомъ во Франкфуртъ, направлялся на Аугсбургъ съ корпусомъ гренадеръ. Массена, шедшій съ 50 тысячами къ Лиону и въ Испанію, возвращался со всевозможною поспѣшностью изъ Стразбурга на Ульмъ. Бернадоттъ, котораго корпусъ былъ разформированъ послѣ бѣства Ла Романы, получилъ приказаніе принять начальство надъ Саксонцами. Часть войскъ его охраняла Гаузеатическіе города; дивизія Дюна должна была подкрѣпить Удино. Кавалерійскій резервъ, разсѣянный на многихъ пунктахъ, собирался по разнымъ направленіямъ къ Дунаю. 50 тысячъ Баварцевъ, подъ начальствомъ маршала Лесёбра, были разположены по тѣснымъ квартирамъ на Изеръ, имѣя легкія войска на Пинь. Виртембергцы собирались у Гейденхейма. Вся прочія вспомогательныя войска Союза находились въ движеніи или для подкрѣпенія

нія различныхъ корпусовъ арміи, или для прикрытія сообщеній. Кромѣ этихъ силъ у меня было 18 тысячъ Поляковъ и столько же Саксонцевъ, Вестфальцевъ и Голландцевъ. Но эти союзники были заняты въ своемъ отечествѣ. Сверхъ того надобно было удерживать Пруссію и охранять Ганноверъ: Англичане дѣлали вооруженія, превосходившія всѣ предшествовавшія и неблагоразумно бы было позволить имъ высадиться и увлечь за собою весь Сѣверъ Германіи. Чтобы въ одно время устроить и Лондонъ, и Берлинъ, я обнародовалъ образованіе сѣверной арміи составленной изъ 80 тысячъ союзниковъ, подъ начальствомъ Бернадотта и въ то же время предписалъ сему послѣднему двинуться съ двумя Саксонскими дивизіями вдоль Богемскихъ границъ къ Дунаю, вмѣня прочимъ союзникамъ въ обязанность охраненіе своихъ собственныхъ земель.

Италіанская армія, подъ начальствомъ Вице - Короля, не имѣла и 45 тысячъ человекъ; я постыжился усилить ее всѣми войсками, бывшими въ распоряженіи моемъ на Ансинскомъ полуостровѣ.

Я посылаю Бертъ для соединенія нашихъ силъ.

Я послалъ Бертъ въ Германію, чтобы собрать войска наши близъ Регенсбурга, если война еще не начата, или чтобы сосредоточить ихъ между Донаувертомъ и Аугсбургомъ, если Австрійцы начали дѣйствовать наступательно. Онъ уже нѣсколько дней находится при своей главной квартирѣ,

когда я узналъ (благодаря благоразумной предосторожности: устройству телеграфической линии) 12 Апрѣля, менѣе нежели въ сорокъ часовъ, о переходѣ черезъ Иннь, совершенномъ 1-го (1). Все было предусмотрено и приготовлено; я тотчасъ же отправился въ путь и имѣвъ свиданія 16-го, съ Виртембергскимъ Королемъ въ Луисбургъ, а съ Баварскимъ въ Диллингенъ, я 17-го прибылъ въ Донаувертъ къ моей главной квартирѣ.

Охотники до сравненій и сближеній тщетно будутъ искать, и въ древнихъ, и въ новѣйшихъ летописяхъ: они не отыщутъ ничего подобнаго необычайной быстротѣ и удивительной точности, которыми отличается начало этой войны.

Меня весьма беспокоило то, въ какомъ положеніи найду я дѣла. Бертье едва не погубилъ всей арміи. Къ счастью Австрійцы употребили шесть дней на проиженіе 20 миль, отдѣляющихъ Браунау отъ Ландсгута на Изерь и дали намъ время образумиться.

—

АВСТРІЙЦЫ ПЕРЕХОДЯТЪ ИЗЕРЬ И НАПРАВЛЯЮТСЯ КЪ АБЕНСБЕРГУ.

Они атаковали мостъ при Ландсгутѣ 16-го. Баварская дивизія Деруа, защищавшая его, отступила, чтобы не быть отрѣзанною Австрійскими ко-

(1) Безъ этого телеграфа, Наполеонъ получилъ бы извѣстіе только 16 п, прибывъ не ранѣе 21 или 22, нашелъ бы армію, приведенную Бертье на край гибели и въролтно совершенно разбитую. Но за то этимъ телеграфомъ облазиъ былъ Наполеонъ тому же Бертье.

лоннами, переправлявшимися черезъ Изеръ, выше и ниже этого города. Хотя Вреде находился въ Штраубингенѣ, а наследный Принцъ въ Мюнхенѣ, однакоже они успѣли соединиться около Нейштадта; что было бы совершенно невозможно, еслибы Австрійцы быстрее дѣйствовали. Эрцъ-Герцогъ могъ быть 15-го въ Регенсбургъ и, сосредоточивъ тамъ корпусъ свои, разбить все наши порознь. Но только 17-го половина его силъ приблизилась къ р. Клейнъ-Лаберъ по тремъ дорогамъ, ведущимъ изъ Ландсгута въ Регенсбургъ, Кейлгеймъ и Нейштадтъ. Гиллеръ двинулся на Мосбургъ; Елашичъ вступилъ въ Мюнхенъ; два Богемскіе корпуса находились въ верхнемъ Пфальцѣ и мѣрными шагами приближались къ Регенсбургу. Дорогою они близь Амберга напали на дивизію Фріама (корпуса Даву), прикрывавшую флангъ движенія сего послѣдняго изъ Турингіи. Изъ этого можно видѣть, что, начавъ дѣйствія двумя или тремя днями ранѣе, непріятель чрезвычайно затруднилъ бы намъ сосредоточеніе нашихъ силъ.

ВАЖНАЯ ОШИБКА БЕРТЬЕ.

Пріѣздъ мой былъ истиннымъ счастьемъ для насъ. Въ распоряженіяхъ Бертье одна ошибка слѣдовала за другою. Данныя ему наставленія были довольно точны: онъ долженъ былъ, какъ я уже сказалъ выше, или соединить армію нашу у Регенсбурга, если военныя дѣйствія еще не начались,

или въ противномъ случаѣ сосредоточить се между Аугсбургомъ и Донаувертомъ. Еслибы даже я приказалъ ему держаться у Регенсбурга, онъ долженъ бы былъ понять, что то, что было возможно при отъѣздѣ его изъ Парижа, дѣлалось невозможнымъ въ тѣхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ онъ находился; но долгодѣтнимъ опытомъ онъ не приобрѣлъ ни малѣйшаго понятія объ стратегіи. Онъ не только не исполнилъ наставленій моихъ, но еще сдѣлалъ то, чего я наиболѣе боялся. Даву, понимая опасность движенія на Регенсбургъ, направился весьма благоразумно черезъ Гемау на Ингольштадтъ; но Бертье предписалъ ему напротивъ того возвратиться по лѣвому берегу Дуная въ Регенсбургъ. Онъ даже приказалъ Лесёбру стараться снова овладѣть Ландсгутомъ. Это просто значило послать обонхъ на явную гибель; ничто не могло оправдать подобное эксцентрическое движеніе.

Я ПРІЕЗЖАЮ ВЪ ИНГОЛЬШТАДТЪ.

Я прибылъ въ Ингольштадтъ 18-го и прежде всего поспѣшилъ отправить двухъ офицеровъ къ Даву съ предписаніемъ оставить со всевозможною поспѣшиностію Регенсбургъ и двинуться къ Абенсу, на соединеніе съ нами. Савари былъ одинъ изъ тѣхъ, на которыхъ было возложено трудное порученіе пробраться къ Даву съ сотнею кавалеристовъ, прокравшись между Австрійцами и Дунаемъ.

ТРУДНОСТЬ СОЕДИНЕНІЯ СЪ ДАВУ.

Мнѣ было необходимо держаться впереди Нейшгадта; потому, что еслибы непріятель достигъ этого мѣста, Даву былъ бы неминуемо отрѣзанъ. Я собралъ на позиціи у Абенса всѣ войска, бывшія у меня подъ рукою, то есть, Баварцевъ, Виртембергцевъ и дивизию кирасиръ, что составило всего до 40 тысячъ ч. Непріятель приближался къ Абенсу со 100 тысячами войскъ. Мы бы погибли, еслибы онъ дѣйствовалъ рѣшительнѣе; онъ опрокинулъ бы насъ въ Дунай, до возвращенія Даву и до прибытія Удино и Массены, которымъ я далъ предписаніе поспѣшить какъ можно скорѣе соединиться со мною. Тогда оба послѣдніе почли бы себя счастливыми, успѣвъ отступить за Лехъ и оставя Даву на произволь его бѣдственной судьбы. Только медленность Австрійцевъ или ложное понятіе ихъ объ моемъ положеніи и намѣреніяхъ могли спасти меня.

—

ЭРЦЪ-ГЕРЦОГЪ КАРЛЪ НАПРАВЛЯЕТСЯ ВПРАВО, НА РЕГЕНСБУРГЪ.

Армія ихъ двинулась уже 18 къ Абенсу. Эрцъ-Герцогъ остановилъ это движеніе, узнавъ что Даву снова въ Регенсбургъ. Это извѣстіе должно бы было еще скорѣе заставить ихъ занять Абенсбургъ, на линіи отступленія Даву; но Эрцъ-Герцогъ поступилъ иначе. Оставя Генерала Гиллера съ двумя

корпусами, (1) составившими 50 тысяч ч. для наблюдения за нами на Абенсѣ, онъ самъ съ тремя остальными корпусами (болѣе 65 т.) расположился у Рора, въ намѣреніи двинуться на другой день противу Даву.

ДАВУ ВЫСТУПАЕТЪ ИЗЪ РЕГЕНСБУРГА КЪ АБЕНСБЕРГУ.

Съ разсвѣтомъ 19-го числа этотъ маршалъ выступилъ изъ Регенсбурга по направленію къ Абенсбергу. Большая дорога пролегаетъ вдоль Дуная, по тѣнищѣ, образованной лѣсистыми высотами отъ Аббаха до Постъ-Залла. Артиллерія и кирасиры, имѣя въ головѣ своей одинъ батальонъ, должны были двинуться по этому пути; 4 пѣхотныя дивизіи прикрывали флангъ движенія, направляясь по высотамъ, гдѣ открыты были двѣ небольшія дороги, одна на Пейзингъ, другая на Заальгауптъ и Теигенъ. Дивизіи Гюдена и Морана шли по правой дорогѣ, Сентъ-Илера и Фріана по лѣвой. Монбрюшъ съ легкою кавалерією составлялъ арріергардъ, занимая Аббахъ. Только одинъ полкъ былъ брошенъ въ Регенсбургъ, чтобы замѣдлить движеніе 50 тысячъ Австрійцевъ, шедшихъ изъ Богеміи по лѣвому берегу Дуная. Чтобы подать Даву руку помощи, я

(1) Корпуса эти были: одинъ самаго Гиллера, находившійся въ Майнбургѣ и Эрцъ-Герцога Лудовика, расположенный близъ Зинсбурга. Сверхъ того тутъ же былъ оставленъ 2-й резервный корпусъ, силою отъ 7 до 8 тысячъ ч.

приказалъ Лефевру дебушировать изъ Абенсберга на Арнгофенъ, съ лѣвымъ флангомъ Баварскихъ войскъ.

Въ тоже время Эрцъ-Герцогъ Карлъ двинулся изъ Рора на Регенсбургъ. Онъ основывалъ планъ свой на предположеніи, что Даву не выступилъ еще изъ этого города, какъ будто бы онъ могъ оставаться тамъ въ бездѣйствіи. Весьма благоразумно было движеніе къ Регенсбургу; но только надобно было направить силы черезъ Постъ-Зааль, то есть по единственному пути, остававшемуся Даву для соединенія со мною. Австрійцы двигались тремя колоннами; правая, силою около 23 т. на Эглофсгеймъ; центръ, около 25 т. на Динтцингъ; лѣвая силою въ 15 т. на Тенгенъ. 6-ти тысячный отрядъ, подъ начальствомъ Генерала Тьерри, былъ оставленъ по направленію къ Абенсбергу для сохраненія сообщенія между главными силами и корпусами Гиллера.

Эти распоряженія были явно ошибочны. Рѣшительные пункты были въ Абенсбергъ и Постъ-Зааль; туда надобно было направить корпусъ Гогенцолерна, Розенберга и Эрцъ-Герцога Лудовика. Абенсбергъ былъ ближе отъ расположенія Австрійцевъ при Рорѣ, нежели отъ головы колоннъ Даву, слѣдовательно по всей вѣроятности тамъ можно бы о предупредить его. Постъ-Зааль лежитъ при выходѣ изъ новыхъ Каудинскихъ Фуркулъ, черезъ которыя долженъ былъ проходить Французскій корпусъ. Австрійцамъ легко было занять оба эти пункта, направивъ Эрцъ-Герцога Лудовика и два

резервные корпуса на Абенсбергъ и разположивъ на Гаузенскихъ высотахъ, у Постъ-Заала, корпусъ Гогенцоллерна и Розенберга. Сто тысячъ войска, разпределенныя такимъ образомъ на важнѣйшемъ пунктѣ, рѣшили бы участь Даву, а можетъ быть и всей войны.

—
СРАЖЕНІЕ ПРИ ТАШЪ.

Не смотря на ошибки противниковъ и на точность моихъ дѣйствій, мы едва не попали въ чрезвычайно затруднительное положеніе. Прикрывая движеніе Даву по дефиле, Фрианъ и Сентъ-Шлеръ достигли уже высотъ между Заальгаунгомъ и Тенгеномъ, когда были атакованы корпусомъ Гогенцоллерна. Но этотъ корпусъ былъ отдѣленъ отъ прочихъ силъ; и между тѣмъ какъ все правое крыло Эрцъ-Герцога стремилось по такому направленію, гдѣ не могло никого встрѣтить, Французы отбивали атаки Гогенцоллерна. Бой былъ жарокъ: 20 тысячъ старыхъ ветерановъ моихъ не должны были уступить равному числу Австрійцевъ. Сія послѣдніе не устояли и, около 6 часовъ вечера, отступили за Гаузенъ, потерявъ до 4-хъ тысячъ бывшими изъ стрел.

—
ПРАВЫЙ ФЛАНГЪ ДАВУ СОЕДИНЯЕТСЯ СО МНОЮ.

Этотъ бой позволилъ правой колоннѣ Даву спокойно продолжать движеніе къ Абенсбергу, гдѣ она

и соединилась съ Баварцами. Достигнувъ Аригофена, она наткнулась на слабый отрядъ Тьерри, которому поручено было занимать интервалъ между Эрцъ-Герцогомъ Карломъ и его братомъ. Отрядъ этотъ придвинулся къ Аригофену, чтобы помѣшать движению Баварцевъ, которыхъ Лефевръ двинулъ отъ Абенсберга, по дорогѣ на Регенсбургъ, для скорѣйшаго соединенія съ Даву. Атакованный съ фронта дивизією Морана и взятый въ тылъ Баварцами, Тьерри былъ съ урономъ отброшенъ на Оффенштеттенъ и могъ почитать себя счастливымъ, что не попался совершенно въ руки Французовъ.

—

РАЗПОРЯЖЕНІЯ МОН, ЧТОБЫ ОПРОКИНУТЬ ЦЕНТРЪ АВСТРІЙЦЕВЪ.

Слѣдствія дѣйствій 19-го числа совершенно измѣнили положеніе дѣлъ. Соединеніе Даву съ моею армією положило конецъ моему безіакойству и поставило насъ въ положеніе, грозное для непріятеля. Оттянувъ слишкомъ свое правое крыло, онъ не сохранилъ прямаго сообщенія съ корпусами, оставленными имъ на Абенсъ; мы стояли противъ самаго промежутка, отдѣлявшаго объ части Австрійской арміи. Это давало намъ возможность броситься всею массою между нихъ, не допустить ихъ соединиться и разбить по рознь. Непріятелю оставалось одно средство избавиться этого несчастія: отступити концентрически на Ландсгутъ. Чтобы не допустить его исполнить это движеніе, надобно было не дать ему времени образумиться Я тотчасъ

же рѣшился перейти въ наступательное положеніе и направить первыя атаки на лѣвое крыло непрітеля. Я предпочелъ нанести первые удары этой части Австрійскихъ войскъ, надѣясь, что гренадеры Удино или корпусъ Массены поддержать мои дѣйствія; первый 19-го достигъ Пфёфенгаузена, второй долженъ былъ прибыть туда на другой день. Они могли угрожать лѣвому флангу Гиллера и пути отступленія его на Ландсгутъ.

—

ДѢЛО ПРИ АБЕНСБЕРГѢ

Я тотчасъ же сдѣлалъ свои распоряженія. Даву былъ оставленъ съ 25 тысячами у Танна и Гаузена, чтобы удерживать правое крыло непрітеля. Съ остальными 60 тысячами я двинулся противъ Эрць-Герцога Лудовика. Чтобы не допустить Эрць-Герцога Карла подать помощь своему брату, Ланцъ долженъ былъ броситься съ двумя дивизіями корпуса Даву и кирассирами Пансути на Роръ и, овладѣвъ дорогою изъ Кейльгейма на Ландсгутъ, совершенно разобщить оба крыла.

Сказавъ нѣсколько ободрительныхъ словъ Баварцамъ и Виртембергцамъ, я оставилъ дивизію Вреде у Зигенбургскаго моста, чтобы удерживать Эрць-Герцога Лудовика и атаковать его въ свое время, а самъ съ Виртембергцами и двумя Баварскими дивизіями Лефебра бросился на правый флангъ Австрійскаго отряда. Первые двинулись черезъ Оф-

Фенштеттенъ на Роръ, вторые черезъ Кирхдорфъ. Ланцъ долженъ былъ поддерживать и прикрывать наше движеніе. Ему предписано было, достигнувъ Гора, наблюдать Адельсгаузенъ и долину Лабера и, удержавъ или отбросивъ подкрѣпленія, которыя Эрцъ-Герцогъ Карлъ могъ направить въ эту сторону, продлить разобщеніе непріятельскихъ силъ.

Къ довершенію счастья войскъ лѣваго крыла Австрійцевъ не были сосредоточены: Гиллеръ съ 22 тысячами находился на пути отъ Майнбурга къ Пфѣфенгаузену; Эрцъ-Герцогъ Лудовикъ съ 10 тысячами занималъ позицію у Зигенбурга; Князь Рейсскій съ 15 т. у Кирхдорфа и наконецъ Генераль Тьерри съ 5 т. у Оффенштеттена. Сей послѣдній, будучи слишкомъ слабъ, чтобы держаться противу нашихъ силъ, наступавшихъ со всѣхъ сторонъ, отступилъ на Роръ и наткнулся на колонны Ланца, которыя опрокинули его и быстро преслѣдовали до Роттенбурга. Здѣсь приняли Австрійскій отрядъ 14 тысячъ ч., послѣшно приведенный Гиллеромъ изъ Пфѣфенгаузена. Однакоже это подкрѣпленіе подоспѣло слишкомъ поздно чтобы занять берега Лабера и прикрыть мостъ, черезъ который Ланцъ быстро перешелъ, вмѣстѣ съ бѣгущимъ непріателемъ и съ обозомъ его

Въ тоже время Князь Рейсскій и Біанки, атакованные съ фронта Лесбромъ и взятые во флангъ Виртембергцами, принуждены были отступить на Пфѣфенгаузенъ. Эрцъ-Герцогъ Лудовикъ, тѣснимый съ фронта дивизією Вреде, между тѣмъ какъ другія колонны Французовъ угрожали его правому

★

флангу, началъ отступленіе къ тому же пункту. Союзники мои, привыкшіе подъ знаменами моими спорить съ Французами въ мужествѣ и бодрости, съ живостью преслѣдовали непріятеля. Этого дня стоялъ Австрійцамъ болѣе 7000 ч.

ДАВУ НАБЛЮДАЕТЪ ЭРЦЪ-ГЕРЦОГА

Маршалу Даву не трудно было выполнить данное ему приказаніе удерживать Эрцъ-Герцога Карла. Сей послѣдній, бывшій бы противу всякаго другаго противника отличнѣйшимъ полководцемъ, терпѣлся въ борьбѣ со мною. Онъ не только не предпринялъ ничего противъ Даву, но еще напротивъ старался привести себя въ оборонительное положеніе. Для этого онъ отодвинулъ назадъ свой лѣвый флангъ, приказавъ Графу Гогенцоллерну перейти на правый берегъ Гроссъ-Лабера у Лейерндорфа; правая же колонна на противъ того получила предписаніе двинуться еще далѣе отъ Еглофсгейма къ Регенсбургу. Оставленный въ семь городъ полкъ, окруженный на правой сторонѣ Дуная этою колонною а съ лѣваго берега однимъ изъ Богемскихъ корпусовъ, направившимся на Штаттъ-амъ-Гофъ, положилъ оружіе. Цель его была достигнута: онъ цѣлыя сутки занималъ 50 тысячъ Австрійцевъ. Другой Богемскій корпусъ, неизвѣстно по какой причинѣ, производилъ движеніе по дорогѣ на Амбергъ и Ингольштадтъ.

Это сраженіе представляетъ разительный при-

мѣръ различія соображеній въ употребленіи силъ. 100,000 Австрійцевъ 1-го 2, 3, и 4-го корпусовъ были заняты 20-ю тысячами Даву, между тѣмъ какъ 25 тысячъ Австрійцевъ 5-го корпуса были совершенно подавлены 65 тысячами Французовъ и Союзниковъ.

Не смотря на эту первую неудачу, Эрцъ-Герцогъ Карлъ хотѣлъ еще держаться между Дунаемъ и Гроссъ-Лаберомъ, чтобы дать Гиллеру возможность примкнуть къ его лѣвому флангу. Но какъ могъ онъ полагать, что я буду довольно глупъ, чтобы допустить сего послѣдняго исполнить движеніе, которому мнѣ было такъ легко вопретивиться?

ГИЛЛЕРЪ РАЗБИТЪ ПРИ ЛАНДСГУТѢ.

Гиллеръ, желая избѣгнуть участи, постигшей Эрцъ-Герцога Лудовика, отступилъ 21-го на Ландсгутъ. Я послѣдовалъ за нимъ съ дивизіею Вреде, Виртембергцами и корпусомъ Ланна, приказавъ Удино и 4-му корпусу двинуться тудаже, переправясь черезъ Изеръ въ Мосбургъ, а Летебру спуститься по Лаберу съ дивизіею Демона, двумя Баварскими и бригадою кирассиръ, чтобы соединиться съ Даву и облегчить его дѣйствія.

Дороги были загромождены огромнымъ обозомъ Австрійцевъ, который весь достался въ наши руки. Гиллеръ вздумалъ защищать переправу черезъ Изеръ у Ландсгута и чуть было дорого не заплатилъ

за эту попытку. Сильно атакованный дивизією Морана передъ городомъ и въ предместьяхъ, онъ могъ быть отрѣзанъ дивизією Кланареда, приближавшеюся отъ Мосбурга по правому берегу Изера. Но сей послѣдній необдуманно остановилъ войска свои, ожидая прибытія Массены, который остался въ Мосбургѣ, чтобы ускорить переправу остальной части своего корпуса. Всего важнѣе для меня было лишить Гиллера возможности снова дебушировать и тѣмъ препятствовать мнѣ обратиться противу Эрцъ-Герцога. Я приказалъ усилить атаку; Генераль Мутонъ, котораго мужество не знало препятствій, овладѣлъ мостомъ, произведя одинъ изъ самыхъ блистательныхъ натисковъ этой войны. Приведенный въ разстройство непріатель, обратился въ бѣгство къ Этингу, гдѣ на другой день переправился черезъ Иннъ, потерявъ 25 орудій и до 40 тыс. ч. выбывшихъ изъ строл.

ДАВУ БЕЗПОКОИТЬ ЦЕНТРЪ ЭРЦЪ-ГЕРЦОГА.

Я подкрѣпилъ Даву, опасаясь чтобы Принцъ Карль не атаковалъ его, пока я буду занятъ Гиллеромъ; (1) но Эрцъ-Герцогъ рѣшился ожидать извѣстій отъ сего послѣдняго и притянуть къ себѣ корпусъ Колловрата, бесполезно остававшійся на

(1) Дивизіи Буда и Таро были направлены на Абенсбергъ. Одна подошла слишкомъ поздно, другая не подошла вовсе. Во всякомъ случаѣ Лесбръ сдѣлалъ полезную диверсію, направясь съ двумя дивизіями на Айсридорфъ.

лѣвомъ берегу Дуная. Корпусъ Бельгарда, болѣе отдаленный, не могъ поспѣть во время, чтобы принять участіе въ дѣлѣ; его придвинули къ Штадтгамъ-Гофу.

Даву разеудилъ, что самое лучшее средство удержать непріятеля въ недоумѣніи и скрыть отъ него слабость противопоставленныхъ ему силъ, состояло въ атакѣ. Соединясь въ Лейерисдорфѣ съ Лефевромъ, онъ двинулся вдоль по лѣвому берегу Гроссъ-Лабера и близь Унтеръ-Лейхлинга встрѣтилъ центръ непріятеля, выдвинутый туда изъ Динтцлинга.

Завязался жаркій бой и продолжался отъ 11 часовъ утра до ночи. Графъ Гогенцоллернъ, отступивъ вдоль берега Лабера, переправился черезъ эту рѣку въ Экмоль и подкрѣпилъ Розенберга, сражавшагося при Унтеръ-Лейхлингѣ. Непріятель удержалъ позицію; но Даву достигъ предполагаемой цѣли. Пользуясь нерасчѣненной и закрытою мѣстностью, онъ разтянулъ войска такъ, что онѣ казались вдвое сильнѣе и совершенно отбили у Эрцъ-Герцога охоту отъ наступательныхъ дѣйствій. Какъ съ той, такъ и съ другой стороны выбыло изъ строя до 3-хъ тысячъ человѣкъ.

—
Я ОБРАЩАЮСЬ НА ЦЕНТРЪ.

Разбивъ совершенно Гиллера, я поручилъ преслѣдованіе его маршалу Бессіеру, которому даны были дивизіи Вреде и Молитора (изъ корпуса Мас-

еены) и три полка кавалеріи. Удино остался въ резервъ въ Ландсгутъ, а самъ я двинулся противу Эрцъ-Герцога Карла съ дивизією кирассировъ Нансути, корпусомъ Ланна, Виртембергцами и главными силами корпуса Массены; я тѣмъ болѣе долженъ былъ поспѣшить этимъ движеніемъ, что Эрцъ-Герцогъ притянулъ уже къ себѣ одинъ изъ корпусовъ, безъ всякой пользы оставленныхъ на лѣвомъ берегу Дуная; Колловратъ переправился на правый берегъ, въ ночь 21-го числа; это возвысило силы Австрійцевъ до 75 тыс. ч. Белльгардъ оставался неизвѣстно для чего въ Штадтъ-амъ-Гофъ. Нельзя было и предполагать, чтобы съ подобными силами Австрійцы оставались долѣе въ бездѣйствіи противъ Даву.

СРАЖЕНІЕ ПРИ ЭКМЮЛЬ.

Утромъ 22 го числа, я двинулся изъ Ландсгута по направленію на Экмюль.

Центрители предприняли также наступательное движеніе; но ошибочныя разпоряженія ихъ послужили въ нашу пользу. Въместо того, чтобы съ разсвѣта броситься всеми силами на Даву, Эрцъ-Герцогъ направилъ главныя усилія на Аббахъ, гдѣ у насъ были только легкія войска и отложилъ атаку да послѣ полудня, чтобы дожидаться корпуса Колловрата, который не могъ прибыть къ Аббаху ранѣе сего времени. Розенбергъ, сражавшійся наканунѣ, получилъ приказаніе держаться въ своей

позиціи и служить точкою опоры предположеннаго движенія. Изъ этого вышло то, что всѣ наши силы имѣли дѣло съ однимъ лишь симъ послѣднимъ отрядомъ, усиленнымъ 8 тысячами резерва.

Около двухъ часовъ по полудни, я дебушировалъ съ Виртембергцами изъ Экмюля противу центра Розенберга: Ланнъ съ дивизіею Гюдена (1) атаковалъ и обогнулъ лѣвый флангъ его, между тѣмъ какъ Даву и одна Баварская дивизія обгигали правый. Австрійцы выдержали 3 часа столь неровной борьбы; Розенбергъ, окруженный нами восемью дивизіями, но надѣясь быть подкрѣпленнымъ, защищался съ мужествомъ, достойнымъ величайшихъ похвалъ. Немного было случаевъ, въ которыхъ Австрійцы такъ хорошо дрались.

Эрцъ-Герцогъ, устрешенный этою атакою на его лѣвый флангъ, оставилъ предположенное наступленіе правымъ и началъ отступленіе. Оно совершенно было на всѣхъ пунктахъ въ шесть часовъ вечера такъ, что корпусъ Массены, шедшій въ хвостъ моей колонны, не успѣлъ принять участія въ дѣлѣ. Я послалъ всю кавалерію мою преслѣдовать бѣгущихъ; непріятельская кавалерія, хотѣвшая прикрыть отступленіе на Регенбургъ, защищалъ Еглофегеймъ, была опрокинута нашею почти передъ наступленіемъ ночи и преслѣдуема до Кофферинга. Пѣхота непріятели была увлечена бѣгущюю

(1) Надобно припомнить, что Ланнъ начальствовалъ временно двумя дивизіями Даву (Гюдена и Сентъ-Иллера), у котораго оставались только дивизіи Морана и Фріана. Лесбръ поддерживалъ его съ Баварскими дивизіями Деруа и наследнаго Принца.

кавалерією. Кирассиры Панеути и Сепъ-Сюлписа ударили на эти разстроенные баталіоны и врубились въ нихъ. Тогда всѣ войска непріятеля бросились въ безпорядкѣ по дорогѣ въ Регенсбургъ. Эрцъ - Герцогъ Карлъ возвратился съ резервомъ Князя Іоанна Лихтенштейнскаго и успѣлъ остановить преслѣдованіе, которому весьма благопріятствовала лунная ночь.

Часть войскъ моихъ пришла изъ Ландсгута и была сильно утомлена; къ тому же я боялся ночнаго безпорядка. Если бы я преслѣдовалъ непріятеля какъ Пруссаки подъ Ватерлоо, Австрійская армія, припертая къ Дунаю, была бы приведена въ затруднительное положеніе; но успѣхъ нашъ былъ и безъ того блистателенъ: 15 знаменъ и множество плѣнныхъ и орудій, были трофеями сраженія при Экмольтъ, которое стоило Австрійцамъ не менше 10 тысячъ человекъ.

ЭРЦЪ-ГЕРЦОГЪ ВОЗВРАЩАЕТСЯ ВЪ БОГЕМИЮ.

Австрійская армія, сосредоточенная вокругъ Регенсбурга, была еще сильнѣе 80 тысячъ, считал и корпусъ Бельгарда. Мои войска были слабѣе, однако же Эрцъ-Герцогъ не осмѣлился принять новый бой, имѣя Дунай въ тылу и вмѣсто того, чтобы притянуть къ себѣ Бельгарда, рѣшился самъ переправиться на соединеніе съ нимъ. Для избѣжанія тѣсноты въ городѣ и на единственномъ мосту, имѣющемся въ Регенсбургѣ, онъ велѣлъ устро-

ить другой, на понтонахъ, ниже города, и переправа совершилась утромъ 23 числа, подъ огнемъ нашихъ батарей. Несколько атакъ, произведенныхъ на отступающія колонны непріятеля, не имѣли желаемого успѣха. Въ Регенбургѣ оставленъ былъ арріергардъ для прикрытія отступленія. Я велѣлъ атаковать его. Стѣна со рвомъ не въ состояніи была удержать порыва войскъ моихъ: нашедъ проходъ, онѣ на штыкахъ ворвались въ городъ и захватили часть оставшихся еще тамъ шести баталіоновъ. Непріятель сжегъ свой мостъ и загородилъ каменный, находящійся въ Регенбургѣ.

Австрійскій Императоръ, прибывшій въ Шердингъ съ дворомъ своимъ, въ надеждѣ раздѣлить торжество своихъ войскъ и быть ближе на случай переговоровъ съ Германскими государями, былъ извѣщенъ вечеромъ 23 числа о разбитіи арміи и тотчасъ же отправился въ обратный путь.

Никогда еще не имѣлъ я столь блистательнаго, рѣшительнаго и, можно сказать, столь хорошо заслуженнаго успѣха. Бой при Тапфѣ, въ центрѣ силъ Эрцъ - Герцога, сраженіе при Абенсбергѣ, отдѣлившее его лѣвый флангъ, дѣло при Ландегутѣ, которое совершенно отбросило эту часть Австрійской арміи, сраженіе при Экмоль, снова противу центра и наконецъ бой при Регенбургѣ, окончательно разстроившій армію непріятеля, составляютъ рядъ событій безпримѣрныхъ въ исторіи. Апрелья 12-го я былъ еще въ Парижѣ; десять дней спустя я выигралъ два сраженія и рѣшилъ участь войны въ сердцѣ Германіи: я имѣлъ болѣе права,

нежели Цезарь сказать его знаменитое *veni, vidi, vici*.

—
Я иду на вѣну.

Эрць-Герцогъ, отдѣленный отъ насъ Дунаемъ, отступилъ на Хамъ, куда и прибылъ 25-го, соединясь съ другимъ Богемскимъ корпусомъ. Я не послѣдовалъ за нимъ на лѣвый берегъ Дуная, оставивъ только Даву въ Регенсбургъ для наблюденія, съ приказаніемъ идти вслѣдъ за мною, какъ скоро удостовѣрится, что непріятельская армія отступила въ Богемію и направилась на Вѣну по правому берегу, намѣреваясь разгромить отрядъ Гиллера, если бы онъ вздумалъ заградить мнѣ входъ въ столицу.

Меня упрекали въ томъ, что я напротивъ того не послѣдовалъ за разстроенною арміею Эрць-Герцога Карла. Многія причины удержали меня: во-первыхъ, лѣсистая цѣпь горъ Бѣмервальда представляеть много весьма выгодныхъ оборонительныхъ позицій; во-вторыхъ, я получилъ письмо отъ Эрць-Герцога, въ которомъ онъ показывалъ желаніе вступить въ переговоры. Преслѣдуя Гиллера, я могъ совершенно уничтожить его и въ стѣнахъ Вѣны предписать этотъ миръ на самыхъ выгодныхъ условіяхъ; между тѣмъ какъ, бросясь въ Богемскія горы, я давалъ возможность Гиллеру, соединясь съ Эрць-Герцогомъ Іоанномъ и Шастелевромъ, дѣйствовавшими успѣшно въ Италіи и Ти-

роль, привести къ Дунаю 80 тысячъ свѣжаго войска, въ то самое время, когда Эрцъ-Герцогъ Карлъ, опомнясь отъ изумленія и подкрѣпя свои силы Богемскими ландверами, атаковалъ бы меня съ фронта.

Прежде нежели продолжать описаніе моего движенія, должно возвратиться къ Гиллеру, котораго мы оставили отступающимъ за Иннь. Генераль сей, видя, что его не преслѣдуютъ за рѣку, пональ, что я вѣроятно обратился противу главныхъ силъ и рѣшился съ своей стороны сдѣлать диверсію. 24-го Апрѣля онъ снова переправился черезъ Иннь, съ оставшимися у него 35 тысячами и напалъ у Шеймарка на дивизию Вреде. Баварскій генераль вступилъ въ неровный бой, и пропалъ бы, безъ самоотверженія Молитора, который выручилъ его и прикрылъ отступление Баварцевъ на Вильсбибургъ. Это дѣло, стоившее намъ 1500 человекъ, не имѣло никакихъ послѣдствій. Въ ночь съ 24-го на 25-е Гиллеръ получилъ извѣстіе объ рѣшительномъ успѣхѣ, одержанномъ мною надъ главными силами Австрійцевъ. Онъ успѣшилъ обратнo переправиться за Иннь и хорошо сдѣлалъ.

—

ДѢЙСТВІЯ ВЪ ИТАЛІИ. ЭРЦЪ-ГЕРЦОГЪ ІОАННЪ ОТГЭСНЯЕТЪ ЕВГЕНІА
КЪ ЭЧУ.

Въ то самое время, когда Эрцъ - Герцогъ Карлъ явился на поляхъ Регенсбургскихъ, братъ его, Эрцъ-Герцогъ Іоаннъ, спукался во Фріуль съ Карніоль-

скихъ горъ, съ 50 тысячами войска. Евгенийъ прикрывалъ Италію съ арміею, не превосходившею при началѣ дѣйствій 45 тысячъ. При немъ находились Генералы Гренье и Макдональдъ. Еще юный и неопытный, Евгенийъ скоро приобрѣлъ все качества хорошаго, стараго воина. Храбрый, хладнокровный, понимающій военное дѣло, онъ умѣлъ окружать себя людьми искусными и слушалъ ихъ совѣты; это послѣднее достоинство стоитъ иногда гениальныхъ вдохновеній вышшаго дарованія.

Не смотря на это, онъ началъ ошибкою; онъ сосредоточилъ войска свои передъ Сачиле, но ожидалъ еще изъ Вероны дивизію пѣхоты и кавалерійскій резервъ.

Вторженіе непріятеля было неожиданно: бригада Сагюка, расположенная въ видѣ авангарда въ Порденонѣ была атакована въ расплохъ, и 35-й полкъ почти весь попалъ въ руки непріятеля.

Евгений, опасаясь правѣтвеннаго вліянія, которое могло быть произведено отступленіемъ и подѣйствовать какъ на большую часть Италіи, такъ и на войска, набравшій въ этой странѣ, счелъ нужнымъ начать наступательныя дѣйствія, въ надеждѣ, что имѣеть дѣло съ однимъ 8-мъ корпусомъ непріятеля. Онъ двинулся на встрѣчу его 16-го и атаковалъ его между Сачиле и Порденоне, дѣлая главныя усилія правымъ крыломъ, въ томъ направленіи, которое предписывали правила стратегіи. Непріятель, поддержанный резервомъ, упорно оборонялъ деревню Порчіа. Вскорѣ прибылъ на мѣсто сраженія 9-й Австрійскій корпусъ; Эрцъ - Герцогъ Іоаннь,

направивъ его на лѣвый флангъ Французовъ, принудилъ Евгенія къ отступленію, не смотря на отпоръ, данный генераломъ Бруссье вдвое превосходящими силами. Проходъ черезъ дефиле Ливенцы, воды которой значительно прибыли, привелъ въ безпорядокъ наши войска. Смятеніе еще увеличилось у Брусьеры; къ счастью, непріятель не воспользовался успѣхомъ и Евгений, усиленный на Пиаццѣ подосланными изъ Вероны войсками, собралъ свои разстроенные баталіоны и привелъ армию въ довольно хорошемъ порядкѣ къ Эчу, бросивъ двѣ бригады въ Венецію и Пальма-Нову. Шастелеръ, очистившій Тироль, и долженствовавшій согласоваться съ дѣйствіями Эрцъ-Герцога Юаанна на Эчѣ, отправился торжествовать успѣхи свои въ Циспрукъ и пропустилъ случай предупредить насъ у Риволи.

Эрцъ-Герцогъ, довольный первою удачею и принужденный отрядить три дивизіи для наблюденія Венеціи и Пальма-Новы, равно какъ и Маршала Мармона въ Далмаціи, занявъ столь извѣстную позицію при Кальдіеро, ожидал, чтобы произшествія въ Южной Италіи или успѣхи брата его въ Германіи позволили ему продолжать свои дѣйствія. Скоро надежды его рушились: извѣстіе о событіяхъ Регенсбургскихъ возродило довѣренность въ войскахъ Евгенія и въ умахъ нашихъ приверженцевъ, обманувъ въ то же время ожиданія непріятелей.

Я продолжаю движение на Вьну.

Отступление нашей Итальянской армии не только не остановило меня, но еще подало новые причины къ скорѣйшему исполненію предпріятія моего на Вьну. Я перенесъ 27 го главную квартиру свою въ Мюльдорфъ. Лефобрь съ Баварцами направился на Тироль, возстаніе котораго было гораздо важнѣе, нежели я предполагалъ и грозило разлиться по всей Баваріи и обезпочить наши сообщенія. Массена, Ланнъ и Бессіеръ двигались на Вьну; Даву и Вандаммъ слѣдовали за ними уступами; Бернадоттъ съ Саксонцами направлялся на Регенсбургъ, обгибал Богемскую границу.

Гиллеръ уступилъ Иннъ безъ боя, но рѣшился защищать переправу черезъ Траунъ, въ грозной позиціи Еберсбергской. Деревянный мостъ въ сто сажень длиною, представлялъ препятствіе, труднѣешее нежели мостъ при Лоди, потому что Еберсбергскій мостъ плотно примыкалъ къ городу съ замкомъ, обнесенному стѣною и окруженному трудноприступными высотами. Не легко было дебушировать черезъ подобный мостъ въ виду 30 тысячъ непріятелей и 80 орудій. Массена зналъ, что я намѣренъ обойти этотъ неприступный пунктъ, направил Ланна на Ламбахъ; но запальчивая храбрость Генерала Кохорна, вовлекла его въ кровопролитную схватку.

Три баталіона Австрійцевъ, неблагоразумно оставленные впереди моста были опрокинуты и преслѣдуемы по пятамъ до городскихъ воротъ, кото-

рыя заперли. Кохорнъ велѣлъ выбить ворота и проикъ въ главную улицу. Массена счелъ нужнымъ поддержать его, сначала остальною частью дивизіи Клапареда, а потѣмъ и дивизіею Лиграна. Въ каждой улицѣ, въ каждомъ домѣ дрались съ неимовѣрнымъ ожесточеніемъ.

Клапаредъ успѣлъ уже овладѣть замкомъ, когда Гиллеръ двинулъ къ городу чстыре свѣжія колонны. Онѣ ворвались въ городъ на штыкахъ. Началась ужасная рѣзня; многіе дома, наполненные ранеными и сражающимися, загорѣлись и несчастные не могли спастись, по причинѣ столпившихся въ улицахъ войскъ. Никогда война не представляла столь жестокаго зрѣлища. Наконецъ, утомясь кровопролитіемъ, Австрійцы уступили Эберсбергъ и наши войска двинулись къ окрестнымъ высотамъ, гдѣ завязался еще болѣе неровный бой. Наконецъ прибытіе кавалерійской дивизіи Дюронеля (Durosnel) по правому берегу и вѣрное извѣстіе, что Ланнъ идетъ въ обходъ, заставили Гиллера отступить къ Эннеу со всевозможною поспѣшностью.

Въ самомъ дѣлѣ все это кровопролитіе было лишнее, потому что Ланнъ въ тотъ же день вышелъ черезъ Ламбахъ на Штейеръ. Я изъявилъ Массенѣ мое неудовольствіе, но вскорѣ извинилъ его, узнавъ, что Гиллеръ такъ упорно держался для того, чтобы защитить мостъ черезъ Дунай, находившійся въ тылу его у Маутгаузена; это могло заставить думать, что Эрцъ-Герцогъ, шедшій отъ Будвейсса, намѣревался переправиться тамъ на правый берегъ Дуная, для соединенія съ Гиллеромъ и прикрытія

часть IV.

Вѣны. Мужественный напоръ Французовъ уничтожилъ возможность выполнить это предположеніе и дѣлаетъ тѣмъ болѣе чести нашимъ войскамъ, что онѣ болѣею частію состояли изъ рекрутъ, въ первый разъ бывшихъ въ огнѣ. Гиллеръ потерялъ отъ 6 до 7 тысячъ, а мы 4 или 5, которыхъ значительная часть сдѣлалась добычею пламени.

—

ПОЗДНЯЯ МЪРА, ПРИНЯТАЯ ЭРЦЪ-ГЕРЦОГОМЪ КАРЛОМЪ КЪ ПРИКРЫТИЮ ВѢНЫ.

Эрцъ-Герцогъ Карлъ, прибывъ 1-го Мая въ Горадіовичъ, думалъ, что его преслѣдуютъ всѣ войска мои, въ то время какъ Даву, сдѣлавъ простую демонстрацію, персправился обратно у Штраубингена и шелъ уступомъ вслѣдъ за мною по долину Дуная и когда даже Бернадоттъ, смѣнившій Даву въ Регенсбургѣ готовился двинуться по тому же пути. Думая, что мы въ тѣснѣ, между Штраубингеномъ и Богемскими горами, Эрцъ-Герцогъ полагалъ, что Гиллеръ можетъ оборонять Иннъ довольно долго, чтобы дать ему время достигнуть Будвейсса. Совѣтъ питалъ тѣже надежды и просилъ Эрцъ-Герцога Юанна не отказываться легкомысленно отъ важныхъ политическихъ выгодъ, которыхъ можно было ожидать отъ успѣховъ его въ Италиі; въ случаѣ неудачи, еслибы онъ былъ принужденъ къ отступленію, ему приказано было направиться въ внутренность Австріи.

Эрцъ-Герцогъ Карлъ жестоко обманутый въ ожи-

даніяхъ своихъ извѣстіемъ о переходѣ Инна, взятіи
Линца и сраженіи Эберсбергомъ, пребылъ въ Буд-
вейсѣ отъ 4-го до 7 Мая. Это бездѣйствіе остане-
ся на всегда загадкою въ военной жизни сего го-
сударя, равно какъ и другіе, еще должайшіе дни
бездѣйствія въ Шафгаузенѣ и Цюрихѣ въ 1799 году.
Только необходимость дать отдыхъ войскамъ и
поддерживать въ нихъ порядокъ, дисциплину и до-
вѣренность тихимъ и мѣрнымъ движеніемъ, можетъ
служить оправданіемъ. Но подобныя соображенія
ничтожны передъ необходимостью прикрыть Вѣну,
или предупредить ея въ Кремсѣ, или прибыть
ранѣе ея въ самую столицу. Отъ Будвейсса до
Вѣны шесть переходовъ; слѣдовательно Эрцъ-Герцогъ
могъ прибыть туда 10-го, а Гиллеръ 9-го. Первый
двинулся наконецъ на Цветель, безъ сомнѣнія по-
лагая успѣть занять Кремсѣ; но, узнавъ, что мы
миновали Молькъ, онъ понялъ, что ему уже
не возможно было прикрыть Вѣну и должно было
думать только о средствахъ оборонять ее. Гиллеръ
получилъ приказаніе переправиться черезъ Дунай
у Штейна, разрушить мостъ и форсированными
маршами по лѣвому берегу рѣки достигнуть Вѣны
и занять острова. Еслибы дѣло шло о спасеніи Гил-
лерова отряда, сильно тѣснимаго Ланномъ и Мас-
сеною, такое распоряженіе было бы хорошо; но, если
для спасенія государства должно было сохранить
столицу, то, кажется, лучше бы было предписать
Гиллеру достигнуть усиленнымъ переходомъ Зи-
гартскирхенской тѣснины, оборонять тамъ 24
часа доступъ къ Вѣнѣ и наконецъ подѣ стѣнами

★

этого города дожидаться прибытія Эрць-Герцога, который могъ поспѣть туда 11-го Мая.

Первою мыслию Эрць-Герцога было, не успѣвъ прикрыть Вѣны, стараться по крайней мѣрѣ освободить ее, дѣйствуя, какъ я подѣ Дрезденомъ въ 1813 году, сильными демонстраціями на наши сообщенія. Генераль Колловратъ, двинутый на Линцъ съ 25 тысячами человѣкъ, долженъ былъ овладѣть городомъ и мостомъ, а Эрць-Герцогъ Іоаннъ, соединясь съ Тирольскимъ отрядомъ и дивизіею Елашича, оставшеюся у истоковъ Энса въ Ротенманн-ской долинѣ, направиться съ 50 или 60 тысячами также къ Линцу, на соединеніе съ Колловратомъ. Напрасно полагали что эти 70 тысячъ, ставъ на прямомъ сообщеніи мостъ, могли измѣнить положеніе дѣлъ. Впрочемъ мы увидимъ, что всѣ эти предположенія не исполнились.

ВТОРИЧНОЕ ЗАПЯТІЕ ВѢНЫ.

Отсутствіе корпуса Гиллера позволило намъ ускорить движеніе и, 10-го Мая, мы явились подѣ стѣнами столицы, ровно мѣсяць спустя послѣ вторженія Австрійцевъ въ Баварію и 27 дней послѣ того, какъ я получилъ извѣстіе объ этомъ въ Парижѣ.

Однакоже, чтобъ упрочить выгоды нашего положенія, намъ необходимо было овладѣть Вѣною, а это было не такъ легко, какъ въ 1805 году. Не только не выслали намъ ключей, но еще прави-

тельство поручило Эрцъ-Герцогу Максимилиану наблюдать за приготовлениями къ оборонѣ. Ему данъ былъ 15-ти тысячный корпусъ, составленный частью изъ старыхъ войскъ, частью изъ ландверовъ и усиленный легкою дивизіею Нордманна. Побуждаемые правительствомъ, жители Вѣны взялись за оружіе и, говорятъ, что въ распоряженіи Максимилиана было по крайнѣй мѣрѣ 20 тысячъ ч.

Чтобы одушевить войска и народъ, имъ напоминали оборону Вѣны противу Визиря и защиту Сарагоссы; но мы были не Турки, а добрые, мирные жители Вѣны далеко не походили на Аррагонцевъ. Огромное протяженіе наружной линіи не могло удержать насъ: Эрцъ-Герцогъ Максимилианъ оставилъ богатые предмѣстія, чтобы сосредоточиться за древнею стѣною, правильно укрѣпленною бастионами, но едва вооруженною. Гофскригератъ былъ болѣе приготовленъ къ осадѣ Майнца, нежели къ оборонѣ столицы. Не смотря на это, Эрцъ-Герцогъ, имѣя въ распоряженіи своемъ столь значительный корпусъ, могъ затруднить насъ. Я лучше противниковъ моихъ зналъ цѣну времени и рѣшился не терять ни минуты. Сначала пытался я устрашить Австрійцевъ, бросивъ въ городъ нѣсколько гранатъ; но мнѣ отвѣчали сильнѣйшимъ огнемъ съ укрѣпленій, нѣсколько не падая предмѣстій. Мнѣ стало жаль бѣдныхъ жителей и я оставилъ этотъ способъ, рѣшившись на другой, болѣе вѣрный, потому что, не имѣя осадной артиллеріи, мы не могли разрушить гранитныхъ стѣпъ города. Я съ обонхъ фланговъ направилъ войска на со-

общенія Максимиліана съ большимъ Дунайскимъ мостомъ, двинувъ Массену къ Зимсрингу, чтобы проникнуть на островъ Пратера, а другую часть войскъ на Доблингъ, вверхъ по теченію рѣки, чтобы занять островъ Ягергансъ. Еслибы мы успѣли достигнуть ранѣ Австрійцевъ большаго Таборскаго моста, который не догадались соединить съ городомъ укрѣпленіями, Эрць - Герцогъ попался бы къ намъ въ плѣнъ со всѣмъ своимъ 15-ти тысячнымъ отрядомъ. Опасаясь этого, онъ рѣшился очистить городъ и разрушить Таборскій мостъ, оставя въ Вѣнѣ только 600 ч. подъ начальствомъ Орельи, который и сдался на другой день на капитулацію.

Въ то самое время какъ Максимиліанъ оставлялъ Вѣну, Гиллеръ исполнилъ возложенное на него порученіе, соединился у Шница съ выступавшими изъ Вѣны войсками и занялъ острова; но уже поздно было защищать столицу: мостъ Таборскій былъ разрушенъ.

РАЗПОРЯЖЕНІА КЪ ПЕРЕПРАВѢ ЧЕРЕЗЪ ДУНАЙ.

Я, съ своей стороны, старался обезпечить себѣ средства къ переправѣ черезъ Дунай. Двѣ непріятельскія арміи, раздѣленныя подобною рѣкою, никогда не могутъ знать навѣрно, что происходитъ у противника. Сверхъ того мы были уже двѣ недѣли отдѣлены отъ Эрць-Герцога горами Богеміи и совершенно потеряли слѣдъ его. Но всѣмъ вѣроятіямъ можно было предполагать, что, если войска

его еще не прибыли, то не замѣдлать лвиться. Армія моя не была еще совершенно соединена; но для меня всего важнѣе была потеря времени. Вандамъ съ Виртембергскими войсками былъ оставленъ въ Линцѣ, для прикрытія главнаго центрального пути въ Богемію и для охраненія моста и разбитаго для обороны его укрѣпленія. Бернадоттъ, шедшій изъ Пассау съ Саксонцами, долженъ былъ смѣнить его. Даву былъ на пути отъ Санъ-Польтена къ Вѣнѣ; подъ рукою же у меня были корпусъ Массены и Ланна, гвардія и кавалерія Бессіера.

—

ПРИЧИНЫ, ПОВУДИВШИЯ МЕНЯ КЪ ЭТОМУ ПРЕДПРИЯТІЮ.

Не зная положенія Эрцъ-Герцога и намѣреній его, я чувствовалъ, что мнѣ, во всякомъ случаѣ, должно идти къ нему на встрѣчу и рѣшился исполнить это намѣреніе. Какъ оно ни было естественно, но нашлись люди, которые оуждали его, судя объ дѣйствіяхъ послѣ прозшествій и не принимая на себя труда взвѣсить причины, заставившія меня рѣшиться. Они говорили, что, владея столицей и половиною государства и будучи прикрытъ Дунаемъ, я могъ спокойно ожидать прибытія Италіанской арміи, не дѣлая положенія своего болѣе сложнымъ, растянутымъ и черезъ то болѣе невѣрнымъ.

Но, говоря это, они забывали взаимное отношеніе нашей и Австрійской арміи, послѣ замѣчатель-

ныхъ событій Регенсбургскихъ. Принимая въ соображеніе перевѣсъ въ нравственномъ отношеніи, который онѣ давали мнѣ надъ непріятелемъ, мнѣ необходимо было имѣть во власти своей переправу черезъ Дунай, чтобы продолжать наступательныя дѣйствія: еслибы я оставилъ Эрцъ-Герцога спокойнымъ обладателемъ Богеміи, Моравіи и Венгріи, онъ могъ бы сосредоточить свои войска и усилить ихъ пабидравшимися ландверами; борьба сдѣлалась бы сомнительною. Напротивъ того, атакуя его въ то время, когда въ его войскахъ сохранялся еще упадокъ духа, къ которому привели ихъ пораженія Регенсбургскія, я надѣялся на вѣрно разбить Австрійцевъ и окончить войну блистательнымъ ударомъ. Предполагая даже, что я буду принужденъ ограничиться обороною, мнѣ было еще выгоднѣе имѣть въ своихъ рукахъ переправу, чтобы пріобрести возможность перенести дѣйствія на лѣвый берегъ, еслибы непріятель сосредоточилъ значительнѣйшія силы на правомъ. Не обладая обоими берегами, я имѣлъ невѣрную операціонную линію, пролегающую отъ Штраубингена по узкой полосѣ земли, параллельной Богеміи, гдѣ непріятель основалъ, казалось, свое постоянное мѣстопробываніе. Эрцъ-Герцогъ, положивъ основаніе дѣйствій въ Прагѣ, могъ сосредоточить главныя силы Имперіи въ Линцѣ, и поставить меня въ весьма затруднительное положеніе (1).

(1) Это, кажется, противорѣчитъ сказанному выше, но только кажется: сдѣлавъ диверсію на Линцъ, Эрцъ-Герцогъ не причинилъ бы большаго вреда Французской арміи; но еслибы, имѣя основа-

тый мостъ, я могъ принять бой на томъ или другомъ берегу, безъ большой опасности, будучи увѣренъ, въ случаѣ неудачи, успѣть прикрыться рѣкою, потому что Эрцъ-Герцогъ могъ дѣйствовать достаточною массою силъ только на одномъ берегу, оставляя другой въ моей власти.

Когда я рѣшился на переправу, непріятельская армія не показывалась еще въ окрестностяхъ Вьны; а если и была тамъ скрытно разположена, то не была въ состояніи препятствовать переправѣ. Нѣсколько дней позже Австрійцы успѣли бы занять и укрѣпить позиціи, которыя могли значительно затруднить наше предпріятіе. Пункты удобные къ переправѣ не многочисленны и извѣстны; а переправиться черезъ рѣку, шириною отъ 200 до 300 сажень на определенномъ пространствѣ и въ виду 100 тысячъ непріятелей, довольно трудно. Я спѣшилъ воспользоваться случаемъ, который могъ не представиться снова и, не смотря на мою неудачу, я успѣлъ отчасти въ своемъ предпріятіи, потому что переправился черезъ три четверти рѣки и овладѣлъ выгоднымъ плацдармомъ для дальнѣйшей переправы черезъ остальной рукавъ Дуная.

ніе дѣйствій въ Прагѣ, онъ возвратился къ Линцу съ корпусами Гиллера, Колловрата и Эрцъ-Герцога Иоанна, дѣло приняло бы совершенно другой видъ; но тогда онъ и самъ могъ попасть въ бѣду.

ТРУДНОСТЬ ПЕРЕПРАВЫ.

Всѣ эти причины не были достаточно взвѣшены тѣми, которые осуждали предпріятіе мое; это меня не удивляетъ: они мѣряли меня на свой аршинъ... Возвратимся къ исполненію моего смѣлаго предпріятія.

Изъ всѣхъ военныхъ дѣйствій, безъ великаго сомнѣнія, труднѣйшее и опаснѣйшее есть переправа черезъ рѣку значительной ширины, въ виду непріятели. Весьмъ извѣстно, какъ прославляютъ переправы черезъ Рейнь въ Толльхюнсѣ и въ Кель; но Лудовику XIV противопоставлены были 7 или 8 тысячъ Голландцевъ, а въ Кель Моро встрѣтилъ только одну бригаду. Оба перехода черезъ Дунай, совершенные въ Лобау, вѣроятно займутъ первое мѣсто въ военной исторіи послѣдняго періода. Если подумать о всѣхъ приготовленіяхъ, предосторожностяхъ и матеріалахъ, нужныхъ для подобнаго предпріятія; о стеченіи обстоятельствъ, необходимомъ для успѣха; о слѣдствіяхъ, могущихъ произойти отъ малѣйшей помѣхи со стороны непріятели, то не лзя не удивляться удачѣ. Однакоже, всего страннѣе то, что это, дѣйствительно труднѣйшее военное дѣйствіе, почти всегда удается и что весьма трудно воспрепятствовать ему, особенно тамъ, гдѣ существуютъ большія прибрежныя сообщенія. Фридрихъ Великій полагалъ, что невозможно оборонять переправу рѣки, которой теченіе простирается болѣе нежели на 20 льѣ. Въ такомъ случаѣ остается или разсѣять войска для прикрытія всѣхъ пунктовъ, или сосре-

доточить ихъ для боя и допустить переправу. Почѣмъ значительнѣе арміи, тѣмъ легче оборона; когда части войскъ, назначенныя для прикрытія пунктовъ, состоятъ изъ корпусовъ силою до 25 тысячъ ч. и 100 орудій, переправа дѣлается весьма затруднительною.

Начиная отъ Шардинга, Дунай протекаетъ въ русель, болѣе или менѣе сжатою горами Богеміи, Баваріи и Австріи; но въ двухъ мѣстахъ отъ Вьны, мпновавъ деревню Нуссдорфъ, воды его расширяются, какъ бы стараясь вознаградить себя за тѣсныя границы, въ которыхъ онѣ были до того удержаны. Онѣ струятся извилинами и широкимъ русломъ своимъ образуютъ множество острововъ, изъ которыхъ нѣкоторые, въ особенности Лобау, значительной величины. Вокругъ Вьны представляется нѣсколько пунктовъ для переправы; опытный глазъ, съ перваго взгляда на карту, видитъ, что выгоднѣйшій изъ всѣхъ для арміи наступающей съ праваго берега, находится выше Вьны у деревни Нуссдорфъ: тамъ правый берегъ господствуетъ надъ лѣвымъ; главный рукавъ Дуная имѣетъ не болѣе 180 сажень ширины и образуетъ островъ значительной величины, могущій удобно служить прикрытіемъ перваго моста и точкою опоры для головныхъ войскъ переправы; этотъ островъ отдѣляется отъ противоположнаго берега рукавомъ, шириною сажень въ 50, который течетъ не быстро и не представляетъ значительнаго затрудненія при переправѣ. Другой выгодный пунктъ представляется въ двухъ мѣстахъ ниже Вьны: это зна-

меньшій островъ Лобау, который гораздо обширнѣе: онъ имѣетъ льѣ длины и три четверти льѣ глубины, (т. е. ширины отъ праваго берега Дуная къ лѣвому) и отдѣляется отъ праваго берега другимъ островомъ, имѣющимъ до 3000 сажень въ окружности и главнымъ рукавомъ Дуная, устьянымъ нѣсколькими другими, меньшими островами. Это раздробленіе водъ Дуная уменьшаетъ глубину и быстроту ихъ. Первый рукавъ, отдѣляющій Еберсдорфъ отъ ближайшаго острова, имѣетъ до 240 сажень, а второй, омывающій Лобау 160. Наконецъ третій рукавъ, шириною въ 70 сажень, отдѣляющій сей послѣдній островъ отъ лѣваго берега, раздѣляется другими островками и составляетъ какъ бы ровъ этой естественной цитадели.

Для переправы у Нуссдорфа, гдѣ Дунай имѣетъ въ ширину только 180 сажень, не считая 60 саж. малаго рукава, требовалось вдвое менѣ судовъ; сверхъ того переправа сія, покровительствуемая господствованіемъ праваго берега вела къ подошвѣ Бизамберга, неудобоприступной горы, лежащей между Богемскимъ и Моравскимъ шоссе и командующей обѣими. Намъ было бы весьма выгодно овладѣть сию до прибытія Эрцъ-Герцога, который былъ бы тогда отрѣзанъ отъ обѣихъ дорогъ; но, если онъ успѣлъ уже соединиться съ Гиллеромъ, эта переправа дѣлалась затруднительнѣе и близость Бизамберга, благопріятствуя дѣйствіямъ непріятеля противу насъ, принесла бы намъ болѣе вреда нежели пользы. Съ этой точки зрѣнія переправа у Лобау казалась выгоднѣе; сверхъ того легко можно было

спустить туда вниз по теченіи, суда, найденныя въ Вьнѣ и въ маломъ рукавѣ Пратера; наконецъ глубина острова позволяла безопасно разположить персправившіяся войска, въ случаѣ, еслибы непріятель показался на противоположномъ берегу въ превосходныхъ силахъ.

Мѣры, принятыя къ исполненію ея.

Съ самаго достиженія Вьны, я уже помышлялъ о переправѣ черезъ Дунай. Ланнъ, разположенный выше города, долженъ былъ все приготовить къ наведенію моста у Нуссдорфа, а Сентъ-Илеру поручено было овладѣть большимъ островомъ Шварцъ-Лаке. Массена, расположенный между Зимерингомъ и Еберсдорфомъ принималъ напротивъ того всѣ мѣры къ переправѣ у острова Лобау. Эти двойныя приготовленія на разстояніи 4 миль одно отъ другаго, раздѣляли непріятеля и позволяли намъ выбрать тотъ пунктъ, на которомъ наведеніе моста встрѣтило бы наимѣнее препятствій. Сентъ-Илеръ перевезъ два баталіона вольтижеровъ въ лодкахъ для занятія острова Шварцъ - Лаке; но отрядъ сей не былъ подкрѣвленъ во время и генераль Нордманнъ, отряженный Гиллеромъ, успѣлъ окружить его и заставилъ положить оружіе, послѣ упорнаго сопротивленія.

Послѣ этого мнѣ оставалось только поторопить Массену поспѣшить окончаніемъ приготовленій, чтобы съ своей стороны сдѣлать попытку. Рвеніе

и искусство наших понтонеровъ превозмогли препятствія, которыя другіе почли бы непреодолимыми. Мая 19-го, мостъ, раздѣленный на нѣсколько частей (1) и составленный изъ 54 огромныхъ судовъ, былъ наведенъ противъ Еберсдорфа черезъ оба рукава, подъ прикрытіемъ нѣсколькихъ батальоновъ стрѣлковъ, очистившихъ островъ Лобау отъ занимавшихъ его небольшихъ непріятельскихъ отрядовъ. Переправа дѣлалась тѣмъ затруднительнѣе, что весною, таяніе снѣговъ въ Германскихъ и Тирольскихъ Альпахъ, чрезвычайно быстро вздымаетъ воды Дуная и что въ то время какъ мы предприняли переправу, вода была весьма высока.

Не смотря на всѣ старанія, мы не могли найти достаточнаго числа якорей, для утвержденія всѣхъ судовъ. Артиллерія и понтонеры отвратили это неудобство, замѣнивъ якоря большими ящиками, наполненными ядрами. Не имѣя достаточнаго числа понтоновъ, мы приобрѣли къ козламъ. Наконецъ 20-го вечеромъ, мостъ отъ Лобау на лѣвый берегъ былъ наведенъ, и корпусъ Массены тотчасъ же началъ переправляться. Корпусъ Ланна, стоявшій за Вьеною у Нуссдорфа, долженъ былъ двинуться къ Лобау позже, какъ для того, чтобы не оставить этого пункта совершенно безъ обороны, такъ и для того, чтобы не пробудить вниманія непріятеля. Ланну предписано было переправляться вслѣдъ за Массеною.

(1) Мы навели три моста, составлявшіе одинъ, раздѣленный островами на три части.

Воды Дуная быстро прибывали, и ежеминутно должно было останавливать переправу и чинить мосты, устроенные изъ судовъ совершенно различной величины.

КОЛЛОВРАТЬ НАПАДАЕТЪ НА ЛИНЦЪ.

Въ самое то время, когда наводили мостъ у Лобау, я получилъ извѣстiе, что Австрiйцы сильно атаковали 17-го Мая мостовое укрѣпленiе при Линцѣ: тамъ былъ весь корпусъ Колловрата (до 25 тысячъ чел.). Виртембергцы готовы уже были уступить этому чрезмѣрному превосходству силъ, когда Бернадоттъ прибылъ съ Саксонскими войсками и возстановилъ равновѣсiе; непрiятель оставилъ намѣренiе овладѣть пунктомъ, столь сильно защищеннымъ. Это обстоятельство не только не оставило меня, но еще заставило удвоить усилiя: лепо было, что Эрцъ-Герцогъ или раздѣлитъ войска свои, или самъ съ главными силами находится у Линца. Успокоенный прибытiемъ Бернадотта, я приказалъ Вандамму сблизаться съ нами, направляясь на Маутернъ; Даву, находившiйся между Молькомъ и Вѣною, долженъ былъ со всевозможною поспѣшностiю собрать свои силы подъ стѣнами столицы.

МАССЕНА УТВЕРЖДАЕТСЯ НА ЛЬВОМЪ БЕРЕГУ.

Утромъ, 21-го Мая, я успѣшилъ окончить переправу и расположилъ войска Массены такъ, чтобы удержать непріятеля въ случаѣ помѣшательства съ его стороны. Противъ острова Лобау лежитъ обширная равнина Маршфельдская, пересѣченная только около Ваграма русломъ ручья Руссебаха. Окружность острова, ограниченная извилинами малаго рукава, образуетъ къ Сѣверу входящую дугу, а къ востоку почти прямую линію. На противоположномъ берегу лежатъ деревни Аспернъ и Эсслингъ, въ разстояніи полу-мили одна отъ другой. Обѣ эти деревни состояли изъ каменныхъ строеній, разноложенныхъ по одной прямой улицѣ и могли замѣнить укрѣпленія. Близъ Асперна находилось кладбище, которое могло служить хорошимъ редюнтомъ; въ Эсслингѣ могъ быть съ выгодою употребленъ для того же большой хлѣбный магазинъ. Наконецъ, далѣе на Юго-Востокъ лежить городокъ Енцредорфъ, также весьма удобный къ сильной оборонѣ.

Весьма естественно мостъ нашъ былъ наведенъ къ Сѣверу во входящей дугѣ между Асперномъ и Эсслингомъ. Я расположилъ дивизию Молигора (корпуса Массены) въ первой изъ сихъ деревень, а дивизию Буда, (того же корпуса) во второй. Остальныя двѣ дивизіи должны были служить резервомъ; кавалерія Бессіера расположилась въ центрѣ, между обѣими деревнями. Переправа ежеминутно оставалась. Донесенія авангардныхъ разъѣздовъ

были весьма различны. Одни говорили, что против насъ находился только сильный авангардъ, другіе, что вся непріятельская армія. Многочисленная кавалерія составляла какъ бы занавѣсъ, сквозь который не могли проникнуть наши взоры. Недоумѣніе продолжалось не долго.

—

ЭРЦЬ-ГЕРЦОГЪ АТАКУЕТЪ НАСЪ.

Эрць-Герцогъ, получивъ между Горномъ и Мейссау извѣстіе о взятіи Вѣны, прибылъ 15-го къ Бизамбергу, гдѣ армія его отдохнула до 19-го. Съ этого возвышеннаго пункта видны были все наши движенія; уже 19-го Австрійцамъ извѣстно было объ устроеніи моста у Лобау. Эрць-Герцогъ, ласкавшійся до 14-го надеждою дебушировать изъ Вѣны, подобно тому, какъ я въ 1815 году дѣйствовалъ у Дрездена, принужденъ былъ, послѣ паденія столицы, ограничиться наблюденіемъ нашихъ войскъ, чтобы воспользоваться удобнымъ случаемъ дать сраженіе, если бы мы рѣшились на переправу. Можетъ быть ждалъ онъ также извѣстія, чѣмъ кончилось предпріятіе Колловрата, чтобы, въ случаѣ успѣха, дѣйствовать совокупно съ нимъ. Онъ долженъ былъ узнать около 19-го, что оно не удалось, какъ по причинѣ отраженія Колловрата, такъ и отъ того, что Эрць-Герцогъ Іоаннъ отступилъ изъ Италіи не по направленію къ Линцу. Генералиссимусъ прозвелъ 20-го рекогносцировку съ авангардомъ Класнау, чтобы увѣриться въ положеніи дѣлъ у Лобау

часть IV. 16

и сдѣлалъ все нужныя распоряженія, чтобы двинуть туда на другой день все силы.

—

день 21-го мая.

Въ 9 часовъ утра 21-го числа, Эрцъ - Герцогъ, открывъ съ Визамберга движеніе корпуса Даву на правомъ берегу Дуная, рѣшился напасть на переправившіяся войска, надѣясь имѣть дѣло только съ половиною мнѣхъ силъ и въ полдень началъ движеніе. Три корпуса, Гиллера, Бельгарда и Гогенцоллерна направилась концентрически на Аспергъ, поддерживаемые корпусомъ гренадеръ; корпусъ Розенберга долженъ былъ направиться на Ендердорфъ и отсюда двинуться на Эслингъ; кавалерійскимъ резервамъ предписано было занять промежутокъ между этими двумя главными частями. Князь Рейескій оставался у Визамберга, чтобы охранять этотъ пунктъ и безпикнуть Даву со стороны Корнейбурга. Усилія 80 тысячъ чел. при 500 орудіяхъ направлялись такимъ образомъ на одинъ корпусъ Массены, поддерживаемый кавалерією Бессіера. Ничто не можетъ сравниться съ мужествомъ, оказаннымъ нашими войсками въ этомъ опасномъ положеніи. Мониторъ, оставленный въ Аспергъ, выдержалъ папоръ соединенныхъ силъ Гиллера и Бельгарда. Массена посильнѣе самъ на угрожаемый пунктъ; нѣсколько разъ деревня переходила изъ рукъ въ руки. Герой Генуи и Цюриха дрался какъ левъ и держался на владѣнцѣ какъ въ крѣ-

пости. Лантъ, отдѣленный отъ своего корпуса разорваннымъ мостомъ, принялъ начальство надъ дивизіею Буда и оборонялъ Эсслингъ, не столь сильно атакованный Розенбергомъ.

Непріятель направилъ главную часть пѣхоты на Аспернъ; но недостатокъ мѣста не позволялъ ей успѣшно дѣйствовать. Кавалерія его занимала центръ и прикрывала многочисленныя багтареи, устилавшія продольными выстрѣлами улицы деревень, стоявшихъ жизни столькимъ храбрымъ и поражавшимъ даже наши слабыя резервы. Я приказалъ Бессіеру ударить на нее. Атака легкой кавалеріи была неудачна; но кирасиры, бросившіеся въ свою очередь подъ предводительствомъ д'Еснавъя (d'Esnaigne), заставили непріятеля носпѣшно отступить съ артиллеріею. Въ это время пѣхота Гогенцоллерна подавалась къ центру. Безстрашные эскадроны наши, предводимые Бессіеромъ, д'Еснавъемъ и Массалемъ бросились на нее, но Австрійскіе баталіоны, построеныя по приказанію Эрцъ-Герцога въ батальонныя колонны къ атакамъ (1), представляли небольшія массы, которыя ничто не могли поколебать. Кавалерія Лихтенштейна подошла на помощь; наша бросилась на нее и, послѣ три раза повторенной атаки, уступила превосходству силы и убійственному огню артиллеріи и съ гордостію

(1) Прочитавъ въ книгѣ «правила войны» соч. Генерала Жюмпи, начатанной частью въ Глогау въ 1808, статью о выгодахъ сего построения, Эрцъ-Герцогъ ввелъ его, двѣ недѣли спустя, въ свои войска. Онъ самъ сознавалъ, что обязанъ хорошимъ дѣйствіемъ своей пѣхоты, особенно ново-сформированной, при Ваграмѣ и Эсслингъ именно этому обстоятельству.

возвратилась занять прежнее мѣсто въ нашей линіи. Храбрый д'Еспань нашелъ славную смерть въ этой неравной борьбѣ.

Видя безуспѣшность многократныхъ атакъ на Аспернъ, Эрцъ-Герцогъ Карлъ рѣшился направить главныя усилія на Эсслингъ, гдѣ надѣялся встрѣтить менѣе сопротивленія. Розенбергъ, сдѣлавъ большой обходъ, соединилъ наконецъ колонны свои и два раза безуспѣшно атаковалъ Ланна и Буда. Возобновленныя атаки продолжались до вечера; деревня загорѣлась. Ланнъ, окруженный пламенемъ, осыпаемый градомъ ядеръ, неустрасимо защищался. Наступленіе ночи ослабило ярость сражающихся; но у Асперна бой возобновился еще съ большимъ жаромъ; Эрцъ-Герцогъ приказалъ Гиллеру и Белльгарду овладѣть этою деревнею, во что бы то ни стало. Массена, съ четырьмя полками, значительно ослабленными боемъ, противопоставлялъ двумъ корпусамъ непріятельскимъ непреодолимую преграду. Подъ сильнѣйшимъ огнемъ враговъ, зажегшимъ часть деревни, онъ защищалъ каждый домъ, каждый садъ, съ неимовѣрнымъ мужествомъ. Наконецъ послѣ 9 часовъ вечера, дивизія Молигора, потерявшая болѣе половины своихъ силъ, принуждена была уступить. Массена бросился на деревню съ дивизіею Леграна и снова овладѣлъ частью оной, но непріятель удержалъ за собою кладбище, которое стоило столько крови.

Ни одно сраженіе не покрыло такою славою Французскія войска какъ это. Менѣе 30 тысячъ боролись противу 80-ти, подъ сосредоточеннымъ

огнемъ многочисленной артиллеріи. Это можно назвать чудомъ.

Мосты нѣсколько разъ разрывались и снова были починены. Наконецъ, войска Ланна и Удино успѣли перейти ихъ во время ночи; гвардія и кирасиры Пансути переправились на разсвѣтъ.

—

день 22 мая.

Мая 22 армія наша, усилившаяся до 55 тысячъ чел. могла уже не много болѣе развернуться. Если бы Даву былъ уже съ нами, я перемѣнилъ бы фронтъ, держась лѣвымъ флангомъ Дуала и подаваясь впередъ правымъ. Но для этого необходимо было присутствіе 3-го корпуса и достаточное пространство, чтобы построиться и перемѣнить фронтъ, не открывая мостовъ. Непрiятель рѣшился предупредить насъ. Уже въ два часа утра онъ снова атаковалъ Аспернъ; не много позже, атака распространилась до Эслига, подъ личнымъ предводительствомъ Эрць-Герцога. Ланнъ принужденъ былъ оставить деревню, но удержался однако же въ хлѣбномъ магазинѣ, составлявшемъ какъ бы редюитъ. Усиленный подоспѣвшими войсками Сентъ-Илера, онъ въ свою очередь выгналъ непрiятеля изъ Эслига.

У Асперна бой продолжался съ такимъ же ожесточеніемъ и имѣлъ тѣ же послѣдствія. Дивизія Леграна, поддержанная дивизіею Кара-Сентъ-Сира, оспаривала сначала эту деревню, наконецъ захватила въ плѣнъ

генерала Вебера и нѣсколько сотъ человѣкъ и снова овладѣла кладбищемъ.

НАСТУПАТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНІЕ ДЛЯ ПРОРВАНІЯ НЕПРІЯТЕЛЬСКАГО
ЦЕНТРА.

Время было подумать о томъ, какъ выйти изъ нашего опаснаго положенія. Даву доносилъ, что корпусъ его началъ переправляться; въ самомъ дѣлѣ голова дивизіи Демона показывалась на мосту. Тогда я рѣшился дѣйствовать наступательно. Вогнутое расположеніе непріятельской линіи ясно показывало пунктъ, на который мнѣ надлежало направить главныя усилія. Даву долженъ былъ дебушировать изъ Эсслинга, Массена держался въ Асиернѣ, а Удино и Ланнъ, построясь въ центрѣ съ кавалерією, могли прорвать центръ непріятеля и, будучи поддержаны лѣвымъ флангомъ Даву, отбросить главныя силы Эрцъ-Герцога къ верхнему Дунаю. Удино быстро двинулся съ своими гренадерами; Ланнъ построилъ корпусъ свой уступами, пустивъ впередъ дивизію Сентъ-Илера и поддерживая ее остальными войсками, составлявшими вторую линію. Австрійская артиллерія нанесла имъ значительный вредъ по причинѣ немого глубокаго боеваго порядка Удино и Ланна; я приказалъ сему послѣднему развертываться по мѣрѣ наступленія. Марбо передалъ это приказаніе Сентъ-Илеру, который началъ исполнять его. Въ то же время Клапаредъ измѣнилъ боевой порядокъ грена-

дерь Удино, загнувъ назадъ правую фланговую бригаду, чтобы противупоставить се Розенбергу.

—

НЕПРІЯТЕЛЬ СОСРЕДОТОЧИВАЕТЪ СИЛЫ СВОИ ВЪ ЦЕНТРЕ.

Эрцъ-Герцогъ имѣлъ слишкомъ опытный глазъ, чтобы не понять всей важности движенія моста центра и отступленія первой линіи Австрійцевъ. Онъ прндвинулъ корпуса свои къ Брейтенлесе, гдѣ назначилъ свою главную квартиру и куда направилъ все свои резервы. Ланцъ и Бессіеръ поддерживали Удино; завязался ужасный бой, въ которомъ обѣ стороны оказывали мужество, достойное удивленія. Бессіеръ бросился съ эскадронами своими сквозь интервалы нашей пѣхоты, сперва на кавалерію, а потомъ и на пѣхоту непріятели. Часть нашей кавалеріи прорвалась даже до Брейтенлесе, гдѣ находилась главная Австрійская квартира. Эрцъ-Герцогъ, со знаменемъ въ рукахъ, остановилъ дрогнушіе баталіоны, изумленные нашею отважностью, и готовъ былъ вступить въ рукопашный бой съ войсками нашими, которыхъ ничто не могло остановить. Еще одно усиліе и побѣда была бы несомнѣнна Но счастье готовило мнѣ роковой ударъ. . . . Это послѣднее усиліе не было и не могло быть сдѣлано. Ужасное извѣстіе разрушило все мои надежды: большой мостъ былъ разорванъ связанными вмѣстѣ пловучими мельницами, брандерами и большими судами, пущенными непріятеlemъ по теченію. Необыкновенная высота и быстрота

воды усилили ударъ ихъ и сдѣлали его гибельнымъ для насъ. Остатки разорваннаго и разбѣяннаго моста были унесены теченіемъ. Адыютантъ, привезшій мнѣ въ 8 часовъ это пагубное извѣстіе, не могъ сообщить подробностей и я сохранялъ еще слабую надежду на возможность починить мостъ; но скоро потерялъ ее.

Тогда уже нельзя было думать о наступательныхъ дѣйствіяхъ, рассчитывая на 4 дивизіи Даву и на артиллерійскіе резервы. Намъ должно было удержаться до ночи, и потомъ отступить въ нашу естественную цитадель, на островъ Лобау.

Опасно положеніе части арміи, переправляющей-ся въ виду цѣлой непріятельской арміи, готовой ее встрѣтить; но положеніе ея еще опаснѣе, когда переправляясь, часть эта лишена всякой помощи отъ своихъ и всякой возможности отступленія. Какковы бы ни были выгоды сопротивляющагося переправѣ открытою силою, переправляющіеся войска одушевляются увѣренностью въ подкрѣпленіи, и свѣжіе баталіоны, постепенно вступающіе въ дѣло, съ каждымъ мгновеніемъ измѣняютъ положеніе боя. Мы не имѣли этой выгоды и 21-го, потому что частые разрывы мостовъ и высота воды, залившей острова и взѣзды на мосты, замѣдляли переправу; только героическое самоотверженіе Массены и Ланна могли внушить войскамъ ихъ ту твердость, которую они показали въ этотъ день. Но, не смотря на полученныя во время ночи подкрѣпленія, положеніе наше было отчаянно, когда данное Ланну приказаніе отступить и извѣстіе о раз-

рушеніи моста, служившемъ поводомъ къ сему приказанію, поселили въ рядахъ нашихъ войскъ мысль, что имъ остается только умереть или побѣдить.

—

ОТСТУПЛЕНІЕ МОЕГО ЦЕНТРА.

Грозный и спокойный видъ мой въ первыя минуты полученія горестнаго извѣстія успѣлъ поддержать довѣренность въ моихъ войскахъ. Никто не зналъ о нашемъ бѣдствіи, пока я не удостоился лично, нѣтъ ли возможности возстановить мость. Ланнъ держался до того времени; но скоро, убѣдясь въ пагубной истинѣ, я далъ ему приказаніе отступать къ Эслингу и роковая вѣсть, переходя изъ устъ въ уста, показала войскамъ нашимъ угрожающую имъ опасность. Мертвое молчаніе замѣнило крики, обычные предвѣстники побѣды; но самое это молчаніе, сопровождаемое совершеннымъ спокойствіемъ, служило достаточнымъ доказательствомъ, что всѣ рѣшились исполнять долгъ свой.

Не знаю, самъ ли Эрцъ-Герцогъ, разсмотрѣвъ внимательнѣе наше положеніе, рѣшился направить главныя усилія свои на центръ нашъ, или былъ онъ принужденъ къ тому угрожавшимъ ему движеніемъ этого центра, но извѣстно только, что въ то самое время, когда Ланнъ остановился по моему приказанію, Эрцъ-Герцогъ готовился къ общей атакѣ всѣми, бывшими у него подъ рукою войсками,

покровительствуемой грозными батареями. Австрийцы, изумленные тѣмъ, что Ланцъ остановился, сдѣлались смѣлѣе и считали уже себя побѣдителями; когда же онъ началъ отступленіе, они воспламенились восторгомъ и грозно устремились на Сентъ-Илера, составлявшаго первый уступъ. Этотъ старый воинъ славы Итальянской арміи палъ, пораженный ядромъ и низшелъ во гробъ, сопровождаемый всеобщимъ уваженіемъ и сожалѣніемъ. Войска его, приведенныя на мигъ въ замѣнательство потерей вождя, продолжали движеніе въ порядкѣ. Ланцъ, извѣщенный о смерти ратнаго товарища, успѣшилъ лично принять начальство надъ ними и стройно довелъ ихъ до Эсслинга. Удино отступилъ также, примыкая къ лѣвому флангу Ланца.

—

НОВОЕ НАСТУПАТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНІЕ НА АСПЕРНЪ И ЭССЛИНГЪ.

Непріятель, ободренный непривычнымъ для него успѣхомъ, спѣшилъ по слѣдамъ нашимъ. Аспернъ и Эсслингъ снова сдѣлались предметомъ всѣхъ его усилій и вогнутая линія сосредоточенныхъ огней его окружила эти двѣ деревни и наши силы, столпившіяся на пространствѣ, на которомъ ни одинъ выстрѣлъ непріятеля не пропадалъ даромъ. Тогда сраженіе обратилось въ рѣзню, рѣзню ужасную, но необходимую для того, чтобы спасти честь арміи и перенравленныя войска: отступать днемъ по одному мосту, въ виду непріятеля въ двосильнѣйшаго и людьми, и орудіями, значило об-

речь по крайній мѣрѣ половину на неминуемую гибель. Ужасныя картины 21-го числа возобновились съ новымъ ожесточеніемъ въобъихъ деревняхъ, которыя пять или шесть разъ переходили изъ рукъ въ руки. Около полудня непріятель вздумалъ обойти Аспернъ, направляясь на лѣсистый островокъ, со стороны Штаделау; онъ могъ уже зайти въ тылъ деревни и угрожать пересброшеннымъ черезъ ручей мостикамъ, когда Молиторъ, въ дивизіи котораго оставалось не больше 5000 ч. подъ ружьемъ, бросился на встрѣчу и, поддержанный Массеною, пожалъ новые лавры. То пѣшкомъ, то на конѣ, онъ былъ всюду, и въ лѣсу, и на островѣ, и въ деревнѣ, и съ мечемъ въ рукахъ разоряжалъ и атакою, и обороною. Безтрусный Лепанъ (о которомъ я могъ справедливѣе сказать нежели о Гарданнѣ, что онъ былъ истинный гренадеръ какъ по росту такъ и по мужеству) съ неизмѣннымъ спокойствіемъ и твердостію держался въ Аспернѣ. Между тѣмъ Князь Розенбергъ, поддержанный бригадою гренадеръ, атаковалъ Эселлингъ. Пять разъ овладевалъ онъ деревнею, и пять разъ Бюде, съ непоколебимымъ мужествомъ удерживавшійся въ редюнтѣ, заставлялъ Австрійцевъ очищать ее.

—

Эрцъ-Герцогъ пытается опрокинуть нашу центръ.

Наконецъ въ два часа, Эрцъ-Герцогъ, видя безуспѣшность двадцати атакъ противу этихъ бастіоновъ нашей линіи, предпринялъ немного поздно рѣши-

тельное наступленіе на нашъ центръ. Если бы оно удалось, войска наши, опрокинутыя на остававшіеся намъ мосты, не могли бы воспрепятствовать неприятелию разрушить ихъ, а брошенные въ деревняхъ дивизіи попались бы въ его руки. Съ этою цѣлью двинулся Гогенцоллернъ, поддерживаемый 12-ю батальонами гренадеръ. Ланпъ мужественно сопротивлялся и Гогенцоллернъ, понесъ значительный уронъ, уступилъ честь атаки гренадерамъ, которые, подъ личнымъ предводительствомъ Эрцъ-Герцога, бросились въ штыки на наши орудія. Въ то же время неприяТЕЛЬСКАЯ кавалерія старалась проникнуть между Эсслингомъ и Дунаемъ. Усилія эти остались безъ успѣха.

—

ЭРЦЪ-ГЕРЦОГЪ БЕРЕТЪ ЭССЛИНГЪ. МУТОНЪ СНОВА ОТНИМАЕТЪ ЕГО.

Эрцъ-Герцогъ, изумленный значительностію своей потери и нашею стойкостью, отказался отъ своего намѣренія и, направивъ снова силы свои на Эсслингъ, успѣлъ наконецъ овладѣть этою деревнею. Оставъ въ рукахъ его этотъ пунктъ, я не имѣлъ бы никакой возможности воспрепятствовать ему дебушировать оттуда и опрокинуть въ Дунай остатки храбрыхъ войскъ, съ такимъ самоотверженіемъ жертвовавшихъ собою. Я двинулъ на Эсслингъ хладнокровнаго и неустрашимаго Мутона (Графа Лобау) съ бригадою фузелеровъ гвардіи. Гренадеры неприяТЕЛЬСКІЕ были опрокинуты; одинъ баталіонъ ихъ былъ взятъ нами въ плѣвъ въ хлѣбномъ магазинѣ, другой на кладбищѣ. Ярость этой ата-

ки, превосходившая всякое вѣроятіе, доказала Эрцъ-Герцогу, что ему трудно будетъ преодолеть людей рѣшившихся побѣдить или умереть.

—
конецъ втораго дня.

Было уже около 4 часовъ; около 50 часовъ войскѣ, можно сказать, не переставали сражаться. Даже резервы Эрцъ-Герцога потеряли уже нѣкоторый уронъ; онъ рѣшился удовольствоваться приобретенными уже успѣхами и продолжительное, ужасное кровопролитіе превратилось въ канонаду, довольно жаркую со стороны непріятеля, на которую слабо отвѣчали остатки нашей артиллеріи, нуждавшейся даже въ зарядахъ. Канонада эта хотя не столько безпоясала насъ, но не менѣе того была убійственна. Ядро на излетѣ, пущенное со стороны Эндердорфа, оторвало объ ноги маршалу Ланну, самому приближенному изъ всѣхъ сподвижниковъ монарха въ Италиі. Своесправная фортуна хотѣла истощить противу меня все свои стрѣлы и этотъ послѣдній ударъ жестоко огорчилъ меня. Время было окончить эту бѣдственную борьбу. Большая часть Артиллерійскихъ лошадей была убита или ранена, значительное число орудій подбито; резервные наркы не успѣли переправиться и потому заряды истощились; недостатокъ въ нихъ пополняли, перевозя по немногу въ лодкахъ.

Надобно было подумать о томъ, какъ выйти изъ нашего ужаснаго положенія и обезпечить отступ-

леніе. Я осмотрѣлъ для сего островъ Лобау, чтобы удостовѣриться, можетъ ли онъ служить намъ убѣжищемъ для двухъ или трехъ-дневной обороны. Я собралъ нѣкоторыхъ изъ моихъ генераловъ; они всѣ почти совѣтовали переправиться обратно за Дунай, но для этого необходимъ былъ мостъ; а если бы мостъ былъ цѣль я не совѣтовался бы съ ними объ томъ, что мнѣ дѣлать и вѣрно не думалъ бы объ отступленіи. Даву, присутствовавшій также при этомъ совѣщаніи, увѣрялъ меня, что онъ надѣется защитить правый берегъ отъ покушеній непріятеля и дать намъ время исправить мосты. Массена сказалъ что если непріятель встанетъ на наши сообщенія, то онъ сумѣетъ проложить дорогу съ оружіемъ въ рукахъ. Тогда я въ короткихъ словахъ раскрылъ передъ ними наше положеніе. «Отступленіе, сказалъ я, возможно только на судахъ, что есть, почти не возможно; намъ должно будетъ въ такомъ случаѣ бросить раненыхъ, артиллерию, лошадей и совершенно разстроитъ армию; къ тому же непріятель имѣетъ возможность переправиться въ Кремсъ или Пресбургъ, напасть на разбѣгныя части арміи и вытѣснить насъ изъ Германіи, возстановивъ противу насъ все народонаселеніе ея. У насъ остались еще значительныя средства; намъ нужны только два или три дня, чтобы починить мосты и тѣмъ обезнечить или возвращеніе къ наступательнымъ дѣйствіямъ, или добровольное отступленіе въ хорошемъ порядкѣ. Черезъ нѣсколько дней Евгенийъ долженъ спуститься съ Штирійскихъ Альповъ, а Лефевръ будетъ притануть изъ Тироля съ

«половиною Баварцевъ; если бы даже непріятель, направясь на Лиццъ, вздумалъ угрожать нашей настоящей линіи отступленія, Евгенийъ проложитъ намъ новую, на Италію и мы снова будемъ въ возможности дѣйствовать 8-ью соединенными корпусами (1) И такъ намъ должно оставаться въ Лобау. «Массена, ты докончишь то, что ты такъ славно свачалъ; ты можешь остаться здѣсь одинъ и удержатъ Эрцц-Герцога въ продолженіи немногихъ дней «которые намъ нужны. Мѣстность Лобау, которую я «осмотрѣлъ, будетъ для тебя выгодна.»

При этихъ словахъ всѣ лица прояснились: каждый увидѣлъ обширность моихъ способствъ и быстроту моего соображенія; положено было начать отступленіе ночью, такъ, чтобы въ два часа утра всѣ войска были переправлены и сохранены, если будетъ возможно погонный мостъ съ прикрывающимъ его укрѣпленіемъ, разрушивъ только малые мосты, устроенные для сообщенія черезъ послѣдній рукавъ входящей части острова. Я оканчивалъ эти распоряженія, когда принесли на носилкахъ Маршала Ланна, готоваго уже испустить послѣдній вздохъ. Я бросился къ нему и осыпалъ его поцалуями, называя самыми нѣжными именами. Тѣ, которые были свидѣтелями этого трогательнаго зрѣлища, засвидѣтельствуютъ передъ свѣтомъ что меня напрасно обвиняли въ томъ, что сердце мое было холодно и недоступно нѣжнымъ чувствамъ. Въ кабинетъ или на полъ сраженія, обду-

(1) Евгенийъ, Мармонъ, Макдональдъ, Лесбръ, Бернадоттъ, Даву, Удино, Массена, не считалъ еще гвардію и резервы.

мывая дѣла военныя или государственныя, я могъ скрывать истинныя свойства моего сердца, которыя далеки были отъ жестокости и холодной безчувственности. Достойный наблюдатель обвинить меня скорѣе въ излишней слабости (1).

Возвратимся къ моей арміи. Отступленіе совершилось какъ было предположено, безъ малѣйшаго помѣшательства со стороны непріятеля, который и самъ отступилъ главными силами, оставя противъ насъ только авангарды. Я назначилъ главную квартиру въ Эберсдорфѣ. Находившіяся въ нашемъ распоряженіи суда были употреблены въ слѣдующіе дни для доставки жизненныхъ и боевыхъ припасовъ и для перевозу на правый берегъ гвардіи и раненыхъ. Массена принялъ главное начальство надъ оставшимися на островѣ войсками.

—

(1) Наполеонъ былъ слабъ для окружавшихъ его, для министровъ, наименѣе оправдавшихъ его довѣренность, для многихъ генераловъ, которыхъ онъ осмыслялъ милостивы, не смотря на ихъ посредственность и даже на вины ихъ. Баракъ д'Шаллеръ подъ Ульмомъ, Биссонъ подъ Фридрихсдорфомъ, Бертье подъ Регенсбургомъ были награждены вмѣсто заслуженнаго наказанія; даже подписавшіе Байенскую капитуляцію не могутъ пожаловаться, чтобы онъ поступилъ съ ними такъ строго, какъ Англичане съ адмираломъ Вингомъ. Его можно упрекнуть въ одномъ: онъ часто унижалъ тѣхъ, которые были несогласны съ его мнѣніемъ. Чтоже касается до смерти Ланна, то мы советуемъ нашимъ читателямъ прочесть описаніе этого случая въ занимательномъ сочиненіи генерала Пелле о войнѣ 1809 года.

ПОЛОЖЕНІЕ НАШЕЙ АРМІИ.

Отступивъ на островъ Лобау, мы еще не выпли изъ затруднительнаго положенія. Собщеніе съ правымъ берегомъ не было еще возстановлено и армія моя провела двое сутокъ, нуждаясь и въ свѣтлыхъ, и въ боевыхъ принасахъ. Къ счастью, Австрійцы не обезножили ее.

Общее мнѣніе есть то, что мы совершенно бы погнѣбли, еслибы они атаковали насъ на другой день и что мы не могли бы устоять противу огня 300 орудій, находившихся при ихъ войскахъ. Я съ этимъ не согласенъ: островъ Лобау представляетъ совершенный укрѣпленный лагерь, котораго ровъ, въ 70 сажень ширины, не легко перейти, въ виду арміи, поставленной въ необходимость или умереть, или побѣдить. Разстояніе для батарей довольно велико; къ тому же и у насъ была артиллерія; недостатокъ же нашъ въ снарядахъ не могъ быть извѣстенъ непріятелю. Къ тому же, еще вечеромъ, перевезли нѣсколько большихъ барокъ, нагруженныхъ боевыми принасами. Ядра непріятельскія безъ сомнѣнія вредили бы намъ; но мы были бы прикрыты находившимся посреди острова лѣскомъ; войска мои, выдержавшія 22-го выстрѣлы непріятеля на открытомъ мѣстѣ, не бросились бы въ Дунай отъ нѣсколькихъ ядеръ. Еслибы пѣхота непріятельская проникла на островъ, бой былъ бы ровень: я могъ броситься на нее, очертя голову и опрокинуть ее въ Дунай, который былъ бы у нее въ тылу, также какъ и у меня.

Я не спорю, что это могло увеличить затруднительность нашего положенія. Попытка была не трудна, потому что нельзя было ожидать съ нашей стороны наступательныхъ дѣйствій на лѣвый берегъ. Эрцъ-Герцогъ не сдѣлалъ всего, что бы могъ и долженъ былъ сдѣлать; но изъ этого еще не слѣдуетъ, что мы были уничтожены, какъ утверждаютъ всѣ противники нашей славы.

Армія Французская оказала чудеса храбрости: въ первый день 50 тысячъ геройски боролись противу войскъ, вдвое сильнѣйшихъ числомъ людей и орудій; во второй день 50 тысячъ сопротивлялись 90 тысячамъ. Однакоже и Австрійцы, а въ особенности Эрцъ-Герцогъ Карлъ, достойны удивленія. Даже самые взыскательные не найдутъ ничего сказать противу мужества, съ какимъ исполнили они свою большую атаку. Мы не могли вѣрить, чтобы это были тѣже войска, которыя дрались подъ Регенсбургомъ.

Мосты были исправлены къ 25-му Мая и все пришло въ обыкновенный порядокъ; а на другой день легкая кавалерія соединилась уже съ Италіанскою арміею.

—

примѣчанія на это сраженіе и мнѣніе генерала ронья.

Такова была кровопролитная битва Эсслингская, которую я могу поставить, на ряду съ Эйлауской, въ число тѣхъ, въ которыхъ счастье мнѣ наиболее неблагопріятствовало, но въ которыхъ я побѣдилъ

и самое счастье силою воли и соображений моих. Сражение это не могло избѣгнуть порицаній, на которыя особенно щедръ былъ генераль Ронья. Онъ говорилъ между прочимъ, что атака моя 22 числа была необдуманна. На это я отвѣчу, что 8 дивизій, имѣя въ тылу рѣку и ожидая еще 4 дивизіи, могутъ начать бой, чтобы выиграть нужное для движеній мѣсто. Еслибы мостъ не разорвался, Даву дебушировалъ бы правѣ Ланна и когда сей послѣдній, отбитый въ центрѣ, (какъ Римляне подъ Капнами вогнутою линією Аннибала) принужденъ бы былъ къ отступленію, Даву тотчасъ бы направилъ положеніе дѣлъ, перемѣною фронта противу лѣваго фланга непріятеля, какъ онъ уже сдѣлалъ разъ подъ Эйлау и повторилъ, нѣсколько недель спустя, подъ Ваграмомъ.

Онъ находитъ еще ту ошибку, что я построилъ Ланна въ слишкомъ глубокия массы, въ центрѣ вогнутой линіи, превосходной въ артиллеріи, сосредоточенный огонь которой долженъ былъ произвести рѣшительное дѣйствіе. Справедливость этого упрека можетъ быть, если не опровергнута, то крайней мѣрѣ оспорена. Я вовсе не имѣлъ намѣренія возобновить знаменитую колонну Англичанъ подъ Фонтенуа, бросивъ одну тяжелую массу подъ сосредоточные выстрѣлы непріятеля. Расположеніе Асперна и Эселлинга представляло частный случай, благоприятствовавшій атакѣ на центрѣ, потому что фланги были прикрыты этими бастіонами отъ покушеній непріятеля. Къ тому же не должно упускать изъ виду и то, что армія пере-

*

правлясь через рѣку и встрѣтя превосходнѣйшаго непріятеля, не можетъ выбирать образа дѣйствій: дебушируя, она должна упираться флангами къ рѣкѣ, потому что иначе подвергается опасности потерять мосты; слѣдовательно боевой порядокъ долженъ образовать полукругъ или выходящій уголъ въ центрѣ, за которымъ устриваются переправляющіеся войска; фланги же не могутъ дѣйствовать. Только въ томъ случаѣ, когда переправа производится въ некоторомъ разстояніи отъ непріятеля и когда ожидаемъ его лишь съ одной стороны, мы можемъ, перемѣнивъ фронтъ, взять направленіе боевой линіи перпендикулярное къ рѣкѣ, какъ Тюренъ противъ Монтекукули, а Моро противъ Старрая при переправѣ черезъ Рейнъ. Не таково было наше положеніе при Эслингѣ. Первый день мы должны были оставаться между двумя деревнями, а на другой, собравши силы, двинуться правымъ флангомъ впередъ, оставляя лѣвый на мѣстѣ.

Ланнъ и Массена исполнили бы это, еслибы подоспѣлъ Даву. Противу меня можно сказать одно: это то, что лучше бы было выждать, пока Даву совершенно переправится и тогда уже начать наступательное движеніе, направя атаку отъ Эслинга на Раасдорфъ, какъ я дѣйствовалъ позже въ Ваграмскомъ сраженіи. Что касается до глубокаго строя, въ которомъ Ланнъ двинулся на непріятеля, то я также не согласенъ съ мнѣніемъ моего Аристарха. Даву долженъ былъ пристроиться съ праваго фланга Ланна и потому мнѣ не должно

было растягивать центръ, развертывая фронтъ его и тѣмъ замѣдлить движеніе Даву и вступленіе его въ дѣло. Между тѣмъ какъ 5-й корпусъ производилъ бы длинное движеніе, чтобы вступить въ боевую линію, центръ мой, лишенный самостоятельности, былъ бы подверженъ всеѣмъ ударамъ непріятеля. Впрочемъ не весь центръ былъ построенъ глубокою колонною. Три бригады Клапареда были развернуты; двѣ, обращенныя къ Сѣверу и третья, загнутая назадъ подъ угломъ, для прикрытія противу Розенбергера. Сентъ-Илеръ былъ также расположенъ въ развернутомъ строю. Ронья скорѣе порицалъ меня, придерживаясь своей системы, нежели старался объяснить этотъ вопросъ, объ которомъ можно много поговорить.

—

ТАКТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА БОЯ.

Правила стратегіи достаточно опредѣлены многими сочиненіями, разсуждающими о большихъ военныхъ дѣйствіяхъ; но нельзя сказать тоже о тактикѣ, то есть, искусствѣ употреблять войска въ дѣлѣ. На этотъ счетъ военные писатели весьма не согласны; въ наше время возобновились старыя споры о выгодахъ глубокаго и развернутаго строевъ; споры о предмѣтѣ, казалось уже совершенно истощенномъ.

Можно измѣнять общую систему, располагая войска для боя; но эти мѣлкія подробности нельзя подвести подъ общія, неизмѣнныя правила; все

зависитъ отъ духа войскъ, мѣстности и умѣнья ими пользоваться.

Веллингтонъ постоянно придерживался тонкаго или развернутаго строя; ему удалось восторжествовать надъ нашими колоннами; изъ этого заключили, что развернутый строй выгоднѣе. Въ утесистыхъ позиціяхъ Испаніи и Португаліи, обороняющіяся войска должны быть развернуты и болѣе всего надѣяться на дѣйствіе огня; подѣ Ватерлоо же Веллингтонъ отъ того только успѣлъ устоять противу моихъ колоннъ до прибытія Пруссаковъ, что ужасная грязь уничтожила силу натиска моихъ массъ и не позволяла артиллеріи сдѣлать за ними; къ тому же колонны мои были слишкомъ глубоки. Натискъ составляетъ главное преимущество колоннъ: если мѣстность или чрезмѣрная глубина ихъ затрудняютъ быстроту движенія, онѣ теряютъ всѣ свои выгоды и сохраняютъ одни недостатки.

Въ книгѣ «разсужденіе о большихъ военныхъ дѣйствіяхъ» (*Traité des grandes opérations militaires*) Генераль Жомини предлагаетъ весьма хорошій боевой порядокъ. Это ни что иное, какъ обыкновенная колонна къ атакѣ по двумъ среднимъ взводамъ, но приспособленная къ цѣлой боевой линіи. Этотъ порядокъ не столь глубокъ и болѣе подвиженъ, нежели колонна Фоллара и не такъ слабъ, какъ развернутый строй. Мы часто употребляли его въ первыхъ нашихъ походахъ; но по мѣрѣ увеличенія армій, мы постепенно увеличивали и колонны, увлекаясь желаніемъ имѣть подѣ рукою

сильныя массы. Въмѣсто батальонныхъ колоннъ, представляющихъ двухъ-взводный фронтъ, мы часто строили въ одну колонну цѣлую дивизию, располагая 12 развернутыхъ батальоновъ одинъ за другимъ, что составляетъ важную разницу. Но подобный упрекъ можно сдѣлать намъ за сраженія при Альбуэртѣ, Москвѣ рѣкѣ (Бородинѣ) и Ватерлоо, а не за Эсслингское.

Должно замѣтить, что при построеніи глубокой колонны или линіи малыхъ батальонныхъ колоннъ къ атакѣ, необходимо расположить на флангахъ два батальона, которые подавались бы впередъ рядами. Важнѣйшее неудобство колонны есть то, что она должна останавливаться, если непріятель атакуетъ ее съ фланга; эти два фланговые батальона уничтожаютъ подобный недостатокъ; двигаясь рядами, они однимъ поворотомъ представляютъ готовый фронтъ непріятелю, намѣревающемуся ударить съ фланга на колонны, между тѣмъ какъ сіи послѣднія, прикрытыя отъ фланговыхъ нападений могутъ безпрепятственно продолжать натискъ.

Англичане употребляютъ также систему построенія въ малые батальонныя каре, которыя имѣютъ свои выгоды и при наступленіи, и при оборонѣ.

Изъ 8-ми взводнаго батальона можно построить продолговатое каре, имѣющее по три взвода съ фронта и тыла и по одному съ фланговъ. При движеніи впередъ послѣдніе идутъ рядами. Это построеніе дастъ двѣ линіи пѣхоты (передній и задній фасы) и представляетъ фронтъ, цѣлымъ взводомъ длиннѣе обыкновенной колонны къ атакѣ. Правда,

что натискъ его слабѣе; но, если придется открывать огонь, каре выгоднѣе колонны, потому что имѣеть въ полтора раза болѣе огня и представляетъ вдвое меньшую цель выстрѣламъ непріятеля. Онъ выгоднѣе также и развернутаго батальона, потому что не такъ волнуется и можетъ быть съ пользою употребленъ для атаки на всякой мѣстности.

Изъ всего вышесказаннаго о тактикѣ боя, можно вывести слѣдующія общія правила.

1) Для оборонительнаго сраженія на позиціи, выгоднѣйшій боевой порядокъ представляютъ первая линія въ развернутомъ строю, а вторая въ батальонныхъ колоннахъ къ атакѣ.

2) Для наступленія же, напротивъ того я предпочитаю построить обѣ линіи въ батальонныя колонны къ атакѣ, располагая колонны второй линіи въ промежуткахъ первой, чтобы уменьшить дѣйствіе непріятельской артиллеріи и облегчить прохожденіе линій, какъ при отступленіи, такъ и при движеніи впередъ. Промежутки между колоннами должны быть заняты артиллерією или застрѣльщиками.

3) Чтобы уменьшить безпорядокъ при движеніи и увеличить фронтъ колонны, слѣдуетъ строить пѣхоту въ 2 шеренги, что составитъ въ колоннѣ 4 линіи или 8 шеренгъ.

4) Для выгоднѣйшаго наступательнаго дѣйствія, начальство надъ частями должно быть разирѣдѣно въ глубину, а не вдоль фронта; т. е. каждая бригада должна имѣть свою первую и вторую линіи,

чтобы каждый частный начальник имѣлъ въ своемъ распоряженіи средства подкрѣпить атакующую часть и не былъ принужденъ ожидать подкрѣпленія отъ другихъ.

5) Систему батальонныхъ каре можно употреблять какъ при наступленіи, такъ и при оборонѣ на ровной мѣстности. Этотъ способъ построенія представляетъ менѣе твердости и силы натиска нежели колонны, но за то выгоднѣе противу кавалеріи и огня непріятельскаго. Продолговатые каре слишкомъ узки на флангахъ; но за то они имѣютъ болѣе подвижности, огня и представляютъ большій фронтъ нежели каре правильныя.

6) Глубокія колонны въ нѣсколько батальоновъ, построенныхъ одинъ за другимъ, могутъ быть употреблены только при недостаткѣ мѣста, чтобы развернуть большій фронтъ. Употребляя ихъ, должно непременно обезпечить фланги батальонами, идущими по рядамъ и прикрыть движеніе многочисленными застрѣльщиками.

7) Все эти частныя измѣненія нисколько не перемѣняютъ основныхъ правилъ высшей тактики, касательно различныхъ боевыхъ порядковъ.

дѣйствія въ итали.

Но довольно, оставимъ эти побочныя разсужденія и возвратимся къ Итальянской арміи, счастливое пробытіе которой вывело насъ изъ затруднительнаго положенія. Мы оставили ее послѣ неу-

дачнаго сраженія при Сачиле, за Эчемъ, гдѣ она была подкрѣплена прибывшею изъ южной Италіи дивизіею. Эрцъ-Герцогъ Іоаннъ, принужденный на-противъ того ослабить себя оставленіемъ отряда для осады Пальма-Новой и наблюденія Венеціи дошелъ до Кальдіеро; тамъ получилъ онъ извѣстіе о сраженіяхъ при Абенебергѣ и Экмюль и о движеніи нашемъ къ Вѣнѣ и, боясь быть отрѣзан-нымъ, началъ отступать.

Совѣтъ не ожидалъ этого, но надѣялся напро-тивъ, что дальнѣйшіе успѣхи въ Италіи будутъ имѣть значительное вліяніе и на дѣла въ Герма-ніи. Эрцъ-Герцогъ разсудилъ иначе: тревожимый положеніемъ Венеціи, корпуса Мармона, охраняв-шаго Далмацію и Вице-Короля, получавшаго зна-чительныя подкрѣпленія, онъ думалъ, что оста-ваясь, онъ подвергнется явной гибели и что го-раздо полезнѣе было соединиться съ Эрцъ-Герцо-гомъ Карломъ, для спасенія государства. Если по-слѣдствія оправдали его отступленіе, нельзя не сказать по крайней мѣрѣ, что оно могло быть ис-куснѣе выполнено.

СРАЖЕНІЕ ПРИ ШАВѢ.

Отступивъ за Шаву, Эрцъ-Герцогъ рѣшился защи-щать переправу черезъ этотъ потокъ, который, такъ же какъ Тальяменто, можетъ быть вездѣ перейденъ въ бродъ, за исключеніемъ того времени, когда вода прибываетъ послѣ бурь или отъ таянія снѣговъ.

Онъ остановился за рѣкою. Евгенийъ переправился 8 Мая; но переходъ не могъ совершиться скоро. Два авангарда переняли рѣку вбродъ, въ разстояніи мнѣи одинъ отъ другаго. Дессе, начальствовавшій лѣвымъ, едва переправясь, былъ смѣло атакованъ Австрійскою кавалеріею подъ начальствомъ Вольфскеля. У Евгенія не было подъ рукою пѣхоты; вода прибывала съ каждымъ мгновеніемъ и должно было употребить плоты для продолженія переправы. Вольфскель храбро бросился съ тремя тысячами кавалеріи на шесть батальоновъ Дессе, построившіеся въ каре: Эрцъ-Герцогъ Іоаннъ приближался съ пѣхотою, чтобы поддержать его; но колонны Австрійскія подвигались слишкомъ мѣдленно, а Дессе сопротивлялся кавалеріи съ непреодолимою твердостію. Евгенийъ видѣлъ опасность и поспѣшилъ къ переправившимся войскамъ; ободривъ нѣсколькими словами драгуновъ Сагюка и Пюлли, онъ пустилъ ихъ въ дѣло. Завязалась кровопролитная схватка; Вольфскель былъ убитъ, артиллерія его взята; храбрые драгуны наши, не смотря на превосходство силъ непріятеля, опрокинули эскадроны его на пѣхоту Колморедо и привели ее въ разстройство. Этотъ подвигъ далъ время Макдональду переправиться съ дивизіею Ламарка; Гренъе перешелъ вслѣдъ за нимъ съ дивизіею Аббе.

Эрцъ-Герцогъ пропустившій удобное время, рѣшился атаковать наши войска около полудня, когда Евгенийъ успѣлъ уже соединить 58 батальоновъ и до 4 тысячъ кавалеріи. Видъ этихъ силъ

остановилъ Эрцъ-Герцога; тогда Евгеній рѣшился самъ начать наступленіе правымъ флангомъ и Гренье двинулся впередъ, поддержанный Макдональдомъ: непріятель былъ сильно преслѣдуемъ; но перерѣзанная каналами и плотинами мѣстность не позволила совершенно разбить его. Эрцъ-Герцогъ хотѣлъ еще держаться ночь за каналомъ; но драгуны Груши и Пюми окончили въ 8 часовъ вечера блистательною атакою дѣнь, столь славно ими начатый; Эрцъ - Герцогъ отступилъ за Конельяно, бесполезно пожертвовавъ 7 или 8 тысячами ч., въ сраженіи, которое онъ былъ долженъ или вовсе не принимать, или принять оборонительно, пользуясь всѣми выгодами, которыя онъ имѣлъ надъ нашими войсками, долженствовавшими совершить въ виду его трудную и постепенную переправу. Это происшествіе отняло у него охоту держаться за Тальяменто; онъ поспѣшно отступилъ въ Норійскія Альпы черезъ долину Феллы.

ЕВГЕНІЙ ПРЕСЛѢДУЕТЪ АВСТРІЙЦЕВЪ.

Вице-Король, подражая движенію моему въ 1797 году, отрядилъ Макдональда съ двумя дивизіями по дорогѣ на Лайбахъ, чтобы соединиться съ Мармономъ. Серрасъ, составляя центръ, двинулся на Предель. Евгеній и Гренье на лѣвомъ флангѣ, направились на Мальборгетто и Тарвисъ.

Эрцъ - Герцогъ Іоаннъ надѣялся спокойно совершить отступленіе свое подъ прикрытіемъ не-

большинхъ крѣпостей, оборонявшихъ проходы у Мальборгетто, Тарвиса и Предела, на двухъ до-рогахъ, всдущихъ къ Виллаху и у Превальда, на пути въ Лайбахъ. Онъ оставилъ въ этихъ укрѣ-леніяхъ слабыя отряды и отступилъ за 20 лѣ къ Виллаху.

Евгеній, слѣдовавшій за нимъ, взялъ 17-го мая крѣ-постцу Мальборгетто приступомъ, столькоже славнымъ для нашихъ войскъ, какъ и для слабаго Австрійскаго гарнизона, котораго большая часть погибла съ ору-жіемъ въ рукахъ. Флнчъ и Тарвисъ были также взяты. Не менѣе счастливый въ Пределѣ, Серрасъ встрѣтилъ столь же сильное сопротивленіе. Макдо-нальду дешево доставились укрѣпленный лагерь при Лайбахъ и крѣпосца Превальдъ. Защищавшая эти пункты милиція сдалась почти безъ боя. Мы взя-ли тутъ до 5000 пльннхъ Шильтъ, вышедъ изъ Пальмановы съ гарнизономъ, безъ боя завладѣль Тріестомъ и получили тамъ богатую добычу. Эти дѣйствія имѣли двоякую пользу; они разобщали Англичанъ и Австрійцевъ, отрѣзывая послѣднихъ отъ Адріатическаго моря и облегчили соединеніе съ Мармономъ.

Отступление Евгенія за Минчіо поставило кор-пусъ этого Маршала въ затруднительное положе-ніе въ Далмаціи, гдѣ Австрійцы надѣялись запереть его. Генераль Стойшвицъ наблюдалъ его съ 8000 ч. Князевичъ съ собранною въ Аграмъ Кроатскою милиціею назначень былъ подкрѣпить этотъ от-рядъ, а Цахъ, губернаторъ Истрии и Тріеста, дол-женъ былъ овладѣть Капо д'Истріею и совокупно

съ Англіійскими крейсерами лишить Мармона послѣдлаго сообщенія. Маршалъ сей, которому Австрійцы предлагали сдаться послѣ сраженія при Сачиле, рѣшился не отвѣчать на это предложеніе и выждать въ горахъ, какой оборотъ примутъ дѣла. Произошло нѣсколько незначущихъ стычекъ до половины Мая; тогда, узнавъ объ отступленіи Австрійцевъ, Мармонъ двинулся въ Карніолію, на соединеніе съ Евгениемъ.

—

Эрцъ-герцогъ Іоаннъ, вместо того чтобы идти на Липецъ, направляется на Грецъ.

Эрцъ-Герцогъ Іоаннъ, позволивъ уничтожить авангарды, оставленные имъ за 20 мѣ, только 19 получилъ письмо Эрцъ Герцога Карла, предлагавшаго ему направиться на Липецъ. Хотя движеніе это предпринималось не много поздно, но выполнить его было возможно. Іоанну показалось опасно броситься въ середину силъ момхъ, неся, можно сказать, на плечахъ Вице-Короля; онъ предпочелъ направить движеніе свое на Грецъ. Дивизія Елашича, дѣйствовавшая въ Зальцбургскихъ Альпахъ для соединенія Гиллера съ Эрцъ-Герцогомъ Іоанномъ и тѣснямая съ обѣихъ сторонъ нашими колоннами, получила также приказаніе двинуться изъ Ротенмана на Грецъ, по долину Мура. Дивизіи Серраса и Дюрота настигли ее 25 Мая у Сентъ-Михеля; Елашичъ принялъ бой между рѣкою Муромъ и скалами съуживающими долину. Его обо-

шли съ флангу по высотамъ и смяли фронтальною атакою кавалеріи; изъ 7000 ч. онъ едва 2000 до-
вель до Леобена.

Эрць-Герцогъ Іоаннъ отступаетъ къ Кормонду.

Эрць-Герцогъ Іоаннъ, найдя въ Грецѣ одни сла-
бые остатки дивизіи Елашича, которою онъ надѣ-
ялся подкрѣпить свои силы и, безъ сомнѣнія, бо-
лѣе попасть между моею арміею и войсками Евге-
нія, направился 26-го по дорогѣ на Кормондъ. Гово-
рятъ, что онъ не имѣлъ еще извѣстія объ окончаніи
Эсслингскаго сраженія и что онъ узналъ объ этомъ
только 27-го въ Кормондѣ. Іоанна упрекали въ неис-
полненіи приказаній его брата и высчитывали все
выгоды, которыя могло доставить Австріи испол-
неніе предложеннаго движенія на Линцъ. Я не
говорю, чтобы 60 тысячъ ч., хорошо направленныхъ,
не привели бы меня въ затруднительное положеніе;
но должно вспомнить, что самое движеніе мое, про-
изводившееся сильными уступами отвращало час-
тью эту опасность. Бернадоттъ прибылъ въ Линцъ;
Баварцы возвратились побѣдителями въ Инспрукъ;
Зальцбургъ былъ въ ихъ рукахъ; 40 тысячъ Бавар-
цевъ и Саксонцевъ соединились бы на линіи Инна
или Трауна, разрушивъ мостъ въ Линцѣ, чтобы за-
труднить соединеніе Колловрата съ Эрць-Герцогомъ
Іоанномъ, а Вице-Король, слѣдуя за симъ послѣднимъ
соединился бы съ одной стороны со мною, а съ
другой съ Баварцами. Не трудно рѣшить чье поло-

женіе было бы тогда затруднительнѣе, мое или Эрцъ-Герцога Юанна. Я бросился бы на него, соединился съ Евгеніемъ и заставилъ бы его испытать участь Проверы, Лузиньяна и другихъ корпусовъ, которыми Австрійцы столько разъ думали отгрѣзать меня.

—

СОЕДИНЕНІЕ АРМІИ МОЕЙ СЪ ВОЙСКАМИ ЕВГЕНІЯ.

Послѣ отступленія противника къ Кормонду, Евгеній, не встрѣчая болѣе препятствій по дорогѣ къ Вьнѣ, двинулъ авангардъ свой къ Зоммерингской горѣ, гдѣ и вступилъ въ сообщеніе съ нашими легкими войсками, посланными Маршаломъ Даву изъ Нейштадта. Общая радость, причиненная этимъ произшествіемъ омрачилась для храбрыхъ воиновъ Италіанской арміи описаніемъ Эсслингскаго сраженія и опаснаго положенія, въ которомъ мы еще находились. Но тѣмъ счастливѣе и желательнѣе было соединеніе; извѣстіе же объ окончательной починкѣ мостовъ, совершенно возстановило довѣріе войскъ. Евгеній посѣлилъ собрать все бывшія въ распоряженіи его силы, чтобы перейти Зоммерингскую цѣпь, оставя не большую дивизію Рюски для охраненія Каринтіи и наблюденія Тироля и дивизію Бруссе для осады Грецскаго замка, охраненія Штиріи и наблюденія долины Савы.

—

дѣйствія второстепенныхъ армій; возстаніе въ Вестфалии и Пруссии.

Быстрота движенія моего къ Вѣпъ и занимательность событій, въ которыхъ я далъ теперь отчетъ, отвлекли меня отъ того, что происходило въ то же время въ Польшѣ и на Сѣверѣ Германіи, гдѣ описанный мною выше заговоръ тайныхъ обществъ едва не произвелъ всеобщаго возстанія; но планы Герцога Браншвейгъ-Эльскаго, Дорнберга и Шплли не удалось по причинѣ недостатка единодушія въ исполненіи.

По всеѣмъ, дошедшимъ до меня свѣденіямъ видно, что возстаніе должно было вспыхнуть въ первыхъ числахъ Мая. Различные случаи разстроили этотъ сложный планъ. Увлеченные первыми успѣхами Австрійцевъ въ Баваріи, мятежники собрались въ Вольфсхагенъ въ Вестфалии уже 23 Апрѣля. Извѣщенный объ этомъ Иеронимъ, призвалъ Дорнберга и приказалъ ему двинуться противу бунтовщиковъ. Дорнбергъ вообразилъ, что заговоръ его открытъ и по выходѣ изъ дворца бѣжалъ къ мятежникамъ. Иеронимъ сначала смутился, но потомъ собралъ свою гвардію, вышелъ къ ней и объявилъ, что вѣряетъ особу свою чести и благородству своихъ тѣлохранителей. Это великодушное воззваніе было обращено къ людямъ, умѣвшимъ сдѣлать его; даже тѣ, которые были наименѣе къ нему привязаны, поклялись не оставлять его.

Военный министръ Иеронима былъ человекъ, извѣстный своимъ хладнокровіемъ и твердостью. Бла-
часть IV. 18

годаря благоразумнымъ распоряженіямъ его, всѣ Французскія, Батавскія и Вестфальскія войска, разположенныя на протяженіи отъ Везеля и Майнца до Касселя, двинулись разомъ. Дорнбергъ, преслѣдуемый, разбитый и разсѣянный Генераломъ Ревбелемъ, спасся съ небольшимъ числомъ офицеровъ и соединился съ Герцогомъ Брауншвейгскимъ въ Саксоніи.

Шилль, которому измѣнили захваченныя бумаги Дёрнберга, извѣщенный вѣрными друзьями, не рѣшился ждать, пока его возмутъ подъ стражу. Выступивъ изъ Берлина съ гусарскимъ полкомъ своимъ, 29-го Апрѣля, онъ встрѣтилъ въ Виттенбергѣ Саксонскія войска, которыя не согласились къ нему присоединиться. Онъ направился, 7-го Мая, на Магдебургъ; но и тамъ Генераль Мишо и Полковникъ Вутье не допустили Вестфальскіе баталіоны принять его сторону. Тогда онъ бросился на нижнюю Эльбу, надѣясь вѣролтно на подкрѣпленіе со стороны Англичанъ, обѣщавшихъ значительную высадку. Нѣсколько кораблей ихъ показалось уже около Штаде. Генераль Граціанъ, начальствовавшій въ Эрфуртѣ Голландскою бригадою, двинулся въ слѣдъ за Шиллемъ, между тѣмъ какъ Генераль Эбле преслѣдовалъ его съ другой стороны съ Вестфальцами.

Прусскій Кабинетъ, узнавъ въ Кеннгебергѣ о противузаконномъ поступкѣ Шилля и объ нашихъ побѣдахъ, поспѣшилъ объявить, что онъ не поощряетъ этого излишняго рвенія, которое могло про-

тиву воли вовлечь его въ войну. Прусское правительство или хотѣло пристать къ союзу съ Австріею, или нѣтъ. Въ первомъ случаѣ, поступокъ Шилля могъ слишкомъ рано обнаружить намѣренія его; во второмъ онъ дѣлался государственнѣмъ преступленіемъ. Шилль былъ заочно осужденъ; если бы мы были разбиты подъ Регенсбургомъ, можетъ быть его провозгласили бы героемъ!

Нельпо было бы предполагать, что попытка Шилля была произведена съ согласія правительства, съ тою цѣлью, чтобы, смотря по успѣху ея, объявить свои намѣренія. Это было бы невмѣстно съ характеромъ Фридриха Вильгельма. Впрочемъ въ томъ, что Шиллю могло не удался, Прусское правительство вѣрно успѣло бы, приведя въ дѣйствіе все свои снособы.

Не имѣвъ никогда болѣе 1200 или 1500 ч. и преслѣдуемый Вестфальцами и Голландцами, къ которымъ присоединилась еще одна Датская бригада, Шилль бросился въ Стральзундъ, лишенный укрѣпленій, гдѣ и былъ атакованъ 31 го Мая. Послѣ довольно жаркаго боя колонны наши проникли въ городъ и умертвили бѣольшую часть приверженцевъ Шилля. Лишенный всякой надежды снастись, онъ рѣшился умереть смертью храбрыхъ и палъ, пораженный нѣсколькими ударами, на трупы своихъ враговъ, которыми онъ какъ валомъ окружилъ себя (*).

(*) Многие уверяють, что онъ былъ убитъ своими.

Герцогъ Брауншвейгскій вышелъ изъ Богеміи 14 Мая съ своимъ *легиономъ смерти*, (1) не найдя въ Саксоніи той поддержки, на которую онъ надеялся и долженъ былъ возвратиться въ Богемію.

Побѣды при Абенсбергѣ, Экмюль и Регенсбургѣ значительно содѣйствовали неудачѣ всѣхъ этихъ замысловъ, разсѣлявъ ужасъ по всей Германіи и удерживая въ страхѣ толпу, которая въ противномъ случаѣ неминуемо увеличила бы ряды заговорщиковъ.

—

ДѢЛА ВЪ ТИРОЛѢ; ЛЕФЕВРЬ БЕРЕГЪ СНОВА ИСПРУКЪ.

Между тѣмъ въ Тироли случились довольно важныя происшествія. Шастелеръ, узнавъ о побѣдахъ своихъ въ Баваріи, возвратился отъ Ровередо къ Сѣверу. Маршалъ Лефевръ, вытѣснивъ Елланшча изъ Зальцбурга, по направленію къ Раштадту, шелъ вверхъ по долинѣ Инна на Куфштейнъ. Онъ разбилъ инсургентовъ и авангардъ Шастелера въ дефилеяхъ у Довера, С. Югана, Ферзингера и наконецъ у Граттенберга, впереди Воргеля. Баварцы, еще одушевленные недавними успѣхами у Абенсберга и приведенные въ негодованіе жестокостями, которыми подверглись ихъ соотечественники, съ яростію бросились на укрѣпленные дефиле и ничто не могло остановить ихъ. Главныя силы Шастелера, потерявъ совершенное пораженіе у Воргеля и

(1) Мундиръ этого войска былъ совершенно черный, а на киверахъ видна была мертвая голова, знакъ вѣчной печальности, которую питали къ намъ и Герцогъ, и его войско.

Шваца отступили на Бреннеръ, гдѣ получили приказаніе отъ Эрцъ-Герцога Іоанна отступить на Каринтію. Шастелеръ предложилъ заключить перемиріе, въ продолженіе котораго обѣщаль очистить страну. вмѣсто отвѣта, Вреде сообщилъ ему декретъ, которымъ была оцѣнена голова его. Возстаніе Тироля озлобило меня противу него. Уроженецъ страны, присоединенной къ Франціи, онъ долженъ былъ и служить ей. Если же онъ предпочель сражаться противу меня, ему должно было дѣйствовать какъ благородному и честному вонну, а не возмущать противу меня мирныхъ жителей. . . За то я и поступилъ съ нимъ какъ съ разбойникомъ. Между тѣмъ, оставленные на свой собственный произволъ, Тирольцы не рѣшились защищать Инсбрукъ, куда Лесебръ вступилъ 19-го Мая. Инсурекціонный комитетъ рѣшился послать къ Баварскому Королю предложеніе покорности; однако часть народа не оставляла еще оружія и самое присутствіе Баварцевъ едва удерживало въ границахъ изступленныхъ жителей долины.

дѣйствія въ польшѣ.

Первыя дѣйствія войскъ нашихъ въ Польшѣ ознаменовались неудачами. Эрцъ-Герцогъ Фердинандъ съ 36 тысячами ч. направился на Варшаву и безъ труда овладѣлъ ею. Послѣ мужественнаго сопротивленія противъ вдвое превосходившихъ силъ, у Рацина, Понятовскій обязался очистить страну и

отступилъ на Наревъ подъ прикрытіе Модлина. Управление Герцогства было переведено въ Тико-чинъ.

Послѣ этого удачнаго начала, Фердинандъ потянулся вдоль по Вислѣ, навелъ мостъ у Горы и приказавъ укрѣпить его, направилъ авангардъ подъ начальствомъ Мора къ Прагѣ, мостовое укрѣпленіе которой было защищено Поляками. Понятовскій воспользовался этою ошибкою, напалъ на Мора и, разбивъ его у Грохова, отрядилъ Пеллетье и Сокольницкаго, чтобы овладѣть едва разбитымъ мостовымъ укрѣпленіемъ и захватить два баталіона, оставленные для устройства и обороны его. Фердинандъ, опоздавъ спасти ихъ, рѣшился двинуться внизъ по Вислѣ, чтобы овладѣть Торнскимъ мостовымъ укрѣпленіемъ.

Это эксцентрическое движеніе не возможно извинить въ отношеніи военномъ: если бы Фердинандъ достигъ даже Данцига, Австрія, разбитая на Дунавѣ, также бы погибла. Мы должны были бояться, чтобы Эрцъ-Герцогъ, избавившись отъ Польской арміи, какъ отъ опаснаго сосѣда, не двинулся черезъ Познань на Дрезденъ и, соединясь съ находившимися въ Саксоніи Австрійскими войсками, не составилъ бы сильнаго корпуса, который могъ бы произвести возстаніе въ Германіи. Но въ отношеніи политическомъ, нельзя оуждать движенія его на Торнь: если бы онъ успѣлъ разсѣять слабую Польскую армію, покорить Герцогство и взять Торнь, Австрія могла бы надѣяться вовлечь Пруссію въ войну, предложивъ ей возвращеніе этихъ областей,

отошедшихъ отъ нее по Тильзитскому миру; но дѣла приняли другой оборотъ. Не обращая вниманія на слабость силъ своихъ, Понятовскій рѣшился, въ слѣдствіе приказанія моего, на смѣлое предприятие: оставить правый берегъ Вислы въ рукахъ непріятеля, подняться вверхъ по лѣвому и броситься въ Галицію (1). Ободренный успѣхами при Гроховѣ и Горѣ, онъ направился на Люблинъ и Сендомиржъ, возмутьивъ оба берега Вислы. Онъ овладѣлъ Люблинымъ, Сокольніцкій взялъ Сендомиржъ открытою силою, а Пеллетье Замосцье эскалагою. Между тѣмъ Домбровскій съ однимъ эскадрономъ бросился въ Познань и произвелъ возстаніе въ Великой Польшѣ, гдѣ онъ имѣлъ большое вліяніе съ 1794 года.

Эрць-Герцогъ Фердинандъ успѣшилъ возвратиться, отъ того что 30000 Русскихъ подъ начальствомъ Князя Голицына приближались къ Лембергу. Понятовскій упрочивая свои завоеванія въ Галиціи, угрожалъ отрѣзать отступленіе Австрійцамъ, а милиціи, набранныя Зайончекомъ, заняли 2-го Іюня Варшаву. Эрць-Герцогъ, тревожимый въ отступленіи Зайончекомъ, приказалъ оттѣснить его къ Пилицѣ. Прибывъ 15-го съ резервною артиллеріею своею къ Сендомиржу и узнавъ, что онъ занятъ только слабою бригадою Сокольніцкаго, Фердинандъ рѣшился

(1) Некоторые увѣряютъ, что движеніе на Галицію было приказано Панолеономъ, другіе же утверждаютъ, что мысль эта принадлежитъ собственно Польскимъ генераламъ. Это обстоятельство требуетъ еще поясненія.

взять его ночью. Австрійцы овладѣли наружными частями; одна колонна ихъ проникла даже въ самый городъ; но, послѣ десяти часовъ славной обороны, Поляки вытѣснили Австрійцевъ, которые потеряли при этомъ случаѣ 500 ч. пѣхотными и до тысячи выбывшими изъ стрел. Сокольницкій, нуждаясь во всемъ, рѣшился лучше очистить городъ, нежели напрасно подвергать войско свое новой атакѣ и двинулся на соединеніе съ главными силами. Эрцъ-Герцогъ, овладѣвъ Сендомиржемъ, двинулся впередъ на Пилицу къ Петрикову: Зайончекъ занималъ Гору, Понятовскій Пулаву и Радомъ. По прошествіи нѣсколькихъ дней Эрцъ-Герцогъ снова отступилъ къ Сендомиржу; наконецъ Понятовскій, подкрѣпленный Зайончекомъ въ началѣ Іюля, принудилъ Австрійцевъ приблизиться къ Кракову и занялъ сей городъ 9-го. Русскіе ткнулись по Салу и также приближались къ Кракову. Не стараясь о завоеваніяхъ, долженствовавшихъ усилить Великое Герцогство, самое существованіе котораго было имъ непріятно, они не приняли въ военныхъ дѣйствіяхъ того участія, котораго желалъ. Впрочемъ это было такъ естественно съ ихъ стороны, что нельзя не удивляться страннымъ заключеніямъ, выведеннымъ изъ этого нѣкоторыми писателями. Русскіе чувствовали, что они сражались противъ выгодъ своего отечества и, не смотря на увѣренія статей Тильзитскаго мира, они боялись послѣдствій своихъ успѣховъ. Вѣнскій договоръ доказалъ, что они не ошибались.

—

ПОЛОЖЕНІЕ ДѢЛЪ ВЪ ГЕРМАНИИ.

Пора возвратиться къ моей Дунайской арміи. Хотя непосредственныя послѣдствія Эсслингскаго сраженія и могли внушить непріятелямъ мысль, что они одержать побѣду; но когда они дали мнѣ время исправить большой мостъ, я былъ уже совершенно спокосенъ на счетъ послѣдствій этого сраженія въ отношеніи военномъ; но не то было въ отношеніи политическомъ: сраженіе это могло потрясти всю Германію. Вездѣ писали о моемъ пораженіи, о моемъ отступленіи, сообщали всѣ подробности, предсказывали совершенную гибель мою. Въ Тиролю, готовомъ уже усмириться, снова вспыхнуло всеобщее возстаніе.

—

АВСТРІЙЦЫ ЗАХВАТЫВАЮТЪ САКСОНІЮ И ФРАНКОНИЮ. ОНИ
ПОЩЕЛЯЮТЪ ПРУССІЮ КЪ ВОЗСТАВІЮ.

Генералъ Аменде овладѣлъ Дрезденомъ и, соединясь съ Герцогомъ Брауншвейгъ-Эльскимъ направился на Лейпцигъ и принудилъ Саксонскій дворъ удалиться отсюда во Франкфуртъ. Другая колонна, выступившая изъ Эгры, подъ начальствомъ генерала Радивоевича, проникла въ Байрейтъ и Нюрнбергъ и старалась произвести возстаніе. Умы, охлажденные побѣдами моими у Регенсбурга, снова начинали приходить въ волненіе, а начальники тайныхъ обществъ не теряли ни малѣйшаго случая усилить его. Вѣнскій дворъ съ своей стороны старался увлечь Кешгсбергскій кабинетъ, увеличивалъ

успѣхи свои подъ Эсслингомъ. Императоръ самъ писалъ къ Королю. Стадіонъ употреблялъ посредничество Принца Оранскаго, чтобы уговорить сего монарха приступить къ союзу. Посланникъ Вессембергъ продолжалъ вести переговоры, а Генераль Штейгентешъ, возвратясь изъ Кенигсберга, гдѣ онъ надѣялся составить общій планъ дѣйствій, находился въ Берлинѣ и старался увлечь Вестфальцевъ и даже Пруссаконъ къ возмущенію. Болѣзнь разрыва съ Россіею удерживала Фридриха Вильгельма: однакоже министры его противопоставляли увѣщаніямъ Австріи одно препятствіе: опасеніе, что она заключить частный миръ, чего заставляли Пруссію бояться прошедшіе примѣры. Изъ этого видно, что Пруссія была уже недалеко отъ союза; самый слабый успѣхъ Австріецевъ отстранилъ бы все препятствіи. Изъ Англій получилъ я извѣстіе о скоромъ отправленіи исполнской экспедиціи; настоящей *Армады*, превосходившей ту, которою нѣкогда Филиппъ II угрожалъ Британіи; посажено было на суда отъ 40 до 50 тысячъ ч.; при нихъ было болѣе 100 полевыхъ орудій и огромный осадный паркъ. Если считать морскія силы и экипажи, то въ этой экспедиціи участвовало до 100 тысячъ ч. Эти силы могли направиться въ Голландію или Сѣверную Германію и, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, быстрыми успѣхами заставить рѣшиться Пруссію, которую должна уже была ободрять и полу-побѣда Эсслингская. Сто-тысячная Англо-Прусская армія, которую возстаніе Пруссіи и Вестфалии и система милицій этихъ земель мог-

ли въ нѣсколько мѣслцевъ усилить до 200 тысячъ поколебала бы мое могущество и совершенно измѣнила бы положеніе дѣлъ. Медленность и эгоизмъ Англійскаго кабинета спасли меня.

—

положеніе дѣлъ въ Римѣ; присоединеніе его къ Имперіи.

Произшествія въ Южной Италіи еще болѣе запутывали положеніе дѣлъ. Англичане и Сицилійцы угрожали Неаполю сильною экспедиціею, готовившеюся въ Палермо. Папа, ободренный преимуществами, которыя, казалось, давала врагамъ моимъ Испанская война, бросалъ противу меня свои Анаемы. Послѣ отказа его приступить къ Италіанскому союзу и потери Анконы и Урбино, которую повлекъ за собою отказъ сей, Святѣйшій престоль весьма естественно питалъ къ намъ непріязненное расположеніе и принадлежалъ къ коалиціи. Англичане возмущали Италію для успѣшнѣйшаго дѣйствія экспедиціи и, болѣе нежели когда нибудь, находили приверженцевъ въ Римѣ. Мнѣ казалось, что уже время исполнить мое великое намѣреніе; я рѣшился окончить его однимъ ударомъ и, вступивъ въ Вѣну, за 4 дня до Эслингскаго сраженія, издалъ декретъ, по которому Римъ и Папскія владѣнія присоединились къ Французской Имперіи. Папа, какъ духовный глава церкви, сохранялъ свои дворцы и долженъ былъ пользоваться двумя милліонами годоваго дохода изъ государственнаго казначейства. Декретъ сей былъ объявленъ въ Римѣ 10-го

Юня, а на другой день Папа издалъ буллу, которою отлучалъ меня отъ церкви. Эта выходка была бы смѣшна, еслибы не Испанская война, которую она могла сдѣлать еще упорнѣе. Въ этой странной Филиппикѣ, Пій VII выказалъ правила учениковъ Лойолы и спѣсь Григорія VII и Бонифація VIII. Въ буллѣ его между прочимъ заключались слѣдующія слова. *Да узнаютъ еще разъ Государи, что они законолѣ Господа нашего, Иисуса Христа подчинены нашему престолу и ижеи власти; потому что и мы имѣемъ власть, и власть высочайшую и благороднѣйшую, ибо духъ выше плоти и небесное выше земаго.*

ПАПА ПЕРЕМѢЩЕНЪ ВЪ САВОННУ.

Эти два произшествія взволновали Римъ въ то же время, когда узнали тамъ о сраженіи при Эслингѣ. Успѣхи Австрійцевъ были преувеличены Италіанцами. Вся войска, находившіяся въ мѣстѣ распоряженіи въ Италіи были притянуты къ Вице-Королю, для подкрѣпленія его; Мюрать долженъ былъ помышлять объ защитѣ Неаполя противу готовившейся экспедиціи, крейсировавшей уже передъ столицею его. У Мюллера, бывшаго Губернаторомъ въ Римѣ, оставалась только горсть войска. Онъ просилъ подкрѣпленія и доносилъ его о положеніи Рима и обнаруживавшемся возмутительномъ разположеніи умовъ, безпокоили Мюрата. Онъ поручилъ Мюллеру удалить Папу, чтобы сво-

Боднѣ дѣйствовать еслибы дѣло дошло до оружія. Міолисъ отправилъ Святѣйшаго отца въ Тоскану, гдѣ владычествовала сестра моя Елиза, со времени заключенія Фонтенеблоскаго договора. Она не рѣшилась принять на себя отвѣтственность столь драгоценнаго залога и доставила Папу въ Туринъ. Узнавъ объ этихъ происшествіяхъ я велѣлъ перевести его въ Савонну, гдѣ онъ былъ окруженъ всеми почестями, должными его сану, пока не настало время исполнить намѣреніе мое перенести во Францію престолъ Св. Петра. Твердость Міолиса и рѣшительность Мюрата спасли Южную Италію. Я охотно принимаю на себя всю хулу этого поступка: они только нѣсколькими мѣсяцами предупредили исполненіе того, на что я рѣшился уже два года назадъ.

—

мѣры, принятая мною для поправленія эсслингской неудачи.

Между тѣмъ буря, грозившая мнѣ на Сѣверѣ, гораздо опаснѣйшая той, которая возмутила Италію, еще не разразилась: противники дали мнѣ время все поправить. Я дѣйствовалъ въ семь случаевъ со всевозможною быстротою и дѣятельностью. Первыя, принятая мною мѣры состояли въ заготовленіи всего нужнаго для устройства прочныхъ мостовъ и въ собраніи вокругъ Вѣны необходимыхъ на всякій случай силъ.

Вице-Король спускался съ горъ Штирійскихъ на Пейшадтъ. Лешербъ и Вреде, съ Баварскими вой-

сками, получили приказаніе, оставя на время Тирольцевъ, направиться на Инспрукъ и Ливецъ, а Бернадоттъ долженъ былъ эшелонировать войска свои вдоль Дуная такъ, чтобы въ двое сутокъ соединиться со мною.

Какъ скоро сообщеніе съ правымъ берегомъ было возобновлено, я направилъ корпусъ Даву къ Пресбургу, чтобы воспрепятствовать непріятелю, намъревавшемуся устроить тамъ прочную переправу. Эрцъ - Герцогъ Карлъ, вмѣсто того, чтобы двинуться со всѣми силами, отрядилъ туда одну дивизію Біанки, съ приказаніемъ приготовить мостъ и прикрыть его укрѣпленіями, расположенными на островѣ, отдѣленномъ отъ праваго берега весьма узкимъ рукавомъ; Даву нашелъ непріятеля занятымъ постройкою укрѣпленій и велѣлъ атаковать. Онъ не могъ овладѣть укрѣпленіями, прикрытыми рукавомъ рѣки, сажень въ 20 ширины; но за то лишилъ непріятелей всѣхъ выгодъ, которыхъ они ожидали отъ устройства этой переправы, сильно занявъ деревню Энгерау, заслонявшую почти всю входящую дугу Дуная, противу которой былъ устроенъ мостъ.

Жюно собиралъ на Майнъ корпусъ изъ вспомогательныхъ войскъ и запасныхъ полковъ, составленныхъ изъ Французскихъ конскриптовъ, чтобы совокупно съ братомъ моимъ Иеронимомъ, прикрыть Саксонію и Вестфалію. Аугсбургъ, сдѣлавшійся средоточіемъ нашихъ депо, былъ обезпеченъ и въ немъ образовалась еще сильная дивизія, подѣ

начальствомъ Лагранжа. Парки наши съ удивительнымъ рвеніемъ пополняли потери войны.

Я отправляюсь изъ Эберсдорфа въ Шенбруннъ.

Чтобы отвлечь вниманіе непріятеля я переселился изъ Эберсдорфскаго лагеря въ Шенбруннскій дворець; Австрійцы предполагали, что я преданъ усыпленію въ шипныхъ чертогахъ. Весь Іюнь мѣсяць прошелъ въ принятіи мѣръ, долженствовавшихъ возвратитъ намъ побѣду. (1) Къ счастью нашему Англія и Пруссія мѣшали исполненію моихъ намѣреній только тайными происками и частнымъ образованіемъ нѣсколькихъ небольшихъ отрядовъ охотниковъ.

Евгеній направляется противу Эрцъ-Герцога Іоанна.

Однакоже въ продолженіе этого времени произошло нѣсколько дѣйствій, изъ коихъ замѣчательнѣйшія были дѣйствія Вице-Короля противу арміи Эрцъ-Герцога Іоанна. Сей послѣдній, отступая въ

(1) Тѣсныя рамки сего сочиненія не позволяютъ подробно описать всѣ эти мѣры, но желающіе узнать чрезвычайныя старанія, приложенныя Наполеономъ для обезпеченія его предпріятія, могутъ прочесть занимательное сочиненіе Генерала Пеле (Pelet) объ этой войнѣ; изъ всѣхъ новѣйшихъ сочиненій, онъ даетъ нѣтъ точнѣйшее понятіе о Наполеоновомъ способѣ веденія войны. Но на счетъ политики нельзя сказать того же объ этомъ сочиненіи.

Венгрію, еще болѣе увеличилъ свое эксцентрическое направленіе, отрядивъ корпусъ Гіулая въ Иллирійскія провинціи, или боясь вторженія Мармона, или желая все прикрыть, или думая облегчить отступленіе, совершая его по системѣ Бюлова. Онъ надѣялся въ замѣнъ быть подкрѣпленнымъ въ Кормондѣ Венгерскимъ ополченіемъ, приближавшимся подъ начальствомъ Палатина. Находясь на одномъ берегу съ нами, Іоаннъ былъ отдѣленъ отъ Эрцъ-Герцога Карла рѣкою и всею моею арміею; я имѣлъ передъ нимъ еще то преимущество, что могъ отдѣлать для разбитія его столько силъ, сколько мнѣ заблагоразсудится. Для насъ важно было расширить основаніе нашихъ дѣйствій вокругъ Вьны и избавиться отъ сосѣдства Эрцъ-Герцога Іоанна. Я приказалъ Евгенію двинуться противу него, овладѣть Раабомъ, (мѣстомъ, обнесеннымъ древнею стѣною, съ бастіонами и нѣсколькими равелинами и контрогардами) и отбросить непріятеля довольно далеко, чтобы, въ случаѣ надобности, я имѣлъ возможность притянуть къ себѣ Италіанскую армію. Евгенийъ выполнилъ какъ нельзя лучше возложенное на него порученіе.

—

ЭРЦЪ-ГЕРЦОГЪ КАРЛЪ ПРИЗЫВАЕТЪ БРАТА СВОЕГО ВЪ ПРЕСБУРГЪ.

Австрійскій генераллиссимусъ прислалъ между тѣмъ приказаніе Эрцъ-Герцогу Іоанну приблизиться къ Пресбургу и отрядилъ до 10 тысячъ ч., чтобы обезпечить ихъ соединеніе, устроить мостъ

и укрѣпить большой островъ, который могъ доставить Австрійцамъ тѣже выгоды, какія доставлялъ намъ островъ Лобау. Но все это было сдѣлано слишкомъ поздно.

СРАЖЕНІЕ ПРИ РААБѢ.

Евгеній направился на Кормондъ: по приближеніи его, Эрцъ-Герцогъ Іоаннъ отступилъ къ Раабу, гдѣ братъ его образовывалъ Венгерскую инсуррекцію и занялъ тамъ сильную позицію, примыкавшую правымъ флангомъ къ крѣпости и укрѣпленному лагерю. Подъ начальствомъ его было до 22 тысячъ старыхъ воиновъ и 18 тысячъ инсургентовъ. Евгеній, настигнувъ его 13 Іюня, рѣшился атаковать его на другой день: 14-е Іюня служило счастливымъ предзнаменованіемъ: это день битвы при Маренго, день освобожденія Італіи. Войска наши, одушевленные этими воспоминаніями и недавними успѣхами своими, перешли ручей Панша и неистово бросились на непріятеля. Евгеній хотѣлъ маневрировать, атакуя эшелонами съ праваго фланга; но вскорѣ это облическое движеніе превратилось въ параллельный боевой порядокъ. Гренъ съ дивизіею Серраса атакował лѣвый флангъ Австрійцевъ у мызы Кисметгеръ, между тѣмъ какъ кавалерія подъ начальствомъ Груши и Монбрюна старалась обойти ихъ. Дюрюттъ поддерживалъ его въ центрѣ, а Бараге д'Ильеръ съ Італіанцами на нашемъ лѣвомъ флангѣ взялъ деревню Шабалеги,

два раза переходившую изъ рукъ въ руки. Пакто составлялъ резервъ до прибытія Макдональда, долженствовавшаго присоединиться къ войскамъ Евгенія въ теченіи дня. Непріятель ввелъ въ дѣло резе вы, и побѣда казалась сомнительною. Укреплённая мыза не позволяла нашему правому флангу одержать полный успѣхъ. Итальянцы и Дюрюттъ были оттѣснены. Евгенийъ поспѣшилъ къ нимъ, одушевилъ ихъ, напомнивъ прежнія побѣды и, что еще важнѣе, подкрѣпивъ ихъ дивизіею Пакто. Итальянцы снова устремились на непріятеля и, смявъ правое крыло его, отбросили Эрцъ-Герцога отъ Рааба. Дюрюттъ и Серрасъ, уступившіе на мигъ непріятелю, ободрившись и опрокинули центръ; непріятель въ безпорядкѣ отступилъ по направленію къ Коморну, оставя намъ 4 тысячи плѣнныхъ и потерявъ сверхъ того 3 тысячи выбывшими изъ строя. Эрцъ-Герцогъ прикрылъ отступление свое гренадерами и Штирійскими ландверами, которые въ этотъ день превзошли храбростію лучшіе полки. Одинъ изъ этихъ Штирійскихъ батальоновъ до послѣдней капли крови защищалъ мызу Кисметгеръ; горсть оставшихся въ живыхъ, по занятіи этого пункта, не была пощажена нашими остервенившимися войсками.

Этотъ бой, тѣмъ славнѣйшій для насъ, что наши войска одержали побѣду надъ превосходнѣйшими силами, окончательно обезпечилъ наше положеніе. Эрцъ-Герцогъ соединилъ силы свои у Коморна.

—

НОВОЕ ВОЗСТАНИЕ ВЪ ТИРОЛѢ.

Этотъ успѣхъ, уже самъ по себѣ важный, дѣлался еще важнѣе по причинѣ времени, въ которое былъ одержанъ: возмущеніе въ Тиролю достигло высочайшей степени. Тирольцы, получивъ извѣстіе объ окончаніи сраженія при Эсселингѣ, описаннаго Австрійцами съ преувеличеніемъ, прервали начатыя комитетомъ переговоры о покорности ихъ и грознѣе прежняго взылись за оружіе. Лечебръ, направясь въ Линцъ съ двумя дивизіями, оставилъ Деруа одного посерединѣ Тироля. Не будучи въ состояніи бороться противу силъ, впятеро многочисленнѣйшихъ, сей послѣдній, окруженный въ долинѣ Пина, могъ почестъ счастьемъ и то, что успѣлъ достигнѣ Баваріи, направясь на Розенгеймъ (28 мая). Тогда мятежники, овладѣвъ всею страной и упоенные успѣхомъ, стали дѣлать вторженія въ сосѣдственныя страны, подѣ предводительствомъ Гормейера. Съ сѣверной стороны они безпокоили Баварію; на Югѣ принудили Рюску удалиться изъ Каринтіи; на Западѣ вторгались въ Швабію и, дѣйствуя совокупно съ Форальбергскими инсургентами, распространили ужасъ даже до Рейна. Шастелеръ, оставя въ Тиролю только одну Австрійскую бригаду подѣ начальствомъ Генерала Буоля, пробрался мимо нашихъ Каринтійскихъ и Штирійскихъ отрядовъ, чтобы примкнуть къ Эрцъ-Герцогу Іоанну. Соединенный съ отрядомъ Цаха и корпусомъ Гюлаля, онъ могъ привести насъ въ затрудненіе, ставъ вмѣстѣ съ Венгерскою инсуррекціею на нашихъ сообще-

★

ніяхъ. Дѣйствія Евгенія и сраженіе при Раабѣ разсѣяли эти опасенія.

ОСАДА РААБА.

Должно было пользоваться обстоятельствами для покоренія этой крѣпости. Расположенная при впаденіи Рааба въ Дунай, она была обнесена, еще во время войнъ противу Турокъ, валомъ съ 7 бастіонами; между городомъ и Дунаемъ на протяженіи одной льѣ находился укрѣпленный лагерь; крѣпость не была ни въ исправномъ положеніи, ни хорошо вооружена. Обладаніе Раабомъ было важно, потому что представляло испрїятелю возможность переходить на правый берегъ Дуная и и не хотѣлъ оставить въ рукахъ его этотъ выгодный для наступленія пунктъ. Эрцъ-Герцогъ Іоаннъ бросилъ въ крѣпость только 2400 ч., половина которыхъ состояла изъ милицій. Евгений поручилъ атаку Лористону, съ помощію присланнаго изъ Вѣны осаднаго парка. Крѣпость сдалась 24 Іюня, въ то самое время, когда Эрцъ-Герцогъ Карлъ принималъ слишкомъ позднія мѣры для поданія ей помощи.

ПРИЧИНЫ НЕУДОВОЛЬСТВІЯ ЭРЦЪ-ГЕРЦОГА КАРЛА ПРОТИВУ БРАТА ЕГО

Эрцъ-Герцогъ Карлъ имѣлъ причину жаловаться на своего брата: онъ не выполнилъ предписаннаго ему движенія на Лицъ, для совокупнаго дѣйствія на наши сообщенія; не старался присоединиться къ

главнымъ силамъ, выступивъ изъ Кормонда во время, чтобы успѣть достигнуть Рааба и Пресбурга, не принявъ частнаго сраженія; наконецъ въ противность данныхъ ему наставленій остановился у Рааба и, допустивъ принудить себя къ эксцентрическому отступленію на Коморнъ, не предпринялъ ничего для освобожденія осажденнаго Рааба. Іоаннъ почелъ лучше соединить въ Штиріи и Карніоли оставшіеся имъ въ Иллирійскихъ провинціяхъ отряды подъ начальствомъ Цаха, Шастелера и Гюлаля, нежели съ частию силъ встать подъ знамена брата. Онъ надѣялся собрать армию тысячъ въ 50, не считая Венгерской инсurreкціи и пріобрести личную славу, дѣйствуя на правый флангъ и на сообщенія мои. Мысль эта, сама по себѣ была, можетъ быть, и не дурна; но, не исполняя приказаній Генералиссимуса, онъ разстроивалъ все соображенія сего послѣдняго.

БОМБАРДИРОВАНИЕ ПРЕСБУРГА.

Долго медливъ, Іоаннъ двинулся наконецъ къ Пресбургу, въ то самое время, когда я приказалъ бомбардировать этотъ городъ. Для меня важно было избавитъ ся опасенія переправы, уничтоживъ все средства, которыя непріятель могъ заготовить и укрѣпленія, которыя могли облегчить переправу. Въ то же время я привлекалъ вниманіе непріятели на пунктъ второстепенной важности. Даву требовалъ, чтобы Австрійцы оставили постройку мосто-

выхъ работъ, угрожая въ противномъ случаѣ бомбардированіемъ города, гдѣ находился въ то время Императоръ Францъ, желавшій осмотрѣть остатки своей Италіанской арміи. Біанки не согласился на предложеніе и Даву приказалъ открыть огонь, отъ котораго сгорѣло до шестидесяти домовъ. Эрцъ-Герцогъ Карлъ просилъ прекратить бомбардированіе, вся цѣль котораго состояла въ томъ, чтобы привлечь вниманіе Австрійцевъ на этотъ пунктъ и я обѣщаль исполнить просьбу. Въ то же время я ввѣрилъ Даву тайну предположенной мною переправы и далъ ему приказаніе овладѣть или Пресбургскимъ мостовымъ укрѣпленіемъ, или фланкирующимъ его островомъ Штадтаус. Островъ этотъ взять былъ 30-го храбрымъ полковникомъ Декузомъ (Decouz).

—

ДВИЖЕНІЯ МАРМОНА ДЛЯ ПРИСОЕДИНЕНІЯ КЪ МОЕЙ АРМІИ.

Приближалась важная эпоха: я ожидалъ только прибытія значительнаго транспорта съ артиллерією и боевыми припасами, окончательнаго заготовленія средствъ переправы и присоединенія корпуса Мармона, котораго мы оставили на границахъ Босніи и который шелъ, хотя и довольно медленно, для принятія участія въ рѣшительномъ дѣлѣ. Узнавъ въ половинѣ мая объ нашихъ успѣхахъ въ Германіи и объ отступленіи Эрцъ-Герцога Іоанна, Мармонъ собралъ свои силы въ Царь и почелъ нужнымъ двинуться на Саву, чтобы прим-

кнуть къ правому флангу Италіанской арміи. Послѣ нѣсколькихъ довольно жаркихъ дѣлъ на берегахъ Лики, 21-го мая и у Оттокаца, 25-го, онъ направился на Фіуме и Лайбахъ, куда прибылъ только 3-го Іюня. Въ это время Шастелеръ оставилъ Тироль и, стараясь проложить себѣ путь за армію Вице-Короля, угрожалъ Виллаху и Клагенфурту, которые Руска охранялъ съ слабымъ отрядомъ. Еслибы Мармонъ ускорилъ свое движеніе, Шастелеръ не избѣгъ бы неминуемой гибели и не успѣлъ бы, какъ онъ сдѣлалъ, отступить за Драву, черезъ Фолкермаркъ и Штейнъ. Хотя маршалъ мой долженъ былъ преодолѣть значительныя препятствія, чтобы достигнуть Карніолн и хотя движеніе его между трехъ непріятельскихъ корпусовъ было довольно опасно, но все-таки онъ имѣлъ возможность выиграть хотя нѣсколько дней. Онъ сдѣлалъ гораздо важнѣйшую ошибку, оставшись въ Лайбахѣ съ 3-го по 16-е и давъ время Гіулаю двинуться къ Марбургу и снова затруднить наше соединеніе.

—

дѣйствія Іулая противу мармона.

Оставляя Фріуль, Эрць-Герцогъ Іоаннъ отрядилъ въ Кроацію Гіулая, который и образовалъ въ Аграмѣ 7-ми или 8-ми тысячный отрядъ изъ милиціи. Онъ получилъ приказаніе приблизиться къ Марбургу, чтобы соединиться съ Эрць-Герцогомъ по направленію къ Грецу; но такъ медленно привелъ его въ исполненіе, что прибылъ къ этому

городу только 15-го Іюня, т. е. послѣ разбитіи Эрцъ-Герцога у Рааба, за 50 льё отъ туда. Тогда, собравъ различные отряды, разсѣянные въ этихъ провинціяхъ въ слѣдствіе предшествовавшихъ дѣйствій и усиленный такимъ образомъ до 20 т. ч, онъ надѣялся по крайней мѣрѣ не допустить Мармона соединиться съ нами. Съ этою цѣлью онъ двинулся 20-го Іюня на Виндишфейстрицъ, съ отрядами Цаха и Князевича: но Мармонъ, узнавъ въ Гоновичѣ о приближеніи Гіулая, показалъ столько же дѣятельности, сколько до того времени оказывалъ нерѣшительности и осторожности. Онъ двинулся усиленными маршами, счастливо успѣвъ переправиться черезъ Драву 22-го у Фолькермарка и 24 достигъ р. Койнахъ, близъ Греца, гдѣ онъ надѣялся соединиться съ дивизією Бруссье, остававшейся для осады цитадели этого города.

СОЕДИНЕНІЕ МАРМОНА СЪ БРУССЬЕ. СЛАВНЫЙ БОЙ ПРИ ГРЕЦѢ.

Пропустивъ Мармона, Гіулай хотѣлъ по крайней мѣрѣ воспрепятствовать соединенію его съ Бруссье, предупредивъ его въ Грецѣ. Онъ достигъ Кальсдорфа 24-го числа и выдвинулъ кавалерію свою къ самому городу. Сначала Бруссье снялъ было осаду и отступилъ за двѣ льё по Вѣнской дорогѣ; но, узнавъ, что Мармонъ готовится дебушировать изъ Либиха на Грецъ, рѣшился снова двинуться впередъ, вытѣснилъ непріятеля изъ Кальсдорфа и возвратился на прежнюю позицію, предполагал за-

пять Грецъ отрядомъ и на другой день соединить-ся съ Мармономъ у Кальсдорфа. Непрiятель, раз-положенный съ 18 тысячами ч. подъ стѣнами глав-наго города Штирiн, легко могъ не допустить ис-полненiя этого намѣренiя.

Когда, по сдѣланному на канунѣ предположе-нiю 2 батальона 84-го полка осмѣлились лвить-ся въ Грецъ вечеромъ 25-го числа и смѣло заняли ближайшiя строснiя, Гiулай не замѣдлалъ атаковать ихъ значительными силами. Принужден-ные броситься на бывшее въ предметѣн кладби-ще, эти два батальона были тамъ окружены и ата-кованы со всѣхъ сторонъ: завязался жаркiй и кро-вопролитный бой. Бруссье, судя объ опасности ихъ положенiя по сильному огню, отрядилъ къ нимъ въ помощь еще три батальона. Эти храбрыя войска пробивались сквозь многочисленныя ряды непрiятеля, заграждавшаго имъ дорогу и проложили себѣ путь къ кладбищу, гдѣ 84-й полкъ съ трудомъ удерживался. Труны, которыми было усеяно мѣ-сто битвы, доказывали остервененiе атакующихъ и геройское сопротивленiе оборонявшихся. Нако-нецъ непрiятель отступилъ и наши храбрыя не удо-вольствовались тѣмъ, что освободились, но еще овладѣли предметемъ Грабенъ и взяли въ плѣнъ до 400 непрiятелей, которые сверхъ того потеряли до 1200 ч. выбывшими изъ строя. Этотъ славный подвигъ, превзошедшiй всѣ блистательныя дѣла этой войны, изумилъ даже самыхъ непрiятелей и обезпечилъ соединенiе Мармона съ Бруссье (1). Гiу-

(1) 84-й полкъ получилъ за это дѣло особенныя знамена съ над-писью: «одинъ противъ десяти».

лай, не могли одолѣть двухъ батальоновъ, не рѣшился бороться противу 3-хъ дивизій и отступилъ къ Гнассу. Мармонъ продолжалъ свое движеніе къ Вьннъ и 1-го Іюля получилъ приказаніе направиться къ острову Лобау, гдѣ готовившіеся важныя происшествія содѣлывали нужнымъ его присутствіе.

ПОЛОЖЕНІЕ ДѢЛЪ ТРЕБУЕТЪ РЕШИТЕЛЬНОГО УДАРА.

Наше пяти-недельное спокойствіе можно было въ пошлой силѣ слова назвать сномъ льва. Я спокойнымъ окомъ взираю, какъ противники мои разставляли длинную сѣть, которою надѣялись окружить меня. Вторженіе генерала Аменде и Герцога Брауншвейгскаго въ Лейнцигъ, а другой Австрійской дивизіи въ Байрейтъ и Шюрибергъ, разпространившее возмущеніе даже до Мергентгейма и возстаніе Тирольцевъ и жителей Форарльберга, обезпокоивавшихъ Баварію и дерзко показывавшихся даже на Швейцарскихъ границахъ, могли, безъ сомнѣнія, привести меня въ затруднительное положеніе; но первый рѣшительный ударъ на Дунай, вывелъ бы насъ изъ этого затрудненія. Твердость и дѣятельность Короля Виртембергскаго не мало способствовали къ водворенію спокойствія въ Германіи. Онъ двинулся лично противу мятежниковъ Мергентгеймскихъ и успѣлъ удержать бунтовщиковъ Форальбергскихъ съ помощію Генерала Бомона, образовавшаго наши резервы и депо въ Аугсбургъ. Съ другой стороны новый корпусъ, образованный Маршаломъ Жюно во Франконіи, дол-

женъ былъ совокупно съ Королемъ Вестфальскимъ вытѣснить изъ Саксоніи завладѣвшихъ сею страпою непрітелей.

НОВАЯ ПЕРЕПРАВА ЧЕРЕЗЪ ДУНАЙ.

Но вопросъ, кому обладать Германією, долженъ былъ рѣшиться въ долині Моравы (Маршфельдъ). Армія моя снова усилилась до 150 т. чел., а число артиллеріи дошло до 400 орудій. Въ приготовленія къ наведенію моста были сдѣланы на островѣ Лобау, съ помощію лѣсовъ, покрывающихъ другіе малые острова и образующихъ ихъ рукавовъ рѣки; я ждалъ только транспорта съ боевыми припасами для начатія переправы. Июня 30-го я предпринялъ ее на томъ же пунктѣ, на которомъ мы переправлялись 21-го Мая. Поштонный мостъ былъ наведенъ подъ прикрытіемъ артиллеріи въ полтора часа. Одна бригада переправилась и опрокинула непрітеля: все было готово къ постройкѣ деревяннаго моста, который носилъ скорѣе того времени, которое прежде нужно было для наведенія моста на судахъ. Я приказалъ разбить для прикрытія этого моста укрѣпленіе, для обороны котораго достаточно было одного полка.

Австрійцы сильно укрѣпили Асенрихъ, Эселлингъ и даже Эндерсдорфъ въ полной увѣренности, что мы будемъ снова переправляться на томъ же пунктѣ и упустили изъ виду укрѣпить редутами берегъ между Эндерсдорфомъ и Мюллейтеномъ, противу восточной части острова Лобау. Нѣкоторые

полагають, что эта приманка была съ умысломъ оставлена Эрцъ-Герцогомъ, не имѣвшимъ намѣренія противиться вторичной переправѣ, но рѣшившимся атаковать насъ, когда она будетъ уже вполнѣ совершенна. Достоверно то, что въ большомъ сочиненіи объ тактикѣ, вышедшемъ нѣсколько лѣтъ назадъ и которое Эрцъ-Герцогъ призналъ за свое, равнина Ваграмская была приведена въ примѣръ мѣстности, выгодной для обороны рѣки, а представлявшійся теперь случай былъ тамъ предвидѣнъ и воишь разсмотрѣнъ; правдоподобно и то, что Эрцъ-Герцогъ и совѣтъ его поставили за правило не противиться началу переправы, но атаковать насъ во время самаго дѣйствія. Съ этою цѣлью армія осталась разположенною вокругъ Ваграма, отъ Бизамберга до Глинцендорфа; только 20 ти-тысячный отрядъ, подъ начальствомъ генерала Кленау былъ оставленъ вокругъ острова Лобау для охраненія укрѣпленныхъ пунктовъ.

Какъ бы то ни было, но, не зная всѣхъ этихъ обстоятельствъ, я долженъ былъ принять всѣ мѣры къ успешному исполненію моего предпріятія. Первымъ стараніемъ моимъ было остановить все вниманіе Австрійцевъ на томъ пунктѣ, гдѣ я переправлялся 21-го Мая и гдѣ они дѣйствительно ожидали переправы, что можно было заключить изъ построенныхъ ими укрѣпленій. Юля 2-го Массена приказалъ адъютанту своему Пеле овладѣть островомъ, на которомъ была мельница; тогда же былъ наведенъ черезъ рукавъ Дуная другой мостъ на судахъ, не далеко отъ перваго. Для наведенія

этого моста, длиною въ 70 сажень, употреблено было не болѣе двухъ часовъ, до такой степени проворства и совершенства дошли наши понтонеры. Непріятель оказалъ болѣе сопротивленія при наведеніи этого втораго моста; но ничто не могло охладить рвенія храбрыхъ рабочихъ. Между тѣмъ, какъ производилась эта диверсія, Евгенийъ, Даву и Бернадоттъ получили приказаніе быстро сблизиться къ острову Лобау.

Сдѣлавъ всѣ эти предварительныя распоряженія, я рѣшился приступить къ моему великому предпріятію и опредѣлить порядокъ переправы Императорскимъ декретомъ, состоявшимъ изъ 31 статьи. Форма эта была совершенно нова для диспозиціи военныхъ дѣйствій, которую могъ измѣнить малѣйшій непредвидѣнный случай; но это доказываетъ всю точность принятыхъ мною для успѣха мѣръ. Вечеромъ, 4-го Іюля, послѣ нѣсколькихъ движеній, имѣвшихъ цѣлью еще болѣе увѣрить непріятели, обманутаго уже нашею ложною переправою, войска мои сосредоточились у восточнаго берега Лобау и нѣсколько батальоновъ были переправлены въ лодкахъ для овладѣнія островомъ противъ Мюллейтена. Черезъ два часа мостъ былъ наведенъ и Удино поспѣшно перешелъ его. Болѣе ста батарейныхъ орудій, поставленныхъ вдоль фронта Лобау, открывъ огонь вдругъ на всей линіи, разпространили повсемѣстный ужасъ и облегчили переправу, раздѣливъ вниманіе непріятели и покровительствуя въ тоже время рабочихъ и переправившіяся войска. Ночь была мрачная и бурная;

шелъ проливной дождь, съ сильнымъ, порыви-стымъ вѣтромъ. Выстрѣлы нашихъ орудій зажгли Энциердорфъ и пожаръ освѣщаль это грозное и величественное зрѣлище. Какъ только Удино утвердился на лѣвомъ берегу, я приказалъ наводить главные мосты. Одинъ изъ нихъ, совершенно готовый, былъ укрѣпленъ однимъ концомъ у нашего берега, между тѣмъ какъ другой конецъ былъ перенесенъ теченіемъ къ противоположному. Способъ этотъ хотя и не новъ, но, кажется, въ первый разъ былъ употребленъ на дѣлѣ. Къ 3-мъ часамъ утра было наведено шесть мостовъ и войска наши переправились безъ малѣйшаго замѣшательства, исключая одинъ незначительный случай, произшедшій отъ ошибки Бертье, при разсылкѣ моихъ приказаній (1). Не смотря на ужасную погоду, я самъ наблюдалъ за всѣмъ, носился отъ моста къ мосту, отъ батареи къ батарее, всѣмъ разпоряжалъ. Дѣйствія нашихъ войскъ были произведены съ такою необыкновенною точностію, что всѣ статьи декрета были исполнены безъ малѣйшаго измѣненія, какъ будто бы дѣло шло о простомъ ученіи въ мирное время.

(1) Даву назначенъ былъ составлять правое крыло, а Удино центръ. Не смотря на этотъ, уже опредѣленный боевой порядокъ, Даву переправился по среднему мосту, устроенному на плоткахъ, а Удино по правому. Въ первое мгновеніе это не причинило никакого замѣшательства, потому что Удино переправлялся первымъ; но когда должно было двинуться впередъ, это обстоя-

ДЕНЬ 5-го ЮЛІА. АРМІЯ МОЯ РАЗВЕРТЫВАЕТСЯ ПО МѢРѢ НАСТУ-
ПЛЕНІЯ.

Прекраснѣйшій день послѣдовалъ за ужаснѣй-
шею ночью и озарилъ великолѣпное зрѣлище: 150 ти-тысячная армія и 400 орудій величественно развертывались на богатыхъ равнинахъ Дуная. Деревни Мюллейтенъ и Витгау, замокъ Саксенгангъ, городъ Энцерсдорфъ, были безъ труда очищены отъ слабыхъ отрядовъ, ихъ оборонявшихъ. Генераль Кленау, командовавшій непріятельскимъ авангардомъ, устремилъ все вниманіе свое на Аспернъ и Эсслингъ, гдѣ дивизія Леграна, а потомъ отряды Генерала Ренье, оставленнаго начальникомъ на островъ Лобау, угрожали ему атакою. Одна легкая дивизія Нордманна оспаривала у насъ пространство между Эрцерсдорфомъ и Дунаемъ. Она была отгнана къ Рютцендорфу, откуда Удино вытѣснилъ его послѣ довольно жаркаго дѣла. Кленау, котораго лѣвый флангъ былъ обойденъ послѣ взятія Энцерсдорфа, тщетно оспаривалъ у Массены, поддержаннаго Евгеніемъ и Бернадоттомъ, укрѣпленія Асперна и Эсслинга: непріятель былъ опрокинутъ на всѣхъ пунктахъ. Розенбергъ, къ которому присоединился авангардъ Нордманна, былъ отброшенъ немного поздно Маршалами Даву и Удино на Глицендорфъ.

тельство задержало колонны Даву и Удино, которыя пересѣкли дорогу одна другой. Для начальника штаба, эта ошлябка противъ логистики была очень велика.

ЭРЦЪ-ГЕРЦОГЪ ПРОПУСКАЕТЪ УДОБНОЕ МГНОВЕНІЕ АТАКОВАТЬ НАСЪ.

Эрцъ-Герцогъ, вѣроятно, не предполагалъ столь быстраго и неожиданнаго появленія нашихъ массъ; и дѣйствительно трудно было это предвидѣть. Никогда еще не видно было ничего подобнаго. Рейнская, Самбро - Маасская и Дунайская арміи совершили не одну переправу; но онѣ начинали дѣйствіе на разсвѣтъ, цѣлый день сражались за устройство мостовъ, которые обыкновенно оканчивались только къ слѣдующей ночи и войска не ранѣе слѣдующаго дня утверждались на противоположномъ берегу. Здѣсь же, грозная армія, съ многочисленною артиллеріею собралась къ Лобау отъ Линца, Вьны, Пресбурга и Санъ-Пельтена и, не смотря на самую бурную ночь, перешла нѣсколько дефиле и острововъ, перебросила шесть мостовъ, ночью же переправилась черезъ Дунай и по утру была уже готова принять бой на противоположномъ берегу, еслибы непріятель осмѣлился явиться. Это удивительное дѣйствіе должно было разстроить всѣ предположенія, основанныя на прошедшихъ примѣрахъ и упрочить успѣхъ нашъ.

Благодаря этой быстротѣ, Эрцъ-Герцогъ, вмѣсто того, чтобы напасть на насъ утромъ, у самыхъ мостовъ, принужденъ былъ вечеромъ самъ принять оборонительное сраженіе. Армія его была почти равносильна нашей; но Эрцъ - Герцогъ Іоаннъ и Князь Рейскій были отдѣлены, и потому до 40 т. чел. не могли принять участія въ дѣлѣ 5-го числа, въ два часа, Колловратъ находился еще за Бизам-

Бергомъ и Эрцъ-Герцогъ имѣлъ подъ рукою близъ Герасдорфа только Кленау, Белльгарда, Гогенцоллерна и гренадерскія резервы (1). Вечеромъ 4-го числа, онъ отправилъ курьера въ Пресбургъ, чтобы притянуть къ себѣ Эрцъ-Герцога Иоанна и его 20 тысячъ ч.; для него важно было выиграть время и дать рѣшительное сраженіе не ранѣе слѣдующаго дня, чтобы успѣть собрать все свои 8 корпусовъ; потому что, если бы даже Эрцъ-Герцогъ Иоаннъ, занятый исполненіемъ предписаннаго ему дѣйствія подъ Пресбургомъ, не послѣлъ бы 6-го рано утромъ, можно было со всею вѣроятностію предполагать, что онъ успѣетъ ввести войска свои въ дѣло не позже 10-ти часовъ.

—

АРМІЯ МОЯ ДОСТИГАЕТЪ РУССКАХА НЕМНОГО ПОЗДО.

Не смотря на то, что мы навели нѣсколько мостовъ и совершили переправу и послѣдующее движеніе со всевозможною быстротою, правое крыло и центръ достигли Раасдорфа не ранѣе 3 часовъ по полудни (2). Такимъ образомъ мы потеряли удобный случай разбить 5-го числа половину арміи Эрцъ-Герцога. Однако же войска наши къ 6 часамъ вечера были уже хорошо выстроены въ боевомъ порядкѣ. Массена составлялъ лѣвый флангъ между Брей-

(1) Въ распоряженіи его были еще Розенбергъ, но онъ былъ расположенъ лѣвѣе, въ двухъ мѣ отъ главныхъ силъ.

(2) Кажется, что причиною этого замедленія было замѣшательство, произошедшее отъ неправильнаго направленія корпусовъ Даву и Удино.

теиес и Дунаемъ, Бернадоттъ стоялъ противъ Адерклаа, Евгеній между Ваграмомъ и Баумерсдорфомъ, Удино между сею послѣднею деревнею и Гросхофеномъ, наконецъ Даву составлялъ правое крыло у Глинцендорфа, имѣя на флангъ Груши съ драгунскою дивизіею. Гвардія, корпусъ Мармона, Вреде съ 10 т. Баварцевъ и тяжелая кавалерія составляли резервъ у Раасдорфа.

Лѣвое крыло Австрійцевъ, состоявшее изъ корпусовъ Розенберга и Гогенцоллерна, было разположено между Цейзиделемъ и Ваграмомъ, за Руссбахомъ, глубокимъ и болотистымъ ручьемъ, который трудно было перейти безъ помощи мостовъ. Бельгардъ и гренадеры стояли въ центрѣ у Ваграма; а Кленнау и Колловратъ, составлявшіе правое крыло, у Бизамберга. Лѣвое крыло расположено было подъ тупымъ входящимъ угломъ съ остальною частию боевой линіи, тянувшейся отъ Ваграма черезъ Герасдорфъ къ подошвѣ Бизамберга.

—

Я АТАКУЮ НЕПРИТЕЛЯ ВЪ 7 ЧАСОВЪ ВЕНЕРА.

Весьма естественно было предполагать, что Эрцъ-Герцогъ Іоаннъ, не видя передъ собою никого, успеетъ на другой день принять участіе въ дѣлѣ. У меня было пять корпусовъ противъ Руссбаха и я долженъ былъ этимъ воспользоваться. Не смотря на позднее время дня, я приказалъ атаковать эту рѣшительную позицію. Нужное для передачи приказаній время и большее или меньшее искусство

начальниковъ разстроили единство атаки. Удино не могъ овладѣть переправою у Баумерсдорфа, которую храбро оборонялъ Генераль Гардеггъ. Евгенийъ дебушировалъ къ Ваграму; но, наткнувшись тамъ на всѣ резервы непріятеля и не поддержанный во время Бернадоттомъ, онъ былъ атакованъ съ фронта и фланга и сильно тѣснимъ, даже до того мѣста, гдѣ была расположена моя гвардія. Не смотря на всѣ усилія Евгенія, Ламарка и Дюпа, Бернадоттъ не могъ въ свою очередь удержаться у Ваграма и отступилъ къ Адерклаа; но нѣсколько позже, онъ былъ принужденъ оставить и эту деревню. Даву не успѣлъ даже и вступить въ настоящее дѣло у Нейзиделя. Невольная медленность Эрцъ-Герцога, при движеніи на встрѣчу нашихъ войскъ, обратилась ко вреду сихъ послѣднихъ: мы должны были возобновить бой на другой день, уже съ гораздо меньшею выгодною, потому что непріятель могъ быть усиленъ 50-ю тысячами чел.

—

день 6-го поля. Эрцъ-герцогъ рѣшается дѣйствовать наступательно.

Обѣ стороны готовились къ бою въ продолженіе ночи. Я отдалъ приказанія, чтобы массировать мои войска: Массена долженъ былъ стянуть всѣ свои силы къ Адерклаа, а Даву къ Гросгофену. Это давало мнѣ возможность направлять удары мои туда, гдѣ будетъ нужно.

Эрцъ-Герцогъ, съ своей стороны, рѣшился пред-

*

принять наступательныя дѣйствія: Белльгарду предписано было занять Адерклаа; Розенбергу дебушировать на Глинцендорфъ, чтобы облегчить соединеніе съ Эрць-Герцогомъ Іоанномъ у Леопольдсдорфа; Колловратъ и резервы должны были, спустясь съ Бизамберга, соединиться съ Клену и оттѣснить наше лѣвое крыло къ Лобаускимъ мостамъ. Эти приказанія, отданныя въ полночь, не въ одно время пришли въ разные корпуса. Розенбергъ началъ сраженіе, направляясь на Глинцендорфъ: это движеніе удивило меня. Даву двинулся на встрѣчу Австрійскому корпусу и атаковалъ его съ фронта, между тѣмъ какъ я направилъ на правое крыло мою гвардію и дивизію кирасиръ Герцога Падуанскаго и Пансути. Розенбергъ былъ оттѣсненъ съ урономъ за Руссбахъ.

--

АТАКА МАССЕНЫ НА АДЕРКЛАА.

Въ то же время Белльгардъ сильно занялъ Адерклаа; я воспользовался сосредоточенными силами Массены и бросилъ его дивизію на эту деревню, прежде нежели правое крыло Австрійцевъ, спустившееся съ Бизамберга, успѣло атаковать 4-й корпусъ. Аспернскій герой, упавшій на кануфъ съ лошади, принужденъ былъ присутствовать въ коллѣкѣ на этомъ торжествѣ, долженствовавшемъ покрыть его новыми лаврами. Массена фхаль за своею колонною, которую онъ не могъ самъ вести въ атаку. Адерклаа была взята; но вмѣсто того,

чтобы сильно занять ее, голова наших колонн дебушировала из деревни. Бернадотъ двинулся впередъ правѣе войскъ Массены съ дивизіею Дюна и Саксонцами. Въ это время правое крыло Австрійцевъ показалось у Зюссенбурна и заставило Массену направить половину силъ своихъ въ эту сторону, между тѣмъ какъ самъ Эрцъ-Герцогъ двинулся съ гренадерами на Адерклаа и вытѣснилъ оттуда дивизію Кара Сенъ-Сира, который въ большомъ безпорядкѣ отступилъ на безтрезвитаго Молитора. Саксонцы были равномѣрно принуждены къ отступленію.

АВСТРІЙЦЫ НАСТУПАЮТЪ НА АСПЕРНЬ.

Правое крыло Австрійцевъ (Колловратъ и Клену), силою до 50-ти тысячъ, продолжало наступательное движеніе на Брейтенлее и Гиршштеттенъ. Массена долженъ былъ, не теряя ни одного мгновенія, направиться противъ этихъ силъ, чтобы прикрыть Лобау. Онъ послѣшилъ на Аспернскую дорогу съ тремя дивизіями, бывшими уже въ дѣлѣ, встрѣтилъ непріятеля у Нейвиртгауза и, не смотря на многократныя атаки Австрійцевъ, продолжалъ свое фланговое движеніе. 4-я дивизія (Буде), прибывшая въ Аспернь съ утра, дебушировала изъ этой деревни и выдержала натискъ всего корпуса Клену. Ни чѣмъ не прикрытый флангъ этой дивизіи былъ опрокинутъ, она потеряла артиллерию свою и принуждена была отступить въ пред-

мостное укрѣпленіе. Непрiятель достигъ Эсслинга и снова занялъ устроенныя имъ укрѣпленія.

Такимъ образомъ театръ главныхъ дѣйствій совершенно перемѣнился. Главныя массы силъ моихъ стремились овладѣть Руссбахскою позиціею, подаваясь впередъ правымъ крыломъ; теперь же главныя силы непрiятеля, изогнувъ линію свою перпендикулярно къ Дунаю, стремились на оконечность моего лѣваго фланга, угрожая нашимъ мостамъ. Подобная атака на оконечность фланга (подавшая Генералу Пеле странную мысль сравнить Ваграмское сраженіе съ Люценскимъ, съ которымъ оно не имѣетъ ни малѣйшаго сходства) есть всегда искусное дѣйствіе, если направлена на выгоднѣйшій и вмѣстѣ безопаснѣйшій для наступающаго флангъ. Здѣсь представлялся случай совершенно иного рода; нельзя не согласиться, что Австрійцамъ было весьма выгодно направлять главныя усилія свои на тотъ флангъ, близъ котораго находилась наша линія отступленія; но нельзя не согласиться и въ томъ, что такое движеніе опасно, если должно быть направлено между столь важною рѣкою, какъ Дунай и 140 тысячною арміею, храброю и привыкшею къ побѣдамъ; мало сказать опасно, даже не возможно. Поручивъ Массенѣ удерживать правое крыло непрiятеля, не вступая однакоже въ слишкомъ упорный бой съ столь неравными силами, я послѣдилъ къ центру, гдѣ собирались войска, поддерживавшія Даву.

—

Я рѣшаюсь обойти лѣвое крыло и прорвать центръ непріятеля.

Мнѣ представлялось два способа дѣйствія: или присоединиться къ Даву съ резервами и корпусомъ Удино и атаковать оконечность непріятельскаго фланга, противоположнаго Дунаю, чтобы раздавить его и, занявъ линію, на которой былъ разположенъ утромъ Эрцъ-Герцогъ, прижать сего послѣдняго къ рѣкѣ и уничтожить мосты; или броситься на центръ съ войсками Евгенія, Бернадотта, Мармона и Удино. Первый способъ былъ выгоднѣе; но онъ требовалъ часъ времени для исполненія, а въ этотъ часъ успѣхъ непріятеля на нашемъ лѣвомъ флангѣ могъ сдѣлаться слишкомъ опаснымъ для насъ. Я рѣшился на второй.

КАВАЛЕРІЙСКІЯ И АРТИЛЛЕРІЙСКІЯ АТАКИ ДЛЯ ВЫИГРАНІЯ ВРЕМЕНИ.

Евгеній, направлявшійся между Ваграмомъ и Баумерсдорфомъ, долженъ былъ, сдѣлавъ перемѣну дирекціи на лѣво, занять то мѣсто, на которомъ дѣйствовали Массена, а вслѣдъ за Вице-Королемъ должны были направиться Мармонъ и Баварцы. Чтобы дать время исполнить все эти распоряженія, я пустилъ въ атаку кавалерію Бессіера; она гордо двинулась противу непріятеля и успѣшно окончила первую атаку; но потомъ мотъ Бессіеромъ была убита лошадь и колонна его остановилась въ недоумѣніи. Вальтеръ принялъ началь-

ство; но онь не зналъ цѣли дѣйствій. Это обстоятельство было причиною того, что атака произведена не столь сильно, какъ следовало и не имѣла желаемого успѣха. Но все-таки она остановила на время Колловрата, который, однакоже, скоро снова началъ продолжать свое наступательное движеніе. Для меня было весьма важно выиграть еще сколько нибудь времени, чтобы центр успѣлъ занять мѣстность, оставленную движеніемъ лѣваго крыла безъ обороны. Я поручилъ это храброму Друо, который, двинувшись велѣдъ за кавалеріею съ 60 ю резервными орудіями, вскорѣ выстроилъ впереди линіи свою грозную батарею. Онь смѣло двинулся впередъ и, осыпавъ непріятеля градомъ ядеръ и картечь, проложилъ дорогу къ тѣмъ ударамъ, которые готовился нанести непріятелю мой центр.

—

ДАВУ ОПРОКИДЫВАЕТЪ ЛѢВЫЙ ФЛАНГЪ НЕПРІЯТЕЛЯ.

Между тѣмъ Даву получилъ приказаніе атаковать и обойти лѣвый флангъ непріятеля. Съ этою цѣлью Фріанъ и Моранъ переправились черезъ Руссбахъ ниже Глицендорфа и дебушировали между Зибенбруномъ и Нейзиделемъ. Даву атаковалъ въ то же время эту послѣднюю деревню двумя остальными дивизіями своего корпуса; Удино предписано было только удерживать Гогенцолмерна у Баумерсдорфа. Обойденный Розенбергъ принужденъ былъ загнуть часть войскъ своихъ назадъ подъ прямымъ угломъ; Даву, Фріанъ и Моранъ направи-

ли усилия свои на Пейзидельскую башню, у которой находилась вершина исходящаго угла, образованнаго лѣвымъ флангомъ непріятеля. На этомъ пунктѣ завязался ужасный бой. Австрійцы дѣлали все, что могли, чтобы воспротивиться Даву. Многие изъ храбрѣйшихъ начальниковъ ихъ пали въ этомъ дѣлѣ. Эмигрантъ Нордманъ, Венгерець Векцай лишились жизни на штыкахъ нашихъ. Розенбергъ просилъ помощи у Гогенцоллерна, который и отрядилъ къ нему часть своего корпуса.

Въ тоже время Удино, увлеченный воинскою пылкостью, и видя со всѣхъ сторонъ жаркій бой, не выдержалъ своего бездѣйствія и рѣшился овладѣть переправами черезъ Русебахъ и занять возвышенную равнину противоположнаго берега. Первый двѣ бригады его были отброшены, онъ лично повелъ третью и ничто не устояло передъ нимъ. Розенбергъ, сильно тѣснимый войсками Даву, обойденный Монбрюномъ и Мораномъ и угрожаемый съ тылу маршаломъ Удино, отступилъ въ безпорядкѣ по дорогѣ въ Бокфлисъ, не имѣя уже возможности примкнуть къ Гогенцоллерну.

Это жаркое дѣло за Пейзиделемъ было для меня залогомъ побѣды; я послалъ сказать Массенѣ, чтобы онъ снова перешелъ въ наступательное положеніе и сталъ готовиться къ нанесенію рѣшительнаго удара.

центрѣ мой колонною бросается на австрійцевъ.

Эти атаки и рѣдкое самоотверженіе нашей ар-

тиллеріи, позволили Евгенію окончить свое движеніе. Я устроилъ грозную массу войскъ, въ головѣ которыхъ шель Макдональдъ, съ 8-ю развернутыми батальонами, имѣя на флангахъ еще тринадцать батальоновъ въ сомкнутыхъ колоннахъ (1); за ними слѣдовали Вреде и Серрасть; легкая кавалерія и кирасиры Навсуги прикрывали фланги; Дюрюттъ долженъ былъ поддерживать эти войска слѣва, а Пакто справа, между Адерклаа и Ваграмомъ. Мармону и Саксонцамъ предписано было подкрѣплять Италіанскую армію, направляясь не много правѣе, къ Ваграму.

Эта грозная масса, глубже той, которую употребилъ Ланнъ подъ Эсслингомъ, опрокинула все что встрѣчала на пути. Оставя Адерклаа вправѣ, она бросилась между Австрійскими корпусами гренадеръ и Колловрата по направленію на Зюссенбруннскую колокольню. Самъ Эрцъ-Герцогъ былъ тамъ. Не смотря ни на быстрый глазъ, ни на храбрость и дѣятельность его, онъ не могъ отразить грозившаго ему удара. Всѣ усилія его остались тщетны. Макдональдъ, не смотря на понесенныя потери, опрокинулъ все что встрѣчалъ до Зюссенбрунна; здѣсь, атакованный съ фронта и фланга гренадерами и Колловратомъ и сохранивъ только

(1) Часто дурно понимаютъ приказаніе построить войска въ колонну къ атакѣ по батальонно. Иные развертываютъ батальоны одинъ за другимъ, что сдѣлалъ въ этомъ случаѣ генераль Ламаркъ. Но колонна къ атакѣ по батальонно значить что каждый батальонъ долженъ быть свернуть въ дивизионную колонну по среднимъ взводамъ (колонну къ атакѣ).

отъ 2 до 3 тысячъ ч., онъ принужденъ былъ остановиться. Я предвидѣлъ это и пустилъ въ атаку кавалерію Нансути, чтобы облегчить его затруднительное положеніе; въ то же время Дюрюттъ двинулся слѣва, а Пакто справа, чтобы поддержать его; Баварцы и Серрасъ въ свою очередь вступили въ боевую линію, а молодая гвардія заняла мѣсто ихъ въ резервѣ. Въ то же время Мармонъ и Саксонцы атаквали корпусъ Бельгарда. Ничто не устояло противу этого сильнаго натиска; Макдональдъ и слѣдовавшія за нимъ войска съ новымъ рвеніемъ двинулись впередъ и отбѣснили непріятеля даже за Герасдорфъ. Въ продолженіе этого времени Даву и Удино продолжали наступательныя дѣйствія по ту сторону Руссбаха. Послѣдній, овладѣвъ Баумерсдорфомъ, бросился на Ваграмъ и, угрожая тылу Бельгарда, благопріятствовалъ дѣйствіямъ Мармона и Бернадотта. Натискъ всей линіи произведенъ былъ съ удивительнымъ единодушіемъ. Даву былъ увлеченъ эксцентрическимъ отступленіемъ Розенберга и Гогенцоллерна; одна часть его корпуса бросилась къ Сѣверу, преслѣдуя перваго, а другая поддерживала атаку Удино на Ваграмъ. Жаль, что не весь корпусъ Даву направился по дорогѣ къ Волькерсдорфу.

МАССЕНА СНОВА ЗАНИМАЕТЪ ЭССЛИНГЪ, АСПЕРИЦЪ И ПР.

Массена, съ своей стороны, подступилъ къ Эсслингу и посѣвшилъ овладѣть укрѣпленіями этой

деревни, чтобы соединиться съ Бюде. Судя по выстрѣламъ колонны Макдональда объ успехахъ нашихъ въ центрѣ, онъ разсудилъ, что пора и ему начать дѣйствовать наступательно. Сильно атаковавъ Клену, онъ отгѣснилъ его до Леопольдау и быстро преслѣдовалъ, имѣя въ головѣ кавалерію Ласалля. Австрійцы, отступавшіе по равнинѣ въ каре, остановились; Ласалль бросился на нихъ и палъ, пораженный пулею въ лобъ; но неприятель былъ опрокинутъ и преслѣдуемъ до подошвы Бизамберга.

—

ЭРЦЪ-ГЕРЦОГЪ НАЧИНАЕТЪ ОТСТУПЛЕНІЕ. ПАНИЧЕСКІЙ СТРАХЪ.

Въ два часа Эрцъ-Герцогъ рѣшился отступить и разослать приказанія къ исполненію этого намѣренія. Видя, что Эрцъ-Герцогъ Іоаннъ не соединяется съ лѣвымъ крыломъ, что сіе послѣднее опрокинуто корпусами Даву и Удино и что грозная, непреодолимая масса войскъ тѣснитъ его центръ, онъ понялъ, что трудно выиграть сраженіе и что, держась долѣе, онъ могъ лишиться обоихъ корпусовъ, дѣйствовавшихъ между Руссбахомъ и Дунаемъ. Не имѣя никакой причины дѣйствовать отчаянно, онъ предпочелъ отступить въ порядкѣ и сохранить монархіи армію, довольно сильную, чтобы придать вѣсъ мирнымъ переговорамъ, въ случаѣ весьма вѣроятнаго открытія оныхъ.

Эрцъ-Герцогъ Іоаннъ находился въ 4 часа вечера еще въ трехъ или четырехъ льѣ отъ поля сра-

женія и не могъ принять участія въ дѣлѣ. Только легкія войска его авангарда показались въ направленіи къ Леопольдсдорфу и завязали перестрѣлку съ нашими кавалерійскими фланкерами, изъ которыхъ нѣкоторые раненые разсѣяли въ войскахъ нашихъ довольно странный паническій страхъ.

Едва успѣли мы разположиться на бивуакахъ, гвардія и резервы стояли у Раасдорфа, какъ вдругъ раздались крики съ праваго фланга, что непріятель обошелъ насъ и угрожаетъ мостамъ. Въ одно мгновеніе ока обозы, раненые, отсталые, бросились въ беспорядкѣ по дорогѣ къ Лобау; распространился далѣе и далѣе, тревога достигла даже до гвардіи, которая стала въ ружье и до босвыхъ линій пѣхоты, такъ что побѣдители сомнѣвались нѣсколько времени въ побѣдѣ. Скоро узнали причину этой суматохи, которая подала поводъ къ нѣсколькимъ злымъ насмѣшкамъ со стороны этихъ военно-придворныхъ, которые, сидя въ обозѣ, обсуживаютъ дѣйствія армій.

слѣдствія сраженія.

Эрцъ Герцогъ Карлъ отступилъ ночью, не оставя намъ никакихъ трофеевъ, кромѣ нѣсколькихъ тысячъ плѣнныхъ и раненыхъ и нѣсколькихъ подбитыхъ орудій. Уронъ его простирался до 25 т. ч. и 12 генераловъ выбывшими изъ строя. Мы потеряли почти столько же. Необходимость, принудившая меня перевести половину кавалеріи на правый флангъ, не позволила мнѣ сильно преслѣдо-

вать непріятеля вечеромъ. Эрць-Герцогъ Карль отступилъ на Богемію по Цнаймской дорогѣ, а отдѣленный отъ него Розенбергъ направился по Моравской. Австрійскій Императоръ, находившійся во все продолженіе дѣла въ Волькерсдорфѣ, узнавъ о разбитіи Розенберга и о приближеніи преслѣдовавшихъ его передовыхъ отрядовъ Даву, поспѣшилъ въ Цнаймъ, откуда тотчасъ же отправился въ Венгрію.

Италіанская армія покрылась славою; я осмотрѣлъ ее и, обнявъ Макдональда, напомнившаго въ этотъ день героя Хоогледо и Требін, поздравилъ его Маршаломъ. Мармонъ и Удино удостоились той же милости.

примѣчанія.

Избравъ мѣсто сраженія у Руссбахъ, къ Сѣверу отъ Вьны, Эрць-Герцогъ Карль долженъ былъ озаботиться также и выборомъ линіи отступленія; ему представлялось ихъ три: одна за правымъ крыломъ на Богемію, другая въ центрѣ на Ольмюцъ; третья за лѣвымъ флангомъ на Венгрію. Первая представляла то преимущество, что сохраняла сообщеніе съ Сѣвальною Германіею, гдѣ еще не теряли надежду на высадку Англичанъ, которая могла увлечь противъ насъ Пруссію и Вестфалію. Избравъ этотъ путь, можно было принять основаніемъ дѣйствій Прагу, городъ важнѣйшій въ Имперіи послѣ Вьны по военнымъ способамъ; но въ

этомъ случаѣ армія подвергалась опасности быть отрѣзанною отъ сердца Монархіи простымъ движеніемъ противу ея лѣваго фланга и быть отброшеною между Эльбою и Рейномъ, гдѣ она испытала бы ту же участь, какая постигла остатки Прусскихъ войскъ послѣ сраженія при Іенѣ. Отступление на Ольмюцъ было столь же опасно, но не представляло равномѣрныхъ выгодъ: въ 8 переходовъ Императорская армія была бы оттѣснена за границы Имперіи на Силезію и нижній Одеръ. Отступление на Венгрію вело къ истинному основанію дѣйствій, въ средоточіе всѣхъ способовъ государства; оно представляло обширѣйшій кругъ для дальнѣйшихъ дѣйствій и возможность, еслибы Австрійская армія была даже оттѣснена до границъ Подоліи, боковымъ движеніемъ перевести войска въ Ольмюцъ или Прагу, какъ въ послѣднее убѣжище. Въ томъ положеніи, въ которомъ остались дѣла послѣ Эсслингскаго сраженія, Австрія сохранила еще надежду перейти снова въ наступательное положеніе и потому, кажется, что отступление на Богемію, хотя и было опаснѣе, но болѣе согласовалось съ политическими и стратегическими выгодами того времени. Послѣ потеряннаго сраженія оно было бы опасно для разбитой арміи и Эрцъ-Герцогу не должно было дѣйствовать такъ, чтобы быть принужденнымъ и противу воли избрать эту линію отступления. Ошибка, которую онъ сдѣлалъ, направивъ главныя усилія правымъ крыломъ къ Дунаю и позволивъ опрокинуть свой лѣвый флангъ, неминуемо должна была отбросить

его на Богемію. Безъ сомнѣнія, онъ имѣлъ еще возможность воспользоваться дорогами на Николсбургъ и потомъ на Годингъ, чтобы броситься въ Венгрію; но ему должно было для этого описывать дугу, которой хорда была въ нашихъ рукахъ; предполагая, что онъ успѣлъ бы даже произвести это движеніе, намъ все еще оставалась возможность отрѣзать его отъ сердца Имперіи и отбросить въ ущелія Карпатскихъ горъ: тогда гибель его была бы не менѣе вѣроятна. Еслибы силы Эрцъ-Герцога были превосходнѣе нашихъ, то онъ могъ бы, обороняя достаточными силами Руссбахъ, обойти въ тоже время нашъ лѣвый флангъ на Брейтенлее и Аспернъ и поступилъ бы хорошо; въ противномъ же случаѣ, онъ слишкомъ полагался на счастье, предавалъ въ наши руки Шейзидель, стратегическій и тактический ключъ поля сраженія. Видя разположеніе силъ непріятеля, я основалъ на немъ все мои соображенія. Говорили, что я поступилъ бы болѣе по правиламъ стратегіи, еслибы направилъ главныя усилія между Руссбахомъ и Адерклаа, или даже на Баумерсдорфъ, какъ скоро Даву успѣлъ утвердиться по ту сторону Руссбаха: это вышло бы точное повтореніе дѣйствій Фридриха подъ Лейтеномъ; рѣшительный ударъ былъ бы направленъ на окончность важнѣйшаго фланга и постепенно поддержанъ облическою атакою всей линіи, не обращая вниманія на то, что могли предпринять Кленау и Колловратъ; я бы такъ и поступилъ, еслибы дѣйствовалъ въ открытомъ полѣ; но ямѣя въ тылу Дунай и мо-

сты, которые мнѣ должно было сохранять на случай неудачи, я предпочелъ ударъ менѣ блистательный, но болѣе вѣрный.

ОТСТУПЛЕНІЕ ЭРЦЪ-ГЕРЦОГА КАРЛА.

Эрцъ-Герцогъ, оттянувъ въ концѣ сраженія силы свои къ Волькерсдорфу и Бизамбергу, могъ по произволѣнію слѣдовать по Моравской или по Богемской дорогѣ. Правда, что первая пролегала, такъ сказать, подъ выстрѣлами орудій Даву, Мармона и Удино, расположенныхъ между Ваграмомъ и Бокфлисомъ; сверхъ того трудно было перевести на нее войска, находившіяся у подошвы Бизамберга, не подвергнувъ ихъ опасности быть предупрежденными у Никольсбурга. И такъ главные силы направилъ на Цнаймъ: одинъ Розенбергъ продолжалъ отступленіе по дорогѣ на Брюннъ.

ПЕРЫНТЕЛЬНОСТЬ НАШЕГО ПРЕСЛѢДОВАНІЯ.

Непріятельскія арріергарды двинулись съ разсвѣтомъ 7-го числа по обѣимъ дорогамъ. Австрійская армія могла раздѣлиться, чтобы быстрѣ дѣйствовать. Меня приводили въ недоумсіе, поминутно получаемыя донсенія, противорѣчащія одно другому. Къ тому же я имѣлъ причины полагать, что Эрцъ-Герцогъ скорѣе будетъ стараться достигъ Венгріи, направляясь на Никольсбургъ, нежели рѣ-

инитя бросится въ Богемію. Даву получилъ приказаніе двинуться на Никольсбургъ. Мармонъ, подкрѣпленный Баварцами, двинулся сперва по той же дорогѣ, но потомъ свернулъ на Лаась. Массена направился по Богемской дорогѣ на Голлабруннъ. Я самъ, съ резервами и корпусомъ Удино, двинулся на Волькерсдорфъ. Евгению, котораго армія сильно потеряла, поручено было наблюдать Эрцъ-Герцога Юанна и Венгрію и прикрывать Вѣну, мосты и линію сообщеній; я усилилъ его Саксонцами, Виртембергцами и дивизією Баварцевъ. Эти мѣры были тѣмъ благоразумнѣе, что въ самый день сраженія генералы Шастелеръ и Гюлай, соединившіеся послѣ оставленія нашими войсками Тироля, заняли Грець и Леобенъ, оттѣснивъ слабый отрядъ Рюски на Роттенманнъ, между тѣмъ, какъ Эрцъ-Герцогъ Юаннъ, узнавъ о потерѣ сраженія, перешелъ за Мораву и остановился въ Марнекѣ.

МАССЕНА ТѢСНИТЪ АРЬБЕРГАРДЪ ЭРЦЪ-ГЕРЦОГА КАРЛА.

Массена, продолжая преслѣдовать главныя силы Эрцъ-Герцога по дорогѣ на Цнаймъ, долженъ былъ дать нѣсколько аррьергардныхъ дѣлъ, между прочимъ при Голлабруннѣ и Шёнграбенѣ, гдѣ Австрійскія войска Князя Рейскаго, не участвовавшія въ Ваграмскомъ сраженіи, дрались съ большимъ мужествомъ. Движеніе Мармона на Лаась, угрожавшее Австрійцамъ опасностью быть предупрежденными въ Цнаймѣ, заставило Эрцъ-Герцога ускорить отступленіе, чтобы воспользоваться позицією у этого

города. Построенный амфитеатромъ на скатѣ одной изъ боковыхъ отраслей цѣпи Богемскихъ горъ, господствующей надъ всѣми окрестностями и покрытой на самой вершинѣ виноградниками, Цнаймъ представляетъ крѣпкую позицію, которую можно даже сравнить съ позиціею при Кальдіеро. Только 10-го, въ Волькерсдорфѣ, получилъ я достовѣрныя свѣденія о направленіи, принятомъ непріятелемъ при отступленіи.

—
СРАЖЕНІЕ ПРИ ЦНАЙМѢ.

Я тотчасъ же направилъ на Цнаймъ Удино, гвардію и Даву. Мармонъ находился уже въ Тессвицѣ, можно сказать, посреди Австрійской арміи, и хотя Массена сильно тѣснилъ аррьергардъ, но онъ былъ еще цѣлымъ переходомъ назадъ. Эрцгерцогъ, вѣроятно, полагалъ, что Мармонъ поддержанъ другими войсками, потому что не рѣшился атаковать его. Прибывъ лично на мѣсто и осмотрѣвъ положеніе дѣлъ, я приказалъ поддерживать авангардное дѣло, чтобы дать время подоспѣть остальнымъ войскамъ. Нылкій Массена завязалъ слишкомъ жаркое дѣло и надобно было поддержать его. Я повелѣлъ Мармону дебушировать изъ Тессвица, взобраться на возвышенную площадку и выручить 4-й корпусъ, который одинъ выдерживалъ всѣ усилія непріятеля. Даву, возвращавшійся изъ Никольсбурга, Удино и резервы, направленные изъ Волькерсдорфа, не могли вступить въ дѣло раньше слѣдующаго дня; а для меня важно было не

*

дать замѣтить непріятелю превосходство силъ его надъ нашими и вмѣстѣ съ тѣмъ задержать его у Цнайма, потому что по присоединеніи ко мнѣ Даву и кавалеріи я имѣлъ возможность предупредить Эрць-Герцога на дорогѣ въ Прагу, направляясь на Брендицъ.

—
ПЕРЕМИРІЕ.

Императоръ Австрійскій прислалъ ко мнѣ Князя Лихтенштейна съ предложеніемъ перемирія. Для меня весьма важно было остановить сраженіе въ томъ положеніи, въ какомъ находились дѣла; а еслибы перемиріе повело за собою миръ, я былъ бы весьма доволенъ. Не безъ труда прекратили огонь: войска пришли въ такое остервененіе, что съ обѣихъ сторонъ офицеры, посланные парламентарями были равны, стараясь прекратить кровопролитіе. Всю ночь разсуждали объ перемирії. Генералы мои находили, что мнѣ слѣдовало уничтожить эту Австрію, которая мѣшала всѣмъ моимъ предпріятіямъ и которая была слишкомъ глубоко уязвлена, чтобы простить мнѣ четверократное униженіе. Положеніе Германіи было слишкомъ невѣрно, извѣстія о дѣйствіяхъ въ Испаніи слишкомъ неблагопріятны, а приготовленія Англичанъ слишкомъ важны, чтобы не превозмочь эти чисто національные и военные доводы храбрыхъ сподвижниковъ моихъ, не звавшихъ общаго положенія дѣлъ. Я прекратилъ всѣ споры, сказавъ: «Довольно пролито крови! я принимаю перемиріе.» Мы скоро согла-

сились въ условіяхъ. Демаркаціонная линія остав-
ляла въ рукахъ нашихъ округи Цнайма и Брюнна
и шла далѣе по теченію Моравы до устья Таиы,
потомъ по Презбургской дорогѣ, оставляя этотъ
городъ на нашей сторонѣ, по Дунаю до Гааба, по
рѣкѣ сего имени и наконецъ по границамъ Шти-
рії и Карніоліи до Фіуме. Цитадели Грецца и Брюн-
на, крѣпостца Саксенбургъ; Тироль и Форальбергъ,
долженствовали быть отданы въ наши руки. Поль-
скія арміи должны были сохранять то положеніе,
въ которомъ находились; границею въ Сѣверной
Германіи положена была граница Рейнскаго сою-
за. Сдача Фіуме окончательно отдѣлила Австрію
отъ Англіи; денежныя вспомошествованія, оружіе,
даже самыя агенты Британіи могли достигать Ав-
стріи только тайно, а третья доля государства, за-
нятая нашими войсками, давала намъ возможность
питать войну войною и вполнѣ удовлетворить всѣ
нужды, порожденныя въ войскѣ столь дѣлательною
кампаніею, особливо въ отношеніи обозовъ, обуви
и одежды.

АВСТРІЯ МЕДЛИТЪ РАТИФИКАЦІЕЮ.

Вирочемъ это перемиріе не могло еще служить вѣр-
нымъ залогомъ мира. Императоръ Францъ не слиш-
комъ готовъ былъ согласиться на всѣ пожертвованія,
которыхъ я отъ него требовалъ. Онъ даже не согла-
шался на ратификацію перемирія, потому что ему
предложили новую систему дѣйствій, а именно: уси-
лить Эрцъ-Герцога Юанна корпусами Шастелера и Гю-

лая, который, по удаленіи Мармона, занялъ Грець и Леобенъ и, пользуясь движеніемъ моимъ въ Моравію, дѣйствовать на Вѣну и на мои сообщенія. Извѣстіе о возвращеніи моемъ въ Шенбрунъ, движеніи Макдональда на Грець, а всего болѣе описаніе положенія дѣлъ въ Моравіи, сдѣланное Княземъ Лихтенштейномъ, заставило его наконецъ рѣшиться на перемиріе и онъ подписалъ 18-го ратификацію. Однакоже побудительною причиною его было не желаніе мира, но стараніе выиграть время для общаго передвиженія армій. Дворъ и главная квартира дипломатическаго корпуса находились въ Коморнѣ, куда былъ призванъ и Эрць-Герцогъ Іоаннъ. Онъ предложилъ оставить новое основаніе дѣйствій, взятое на Прагу, чтобы не потерять сообщенія съ Венгрією и не подвергнуться опасности быть отброшенными на пространство между Эльбою и Рейномъ; а вмѣсто того перенести театръ дѣйствій въ Венгрію, направя главныя силы черезъ Градиць на Коморнъ; Эрць-Герцогъ Іоаннъ долженъ былъ дѣйствовать съ 50 тысячами, лѣвѣе, на Раабъ, между тѣмъ какъ Кроатскій корпусъ возвратился бы въ Кроацію, чтобы усилить дѣйствія Австрійскихъ отрядовъ, пріобрѣтшихъ тамъ уже нѣсколько успѣховъ, овладѣвшихъ Лайбахомъ, Царою и угрожавшихъ Триесту. Венгерская инсurreкція должна была связывать арміи. Эрць-Герцогъ Карлъ, впавшій въ немилость, долженъ былъ сдать начальство самому Императору.

Этотъ небольшой политическо-военный переворотъ, приписанный вліянію Стадіона и основанный

на видахъ стратегическихъ гораздо благоразумнѣйшихъ нежели отступленіе на Прагу, не только не мѣшало перемирію, но оно было даже нужно для исполненія предположеннаго движенія.

дѣйствія на сѣверѣ.

Перемиріе остановило дѣйствія въ Польшѣ, гдѣ Понятовскій овладѣлъ Краковомъ и готовился соединиться съ своимъ правымъ крыломъ въ Моравіи. Эрцъ-Герцогъ Фердинандъ отступилъ къ границамъ Венгріи. Русскіе заняли Галицію и приближались къ истокамъ Вислы.

Прекращеніе военныхъ дѣйствій случилось болѣе кѣсати на сѣверѣ Германіи, гдѣ Австрійцы пріобрѣли успѣхъ, а Англичане сдѣлали высадку. Братъ мой Иеронимъ собралъ 40-ти тысячный корпусъ, чтобы, соединясь съ малымъ числомъ Саксонцевъ, оставшихся подъ начальствомъ Генерала Тилемана, выгнать непріятеля изъ Дрездена. Жюно приближался съ тою же цѣлью съ другой стороны, изъ Франконіи. Они должны были соединиться въ Фойгтландѣ.

Эрцъ-Герцогъ направилъ въ Саксонію Генерала Кинмайера, чтобы придать болѣе единодушія отрядамъ, дѣйствовавшимъ въ этой странѣ, безъ всякой военной цѣли, въ одной надеждѣ произвести возстаніе. Кинмайеръ соединился около Дрездена съ дивизіею Аменде и войсками Герцога Брауншвейгскаго; противу нихъ находился Король Вестфальскій; съ другой стороны Жюно съ отрядомъ отъ 8 до 10-ти тысячъ ч., тѣснилъ по дорогѣ къ Го-

фу Астрійскій отрядъ генерала Радивоевича, дошедшій до Байрейга. Наши два корпуса намѣрены были соединиться у Гофа. Кинмайеръ, видя себя въ состояніи предупредить ихъ, направился къ Плауэну, чтобы соединиться съ Радивоевичемъ, и двинулся противъ Жюно, между тѣмъ какъ Иеронимъ шелъ къ Дрездену, чтобы направиться оттуда по прекрасной Фойгтландской дорогѣ. Кинмайеръ встрѣтилъ Жюно у Гефресса и отгъснилъ его къ Байрейгу. Прибывъ въ Гофъ, онъ нашелъ уже тамъ побѣдоноснаго Кинмайера и отступилъ къ Шлейцу. Извѣстія объ Ваграмской побѣдѣ и о высадкѣ Англичанъ побудили его сосредоточить свой корпусъ у Эрфурта. Австрійцы, возвратясь въ Дрезденъ 21-го, не соглашались оставить городъ, говоря, что перемиріе относилось только до главной арміи. Должно было, съ оружіемъ въ рукахъ, доказать имъ противное и принудить возвратиться въ Богемію.

—

ГЕРЦОГЪ БРАУНШВЕЙГСКІЙ ДОСТИГАЕТЪ БЕРЕГОВЪ МОРЯ И СПАСАЕТСЯ НА АНГЛІЙСКОМЪ ФЛОТѢ.

Эти произшествія оставили Герцога Брауншвейгскаго въ затруднительномъ положеніи на границахъ Богеміи съ его вольно набраннымъ отрядомъ, состоявшимъ на содержаніи Англіи. Достойный наследникъ славнаго имени, онъ рѣшился присоединиться къ Англичанамъ, сдѣлавшимъ слабую высадку на берега Нѣмецкаго моря. Три года изгнанные изъ этихъ

странъ, они сохраняли тайныя связи съ Ганзейскими городами, благосостояніе которыхъ зависѣло отъ ихъ морскихъ сношеній. Владѣя скалами Гельголаанда, Англичане обратили этотъ безплодный островъ въ депо колониальныхъ товаровъ и оружія всякаго рода; онъ представлялъ въ одно время и арсеналъ и обширный базаръ. Въ берега отъ Амстердама до Зунда были наполнены Англійскими агентами, разсѣвавшими слухъ о скорой высадкѣ значительной арміи. Волненіе было всеобщее. Послѣ всѣхъ обещаній этой экспедиціи, Англичане высадили наконецъ отъ 2 до 3-хъ тысячъ ч. на Куксгавенскій берегъ у Бремерсе. Оснабрикъ и Ганноверъ, подлагаясь на обещанія Британіи, частью возстали. Еслибы 40-ть тысячъ ч. были высажены нѣсколькими мѣсяцами ранѣе, не лзя изчислить всѣхъ послѣдствій подобной экспедиціи.

Герцогъ Брауншвейгскій рѣшился оставить Фрейбергъ, чтобы достигнуть берега и соединиться съ Англичанами. Планъ этотъ былъ очень смѣлъ, не смотря на то, что ему благопріятствовали расположеніе умовъ страны сей и близость Пруссіи, гдѣ Герцогъ могъ найти, въ крайности, убѣжище собственно для своей особы. Герцогъ выполнилъ его съ твердостью и искусствомъ. Предводительствуя тремя тысячами смѣльчаковъ, готовыхъ на все, онъ прошелъ Лейпцигъ и двинулся по дорогѣ на Гальберштадтъ. Голландскія и Вестфальскія войска были разсыяны въ сѣверной части Германіи, для наблюденія за берегами и сохраненія спокойствія. Въ Гальберштадтѣ находился только одинъ Вестфальскій полкъ подѣ

начальствомъ Мейроне, Оберъ-Гофъ-Маршала Иеронимова двора, бывшаго моряка, челоуѣка храбраго, но неопытнаго. Герцогъ Брауншвейгскій, прибывъ къ Гальберштадту, не медля атаковалъ Рестфальцевъ. Послѣ славнаго боя, продолжавшагося до утра, раненый Мейроне былъ взятъ въ плѣнъ съ остатками своего полка, часть котораго, послѣ столь мужественнаго сопротивленія, увеличила ряды противниковъ. Узнавъ объ этомъ, генералъ Ревбель со всевозможною поспѣшностью двинулся изъ Бремена къ Брауншвейгу съ 5000 ч.; Голландскій генералъ Грацианъ и тотъ самый Тиллеманъ, которому предназначено было три года спустя дѣйствовать противъ насъ, направившись по слѣдамъ Герцога къ Гальберштадту. Герцогъ прибылъ 1-го Августа въ столицу предковъ своихъ, въ то самое время, когда Ревбель готовился вступить въ нее съ противоположной стороны. Герцогу нельзя было медлить. Онъ бросился на Ревбеля, пѣхота Вестфальская обратилась въ бѣгство и можетъ быть присоединилась бы къ мятежникамъ, еслибы храбрость кирасиръ той же націи и Бергскаго полка не остановили непріятеля. Подъ Герцогомъ были убиты двѣ лошади. Остановленный неожиданнымъ сопротивленіемъ и будучи не въ состояніи пробиться, онъ возвратился въ Брауншвейгъ и, узнавъ, что Англичане оставили Куксгауецъ, бросился въ Ольденбургскія земли, достигъ Есфлета, сѣлъ на суда 7-го Августа съ храбрѣйшими, рѣшившимися за нимъ слѣдовать войсками и остался въ Гельголандѣ, откуда до 1813 года не переставалъ трево-

жить сѣверную Германію, съ которою постоянно имѣлъ сношенія.

—

ЛЕФЕБРЬ ВОЗВРАЩАЕТСЯ ВЪ ТИРОЛЬ, ОТКУДА ОНЪ ПРИНУЖДЕНЪ
ОТСТУПИТЬ.

Въ Тироль дѣла принимали неблагопріятный оборотъ. Генераль Бюоль, котораго Шастелеръ оставилъ тамъ съ 3-мя или 4 тысячами ч., получивъ извѣстіе о заключеніи перемирія, рѣшился выполнить условія его, отступивъ въ Штирію. При этомъ извѣстіи Тирольцы пришли въ ярость: они угрожали не выпустить Австрійцевъ и умертвить всѣхъ нашихъ плѣнниковъ, чтобы уничтожить всякую возможность переговоровъ. Австрійцы принуждены были прибѣгнуть къ хитрости, чтобы отступить за демаркаціонную линію, сдавъ Саксенбургъ войскамъ Рюски. Я снова отправилъ Лефевра въ Тироль съ Баварцами и нѣсколькими Французскими войсками; онъ направился на Инсбрукъ, между тѣмъ какъ Рюска поднялся вверхъ по Дравѣ, а другая Французско-Италіанская дивизія двинулась въ Тироль по Эчу. Тирольцы не только не утрашились этихъ силъ, но по удаленіи Австрійцевъ стали дѣйствовать, казалось, еще съ большею смѣлостью и мужествомъ. Лефевръ, авангардъ котораго былъ отгѣсненъ къ Штейнаху, принялъ 11-го Августа оборонительное сраженіе и былъ принужденъ отступить въ Баварію; Рюска не безъ труда достигъ Каринтіи, куда Тирольцы осмѣлились за нимъ

последовать; а Итальянская дивизія была прогнана подъ стѣны Вероны; даже въ самомъ этомъ городѣ распространился ужасъ.

Я не могъ отрядить значительныхъ силъ для покоренія Тироля. Не смотря на перемиріе, миръ еще вовсе не былъ вѣренъ, и я не только не хотѣлъ ослаблять главной арміи, но напротивъ всеми силами старался сосредоточить ее. Эта причина заставила меня поручить Рюскъ вступитъ въ переговоры съ мятежниками и уговорить ихъ прислать ко мнѣ депутатовъ, чтобы рѣшить будущность ихъ отечества. Они предлагали имъ, если они не хотятъ быть подъ Баварскимъ правленіемъ, присоединеніе къ Италіи и даже подавали надежду на совершенную независимость. Они отвергли все предложенія.

—

ПЕРЕГОВОРЫ.

Переговоры открылись не ранѣе 7-го Августа, въ Альтенбургѣ, между Г. г. Шампаньи, Метгерникомъ и Нюгентомъ и длились довольно долго. Австрійскій дворъ, находившійся въ Будѣ, не торопился окончить ихъ, потому что извѣстія о высадкѣ Англичанъ въ Бельгію, о движеніи Веллингтона на Мадритъ, о обѣ успѣхахъ Тиролецвъ, и новый планъ дѣйствій, одобренный противъ мѣннія Эрцъ-Герцога Карла, возвысили надежды Вѣнскаго кабинета, которому первоначальныя требованія Шампаньи показались чрезмѣрно великими.

Еслибы успѣхи Англичанъ въ Кастиліи и на Бельгійскихъ берегахъ упрочились, Австрія, безъ всякаго сомнѣнія, взялась бы снова за оружіе. Она продолжала подстрекать Пруссію къ войнѣ, набирать войска и обдумывать новые планы военныхъ дѣйствій.

ОРДЕНЬ ТРОЙНАГО РУНА.

Я употреблялъ по своему обыкновенію эти мгновенія кратковременнаго отдыха, занимаясь даже болѣе, нежели во время войны. Въ это время, исполненный преданности къ моимъ храбрымъ войскамъ, я учредилъ орденъ Тройнаго Руна. Мысль моя была затмить Испанскій и Австрійскій ордена золотого Руна и всѣ новѣйшія кавалерскія ордена этимъ знакомъ отличія, на который имѣли право только тѣ, которые присутствовали при трехъ вступленіяхъ моихъ въ Вѣну, Берлинъ и Мадридъ. Я хотѣлъ освятить великія воспоминанія; но мысль эта была несправедлива, потому что храбрѣйшіе изъ генераловъ моихъ не имѣли бы права на полученіе новаго ордена. Декретъ объ немъ не былъ приведенъ въ исполненіе. Въ продолженіе этого же времени я занялся управленіемъ имперіи и озаботился снабженіемъ всѣмъ нужнымъ различныя арміи моихъ. На Австрію наложено было 400 милліоновъ контрибуцій, сверхъ

обыкновенныхъ доходовъ государства, которые мы получали изъ казначействъ.

МѢРЫ, ПРИНЯТЫЯ МНОЮ НА СЛУЧАЙ РАЗРЫВА.

Я приготовилъ Вѣну и Шпицкій тетъ-де-понъ, Раабъ и Грещъ, смотря по обстоятельствамъ, или къ усиленной оборонѣ, или къ уничтоженію укрѣпленій, если бы мы прунуждены были очистить эти пункты. Я умножилъ число понтоновъ, чтобы удобнѣе дѣйствовать на нижнемъ Дунаѣ и въ Венгріи и съ помощію моряковъ монахъ устроилъ значительную флотиллію, какъ для облегченія подводовъ, такъ и для вспомошествованія нашимъ дѣйствіямъ по берегамъ рѣки. Резервы конскриптовъ, запасные полки и вспомогательныя войска малыхъ членовъ союза были направлены къ Сѣверу на усиленіе корпуса Жюно (8-го), назначеннаго для охраненія спокойствія Сѣверной Германіи; въ немъ считалось уже до 30-ти тысячъ ч., кромѣ Вестфальцевъ, составившихъ особый корпусъ (10-й). Армія моя усилилась 30-ю тысячами выздоровѣвшихъ изъ госпиталей и болѣе нежели 6-ю тысячами прибывшими изъ депо.

ПИСЬМО ИМПЕРАТОРА, ПРИСЛАННОЕ СЪ ГРАФОМЪ ВУЭПОЮ.

Австрія также не мѣшкала наборомъ войскъ.

Значительное число совершенно образованных ландверовъ поступило уже въ линейные полки. Отъ того-то, не смотря на всю выгоду нашего положенія, она находила невозможнымъ принять предложенія Шампаньи. Францъ I написалъ ко мнѣ письмо съ Графомъ Бубною. Онъ объявилъ мнѣ, что предложенныя условія мира унижительно для его престола и слишкомъ нагубны для государства. Я отпривилъ его посланнаго къ Герцогу Бассано, для изустнаго совѣщанія, въ надеждѣ, что они скорѣе согласятся нежели лица, посланныя для переговоровъ въ Альтенбургъ.

РОССІЯ НЕ СОГЛАШАЕТСЯ ПРИНЯТЬ УЧАСТІЕ ВЪ ПЕРЕГОВОРАХЪ.

Я предлагалъ Императору Александру послать также уполномоченнаго для принятія участія въ переговорахъ; но онъ отказался, предоставляя мнѣ полную волю дѣйствовать, какъ мнѣ заблагоразсудится, но прося въ тоже время не слишкомъ унижать его бывшихъ союзниковъ. Этотъ отказъ показывалъ тонкую и искусную политику. Россіи не хотѣлось слишкомъ унижить Австрію. Ей не прилично было присутствовать при раздѣленіи владѣній Австрійскихъ. Осельщенные патріотизмомъ писатели принишутъ этотъ отказъ заблаговременному намѣренію отложиться отъ союза со мною; но люди, понимающіе дѣло, назовутъ этотъ поступокъ благоразумною политикою. Я получилъ извѣстіе, что Англичане, не успѣвъ въ предпріятіи своемъ про-

тиву Антверпена, отступили. Это обстоятельство не должно было заставить меня уменьшить мои требованія. Я отвѣчалъ Австрійскому Императору 13-го Сентября, требуя 1,600,000 душъ на Иннъ и въ Штирию для усиленія Италіанскаго Королевства и разпространенія границъ Баваріи и уступки новой Галиціи для присоединенія къ Варшавскому Герцогству.

Экспедиція Англичанъ въ Бельгію связана довольно тѣсно съ происшествіями въ Австріи, чтобы упомянуть здѣсь объ ней въ нѣсколькихъ словахъ.

—

ЭКСПЕДИЦІЯ АНГЛИЧАНЪ ПРОТИВЪ РОШФОРА; ДЕМОНСТРАЦІИ ВЪ КАЛАБРИИ И ВЕАНОЛЪ; ПРЕДПРИЯТІЕ ПРОТИВУ АНТВЕРПЕНА.

Англія не лучше дѣйствовала въ пользу своихъ союзниковъ на твердой землѣ, какъ въ 1807 году, во время войны въ Польшѣ. Правда, что Лондонской кабинетъ, предвидя войну, которую мы принуждены будемъ вести въ одно время съ Испаніею и Австріею и которая заставитъ насъ бросить все наши силы на Таго и на Дунай, сдѣлалъ огромныя приготовленія, чтобы воспользоваться этимъ стеченіемъ обстоятельствъ; но все виды его были обращены на предпріятія, клонившіяся только къ его частнымъ выгодамъ. Еслибы онъ взялся не за столько дѣлъ разомъ, онъ могъ бы нанести намъ рѣшительные удары; но думая причинить намъ болѣе затрудненія, умноживъ число экспедицій, онъ посылалъ всюду только незначительныя вспомо-

гательные огряды. Опасность, угрожавшая Англии послѣ заключенія Тильзитскаго мира, необходимо должна была заставить ее употребить все ея способности и всеми средствами стараться объ усиленіи войскъ. Великобританія достигла того, что могла разполагать внѣ границъ силами, простиравшимися до ста тысячъ человекъ. Тысяча миллионъ было назначено на то, чтобы привести эти силы въ возможность дѣлать всюду высадки, съ значительными запасами артиллеріи, оружія и боевыхъ припасовъ. Въ Англии не было недостатка ни въ золотѣ ни въ желѣзѣ; машины замѣнили недостатокъ рукъ и превратили эту страну въ обширную мастерскую. Подобныя силы, хорошо направленные и поддержанныя половиною вооруженнаго народонаселенія Испаніи, Португаліи, Голландіи или Сѣверной Германіи, произвели бы сильную диверсію.

Колоніи наши и нашихъ союзниковъ не стоили вниманія Англичанъ. Они не могли имѣть видовъ ни на Кубу, ни на Испанскія владѣнія въ Америкѣ, которыя поступили уже въ число земель, союзныхъ Англии; Кайенна, Мартиника, Сенегаль и Сапъ-Доминго уже были; блокированный Пль-де-Франсъ также долженъ былъ рано или поздно сдаться. Остъ-Индская кампанія готовила экспедицію противъ Амбоина и Батавіи, которыхъ Голландцы не могли поддерживать, лишившись Цейлона и Мыса Доброй Надежды. Гарнизоны Антильскихъ острововъ были достаточно сильны, чтобы отнять у насъ послѣдніе оставшіеся тамъ

въ нашихъ рукахъ пункты. Все эти выгоды, представлявшіяся въ 1783 году выгодами первостепенной важности, до того затмились великими переломами міра, что Англія посылала туда уже только второстепенные отряды и занималась ими, можно сказать, такъ, для ирeproвожденія времени.

Умноженіе сухопутныхъ силъ позволило ей помышлять о болѣе важныхъ предпріятіяхъ; она не устрашилась въ одно время выдерживать трудную борьбу на Пирнейскомъ полуостровѣ и дѣйствовать наступательно на берегахъ Шельды.

Съ Апрѣля мѣсяца огромныя вооруженія были готовы въ гаваняхъ и ждали только благопріятнаго случая къ дѣйствию. Веллеслей, возвратясь изъ Португаліи послѣ дѣла при Виміеро, былъ посланъ съ 20-ти тысячнымъ корпусомъ на полуостровъ, чтобы принять главное начальство надъ Англійскими отрядами, оставшимися тамъ послѣ отъѣзда Мура и постараться отмстить за его разбитіе.

Другая экспедиція, подъ начальствомъ Гамбіе и Лорда Кокрена (1), явилась въ половинѣ Апрѣля съ цѣлью ежекъ намъ Рошфорскую эскадру, соединенную съ частію Брестской и стоявшую на рейдѣ у острова Э. Огромная адская машина, заряженная 1500-ми боченками пороху и 400 бомбами была направлена самимъ Кокреномъ, но взрывъ ее не произвелъ желаемаго дѣйствія. Тогда Англичане атаковали всю эскадру и стали бросать въ

(1) Не должно смѣшивать Лорда Александра Кокрена съ Контръ-Адмираломъ сего же имени, дѣйствовавшимъ въ Антильскихъ островахъ.

суда наши зажигательныя Конгревовы ракеты, которыя тутъ въ первый разъ были противъ насъ употреблены. Четыре прекрасныя корабля сгорѣли, стоя на якоряхъ, другіе же, лучше управляемые, успѣли спастись въ Шарангъ. Не смотря на успѣхъ, Гамбіе попалъ подъ слѣдствіе, за то, что не взялъ всей эскадры и не раззорилъ Рошфорской верфи. Я съ большею справедливостью предалъ суду офицеровъ, которые своєю ошибкою потеряли ввѣренныя имъ суда.

Двадцать тысячъ Англо - Сицилійцевъ, подъ начальствомъ генерала Стурта и Принца Леопольда, появились въ половинѣ Іюня у Калабрскихъ береговъ близъ скалы Сциллы, замокъ которой былъ ими взятъ и опять у нихъ отнятъ. Отрядъ этой арміи былъ посланъ для занятія малыхъ Ионическихъ острововъ и крейсированія передъ Корфу. Стуртъ надѣлся, что ему удастся, какъ въ 1805 году, высадить гдѣ нибудь на берегъ отрядъ и взбунтовать страну. Онъ овладѣлъ островами Ишією и Прочидою и долго показывался противъ Неаполя и другихъ прибрежныхъ мѣстъ. Но жители оказывали вездѣ приверженность къ правительству, которое ознаменовало начало правленія уничтоженіемъ всѣхъ злоупотребленій и усмиреніемъ разбойничьихъ шаекъ, раззорявшихъ до того времени эту прекрасную страну. Мюрать былъ такой король, какой былъ нуженъ Неаполитанцамъ. Они любили его и доказали привязанность свою въ этомъ случаѣ.

Стуртъ, удовольствовавшись одержаннымъ имъ

*

легкимъ успѣхомъ, не рѣшился на высадку и возвратился въ Сицилію.

Болѣе важное предпріятіе готовилось противъ Антверпена. Многочисленный флотъ, объ которомъ я уже упоминалъ, болѣе двухъ мѣсяцевъ готовый къ отплытію и состоявшій изъ 39 линейныхъ кораблей, 56 фрегатовъ и множества канонерскихъ лодокъ, долженъ былъ перевезти 40 т. десантнаго войска, чтобы овладѣть Антверпеномъ, сжечь нашъ флотъ, раззорить верфи и бассейны и наконецъ завалить форватеръ Шельды и сдѣлать его непроходимымъ. Важность, которую Британія придавала этой экспедиціи, служить лучшею похвалою благодарныхъ мѣръ, принятыхъ по моему приказанію для содѣланія изъ Антверпена первой гавани въ Европѣ.

Англичане выждали послѣдствій первыхъ произшествій войны въ Германіи, прежде нежели рѣшились вступитъ въ мои владѣнія. Недостатокъ единодушія въ министерствѣ и затрудненіе въ выборъ начальника (потому что въ Англіи не было двухъ Веллингтоновъ) были, какъ говорятъ, причиною этой медленности.

Наконецъ, по полученіи извѣстія о Ваграмскомъ сраженіи, въ Лондонѣ увидѣли, что если уже не опоздали этою экспедиціею, то нельзя долѣе медлить. Флотъ подъ начальствомъ адмирала Стречена (Strachan) высадилъ 1-го Августа на островъ Вальхеренъ армію Лорда Четама (Chatam). Сей послѣдній, наслѣдникъ великаго имени и старшій братъ Питта, доказалъ, что поколѣнія слѣдуютъ одно за

другимъ, но не походить другъ на друга. Онъ дѣлалъ ошибку за ошибкой, при исполненіи этого предпріятія, которое, будучи лучше ведено, непременно достигло бы своей цѣли. Лучшая дорога отъ берега къ Антверпену идеть отъ Бланкенберга на Бриггъ и Гентъ: это вымощенное шоссе на протяженіи двадцати четырехъ льё. Берегъ былъ такъ слабо прикрытъ, что 30 тысячъ войска могли безъ всякаго сопротивленія высадиться на этомъ пунктѣ и на третій день явиться подъ Антверпеномъ со всею артиллерією, которою они были изобильно снабжены. Остальная часть арміи и флота могла направиться въ устье Шельды, чтобы обратить наше вниманіе на Флессингенъ и островъ Кассандъ. Въ Антверпенѣ почти не было гарнизона. Флотъ нашъ былъ бы захваченъ въ разплохъ и лишенъ всякой возможности къ отступленію. Еслибы Англичанамъ удалось взять только укрѣпленіе Тетъ-де-Фландръ, лежащее противъ Антверпена на лѣвомъ берегу Шельды, успѣхъ предпріятія былъ бы несомнѣненъ.

АНГЛИЧАНЕ БЕРУТЪ ФЛЕССИНГЕНЪ.

Лордъ Четами пошелъ на проломъ: сдѣлавъ попытку правымъ флангомъ противъ Брескенса и острова Кассанда, на который не осмѣлился напасть, онъ высадилъ 30 Іюля главныя силы на Сѣверную часть острова Валхерена и осадилъ Флессингенъ. Одинъ изъ отрядовъ его взялъ по-

томъ Гоестъ, на островъ Зюдъ-Бевеландъ и, воспользовавшись оплошностью одного изъ Голландскихъ генераловъ, овладѣть крѣпостцю Батцъ, лежащею при раздѣленіи Шельды на два рукава. Потеря эта была важна для насъ, безъ сомнѣнія, но она не могла имѣть рѣшительныхъ послѣдствій, пока оставались въ нашей власти укрѣпленія Лилло, Тетъде-Фландръ, Фридриха-Генриха и Лифекенсгеекъ, расположенныя по обѣимъ берегамъ Шельды, между Батцомъ и Антверпеномъ. Генераль Руссо, отлично распорядившійся на островѣ Кассандѣ, успѣлъ 5-го Августа бросить два батальона въ Флессингенъ, гдѣ начальствовалъ генераль Монне, въ подкрѣпленіе гарнизону; Англичане не приняли даже предосторожности пресѣчь сообщеніе Флессингена съ Брескеномъ.

Флессингенъ плохая крѣпость, окруженная однимъ валомъ, даже безъ прикрытаго пути. Генераль Монне, слишкомъ хорошо убѣжденный въ недостаточности оборонительныхъ средствъ, вздумалъ частыми и сильными вылазками замедлять успѣхи осаждающихъ. Не смотря на неустрашимость генерала Остена, эти вылазки противъ укрѣпленныхъ линій и хорошо вооруженныхъ батарей были съ урономъ отбиваемы и безъ нужды ослабляли духъ гарнизона.

Наконецъ, 13-го Августа, Англичане открыли сильнѣйшій огонь и съ сухопутныхъ батарей, и съ флотилліи. Городъ вспыхнулъ въ разныхъ мѣстахъ; въ крѣпости не было казематовъ, которые могли бы служить убѣжищемъ отъ навѣсныхъ выстрѣ-

ловъ. Послѣ трехъ-дневнаго бомбардированія Монне сдался 16-го на капитуляцію, признавъ себя военно-плѣннымъ съ 4000 ч. Онъ былъ осужденъ военнымъ судомъ, за то, что сдался когда еще не было сдѣлано ни одного пролома. Хотя онъ и не могъ держаться противъ столь сильнаго огня, но онъ долженъ былъ стараться пробиться, или выговорить себѣ въ капитуляціи свободное отступленіе. Онъ не сдѣлалъ всего, что могъ сдѣлать, но судъ былъ къ нему слишкомъ строгъ.

—

РАЗПОЛОЖЕНІЯ КЪ ОСВОБОЖДЕНІЮ АНТВЕРПЕНА; ОТСТУПЛЕНІЕ АНГЛИЧАНЪ.

Между тѣмъ положеніе Антверпенскихъ дѣлъ измѣнилось. Король Голландскій, узнавъ о приближеніи непріятеля, послѣднихъ къ Антверпену съ гвардіею и 5000 войска, которые и разположились 12-го Августа въ окрестностяхъ города. Начальствовавшіе въ Бельгій и Пикардій генералы собрали также отъ 7-ми до 8 тысячъ ч. Флотъ укрылся подъ выстрѣлы нашихъ укрѣпленій.

Этого достаточно было для продолжительной обороны города, но мало для совершеннаго освобожденія его. Мой совѣтъ министровъ, вносивъ оцѣнивъ опасность, не удовольствовался тѣмъ, что направилъ къ Шельдѣ всѣ войска, собранныя въ Северныхъ депо, но приказалъ еще двинуть туда 50 тысячъ національной гвардіи изъ смѣжныхъ департаментовъ. Наборъ этотъ распространялся даже на

Бургундію. Франція благороднымъ рвеніемъ отвѣчала на это воззваніе: одинъ Сѣверный департаментъ выставилъ 10 тысячъ ч. Вскорѣ со всѣхъ сторонъ начали стекаться батальоны. Маршалъ Монсей велъ одну часть, а Бернадоттъ, возвратившійся во Францію послѣ Ваграмскаго сраженія, былъ назначенъ главнокомандующимъ этой арміи; въ самый день срачи Флессингена, 16-го, прибылъ онъ къ Антверпену, а шесть дней спустя, подъ начальствомъ его было уже 30 тысячъ ч.; и хотя войска эти не имѣли блестящей выправки, но пылали рвеніемъ и мужествомъ.

Не рѣшившись до 26-го перебраться силы свои на правый берегъ Шельды, чтобы атаковать самый Антверпенъ и видя неудачу своего предпріятія, Четами оставилъ третью армію своей въ Флессингенъ и возвратился въ Англію.

Я былъ недоволенъ Бернадоттомъ и удивился, что его назначили главнокомандующимъ. Я смѣнилъ его Бессіеромъ, который снова занялъ островъ Зюдъ-Бевеландъ и окружилъ Вальхеренъ батареями, которыя могли отбить у неприятеля охоту снова лвиться туда.

Болотистый и сырой климатъ Валхерена порождаетъ лихорадки, которыя во время осеннихъ дождей дѣлаются также заразительны, какъ чума. Въ недѣлю заболѣло до 10 тысячъ Англичанъ, не считая больныхъ на флотѣ, который также не избѣгъ заразы.

Упрямство, съ которымъ Англичане старались удерживать этотъ постъ, ясно показывало намѣреніе

или возобновить неудавшееся предприятие, если война съ Австрією будетъ продолжаться, или склонить эту державу къ разрыву перемирія, показывая ей возможность произвести сильную диверсію, столь давно обѣщанную и твердую готовность не оставлять ее совершенно одну выносить все усплія Франціи. Однако цѣль не была достигнута: Австрія рѣшилась на миръ, а Англичане, пожертвовавъ безъ пользы отличными войсками, погибшими въ госпиталяхъ Флессингена, очистили этотъ городъ, разоривъ обширныя заведенія, устроенныя нами для оснащенія и вооруженія большихъ военныхъ кораблей, для которыхъ Антверпенская гавань не довольно глубока. Уничтоженіе этого арсенала, конечно, было несчастіе; но оно вознаграждалось гораздо важнѣйшимъ сохраненіемъ самаго Антверпена.

Этотъ слабый успѣхъ, не соответствовавшій огромности приготовленій, самыхъ значительныхъ, какія когда либо дѣлала Англія и повлекшій за собою потерю 8 или 10 тысячъ ч. безъ всякой пользы, подаль новую нищу врагамъ министерства, которое ненавидѣло меня, дѣятельно старалось вредить мнѣ и распространять вліяніе Британіи, но не умѣло съ достаточнымъ искусствомъ употребить способы, бывшіе въ рукахъ его.

Въ тотъ самый день, когда эта экспедиція производила высадку у Флессингена, а 15 тысячъ Англичанъ ничего не дѣлали противу береговъ Неаполя, Англійская армія подѣ начальствомъ Веллингтона, сперва побѣдоносная при Опорто и Талаверѣ

едва не была окружена на Таго и принуждена пройти сквозь повыл Каудипскія Фуркулы. Я получилъ извѣстіе объ этомъ во время переговоровъ съ Австрією. Оно не измѣнило распоряженій моихъ; но, признаюсь, я опасался одно время, чтобы движеніе Веллингтона на Мадритъ, а Четама на Антверпенъ, не побудило Австрію къ продолженію войны и желалъ скорѣйшаго окончанія переговоровъ. Но отступленіе Англичанъ отъ Талаверы и Флессингена скоро уничтожило эти опасенія.

—

ПЕРЕМѢНЫ ВЪ АНГЛІЙСКОМЪ МИНИСТЕРСТВѢ.

Общественное мнѣніе, столь взыскательное въ Англіи, не могло быть довольно министерствомъ, управлявшимъ всѣми этими предпріятіями; къ тому же члены министерства были слишкомъ несогласны, чтобы оно было въ состояніи долго держаться. Капнингъ и Кастелрѣ взаимно обвинили другъ друга въ этихъ экспедиціяхъ; соперничество ихъ окончилось дуэлемъ, еще болѣе ускорившимъ перемѣны въ министерствѣ.

Сентября 22-го Маркизь Веллесли, братъ Веллингтона, смѣнилъ Капнинга въ управленіи департаментомъ иностранныхъ дѣлъ; Кастелрѣ сдалъ лорду Ливерпулю военный, а лордъ Четама уступилъ артиллерійскій, лорду Мюльгреву, котораго Йоркъ замѣнилъ въ управленіи Адмиралтействомъ. Персеваль занялъ должность Лорда Казначейства и государственнаго Канцлера.

—

ПРЕБЫВАНІЕ МОЕ ВЪ ШЕНБРУНЬ; ПОКУШЕНІЕ НА МОЮ ЖИЗНЬ.

Между тѣмъ какъ уполномоченные мои спорили объ уступкахъ, я предавался въ Шенбрунѣ моимъ обыкновеннымъ занятіямъ. Испанія, Бельгія, Франція и Колонія были предметомъ ихъ. Отдыхомъ отъ этихъ занятій служили мнѣ ежедневныя парады на дворцовомъ дворѣ, или маневры гвардіи на равнинахъ Пенцинга. Этотъ родъ отдохновенія едва не былъ причиною моей гибели. Одинъ изъ этихъ Тевтонскихъ изувѣровъ, одушевленныхъ противу меня тѣмъ направленіемъ умовъ, которое давали имъ университеты, пробрался сквозь ряды окружавшихъ меня генераловъ; не привыкшій къ преступленію, онъ колебался, пробормоталъ нѣсколько словъ и отошелъ; потомъ явился снова. Удивленный этимъ Раннъ замѣтилъ, отгадывая этого Германскаго Брута, что у него скрыто оружіе и велѣлъ взять его подъ страху. Преданный военному суду, этотъ мечтатель признался въ намѣреніи своемъ и заплатилъ жизнью за покушеніе, которое едва не увѣнчалось успѣхомъ.

АВСТРІЯ РЫШАЕТСЯ НА МИРЪ.

Двойные переговоры, открытые и уполномоченными въ Альтенбургѣ, и между Маре и Бубною, не могли склонить Австрію согласиться на мои требованія. Она слишкомъ надѣялась на свои способности и на затруднительность моего положенія. Но извѣстіе объ отступленіи Англичанъ, потеря надеж-

ды склонить Пруссію къ войнѣ, послѣ этого про-
изшествія и искусство, съ которымъ Герцогъ Бас-
сано увѣдомилъ стороною Австрійскаго посланнаго
о полученныхъ мною подкрѣпленіяхъ и о тѣхъ, ко-
торыя я еще ожидалъ, заставили наконецъ Франца I
склониться подъ иго необходимости. Бубна от-
правился въ концѣ Сентября съ послѣдними усло-
віями моими, которыя сообщилъ ему Маре и возвра-
тился съ тѣмъ же княземъ Лихтенштейномъ, который
подписалъ перемиріе Аустерлицкое. Сей послѣдній
былъ одинъ изъ храбрѣйшихъ кавалеристовъ, хо-
рошій гражданинъ, но посредственный политикъ.
Впрочемъ возложенное на него порученіе было до-
вольно тягостно. Онъ долженъ былъ соглашаться
на всѣ мои требованія и съ сокрушеннымъ серд-
цемъ подписалъ Вѣнскій договоръ, проклиная не-
обходимость, принуждавшую Австрію къ подобнымъ
пожертвованіямъ.

—

вѣнскій договоръ.

Миръ этотъ, тягостнѣйшій всѣхъ предшество-
вавшихъ, стоилъ Австріи болѣе $3\frac{1}{2}$ милліоновъ жи-
телей. Я присоединилъ къ Баваріи Зальцбургъ, Ни-
фиртель съ Браунау и Гаусрюкъ, важный округъ
у истоковъ Трауна, и тѣмъ образовалъ для этого
государства превосходную оборонительную и даже
наступательную границу со стороны Австріи. Ча-
сти Каринтіи, Карніоліи, Далмаціи и Кроаціи бы-
ли соединены подъ именемъ Илирійскихъ провин-

цій. Воинственное народонаселеніе ихъ простира-лось до 1,500,000, а границы владній моихъ раз-пространились черезъ то до Дравы.

Эти пріобретенія, не столь драгоцѣнныя по чи-слу жителей, сколько по своей политической и во-енной важности, совершенно измѣнили положеніе Европы. Орлы мои перенесены были въ Норійскія Альпы, за 40 льё отъ Вьны; столица Австріи, укрѣпленія которой были уничтожены по моему приказанію, оставалась почти безъ защиты про-тивъ моихъ войскъ: въ шесть переходовъ я могъ даже атаковать ее съ тылу, со стороны Платен-скаго озера и пресѣчь сообщенія ея съ Венгрією. Австрійская монархія содѣлывалась спутникомъ, который долженъ былъ вращаться въ орбитѣ моей Имперіи; она была въ моихъ рукахъ, или, лучше сказать, лежала у ногъ моихъ. Кроме этой выгоды представлялись еще и другія. Я уже говорилъ о пред-положеніи раздѣленія Оттоманской Имперіи: пріобрете-ніе Иллирійскихъ провинцій, разпространивъ гра-ницы мои до Греціи и Босніи, было уже шагомъ къ исполненію этой великой мысли. Важныя обстоя-тельства заставляли меня отложить до удобнѣйшаго времени раздѣленіе Турціи: но обладаніе Иллирією давало мнѣ кроме того способы пользоваться пре-красными морскими учрежденіями нашими въ Ве-неціи и Корфу. Наконецъ, владѣя берегомъ Адри-атическаго моря, я лишалъ Австрію всякаго сооб-щенія съ Англією и не имѣлъ надобности принуж-дать Франца I принять континентальную систему. Такимъ образомъ, въ четыре года, я отодвинулъ

почти до самыхъ стѣнъ Вены и до Греціи границы этой Франціи, у которой Понтъ хотѣлъ основать обладаніе Бельгіею! Эти условія были хороши; но я присовокупилъ къ нимъ уступку Западной Галиціи въ пользу Варшавскаго Герцогства, что было противно условіямъ Тильзитскаго договора.

По тайнымъ статьямъ Австрія обязывалась уменьшить свои военныя силы до половины, возвратитъ всѣхъ офицеровъ и солдатъ, родившихся въ странахъ подвластныхъ Франціи или ея союзникамъ, и уплатитъ 85 милліоновъ.

—
слѣдствія этого мира.

Съ перваго взгляда этотъ миръ, казалось, былъ гораздо превосходителе Тильзитскаго и представлялъ неимоверныя выгоды; но, взявъ въ соображеніе заключенный въ послѣдствіи родственныи союзъ и дополнительную статью, которая неминуемо должна была посорить меня съ Россіею, можно сомнѣваться въ дѣйствительности этихъ выгодъ. Этотъ великій вопросъ былъ разрѣшенъ въ Москвѣ въ 1812 и въ Прагѣ въ 1813 годахъ: въ самомъ дѣлѣ, Венскій договоръ возстановилъ противу меня и Австрію и Россію, между тѣмъ какъ для меня было весьма важно привязать къ себѣ хотя одну изъ этихъ державъ. Еще въ 1805 году Тугутъ, находившійся тогда въ Прессбургѣ, но сохранявшій еще свое вліяніе на Франца I, намѣкалъ на выгоды, могуція

произойти для обонхъ дворовъ отъ возобновленія союза 1756 года, скрѣпленнаго родственными связями. Намѣкъ этотъ былъ слишкомъ неопредѣлительный, а Пресбургскій договоръ заставлялъ совершенно забыть его. Въ письмѣ Императора Франца, писанномъ ко мнѣ послѣ сраженія при Цнаймѣ, также упомянуто было о выгодахъ союза для обонхъ державъ. «Лучшее время для государствъ нашихъ, говоритъ Императоръ, было то, когда онѣ находились въ самомъ тѣсномъ союзѣ.» Этого доказательства достаточно, чтобы убѣдиться, что отъ меня зависѣло тогда же вступить съ нимъ въ связи родства. Но чтобы связи эти были прочны, не должно было ослаблять и унижать того, кого мы желаемъ сдѣлать своимъ другомъ и родственникомъ. Въ Альтенбургскихъ переговорахъ я долженъ бы былъ рѣшиться дѣйствовать иначе; согласиться съ мыслию Франца, предложить ему возобновленіе наступательнаго и оборонительнаго союза 1756 года, оставить все его владѣнія неприкосновенными и тайною статьею обѣщать ему вознагражденія за Галицію, если для меня было такъ важно усилить Варшавское Герцогство и со временемъ возстановить Польшу. Можетъ быть нашли бы, что я слишкомъ скоро нарушилъ условія Тильзитскаго договора; но это мнѣніе было бы неосновательно: я могъ сохранить во всей силѣ союзъ Тильзитскій съ Россією и возобновить съ Австрією союзъ 1756 года. Для этого достаточно было отказать отъ мысли превратить Варшавское Герцогство въ Царство Польское. Къ тому же бракъ,

заклученный полгода позже, уничтожить бы Тильзитскій союзъ, еслибы даже онъ и не былъ разстроенъ уступкою Галиціи.

ВЛІЯНІЕ ЕГО НА ОТНОШЕНІЯ НАШИ СЪ РОССІЕЮ.

Тайныя статьи Тильзитскаго договора препятствовали усиленію Варшавскаго Герцогства: присоединить къ нему до 2 милліоновъ жителей значило нарушить самое важное для Россіи условіе этого договора и показать, что я не хотѣлъ остановиться на этомъ, но намѣревался совершенно возстановить Польшу. Я тщетно ласкался надеждою ослабить неудовольствіе Россіи, давъ ей Тарнопольскую область и увѣряя, что Польша никогда не будетъ возстановлена; на обѣщанія мои не слишкомъ полагались. Императоръ Александръ, получивъ Вѣнскій договоръ, призвалъ Коллекура и объявилъ ему, что онъ ясно видитъ мои намѣренія; что онъ не хочетъ быть виновникомъ разрыва, но что съ этого времени онъ долженъ всего ожидать и будетъ готовъ къ оборонѣ, въ случаѣ нападенія со стороны Французовъ. Я могъ сказать въ оправданіе себя, что поступки Русскихъ въ продолженіе всей войны могли внушить мнѣ справедливую недобѣрчивость къ нимъ. Всѣ панегиристы мои повторили это; но я не намѣренъ прибѣгать къ подобнымъ средствамъ извиненія. Русскіе были всѣ недовольны Тильзитскимъ миромъ и въ особенности статьею, которою опредѣлялось существованіе

Варшавскаго Герцогства, тѣмъ болѣе, что имъ не была извѣстна тайная статья, ограничивавшая усиленіе его и что они опасались возстановленія Польши, невыгоднаго для ихъ отечества. Имъ не хотѣлось сражаться противъ Австрійцевъ и, стараясь о возстаніи и, можетъ быть, о совершенномъ о освобожденіи Галиціи, дѣйствовать противу собственныхъ выгодъ. И такъ общее мнѣніе Русскихъ было противъ этой войны. Что касается до правительства, оно имѣло въ виду остаться во взаимныхъ отношеніяхъ нашихъ, опредѣленныхъ Тильзитскимъ договоромъ и должно было желать, чтобы въ Галиціи дѣйствовали Россійскія, а не Польскія войска, которыя, вѣроятно, произвели бы въ этой странѣ общее возстаніе; между тѣмъ какъ въ противномъ случаѣ Галиція осталась въ бездѣйствіи до заключенія мира, рѣшившаго ея участь... Миръ этотъ могъ сдѣлать ее независимою, но не присоединить къ Варшавскому герцогству. Нѣтъ, вмѣсто извиненія, я просто скажу, что въ этомъ случаѣ я показалъ болѣе смѣлости и величія нежели искусства и предусмотрительности. Я желалъ возстановить Польшу и не хотѣлъ пропускать удобнаго случая изъ малодушной осторожности противъ Россіи. Побѣжденная Австрія была въ моихъ рукахъ, я видѣлъ непріязненность ея и старался не привязать ее къ себѣ общими выгодами, но, покоренную, приковать ее къ моему побѣдоносному колесницѣ. Страхъ привязываетъ иногда болѣе, нежели истинная польза. При первой войнѣ, Австрія должна бы была принять мою сторону; въ про-

тивномъ случаѣ и началъ бы дѣйствія тѣмъ, что въ 8 дней овладѣлъ бы беззащитною Вѣною и, окончательно раздѣливъ Австрійскую монархію, обратился противу тѣхъ, которые хотѣли бы, но не могли этому воспренятствовать. Еслибы война 1812 года не такъ дурно окончилась, проектъ мой показался бы превосходенъ и никто не сталъ бы осуждать его. Впрочемъ, признаюся, что въ томъ положеніи, въ какомъ находилась дѣла въ 1809 году, онъ былъ болѣе отваженъ, нежели благоразуменъ. Можетъ быть, къ несчастію Россіи, Франціи и моему собственному, Императоръ Александръ отклонилъ предложеніе мое прислать уполномоченнаго на Шенбрунскіе переговоры; трудно было бы включить статью объ уступкѣ Галиціи въ пользу Варшавскаго Герцогства, въ присутствіи Россійскаго уполномоченнаго, которому было бы извѣстно, что это противорѣчитъ Тильзитскому договору. Можетъ быть, миръ былъ бы заключенъ тогда на совершенно иныхъ условіяхъ и сохранилъ бы намъ въ полной силѣ союзъ съ Россією, раздѣленіемъ съ нею пріобретенныхъ отъ Австріи земель, или сдѣлалъ бы намъ союзницу изъ Австріи, смягчивъ условія договора.

Но оставимъ эти предположенія и возвратимся къ существенности. Въ договорѣ было такъ мало надежды на будущій союзъ нашъ, что я до послѣдней минуты сомнѣвался въ ратификаціи. Стадіонъ и Меттернихъ также противились заключенію подобнаго договора; такъ что я, послѣ ратификаціи

съ моей стороны, долженъ еще былъ принимать мѣры къ дальнѣйшимъ военнымъ дѣйствіямъ.

Я взрываю укрѣпленія Вѣны.

Тотчасъ по сообщеніи мнѣ ратификованнаго Австрією договора (22 Октября), я отправился изъ Мюнхена въ Парижъ, приказавъ уничтожить укрѣпленія Брюнна, Рааба, Грецца, Вѣны и Шницца. Я два раза имѣлъ случай оцѣнить то затрудненіе, которое могла бы причинить намъ Вѣна, какъ столица и какъ крѣпость, еслибы была хорошо обороняема и тѣмъ выгоды, которыя она мнѣ доставляла. Въ новомъ положеніи, въ которое Австрія поставлена была договоромъ, я не могъ пользоваться ея благоразположеніемъ и долженъ былъ дѣйствовать на нее страхомъ. Во время перемирія были подведены подкопы подъ всѣ бастіоны и я приказалъ взорвать ихъ на воздухъ. Эта мѣра повергла жителей Вѣны въ самое мрачное уныніе. Бастіоны эти были обращены въ прелестныя гульбища; нѣкогда они снаси Вѣну... Удовольствіе и народная гордость соединились, чтобы сдѣлать эту потерю болѣе горестною и унижительною. Это разрушеніе сильнѣе оскорбило гордость жителей Вѣны, нежели потеря двухъ областей и породило мнѣ болѣе непріятелей въ Австріи, нежели двѣ пагубныя для нее войны. Если предположить возможность союза, то эта мѣра была болѣе вредна, нежели полезна, тѣмъ болѣе, что укрѣпленія Вѣны принесли

болѣе выгоды мнѣ, нежели моимъ врагамъ, въ обѣ войны, когда Австрійская монархія была сильнѣе, нежели послѣ Вѣнскаго договора. Но, повторяю еще разъ, когда я отдалъ приказаніе это, ничто не предвѣщало возможности подобнаго союза; два намека, которые я оставилъ безъ вниманія, должны были напротивъ возстановить противъ меня Вѣнскій кабинетъ, а чувства министерства и самаго Императора Франца были слишкомъ рѣзко выставлены до конца Сентября, чтобы можно было ожидать столь скорой перемены.

—

ЭКСПЕДИЦІЯ ДЛЯ ПОКОРЕНІЯ ТИРОЛЯ.

Увѣренность въ миръ дала мнѣ возможность направить противъ Тироля достаточныя для покоренія его силы. Генералу Друэ (Графу д'Ерлону) поручено было проникнуть въ эту страну съ Баварцами и одною Французскою дивизіею съ Сѣвера и по долинь Инна, между тѣмъ какъ Евгеній долженъ былъ направить туда колонны Италіанской арміи по долинамъ Дравы и Эча. Для этого назначены были три дивизіи подѣ начальствомъ Барате д'Ильера, для поддержанія котораго направленъ былъ на Роверето Генераль Віаль.

Приближеніе 7 дивизій не устранило этихъ храбрыхъ горцевъ. Послѣ нѣсколькихъ сраженій колонны наши сосредоточились. Вреде, возвратившійся въ Инсбрукъ, достигъ Бреннера, а Барате д'Ильеръ Бриксеса, но колонны, хотѣвшія проникнуть въ

боковыя долины, были атакованы разъяренною толпою: два батальона наши были взяты въ С. Леонардъ. Посты наши въ Силантъ, Прунэкенъ, Бриксенъ, были атакованы и Бараге д'Ильверъ съ трудомъ удержалъ Бриксенъ. Мы принуждены были привести еще дивизию Дюрютта изъ Каринтіи. Уступая наконецъ необходимости, храбрые Тирольцы мало по малу покорились: начальниковъ и особенно тѣхъ, которые были причиною умерщвленія Баварцевъ, осудили и разстрѣляли. Оставленный почти всѣми, Гоферъ воевалъ еще съ нѣсколькими сотнями смѣльчаковъ, и наконецъ скрылся въ неприступныхъ горахъ; но былъ схваченъ измѣною и отведенъ въ темницы Мантуи, гдѣ былъ также приговоренъ къ смерти. Еслибы мужество должно было избавлять отъ подобной участи, она не постигла бы Гофера: онъ палъ жертвою законовъ войны и необходимости примѣра.

Эта экспедиція, продолжавшаяся до послѣднихъ чиселъ Января, окончила войну 1809 года столь новую, необыкновенную и обильную великими, поучительными уроками. Она открыла мнѣ глаза на счетъ двухъ опасностей и показала какъ непрочно было положеніе мое, посреди обманутыхъ страстей, выгодъ, честолюбій цѣлой Европы. Сопротивленіе угрожало мнѣ не только въ Испаніи, Португаліи, Англіи, Пруссіи, Германіи, Римѣ, Голладіи, но даже въ самой Франціи: мнѣ доносили о неудовольствіи и честолюбіи Талейрана и Фуше. Первый пріобрелъ значительное вліяніе на совѣтъ, которое еще болѣе усилилось во время затруднительнаго

положенія моего на островъ Лобау; онъ взялъ на себя столько, что осмѣлился даже приказать въ нѣкоторыхъ департаментахъ наборъ отборныхъ ротъ національной гвардіи, не дождавшись разрѣшенія совѣта Имперіи (составленнаго изъ министровъ и высшихъ должностныхъ лицъ, подъ председательствомъ Камбасереса), говоря, что хотя я придаю блескъ Франціи, но Франція должна доказать, что не нуждается въ моемъ присутвіи для отраженія непріятеля. Истина эта, совершенно патріотическая, была неумѣстна, бесполезна и сопровождалась мѣрою противузаконною и возмутительною.

Я сказалъ нѣсколько словъ о дѣйствіяхъ Веллингтона въ Испаніи; возвратимся теперь къ этой странѣ, гдѣ война была также обильна произшествіями, какъ и на Дунаѣ.

К О Н Е Ц Ъ

ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ.

